

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

СМОЛЕНСК
2022

СМОЛЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ПРОСТРАНСТВЕННАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ**

Монография

Под редакцией А.П. Катровского, С.П. Евдокимова
и Т.И. Яськовой

СМОЛЕНСК
2022

УДК [911.3:378](470)
ББК 65.049(2Рос)
П 828

Рецензенты:

доктор географических наук, профессор *В.Л. Бабурин*,
МГУ им. М. В. Ломоносова;
доктор географических наук, профессор *Л.Ю. Мажар*,
Смоленский научно-образовательный центр

Авторский коллектив:

Катровский А. П., Барановский И.Ю., Ватлина Т. В.,
Евдокимов С. П., Щербакова С.А., Яськова Т. И.

*Монография подготовлена при поддержке Российского фонда
фундаментальных исследований в рамках проекта № 19-05-00231
«Пространственная организация высшей школы
и региональное развитие: из прошлого в будущее».*

П 828 Пространственная организация высшей школы и регио-
нальное развитие: монография / Под ред. А.П. Катровского,
С.П. Евдокимова и Т.И. Яськовой. – Смоленск: Изд-во Смо-
ленского государственного университета, 2022. – 312 с.

ISBN 978-5-88018-684-6

В монографии на основе эволюционного подхода представлены результаты исследования взаимовлияния пространственной организации высшей школы и регионального социально-экономического развития и роста. Особое внимание уделено исторической ретроспективе, региональной политике в сфере высшего образования, роли высшей школы как инструмента освоения территории.

Предназначена для географов, историков, педагогов высшей школы, экономистов и всех интересующихся вопросами взаимосвязи пространственной организации высшей школы и регионального развития.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ГЛАВА 1.	
ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА И ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	20
1.1. Принципы и факторы пространственной организации высшей школы	20
1.1.1. Пространственная организация хозяйства и пространственная организация высшей школы	21
1.1.2. Пространственная организация населения и пространственная организация высшей школы	23
1.2. Регион и высшая школа: взаимовлияние, проблемы отношений и развития	26
1.3. Взаимодействие центра и периферии в сфере высшего образования	37
1.4. Высшая школа в системе регионального развития	43
1.5. Пространственная дифференциация состояния и развития высшей школы: подходы и методика изучения ...	60
ГЛАВА 2.	
РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РОССИИ	69
2.1. Развитие территориальной структуры высшей школы России в дореформенный период	69
2.2. Территориальная структура высшей школы России в послереформенный период	92
2.3. Развитие территориальной структуры высшей школы России в советский период	140

ГЛАВА 3.

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД	171
3.1. Распад СССР. Последствия для образовательного пространства России	171
3.2. Неравномерное развитие регионов России	179
3.3. Территориальная дифференциация в развитии высшего образования России	185
3.4. Территориальная структура негосударственного образования России	207
3.5. Структурная и региональная политика в сфере высшего образования России	213

ГЛАВА 4.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ	235
4.1. Современная пространственная организация высшей школы	235
4.2. Региональное развитие и высшая школа	251
4.3. Проблемы цифровизации высшей школы	264
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	278
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	293

ПРЕДИСЛОВИЕ

В Докладе Всемирного Банка «Знания для развития» отмечалось: «Сравнительные преимущества стран всё меньше и меньше определяются богатством природных ресурсов или дешевой рабочей силой и все больше – техническими инновациями и конкурентным применением знаний или тем и другим в сочетании» (Формирование, 2003, с. 8). Данное положение в полной мере относится и к региональному развитию. Но внедрение инноваций, применение знаний во многом зависит от состояния национальных и региональных систем образования, включая высшую школу.

В условиях повышения внешней и внутренней конкуренции нет альтернативы инновационному региональному развитию, которое в значительной мере зависит от вузовского потенциала. С переходом в эпоху постиндустриального развития высшая школа не только должна давать качественные знания, выполнять важную научную роль, но и служить одним из основных двигателей инновационного развития (Катровский, 2016).

Проблемы высшего образования относятся к числу наиболее актуальных и практически значимых проблем современного российского общества. Об этом свидетельствует рост научных исследований, публикаций по вопросам развития высшей школы.

Эйфория, царившая в советском обществе в 1960–1980-е годы, когда на различных уровнях подчеркивалось превосходство советской системы высшего образования над западной, в постсоветское время сменилась тревогой за современное состояние и будущее отечественной высшей школы. Нет необходимости доказывать, что многие техногенные, экономические и социальные проблемы России в конце XX – начале XXI века связаны с возникшими в последние годы проблемами в сфере образования. «Слепое копирование» зарубежного опыта университетского строительства, отсутствие внятной региональной политики в сфере высшего образования

вызывает критику в профессиональной среде и средствах массовой информации.

«Будет Россия образованна, будет и богата», – эти слова известного педагога, профессора Московского университета Ивана Ивановича Янжула, сказанные более 100 лет назад, в 1896 году, приобретают особый смысл в наше время, когда общество все более осознает, что без коренного реформирования высшей школы нельзя достигнуть устойчивого, безопасного развития. Причем реформирование должно касаться не только вопросов содержания высшего образования, но и пространственной организации сети высших учебных заведений, которая далеко не в полной мере отвечает национальным и региональным интересам.

Действительно, важно знать не только чему и как учить, но и где эффективнее с точки зрения пространственной организации общества, интересов регионов, страны в целом, наконец, населения создавать и развивать соответствующие высшие учебные заведения. Какая форма территориальной организации высшего образования предпочтительнее, каковы принципы создания эффективной сети учебных заведений? Перечень подобных вопросов можно продолжить.

Однако федеральная целевая программа развития образования на 2016–2020 гг. не включала разделы оптимизации территориальной структуры российской высшей школы, необходимости внесения изменений в направления региональной политики в сфере высшего образования, хотя очевидно, что важно знать не только, как и в каких учебных заведениях осуществлять подготовку высококвалифицированных кадров. Не давала представлений о региональной политике и региональных приоритетах в сфере высшей школы утвержденная Постановлением Правительства РФ от 26.02.2013 г. «Схема территориального планирования Российской Федерации в области высшего профессионального образования».

Цель политики в сфере высшей школы — достижение роста в экономической и социальной сфере за счет развития. Высшей школе отводится роль одного из «драйверов» обеспечения экономического развития и социального процветания российских регионов. Влияние пространственной организации высшей школы на региональное развитие возросло после отказа от практики распределения выпускников вузов. Обучение без отрыва от производства может снизить неравенство в доступе, но никогда не преодолет его.

Более того, высшая школа не ограничивается образовательной функцией. Современные университеты выступают центрами научных исследований, консалтинговой, спортивной, культурной, издательской, инновационной деятельности, способствуют формированию экологического мышления. Соглашаясь с позицией Стефана Коллини, очевидно, что пространственная организация высшей школы, прежде всего, способствует пространственной дифференциации в развитии самого человека (населения региона или центра локализации высшего учебного заведения).

Для научного решения проблем территориальной организации высшего образования требуется междисциплинарный подход, прочное и тесное взаимодействие различных наук – социологии, экономики, истории, политологии, педагогики, географии и многих других. По мнению Г. Зборовского (2000), в настоящее время существует несколько научных подходов к исследованию проблем образования, среди которых к основным следует отнести педагогический, философский, экономический и социологический. Однако вопросы территориальной организации высшей школы предполагают широкое использование пространственного анализа и синтеза, которые относятся к методам географической науки.

Первой наукой, проявившей интерес к изучению проблем территориальной организации высшего образования, безусловно, была педагогика. Однако из-за отсутствия методологии пространственного анализа педагогическая наука не могла решить вопросы оптимизации территориальной и региональной организации высшей школы. За педагогической наукой остались вопросы содержания образования. В дальнейшем к изучению вопросов территориальной организации высшей школы, исследованию роли образования в стратегии регионального развития «подключились» и другие науки. Каждая наука изучала свой аспект, свои взаимосвязи, вносила в разработку теории территориальной организации высшего образования что-то новое, практически важное. Вместе с тем углубление специализации в исследовании проблем территориальной организации высшей школы привело к тому, что анализ отдельных ее сторон на языках разных наук зачастую мешает изучению ее как целостного явления. Поэтому в современных условиях особую значимость приобретают комплексные социально-географические исследования, способные интегрировать разнородные частные аспекты пространственной организации высшей школы, предста-

вив тем самым сложнейшую группу этих проблем как единое целое. Именно экономическая и социальная география, которая внесла наиболее существенный вклад в разработку теории пространственной организации общества, может и должна взять на себя ответственность за разработку теории пространственной организации системы высшего образования. Географический синтез потенциально способен стать высшей ступенью обобщения проблем пространственной организации высшей школы.

В начале XX века крупнейший отечественный ученый академик В. И. Вернадский высказал исключительно важную для современного понимания общественного развития мысль о стирании граней между отдельными науками: «Мы все больше специализируемся не по наукам, а по проблемам. Это позволяет, с одной стороны, чрезвычайно углубиться в изучаемое явление, а с другой – расширить охват его со всех точек зрения» (Вернадский, 1977, с. 51).

Действительно, вторая половина XX века ознаменовалась возникновением подобных «интегральных» новых областей знания. Среди них миграциология, регионология, экология и ряд других. В процессе становления находится эдукология, в сферу интересов которой входит широкий круг проблем образования. Однако до настоящего времени для многих исследователей системы образования мысль о формировании подобной комплексной науки не является очевидной, дискуссионным является и само название науки.

Географы издавна пытались определить место образования в системе географических исследований. Еще в начале XX столетия Альфред Геттнер в своем классическом труде «География: ее история, сущность и методы» писал: «По отношению к культуре, отдыху, образованию география еще не выработала достаточно твердой позиции, не нашла еще верной средней дороги между слишком подробным их описанием, вдающимся в такие области, которые далеки от природы страны, и полным их игнорированием» (Геттнер, 1930, с. 226).

Системно-структурный подход, способность к интегрированию разнородных проблем, наличие соответствующих методов исследования, с одной стороны, и выдвигание на первый план вопросов изучения пространственного взаимодействия высшего образования с другими сферами человеческой деятельности, задачи совершенствования размещения учебных заведений – с другой, выдвинули

экономическую, социальную и политическую географию в ряд важнейших наук, призванных разработать теоретические и прикладные вопросы пространственной организации высшего образования.

Более того, в связи с конструктивным характером к числу важнейших задач современной экономической и социальной географии относится и разработка эффективной региональной политики, в том числе и для сферы высшего образования.

Еще в 1976 году С. А. Ковалев писал, что в связи с активизацией географических исследований проблем профессиональной подготовки совершенно реально в ближайший период конструирование особой дисциплины «География подготовки кадров» (1976, с. 165).

Однако проблемы развития системы высшего образования много шире проблем подготовки кадров высшей квалификации. Современная высшая школа многофункциональна и, помимо образовательной, активно занимается научной, издательской, консалтинговой, культурной и рядом других видов деятельности (Пугач, 1994). Российский рейтинг «Три миссии университетов» к третьему, наряду с научной и образовательной, виду деятельности относит работу в регионе. Действительно высшая школа оказывает всестороннее воздействие на различные аспекты регионального развития. В этой связи вопросы пространственной организации высшей школы приобретают особую актуальность и практическую значимость.

Одной из важнейших черт нынешнего этапа развития высшей школы является дальнейшая диверсификация ее функций. Поэтому нельзя отождествлять понятия «география подготовки кадров высшей квалификации» и «география высшей школы». Высшие учебные заведения наряду с профессиональной, осуществляют и общеобразовательную подготовку. Так, высшее сельскохозяйственное образование в России свои первые шаги сделало в XVIII веке, хотя подготовка специалистов-аграриев высшей квалификации в стране была организована много позже, лишь восемьдесят лет спустя, в середине XIX века.

География высшего образования как направление в отечественной экономической, социальной и политической географии еще очень молодо. Этим объясняется дефицит обобщающих работ по вопросам территориальной организации высшей школы, недостаточная проработка теоретических вопросов, преобладание описательных работ, в которых высшее образование рассматривается преимущественно как совокупность отдельных вузов и центров.

География образования – направление в социально-экономической географии, предметом исследования которого является территориальная структура общего и профессионального образования (Социально-экономическая..., 2013). Аналогично география высшей школы – это направление в социально-экономической географии, предметом которого является территориальная структура высшей школы.

В большинстве географических исследований по-прежнему главная задача сводится к выявлению территориальных различий в развитии высшей школы.

Вместе с тем задачи и возможности географической науки много глубже и шире. Н. Н. Баранский писал: «Изучение связи разнородных явлений в пространстве составляет самую суть географии, ее «ядро», без которого она лишается смысла своего существования» (1980). Его ученик и последователь, известный географ Ю. Г. Саушкин отмечал: «Экономическая география, анализирующая только ареалы и центры различных производств и их территориальные сочетания, однобока, если не включает изучение географии потребления производимой продукции» (1997, с. 144). Данная мысль приобретает особую актуальность и значимость, когда ставится задача выявления взаимосвязи между пространственной организацией высшей школы и региональным развитием. Очевидно, что высшая школа, осуществляя подготовку кадров, научные исследования, другие виды деятельности, оказывает самое существенное воздействие на различные стороны жизни регионов локализации высших учебных заведений. Но и пространственная организация общества, хозяйства, являясь потребителем продукции университетов и других типов вузов, способствует пространственному развитию сети учебных заведений. Только взаимосвязанный анализ пространственной организации общества и системы высшего образования способен дать ответ на вопрос относительно влияния высшей школы на региональное развитие, а регионального развития на пространственную организацию высшей школы. О необходимости взаимосвязанного подхода к исследованию пространственной организации высшей школы, хозяйства и расселения один из авторов данной монографии пришел еще в начале 1980-х годов, когда им была написана диссертация и несколько статей по вопросам территориальной организации профессионального образования (Катровский, 1984, 1985 и др.).

Высшее образование необходимо рассматривать не столько как совокупность вузов, филиалов и отделений с их основными характеристиками, сколько как важнейший элемент социально-экономического ландшафта, среды обитания, наконец, экономической, социальной и политической ситуации как в стране в целом, так и ее отдельных регионов. Высшая школа – не только важнейший фактор регионального развития, но и инструмент освоения территории. В современных исследованиях роль высшей школы не ограничивается подготовкой кадров для национальной экономики и экономики отдельных регионов. Она гораздо шире. Университеты оказывают социальное, политическое, экономическое, культурное воздействие на различные стороны жизни общества. Как заметил известный британский исследователь высшей школы Стефан Коллини в своем фундаментальном труде «Зачем нужны университеты?», университеты – это крупные работодатели, одни из основных источников процветания экономики, являясь общественным благом. Основываясь на идеях выдающегося английского теолога, педагога, мыслителя Дж. Г. Ньюмена, высказанных еще в XIX веке, Коллини пишет, что миссию университетов нельзя сводить к профессиональному образованию, их главная задача – развитие человека (2016). Общество, вкладывая значительные средства в систему образования, включая высшее, может в дальнейшем рассчитывать на меньшие вложения в пенитенциарную систему.

В последнее время в обществе в очередной раз вырос интерес к научным исследованиям проблем высшей школы, влиянию высшей школы на человеческий капитал и инновационное развитие. Во многих работах зарубежных и отечественных исследователей отмечается прямая зависимость между инновациями и человеческим капиталом. В работах Пола Ромера, отмеченного Нобелевской премией в 2018 году, инвестиции в человеческий капитал выступают основой эндогенного экономического роста (1989, 1994). Но человеческий капитал зависит от системы его воспроизводства, в которой особое место отводится высшей школе. Проблемы взаимосвязи инноваций, экономического развития и развития высшей школы можно рассматривать на различных уровнях: всемирном, надгосударственном, национальном, межрегиональном, региональном и локальном.

Без развития высшей школы в регионе проблематично активно развивать высокотехнологичные отрасли. Хотя в современном мире

имеют место перетоки знаний, но долгосрочное развитие высокотехнологичных отраслей предполагает создание соответствующей системы воспроизводства кадров, а еще лучше региональной инновационной системы.

Как отмечал известный американский исследователь из университета штата Пенсильвания, автор переведенной в России книги «Knowledge and Money. Research Universities and Paradox of the Marketplace» Роджер Гайгер, «университеты – центральный элемент создания рабочих мест в отрасли высоких технологий» (2004).

Главная задача географических исследований системы высшего образования не ограничивается изучением территориальных неравенств, она скорее состоит в исследовании сложных проблем взаимовлияния территориальной организации высшего образования и территориальной организации общества, изучении роли и места высшей школы в экономическом, политическом, социальном и культурном развитии отдельных городов, регионов, стран и мира в целом.

У истоков географического изучения высшего образования в нашей стране стояли В. В. Покшишевский (1967), Е. Е. Лейзерович (1971), Ю. В. Свентэк (1971, 1972), Б. С. Хорев (1975), Э. Л. Файбусович (1976), М. С. Хвалынская (1983, 1984). Ими были сформулированы цели и задачи географического изучения системы высшего образования, заложены основы «географической составляющей» теории территориальной организации высшей школы. Но в большинстве первых работ по географии высшей школы оценка её пространственной организации проводилась без учета пространственной организации хозяйственной деятельности и расселения. Лишь в работах Б. С. Хорева (1975) отмечалась необходимость взаимосвязанного изучения производства, науки и профессионального образования.

Однако, несмотря на наличие определенного интереса географов к вопросам территориальной организации профессионального образования, в том числе высшего, ни в СССР, ни позднее в России или странах СНГ и Балтии до начала XXI века не появились фундаментальные обобщающие труды по географии профессионального образования. В 2003 году одним из авторов данной монографии опубликовано две работы, в которых были рассмотрены вопросы пространственного развития системы высшего образования. Позднее определённый вклад в изучение вопросов тер-

риториальной организации высшей школы внес А. А. Томских (2010, 2012, 2016). В 2013 г. им в Пермском университете была защищена диссертация на соискание ученой степени доктора географических наук.

Для географов традиционно большой интерес представляет познание пространственно-временных аспектов развития природы и общества, а историко-географический анализ взаимодействия и взаимовлияния различных элементов территориальных систем является одним из наиболее эффективных методов региональной диагностики. Еще в начале XX века известный отечественный экономико-географ, профессор Петербургского политехнического института Владимир Эдуардович Ден писал: «Если мы оторвем то, что есть, от того, что было, то нередко отрежем себе путь к пониманию» (1908, с. 4).

Не зная прошлого, трудно познать настоящее и прогнозировать будущее. Не зная историко-географических особенностей формирования и развития территориальной организации высшей школы, не считаясь с уроками прошлого, мы рискуем повторить ошибки в настоящем. Историко-географический (пространственно-временной) подход к изучению социально-экономических систем, по мнению Ю. Г. Саушкина, является одним из наиболее эффективных методов исследования (1973, с. 445).

Современная пространственная организация высшего образования России – результат длительного процесса формирования и развития сети учебных заведений. Многие современные проблемы и «болезни» территориальной организации высшей школы имеют «корни» в прошлом. В разное время в обществе возникали свои представления об эффективной территориальной организации сферы высшего образования, о роли и месте высшей школы в системе расселения. Эти представления отражали социально-экономические и политические особенности жизни страны в прошлом. Немало полезного можно почерпнуть из идейного багажа ученых и общественных деятелей прошлых эпох.

Высшая школа как особый социальный институт возникла в средневековой Европе. Вслед за возникновением первых вузов появились первые идеи относительно принципов территориальной организации высшей школы. Однако потребовалось несколько столетий для появления в печати специальных работ по изучению территориальной организации высшего образования. Лишь в XX веке

в России сложилась целостная система взглядов по проблеме территориальной организации высшей школы, оказалась сформированной в общих чертах ее теория. Территориальная организация сферы высшего образования – составная часть территориальной организации общества. Теория территориальной организации высшей школы – составная часть теории территориальной организации общества. Региональная политика в сфере высшей школы глубоко исторична. В разные эпохи в России и в мире руководствовались различными представлениями об эффективной территориальной организации системы высшего образования, поэтому проводилась различная региональная политика, в том числе и политика в сфере высшего образования.

За три столетия развития в России накоплен значительный опыт территориальной организации системы высшего образования и региональной политики в этой сфере. Для нынешней модернизации системы высшего образования страны актуальное значение приобретают историко-географические исследования, изучение богатого отечественного и зарубежного опыта региональной политики в сфере высшей школы.

Истории высшего образования России посвящено множество публикаций и в отечественной, и в зарубежной печати. Только в последнее десятилетие вышли в свет такие фундаментальные труды, как «Высшее образование в России: очерк истории до 1917 года» (1995), написанный группой сотрудников НИИВО под ред. В. Г. Кинелева; монография В. Г. Кинелева «Объективная необходимость» (1995); монографии А. Е. Иванова «Студенчество России конца XIX – начала XX века: социально-историческая судьба» (1999) и «Высшая школа России в конце XIX – начале XX века» (1991), а также ряд других.

Важным источником информации о территориальной организации высшей школы, особенностях региональной политики в прошлом могут служить работы А. И. Авруса (2001), В. Р. Лейкиной-Свирской (1971), Б. К. Тебиева (1996), Р. Г. Эймонтовой (1985, 1993) и др. Из изданий дореволюционного периода наибольшего внимания заслуживают труды И. И. Мещерского (1893), И. Н. Миклашевского (1893), В. И. Альбицкого (1879), В. Н. Ивановского (1900), П. Ф. Каптерева (1910), А. Н. Куломзина (1912), С. В. Рождественского (1902, 1912), П. Ферлюдина (1894), Д. Марголина (1911, 1917), И. И. Янжула (1896) и др. Особый интерес представляют воспоминания государственных деятелей: А. Н. Шварца (1994), А. Н. Куломзина (2016),

П. Н. Милюкова (1991) и др. Являясь бесценным источником информации о российской высшей школе, особенностях её пространственной организации данные работы фактически не рассматривали вопросы взаимосвязи пространственной организации и регионального социально-экономического развития

Уникальными и исключительно важными источниками знаний о пространственной организации высшего образования страны являются указы, постановления, иные документы глав государства, правительства, Государственной Думы, Министерства образования, других органов власти. Именно они позволяют объективно судить об особенностях государственной, включая региональную, политики в то или иное время в сфере высшей школы.

Исследование вопросов формирования пространственной организации высшего образования предполагает широкое использование архивных материалов, статистических справочников, словарей, энциклопедий, статей в периодической печати. Как правило, авторами данных работ являются исследователи, далекие от географии, однако сами работы содержат очень ценную для проведения качественного географического анализа информацию об особенностях развития пространственной организации высшего образования России. К сожалению, подобная информация порой очень противоречива. В связи с наличием существенных расхождений в разных источниках информации приходилось неоднократно перепроверять и уточнять сведения об отдельных высших учебных заведениях.

Особое место среди источников занимают региональные историко-педагогические исследования, а также труды зарубежных ученых, которые по своим методологическим подходам существенно отличаются от работ отечественных авторов.

Определенную ценность, несмотря на идеологическую «перегруженность», представляют исследования советского периода – работы М. Р. Кругльянского (1970), К. Т. Галкина (1958), А. С. Бутягина и Ю. А. Салтанова (1957), Е. В. Чуткерашвили (1961), Ш. Х. Чанбарисова (1988) и др.

В последнее время появились первые отечественные работы, в которых особое внимание уделялось влиянию высшей школы на региональное развитие: Т. А. Клячко, Е. А. Семионова (2018), А. О. Карпов (2017), М. Ю. Барышникова и др. (2019), Г. В. Суровицкая и др. (2016) и др.

Новый аспект проблемы модернизации высшей школы через замещение технологических укладов представлен в монографии В. И. Подлесных (2018).

Разные по глубине и направленности, объему и широте охвата проблем развития высшей школы, перечисленные выше работы дают достаточно полную картину ее жизни. Естественно, что одни вопросы, одни аспекты оказались более изученными, чем другие. К числу недостаточно изученных, в первую очередь, относятся вопросы изменения пространственной организации высшей школы и региональной политики в сфере высшего образования. Это неудивительно, так как традиционно подобные вопросы относились к компетенции географии, а географы, как правило, ограничивались лишь изучением современной сети учебных заведений. Исключением являются две монографии, опубликованные А. П. Катровским в 2003 году. Причем в одной из них, изданной в рамках гранта Российского гуманитарного научного фонда в «Международных отношениях», основное внимание уделяется именно историко-географическим аспектам развития территориальной структуры системы высшего образования. В другой, изданной в издательстве «Ойкумена», вопросам формирования и развития отечественной высшей школы отводилась «вспомогательная» роль. Но через всю книгу проходила мысль, что современная пространственная организация высшей школы в значительной степени является отражением прошлой пространственной организацией общества, а исследовать пространственную организацию высшей школы необходимо в тесной взаимосвязи с пространственной организацией хозяйства и расселения.

Работы представителей других областей знания – историков, педагогов – при оценке территориальной организации высшего образования зачастую «страдали» поверхностным географическим анализом, не выявляли влияния высшей школы на социально-экономическое развитие регионов и, в конечном итоге, не создавали целостной географической картины явления.

В процессе работы авторы столкнулись со многими трудностями. Это и отсутствие надежной статистической базы, особенно по дореволюционному периоду и первым годам советской власти. До настоящего времени нет даже единого мнения о числе высших учебных заведений в царской России. Относительно надежный статистический учет высшего образования в нашей стране стал осуще-

ствляться только начиная с 30-х годов XX века. Однако и современная официальная вузовская статистика не дает, в связи с принятой методикой учета студентов филиалов и отдельных факультетов, объективной картины о территориальных различиях в контингенте обучающихся, приеме и выпуске. Еще больше «белых пятен» в части научной, инновационной, спортивной, культурной и иных видов деятельности вузов. Отечественная традиция статистики высшей школы ограничивается, в основном, показателями образовательной деятельности.

Другая группа проблем связана с картографированием, так как существующие подходы к разработке карт не соответствуют современным требованиям. Наконец, за три столетия развития отечественной высшей школы неоднократно изменялись государственные границы, в состав страны входили новые территории, новые вузы, менялось само государство, его административно-территориальное устройство. В каких границах методологически правильно рассматривать развитие российской высшей школы?

Поскольку российская высшая школа является частью российского общества, то и в истории отечественной высшей школы, как и в истории Российского государства в последние три столетия, следует выделять три эпохи и несколько периодов.

Первая – дореволюционная эпоха, охватывающая время от царствования Петра I до октября 1917 года. В данной эпохе можно выделить несколько периодов. Первый период – зарождения – охватывает время до царствования Александра I, когда в России в 1802 году возникло Министерство народного просвещения, и стала проводиться централизованная региональная политика в сфере высшей школы. Второй период охватывает время от царствования Александра II до царствования Николая II. Этот период великих реформ в жизни Российской Империи характеризовался глубокими изменениями в системе высшего образования, пространственной политике в сфере высшей школы. Высшая школа стала рассматриваться как один из инструментов освоения территории и факторов развития производительных сил. В данный период зародилось учение о пространственной организации высшей школы и региональной политике в сфере высшего образования. Период включает время от Февральской до Октябрьской революции.

Вторая – социалистическая эпоха, охватывает время от Октябрьской революции до распада СССР. В эту эпоху система выс-

шего образования Российской Федерации являлась составной частью системы высшего образования Советского Союза. В этой связи мы сочли возможным ограничить исследование территориальными рамками РСФСР. Однако ситуация в РСФСР рассматривается на фоне и во взаимосвязи с другими республиками СССР. В довоенный и послевоенный периоды высшая школа рассматривалась как важнейшая система обеспечения квалифицированными кадрами регионального и отраслевого экономического развития.

Современная эпоха началась тридцать лет назад, когда Российская Федерация стала суверенным государством. Этому периоду уделяется несколько больше внимания, несмотря на некоторую непоследовательность и противоречивость региональной политики в сфере высшего образования. Смена руководства министерства, в ведении которого находились вопросы развития высшей школы, сопровождалась новыми инициативами и направлениями в региональной политике. Ни одна из инициатив в области региональной политики применительно к системе высшего образования, будь то развитие федеральных, национальных исследовательских или региональных опорных университетов, известный Проект 5-100, не была доведена до логического конца и не достигла поставленных целей. В целом, системные и позитивные предложения, способные существенно повлиять на региональное развитие, на снижение региональной социально-экономической поляризации в российском обществе оказались незавершенными.

Авторы разделяют точку зрения Й. Шумпетера (1995) и Ю. Н. Гладкого (2007) о необходимости разделения динамических процессов на рост и развитие. Экономическое и социальное развитие ассоциируются с качественными позитивными изменениями. Негативные качественные изменения – деградация. В любом регионе одновременно могут сочетаться вопросы роста одних, деградации других, развития третьих и спада четвертых отраслей экономики и социальной сферы.

Данное исследование не претендует на исключительность, ликвидацию многочисленных «белых пятен» в сложной и противоречивой истории отечественной высшей школы. В центре его внимания – пространственная структура высшей школы, региональная политика в сфере высшего образования, проводимая в различные периоды отечественной истории, взаимовлияние пространственной организации общества и пространственной орга-

низации высшей школы. Не только высшая школа, её пространственная организация выступает значимым фактором регионального развития и роста, но и пространственная организация хозяйства, особенности расселения влияют на пространственную организацию высшей школы.

Наше исследование, безусловно, не ответит на все вопросы, связанные с динамикой пространственной структуры высшего образования России, взаимовлиянии пространственной организации высшей школы и общества. Однако если оно вызовет интерес, хотя бы немного прояснит истоки современных проблем пространственной организации высшего образования, расширит представления о взаимосвязи и взаимовлиянии пространственной организации общества и высшей школы, то авторы сочтут свою задачу выполненной.

Представленная читателю монография является логическим продолжением предыдущей работы – «География высшей школы регионов России» (2020).

Авторский коллектив монографии выражает благодарность Российскому фонду фундаментальных исследований, при финансовой поддержки которого, проведено исследование «Пространственная организация высшей школы и региональное развитие: из прошлого в будущее» и издана данная книга.

ГЛАВА 1

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА И ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

1.1. Принципы и факторы пространственной организации высшей школы

Несмотря на диверсификацию, главным видом деятельности высших учебных заведений остается образовательная. Высшая школа, с одной стороны, удовлетворяет потребности общества в специалистах (экономическая функция), а с другой, удовлетворяет потребности личности в образовании (социальная функция). Разграничение на экономическую и социальную функции системы высшего образования, с одной стороны, объективно, но с другой – достаточно условно. Точно так же объективно и, вместе с тем, условно разграничение экономической и социальной эффективности территориальной организации высшей школы. Экономическая и социальная эффективность территориальной организации высшего образования тесно взаимосвязаны. Однако данная связь носит сложный характер. Иногда они могут вступать в противоречия друг с другом. Высокая социальная эффективность, которая, по мнению Э. Б. Алаева (1982), замыкается на самом человеке, его чаяниях, потребностях и т. д., может требовать значительных экономических затрат и на первых порах сопровождаться низкой экономической эффективностью. Хотя очевидно, что экономическую эффективность в условиях рыночной экономики ни в коем случае нельзя сводить только к вопросам затрат. Пространственная организация высшей школы должна отвечать интересам экономического и социального развития как страны в целом, так и ее отдельных регионов.

При анализе пространственной организации высшего образования возникает вопрос о взаимосвязи и взаимообусловленности ее с пространственной организацией хозяйственной деятельности. Пространственная организация хозяйства, наряду с пространственной организацией профессионального, в том числе высшего образования и пространственной организацией населения формируют ситуацию на рынке труда.

Таким образом, высшая школа в процессе своей деятельности взаимодействует с хозяйством и населением. С одной стороны, пространственная организация высшего образования оказывает влияние на пространственную организацию населения и пространственную организацию хозяйства. С другой стороны, пространственная организация хозяйства и пространственная организация населения оказывают существенное влияние на пространственную организацию высшей школы. Высшая школа – один из важнейших элементов ресурсного обеспечения хозяйственного комплекса. Отсутствие или недостаточное развитие системы обеспечения высококвалифицированными специалистами может негативно сказаться на региональном развитии, на развитии отдельных отраслей.

1.1.1. Пространственная организация хозяйства и пространственная организация высшей школы

Между пространственной структурой хозяйства и пространственной структурой высшей школы существует взаимосвязь. Пространственная структура хозяйства в значительной степени детерминирует, формирует пространственную структуру подготовки специалистов соответствующего профиля. Однако развитие высшего образования в регионе создает лишь определенные предпосылки для развития в нем того или иного хозяйства, и не более. Логическая последовательность выявления иерархии центров высшего образования в стране или в регионе в нашем понимании выглядит так: производство (или потребность в нем), его концентрация, структура воздействуют и в конечном итоге определяют пространственную и отраслевую структуры высшего образования. То есть хозяйство, потребность в нем носят исходный характер.

Пространственной сопряженности размещения высшей школы и хозяйства в России способствовало преимущественно отраслевое подчинение большинства вузов в советский период. Высшая школа с начала 1930-х гг. в СССР рассматривалась как система обеспечения хозяйства отдельных отраслей трудовыми ресурсами. В этих условиях в районах развития черной и цветной металлургии, химической промышленности соответствующие министерства и ведомства открывали профильные вузы и факультеты по подготовке инженерных кадров. Этому способствовало известное Постановление Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров от 23 июля 1930 года «О реорганизации

высших учебных заведений, техникумов и рабочих факультетов», в соответствие с которым произошла реорганизация университетов и политехнических институтов в отраслевые вузы, которые находились в ведении соответствующих министерств и ведомств.

В настоящее время ведущими центрами подготовки кадров высшей квалификации для черной металлургии, помимо Москвы и Санкт-Петербурга, являются Челябинск, Новокузнецк, Магнитогорск, Липецк; для цветной металлургии – Красноярск, Иркутск, Владикавказ, Норильск; для авиационной промышленности – Москва, Казань, Самара, Рыбинск, Уфа, Воронеж, Иркутск, Комсомольск-на-Амуре, Пермь. Ведущими центрами подготовки кораблестроителей являются Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Комсомольск-на-Амуре, Владивосток.

Во второй половине XX в. пространственная организация производства в значительной степени детерминировала и пространственную структуру филиалов и отдельных факультетов технических вузов. Например, в 1987 г. филиалы Ленинградского горного института имелись в Воркуте, Кировске, Мончегорске, Сланцах. Филиалы Московского института нефти и газа функционировали в Альметьевске, Лениногорске Татарской АССР, Оренбурге, Московского института стали и сплавов (МИСИС) – в Старом Осколе и Электростали. В настоящее время у МИСИС филиалы сохранились в Старом Осколе, Губкине, Новотроицке, Выксе. Появилось два зарубежных филиала (Душанбе, Алмалык).

Пространственное развитие производства вширь, формирование новых промышленных регионов способствовало развитию сети соответствующих профессиональных учебных заведений. В условиях ограничения информации о пространственной структуре отдельных отраслей производства, имевшего место в 1970–80-е гг. прошлого века, по особенностям географии подготовки кадров можно было судить о географии соответствующих производств. До массового развития дистанционных форм высшего образования, по мнению абсолютного большинства специалистов в области пространственной организации профессионального образования, основным принципом размещения учебных заведений является их приближение к потребителю (местам производственного использования выпускников).

Суть принципа – относительное соответствие пространственной структуры подготовки кадров высшей квалификации фактичес-

кой или перспективной пространственной структуре соответствующих отраслей хозяйства. Причем вопросы перспективы стоят очень остро. Для системы высшего образования чрезвычайно важно располагать объективной информацией о перспективах развития региональных рынков труда. Лица, зачисленные в вузы в 2021 г., в большинстве своем обретут статус специалиста четыре года спустя – в 2025 г. Вместе с тем, по мнению экспертов Всемирного банка, максимальный положительный эффект влияния высшего учебного заведения на региональный рынок труда достигается при полной интеграции вуза в региональную стратегию развития (Формирование, 2003).

Отечественный опыт планирования и развития высшей школы свидетельствует, что практически всегда профессиональное и высшее образование не успевает в своем пространственном развитии за развитием хозяйства, поэтому несет в себе черты «вчерашней» пространственной организации хозяйства. Для пространственного развития высшей школы характерна «догоняющая», а не «опережающая» модернизация. Многие староосвоенные районы, потеряв лидирующую роль в развитии отдельных отраслей хозяйства, по-прежнему играют основную роль в подготовке для них кадров. Тем самым, в условиях значительных региональных неравенств в уровне жизни населения России, пространственная организация высшего образования, характеризующаяся высоким уровнем концентрации в столичных городах и районах старого освоения, объективно препятствует обеспеченности кадрами с высшим образованием и развитию районов нового освоения. Гигантские сдвиги в пространственной структуре отдельных отраслей хозяйства, произошедшие в последние двадцать лет, предполагают внесение корректив в пространственную организацию подготовки специалистов для этих отраслей. Система высшего образования Российской Федерации должна адаптироваться путем структурной перестройки к структурным изменениям в хозяйстве.

1.1.2. Пространственная организация населения и пространственная организация высшей школы

Пространственная организация высшей школы оказывает значительное воздействие на образовательную, возрастную, половую, этническую структуры населения, она влияет на образ жизни населения, его мобильность. Высокая концентрация высшего образо-

вания в том или ином поселении может привести к созданию здесь особого социально-культурного климата, отличного от центров, где функции подготовки специалистов отсутствуют или выражены недостаточно сильно.

С другой стороны, численность населения, его половозрастная и образовательная структура создают определенные условия для развития системы высшего образования. Расчеты коэффициентов корреляции (Катровский, 2003) между размещением населения по регионам и численностью в них студентов, проведенные по материалам 2001 г., выявили достаточно высокий показатель связи ($R = 0,792$).

Пространственная организация высшей школы должна отвечать интересам социально-экономического и культурного развития всех субъектов Российской Федерации. Однако данное положение не означает автоматическое развитие высшей школы в каждом автономном образовании страны, так как независимо от статуса в каждом потенциальном центре развития высшего образования должны быть для этого определенные предпосылки. Вместе с тем, отечественный и зарубежный опыт свидетельствуют, что значительные инвестиции в сферу высшего образования могут создать эти предпосылки.

Предоставление автономного статуса той или иной территории, образование автономных округов, областей, республик способствовало развитию в них высшей школы. Столичные функции обусловили, несмотря на отсутствие всех необходимых предпосылок, в своё время открытие университетов в Кызыле, Элисте, Майкопе, Горно-Алтайске. В настоящее время в большинстве столиц автономных республик в составе Российской Федерации функционируют «классические» университеты. Ханты-Мансийск, заметно уступая Сургуту и Нижневартовску по экономическому потенциалу, благодаря столичным функциям стал ведущим центром университетского образования Ханты-Мансийского автономного округа.

Не меньшее влияние на развитие высшей школы в регионах оказывало выделение их в качестве самостоятельных субъектов РСФСР. В настоящее время бывшие и настоящие столицы автономных округов – небольшие поселения – по-прежнему выполняют функции подготовки кадров высшей квалификации и высшее образование, представленное филиалами вузов, выступает в качестве

отрасли специализации: пос. Тура (представительство Красноярского государственного аграрного университета), г. Анадырь (чукотский филиал Северо-Восточного федерального университета), г. Нарьян-Мар (филиал Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова).

Вместе с тем, размещение в поселении университета (высшего учебного заведения) автоматически не превращает это поселение в особый тип поселения – университетский город. Формирование университетского города – процесс, который может продолжаться десятилетиями.

Высшее образование играет важную роль в формировании систем расселения. И в то же время характер расселения оказывает существенное влияние на функционирование системы образования, особенно на комплектование учебных заведений. В крупных вузовских центрах, в связи с миграцией более высокая этническая мозаичность по сравнению с городами, где высшие учебные заведения отсутствуют или развиты недостаточно.

В ряде высших учебных заведений (текстильные, торговые, медицинские, педагогические) доля женщин в общей численности студентов может достигать 80%. С другой стороны, имеются высшие учебные заведения, рассчитанные преимущественно на мужской контингент (транспортные, металлургические, горные, военные).

Размещение высших учебных заведений может оказывать негативное воздействие на половую структуру населения центров их локализации. Отрицательное воздействие учебных заведений на половую структуру связано с тем, что пространственная организация профессионального образования несет в себе основные черты пространственной организации производительных сил и тем самым может ухудшать и без того асимметричную половую структуру в моногородах (текстильных, горнодобывающих, транспортных).

Локализация в небольшом городе даже одного высшего учебного заведения по подготовке кадров для социальной сферы уже в значительной степени может деформировать половую структуру. В связи с тем, что данные учебные заведения относятся к типу относительно свободного размещения, то их можно использовать для улучшения половой структуры городов преимущественно мужской занятости.

1.2. Регион и высшая школа: взаимовлияние, проблемы отношений и развития

Совершенствование пространственной организации общества – одна из важнейших задач, стоящих перед наукой и практикой. Современная эпоха характеризуется возрастанием региональных неравенств в развитии. В рамках больших и сложных проблем пространственной организации общества особое место занимают вопросы регионального развития. В начале третьего тысячелетия наблюдается заметный рост интереса к проблемам теории и практики регионального развития. Вступление мировой цивилизации в эпоху глобализации обострило региональные конфликты, вывело региональную тематику в число наиболее актуальных направлений научных исследований. Сегодня очевидно, что XXI в. войдет в историю как столетие не только активного развития процессов глобализации, но и небывалой регионализации. Ренессанс и бенефис регионалистики связан с переосмыслением роли регионов и региональной политики в обществе. Проблемы гармонии, эффективности, справедливости региональных отношений приобретают особую значимость в контексте развития всей мировой цивилизации.

Каковы региональные интересы, миссия отдельных регионов в постоянно меняющемся мире? Как должны строиться внутренние и внешние отношения регионов? Как наиболее эффективно использовать потенциал регионального развития? Как улучшить региональную ситуацию и каковы механизмы и инструменты совершенствования регионального развития? Какой должна быть региональная политика? Перечень подобных вопросов можно продолжить. «Регионализация» в обществе, «регионализация» в сознании и в науке не могла не вызвать «регионализации» в образовании.

Регионализация в обществе способствовала возрождению интереса к теории регионального развития. Сегодня, как и восемьдесят и пятьдесят лет назад, наука пытается ответить на краеугольные вопросы теории региона: от определения, типологии, структуры и иерархии регионов до факторов регионального развития.

Региональная парадигма в новых условиях приобретает новое значение для развития большинства наук об обществе. В известной степени это связано с осознанием и пониманием того, что любая политика в той или иной степени региональна. Современная теория региона – результат почти двухсотлетних изысканий ис-

следователей различных стран. Заметный вклад в нее внесли отечественные ученые, среди которых, в первую очередь, необходимо назвать экономико-географов: В. П. Семенова-Тян-Шанского, Н. Н. Баранского, Н. Н. Колосовского и др., чьи работы и были заложены теоретические основы отечественной регионалистики. Среди многих работ, посвященных проблемам теории региона, особое место занимает один из главных трудов В. П. Семенова-Тян-Шанского – «Район и страна», вышедший в свет в 1928 г. В данной работе впервые появилась специальная глава «Теория региона». Сегодня, когда существуют сотни определений района или региона, по-новому начинаешь понимать мысли выдающегося отечественного исследователя.

«Географический район есть произведение, с одной стороны пространства, а с другой, движения, как внутреннего в этом пространстве, так и проникающего в это пространство извне, а также выходящего из данного пространства в другие» (Семенов-Тян-Шанский, 1928, с. 11). «Для составления и характеристики района требуется большое искусство, и всегда неизбежно остается в его конструкции большее или меньшее место для условности и спорности, в особенности, если приходится строить район более или менее универсального характера, на основании очень большого количества приводящихся разнообразных признаков» (с. 12). По мнению Н. Н. Колосовского, понятие района является самым сложным в географии. Вместе с тем, несмотря на наличие множества определений региона большинство исследователей согласны с наличием четырех признаков социально-экономического региона: целостность, комплексность, управляемость, специализация.

Регионам присуща иерархичность, определенная территориальная, отраслевая, функциональная структуры. В каждом регионе наряду с центром и периферией формируется переходная ступень – полупериферия, сочетающая в себе отдельные функции центра и периферии. В каждом регионе в процессе исторического развития формируется опорный каркас расселения. По сути, опорный каркас расселения представляет собой территориальную структуру региона. Иерархичность присуща не только регионам, но и внутрирайонным центрам, коммуникациям. Не только каждый регион имеет свою миссию, но каждое поселение (центр) играет свою роль в регионе. В процессе развития формируются экономические оси (коридоры) регионального развития.

Региональное развитие – сложный процесс, в котором можно выделить несколько аспектов: экономический, социальный, политический, экологический и др. Все аспекты взаимосвязаны и влияют друг на друга. Поэтому региональное развитие – системный процесс. Объективно в каждом регионе существует система регионального развития. Но подобно тому, как существует система регионального развития, существует и система факторов регионального развития. Каждый регион располагает определенным потенциалом развития, в каждом из регионов складывается региональная ситуация. На ситуацию оказывает влияние множество факторов: внутренних и внешних. Являясь открытыми территориальными системами, регионы не только сами испытывают внешние воздействия, но и оказывают влияние на развитие других регионов. Развитие рыночных отношений позволяет сделать вывод о региональном характере всех формирующихся сегментов рынка: товаров, капитала, труда и т. д. Со времен появления работ Леона Вальраса рыночная экономика района стала рассматриваться как множество взаимосвязанных рынков.

Одной из важнейших характеристик региональной ситуации и регионального развития выступает ситуация на региональном рынке труда, которая в значительной степени детерминирована состоянием развития системы профессионального, в том числе высшего образования.

Усиление роли субъектов Федерации в развитии социально-культурной сферы, в обеспечении занятости неизбежно повышает интерес к вопросам проектирования региональных систем образования. Политика в сфере образования является составной частью региональной политики, но уже в начале переходного периода регионы столкнулись с целым рядом проблем.

Во-первых, в Советский период в стране преобладал отраслевой подход в организации высшей школы и связи по вертикали превосходили горизонтальные связи. Большинство вузов являлись надрегиональными субъектами системы высшего образования. Региональные интересы являлись вторичными.

Во-вторых, стране был присущ высокий уровень централизации экономики и системы высшего образования. Это привело к обособлению высших учебных заведений, исключая педагогические, сельскохозяйственные, медицинские, от региональных структур. В известной степени этому способствовало и наличие доста-

точно эффективной централизованной системы распределения выпускников.

Сегодня ситуация изменилась. При разработке региональных систем необходимо учитывать наличие различий, порой значительных, в интересах страны, субъектов Федерации, муниципальных образований, отдельных вузов.

Для России, регионализация как политика в сфере образования приобретает важное значение в силу исключительных размеров территории страны, не имеющей аналогов в мире проблемы пространственной доступности, наличия значительных пространственных (региональных) неравенств в природной, социальной и экономических сферах.

Еще двадцать лет назад в докладе, подготовленном рабочей группой Государственного совета РФ под руководством В. И. Ишачева: «Стратегия развития государства на период до 2010 г.» отмечалось: «Чрезмерная концентрация экономического потенциала и доходов в небольшом количестве регионов в столь обширной стране как Россия грозит в перспективе превратить большую ее часть в «экономическую пустыню». За этим неизбежно последует отток экономически активного населения из «зоны пустынь» и рост бюджетных расходов на поддержание территорий экономического бедствия» (Стратегия..., 2001, с. 14). Похоже, данное предостережение начинает сбываться.

В середине 2000-х годов субъекты Российской Федерации, исходя из Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (Концепция..., 2008), были приняты региональные стратегии социально-экономического развития до 2020–2025 года. Но уже до 2020 г. принимается Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (Стратегическое..., 2014) и многие регионы начинают обновлять свои стратегии и принимать их на период до 2030 года. Относительно недавно впервые в стране принята «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года»

Встаёт вопрос, а сбылись ли те планы, которые были намечены в прежних документах, какова их основная направленность? Ведь к устойчивому развитию различные регионы двигаются, имея весьма значительные различия в базовых показателях. Анализ стратегий социально-экономического развития различных субъектов РФ

позволяет установить расхождение с действительностью программных документов, которые касаются как значений ключевых показателей в определенные годы, так и тенденций их изменений.

Остановимся на актуальной для нашей страны проблеме – обеспечение устойчивости социально-экономического развития и рассмотрим ситуацию на примере нескольких субъектов РФ (Евдокимов, 2020).

Стратегическое планирование предполагает всестороннюю оценку текущей ситуации, которая позволит оценить ресурсы, просчитать возможные риски, взвесить реальность поставленных целей. Рассмотрим цели и задачи стратегий социально-экономического развития изучаемых регионов (табл. 1).

Как видно, во всех программах цели близки, в основном это развитие экономики и повышение благосостояния населения, но ничего не говорится о развитии образования, в том числе высшем, как приоритетном направлении.

Таблица 1. Соотношение целей в стратегиях социально-экономического развития республик

Республика	Сроки реализации	Цель
Республика Карелия	2007–2020	Повышение качества жизни населения республики на основе устойчивого сбалансированного развития экономики, формирования потенциала будущего развития и активного участия республики в системе международных и межрегиональных обменов.
Республика Коми	2006–2020	Повышение благосостояния населения Республики Коми и формирование благоприятного предпринимательского климата в Республике Коми.
Республика Мордовия	2007–2025	Повышение конкурентоспособности территории за счет инновационного сектора экономики и повышения качества жизни населения.
Республика Марий Эл	2008–2025	Повышение качества жизни и благосостояния населения на основе устойчивого роста экономики Республики Марий Эл.
Удмуртская Республика	2009–2025	Повышение эффективности и устойчивости экономики и улучшение качества жизни населения Удмуртской Республики.

Социально-экономические процессы характеризуются инерционностью, это значит, что необходимо оценивать параметры их перспективного развития для создания научно обоснованной основы планирования. Рассмотрим, каким образом в республиканских стратегиях описывается базовая основа планирования – трудовые и финансовые ресурсы, инновационный потенциал.

При этом «первостепенное значение имеют сведения о многолетних изменениях трудовых ресурсов, инновационной активности и финансового статуса. На практике условие предварительного изучения перемен в состоянии системы, к сожалению, не выполняется» (Ретеюм и др., 2019). На рисунках 1–3 проиллюстрировано изменение некоторых из этих параметров, расхождение прогнозных и фактических значений.

Главными признаками постиндустриального общества исследователи называют радикальное ускорение научно-технического прогресса, снижение роли материального производства, развитие сферы услуг, изменение мотива и характера человеческой деятельности, появление нового типа ресурсов.

В.Л. Иноземцев (2000) приходит к выводу о том, что процесс глобализации не вполне отражает реальные процессы, происходящие в современном мире. По его мнению, происходит раскол

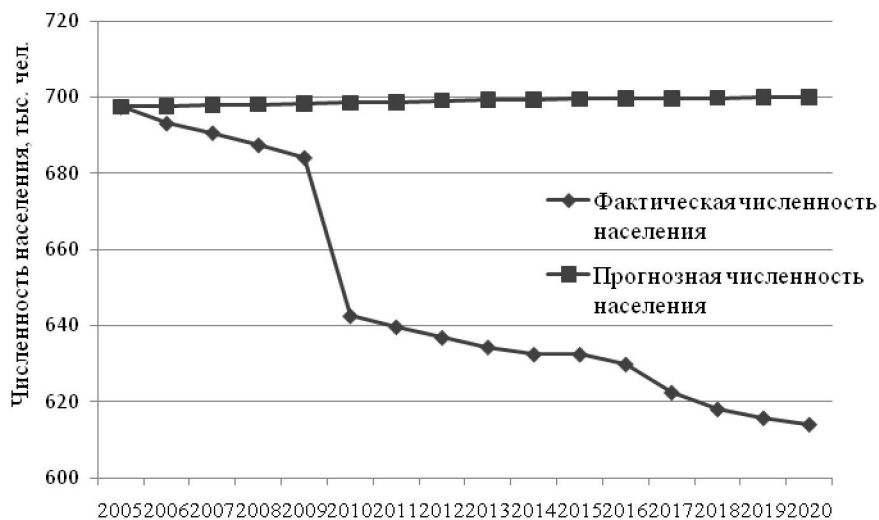

Рис. 1. Динамика численности населения в республике Карелия

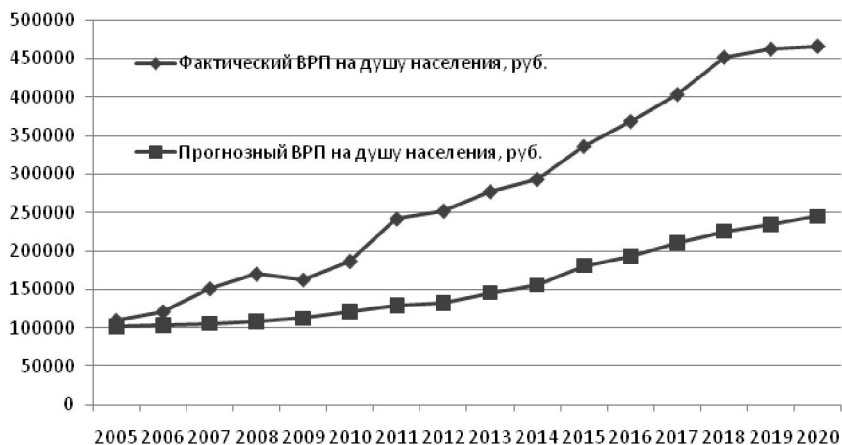

Рис. 2. Изменение ВРП в Республике Карелия (без учёта инфляции)

Рис. 3. Инвестиции в основной капитал в республике Карелия (без учёта инфляции)

цивилизации на постиндустриальный и остальной мир, еще далекий от постиндустриализма. Разрыв между постиндустриальными странами и остальным миром увеличивается.

Тоже самое происходит и на территории нашей страны – территориальное неравенство увеличивается, несмотря на попытки исправить положение. «Постсоветская эпоха стала временем ра-

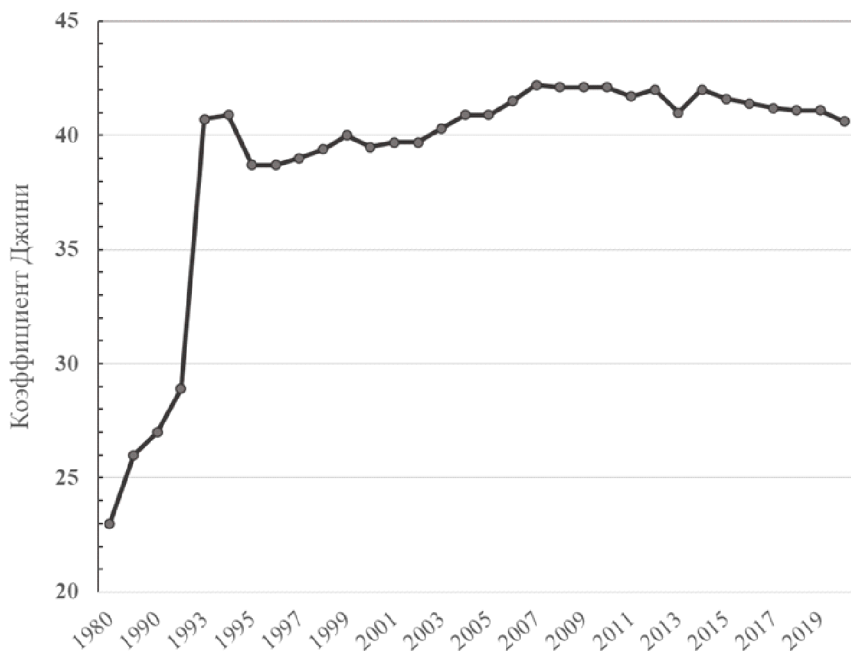

Рис. 4. Динамика коэффициента Джини (индекса концентрации доходов) (по ЕМИСС, 2021)

дикального роста неравенства. Коэффициент Джини, распространенный измеритель уровня неравенства, в позднесоветский период составлял 23–26 пункта, что соответствовало уровню Западной Европы, а после крушения страны он взлетел до 40 пунктов и выше (рис. 4), что существенно превышает показатели большинства развитых стран» (Ларионов, 2021, с. 7).

Решение задачи создания общества устойчивого развития, как альтернатива потребительскому обществу, по силам исключительно высокоразвитым странам. Поэтому можно заключить, что устойчивое развитие в полном объеме возможно только в условиях глобального постиндустриализма. По аналогии с этим, вполне вероятно можно заключить, что и в пределах одной страны устойчивое развитие может быть достигнуто только в условиях такого развития всех регионов. Не учитывая региональное неравенство, сложившееся в современных российских условиях, невозможно решить проблему устойчивого развития.

Для исследования корреляции процессов устойчивого развития и постиндустриализации была проведена оценка зависимости индекса мер по охране окружающей среды (Environmental Performance Index – EPI) и доли экономически активного населения, занятого в сфере услуг, а также зависимости индекса EPI от ВВП на душу населения в отдельных странах (Горбанев, 2010, 2011). Анализ полученных материалов показал, что чем больше населения занято в сфере услуг, тем выше показатель EPI. Та же тенденция наблюдается в зависимости изменения индекса EPI от ВВП, приходящегося на душу населения: чем более экономически развита страна, тем большие меры предпринимаются для предотвращения ухудшения состояния окружающей среды. То же самое можно сказать и относительно развития регионов нашей страны, что видно из таблицы 2.

Такие расчёты для отдельных субъектов Российской Федерации сейчас не представляется возможным выполнить из-за их большого объема, но анализ данной таблицы позволяет до некоторой степени проводить оценку возможного положения республик в отношении EPI.

Необходимо особо выделить вопрос перспектив перехода России к устойчивому развитию. В 1995 г. был принят важный документ – «Концепция перехода России на модель устойчивого разви-

Таблица 2. Базовые параметры для расчёта индекса EPI (Россия в цифрах, 2017)

Регион	Текущие затраты на охрану окружающей среды (в фактически действующих ценах)	Валовой региональный продукт (валовая добавленная стоимость в текущих основных ценах)	Среднегодовая численность занятых в сфере услуг (в процентах от общей численности занятых)
Российская Федерация	320 947	510 253,1	68,3
Республика Карелия	2 228	404 487,6	74,2
Республика Коми	3 178	679 162,6	73,9
Республика Марий Эл	548	247 953,7	62,4
Республика Мордовия	1 380	264 363,0	55,3
Удмуртская Республика	2 016	367 138,2	64,0

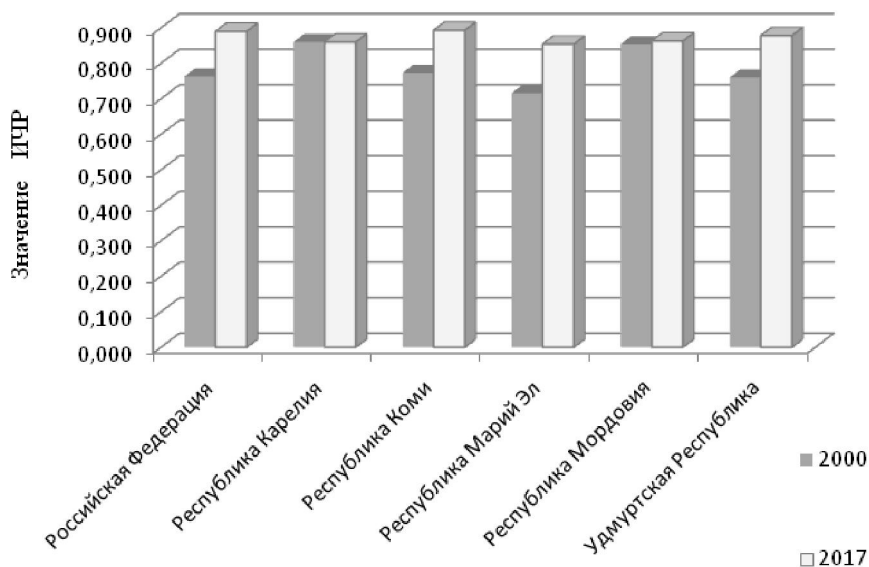

Рис. 5. Динамика значения ИЧР (Россия в цифрах, 2017; 2020)

тия». Однако большинство поставленных задач не было выполнено. Задача обеспечения устойчивого развития ИЧР, связанная, главным образом, с ростом ожидаемой продолжительности жизни в стране (рис. 5).

Переход России к устойчивому развитию возможен только в случае преодоления негативных социальных, экономических и экологических последствий роста сырьевого сектора в структуре всей экономики страны. Без преодоления пропасти региональных различий, ни о какой устойчивости развития быть не может, а они в целом по стране и в большинстве рассматриваемых республик (исключение Республика Коми) растут (рис. 6).

В составе сферы услуг наблюдается крайне неравномерное изменение отдельных отраслей. Если количество управленцев, финансистов, работников торговли, общественного питания, связи непрерывно увеличивалось, то число работников образования, науки, культуры, искусства, социального обеспечения, здравоохранения («прогрессивный сектор») уменьшалось. Особенно значительно выросла сфера торговли за счет мелкой торговли и «челночного бизнеса».

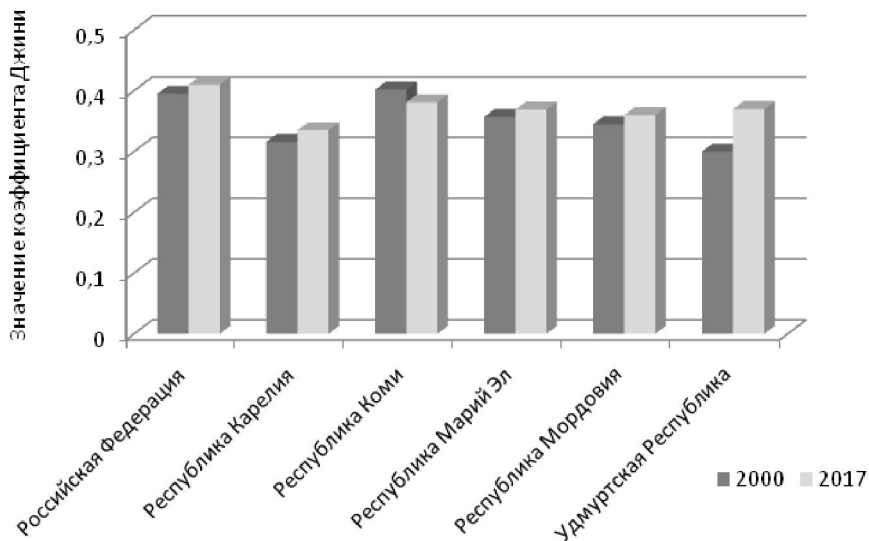

Рис. 6. Динамика значения коэффициента Джини (по ЕМИСС, 2021)

Пандемия коронавируса COVID-19 привела к кризису в глобальной экономике, какого ещё никогда не было и его последствия в полной мере ещё не наступили. Под ударом оказались все регионы мира, но наибольший ущерб несут страны с высокоразвитой сферой услуг. Среди Топ-20 государств, обладающих крупнейшей экономикой, наибольшая доля услуг в ВВП в США – свыше 77%; в Великобритании – 71%, Франции – 70%. В России этот показатель на 2017 год составлял 62,1% (Россия..., 2017). Страны (и регионы нашей страны) с развитым сельским хозяйством будут менее восприимчивыми к кризису. В период пандемии первоочередную ценность приобретают промышленные товары и продовольствие, а развлечение, отдых и шопинг переходят в категорию отложенного спроса.

Региональная политика в сфере высшей школы в России может осуществляться по разным сценариям. Одним из вариантов может быть китайский опыт, при котором преобладает платное обучение и в основных макрорегионах страны имеются центры высшего образования общегосударственного значения. Региональная политика в сфере высшей школы Китая направлена на ускоренное развитие нескольких межрегиональных вузовских центров, в первую очередь в приморских регионах и свободных экономических зонах. Через

двадцать лет после старта реформ и модернизации территориальной организации высшей школы приступили к выравниванию развития образования на мезоуровне. Помимо Пекина и Шанхая, в качестве межрегиональных центров высшего образования выступают Гуанчжоу, Харбин, Циндао, Ланчжоу, Чэнду, Ухань и др. Важно отметить, что в большинстве макрорегионов Китая в 2019 г. имелись университеты мирового класса.

1.3. Взаимодействие центра и периферии в сфере высшего образования

В рамках больших и сложных проблем современной экономической, социальной и политической географии важное место занимают вопросы взаимодействия центра и периферии. В классическом виде модель взаимодействия центра и периферии разработана еще в конце 1960-х гг. Джоном Фридманом, главный труд которого «Политика регионального развития» до настоящего времени относится к основополагающим по проблемам региональной политики. Взаимодействие центра и периферии проявляется в экономической, политической и других сферах и имеет место на различных иерархических уровнях. Проблема взаимоотношения центра и периферии охватывает практически все аспекты современного общественного развития, в том числе и сферу высшего образования.

В любой территориальной системе есть центр и периферия. Достижение гармонии в их взаимоотношениях – важнейшая цель региональной политики. Значительный диспаритет в развитии центра и периферии создает угрозу национальной и региональной безопасности, является источником региональных конфликтов, способствует росту сепаратизма. Преодоление диспаритета нельзя отождествлять с достижением регионального равенства. Пространственной организации общества всегда свойственны пространственные неравенства и отсутствие пространственной (региональной) справедливости. Поэтому проблема взаимодействия центра и периферии всегда переходит в плоскость проблемы пространственной справедливости. В нормальном обществе не может быть счастливого богатого центра при несчастной бедной периферии. Особый интерес представляет взаимодействие центра и периферии в сфере высшего образования на мезоуровне. Формирование центра, полупериферии и периферии несколько упрощает представления о стратификации российского образовательного пространства.

Дифференцированное территориальное развитие высшей школы вызвало его значительную поляризацию и расслоение на множество страт по оси центр-периферия. В основе стратификации образовательного пространства лежат не только количественные неравенства, но и качественные различия.

Формирование современной территориальной структуры высшего образования – сложный и противоречивый процесс, своеобразный спектакль продолжительностью почти в три столетия, спектакль, в котором различные вузовские центры России играли разные роли. Одним – Москве и Санкт-Петербургу – постоянно доставались главные роли. И порою складывалось впечатление, что спектакль идет в театре двух актеров. Другие играли менее важные, второстепенные, иногда эпизодические роли. Возникнув неожиданно по указанию сверху или по инициативе местных властей и просуществовав несколько десятилетий, а иногда и лет, они также неожиданно и исчезали. Особенностью образовательного пространства России и в прошлом и в настоящем является доминирующее положение двух центров: Москвы и Санкт-Петербурга. Остальная территория, даже несмотря на достижение определенных успехов в развитии высшего образования, оказывалась по отношению к ним либо периферией, либо полупериферией.

Высшее образование в России в отличие от Великобритании, США, Германии являлось и является в настоящее время прерогативой крупных городов. В России так и не сложились в качестве особого типа поселения университетские города. В известной мере в XIX – начале XX вв. подобным городом являлся Юрьев (Дерпт). Анализ развития системы вузовских центров России позволяет сделать вывод, что по мере увеличения размеров города непрерывно возрастает значение такой сферы как высшее образование. Многие города, достигнув успехов в развитии высшей школы, становятся особо привлекательными для развития других видов деятельности. Гипертрофированная роль столиц в развитии высшей школы объясняется особенностью региональной политики в сфере высшего образования, проводимой на протяжении двух последних веков.

Образование само по себе представляет ценность для любого региона. Для Российской Федерации с ее размерами весьма важно уменьшить неравенство в возможностях получения высшего образования между центром и периферией на макроуровне (уровне федеральных округов). Этого можно достигнуть лишь путем внесе-

ния корректив в финансирование региональных систем высшего образования.

Без развитого центра не может быть развитой периферии (Хузеев, Комарова, 1997), но отставание в развитии периферии в конечном итоге отразится на развитии центра. Страна, безусловно, заинтересована в наличии развитых региональных систем образования. Значительная концентрация образования в двух столицах способствует отставанию «периферийной России» в экономическом и социальном отношении. Однако для преодоления существенных различий потребуется не менее 15–20 лет, что объясняется как отсутствием необходимых финансовых ресурсов для всех, так и отсутствием соответствующего интеллектуального потенциала в регионах. Центр традиционно выполнял функцию насоса по отношению к региональной интеллектуальной элите. Необходимо создание региональных центров высшей школы, в которых сохранилась бы подобная элита, где были бы созданы определенные экономические, социальные, интеллектуальные условия для ее развития. После относительного выравнивания развития высшей школы на уровне экономических районов, что должно достигаться с учетом их специализации, возможно преодоление значительных различий на уровне субъектов Российской Федерации. Большинство регионов России при правильной региональной политике в состоянии через 10–15 лет значительно повысить свое участие в интеллектуальной жизни страны. Учитывая невозможность развития всех профилей образования в субъектах Российской Федерации, необходимо выделить «полюса роста» отдельных направлений обучения с учетом специализации регионального хозяйства, транспортной доступности, уже сложившейся структуры высшего образования, других предпосылок (Катровский, 1997). Необходимость политики регионализации в сфере образования – не дань заслугам регионов, а средство обеспечения более широкого доступа населения периферии к образованию в стране.

Территориальная асимметрия в развитии высшего образования, как и любое неравенство в социально-экономическом развитии, объективна. Еще Ф. Энгельс писал: «между отдельными странами, областями и даже местностями всегда будет существовать известное неравенство в жизненных условиях, которое можно будет свести до минимума, но никогда не удастся устранить полностью» (1964, с. 104).

Усиление территориального неравенства в образовательном пространстве в условиях уменьшения связности территории страны из проблемы социальной превращается в проблему политическую. Для крупнейшей по территории страны мира, страны с широко распространенным очаговым характером освоения, усиление территориальной дифференциации представляет угрозу территориальной целостности и, безусловно, предполагает внесение корректив в проводимую региональную политику в сфере высшей школы. Для России в силу особенностей ее административно-территориального и федеративного устройства, многонациональности больше, чем для других стран, приобретает значение концепция и стратегия многополярности и полицентризма. Многополярность рассматривается как одно из условий устойчивого мирового и регионального развития. Однако децентрализация образовательного пространства, улучшая доступ населения к образованию, обостряет проблему целостности и связности самого образовательного пространства.

Другой не менее важный аспект эффективной региональной политики в сфере образования связан с достижением справедливой территориальной организации общества. Проблемы справедливой территориальной организации общества в современном обществе и географической науке из вопросов «чистой этики» перенесены в область реальной региональной политики.

Сегодня право на образование в цивилизованном мире признано в качестве одной из важнейших и неотъемлемой составляющей западных демократий. Однако его достижение зависит не только от принятия соответствующих законодательных решений, но и от территориальной организации образования, в том числе высшего. Образование должно быть доступно экономически, социально, территориально. Достижению широкого доступа к образованию будут способствовать многополярность и полицентризм образовательного пространства. Многополярность и полицентризм – путь к справедливой территориальной организации общества (Harvey, 1988). Вместе с тем, концепции многополярного и полицентрического территориального устройства общества не предполагают повсеместного развития высшей школы. Высшее образование относится к отраслям человеческой деятельности, предъявляющим достаточно высокие требования к центрам своей локализации.

В соответствии с концепциями полицентризма и многополярности во всех крупнейших регионах страны должны функционировать крупные, федерального значения центры развития высшей школы. Применительно к современной России число таких центров должно быть не менее 10–12 или почти соответствовать нынешнему числу экономических районов.

Эффективная территориальная организация высшей школы России предполагает деление образовательного пространства страны на федеральные учебные округа. В каждом из округов должно развиваться несколько окружных центров высшего образования. Одновременно во всех федеральных учебных округах необходимо выделить учебные регионы, в каждом из которых необходимо развивать несколько региональных центров высшего образования. Концепция многополярной территориальной организации высшего образования не противоречит теории поляризованного развития. Наряду с теорией поляризованного развития для разработки эффективной территориальной организации высшего образования важны идеи и положения теории опорного каркаса расселения.

Региональная политика в социально-экономической сфере предполагает упорядочение экономического и социального пространства. Одним из подходов к упорядочению может стать курс на развитие опорного каркаса подготовки кадров высшей квалификации. В этой связи, особый интерес для разработки теории территориальной организации высшей школы имеет теория опорного каркаса расселения, получившая развитие в работах Б. С. Хорева и С. Г. Смидовича (1981), Г. М. Лаппо (1978), других исследователей. Большое значение исследованиям «каркасов», «остовов» придавал Ю. Г. Саушкин (1997), который писал: «Изучение экономико-географических каркасов имеет исключительно большое значение, совершенно ново, таит много крупных открытий».

Даже при относительно сбалансированном развитии функциональные особенности, место в системе расселения, поляризация и другие факторы селективного роста ведут к разной концентрации любого вида деятельности, в том числе и высшего образования. Формирование опорного каркаса центров высшего образования предполагает его ступенчатую упорядоченную территориальную организацию. Формирование и развитие опорного каркаса вузовских центров будет способствовать территориальному единству и связности российского образовательного пространства.

Формирование опорного каркаса общества – путь к устойчивому социально-экономическому развитию страны и регионов. Чрезмерная же концентрация и централизация высшего образования создает угрозу эрозии единого образовательного пространства.

Вузовским центрам, как и городам, регионам присуща иерархичность. В качестве ядер (узлов) первого порядка опорного каркаса системы высшего образования должны выступать крупнейшие региональные центры высшей школы, созданные на базе технических и классических университетов. В настоящее время к ним помимо двух федеральных центров относятся столицы округов (Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Екатеринбург, Новосибирск, Владивосток), другие важные центры: Казань, Самара, Воронеж, Уфа, Пермь, Челябинск, Томск, Красноярск, Иркутск, Хабаровск. Значимость центра определяется не только количественными показателями, но и качественными. Во всех центрах первого порядка функционируют вузы, имеющие федеральное, федерально-отраслевое или федерально-региональное значение. С 2006 г. в системе высшего образования особое место заняли федеральные университеты, часть из которых функционирует даже в нескольких городах (Дальневосточный, Северо-Кавказский, Южный). Часть федеральных университетов расположена не в столицах федеральных округов (Балтийский, Крымский, Северо-Восточный, Арктический, Приволжский), но на них, как и на расположенных в столицах округов, возложена особая миссия быть локомотивами регионального инновационного развития. Однако опыт пятнадцатилетнего присутствия этих университетов в системе высшего образования страны и отдельных округов позволяет усомниться в выполнении поставленных перед ними в процессе образования, задач.

Чрезмерная концентрация высшей школы в центрах учебных федеральных округов, как и высокая концентрация высших учебных заведений в Москве и Санкт-Петербурге усиливает и без того значительные территориальные социальные неравенства, не отвечает интересам социально-экономического развития российских регионов и страны в целом. Современной России с ее многополярной и полицентрической пространственной организацией общества необходимо дисперсное, с учетом региональных особенностей хозяйства, размещение высшей школы. Очевидно, что региональная политика в сфере высшего образования является составной частью общей региональной политики и ее эффективность зависит от

других составляющих: налоговой, социальной, структурной, тарифной, финансовой, научно-технической региональной политики. Существенные неравенства в уровне жизни, а не отсутствие работы по специальности породили проблему внутригосударственной и межгосударственной утечки умов, значительной миграции специалистов из периферии в центр.

Развитие высшей школы в провинции – единственно верный путь приобщения депрессивных регионов к новым технологиям, интенсивного освоения периферии, преодоления отсталости и достижения устойчивого развития. Теория человеческого капитала рассматривает образование как капитал, важнейшую предпосылку социально-экономического подъема. В качестве средства социального освоения, как правило, выступают классические университеты или педагогические институты. Для индустриального освоения можно использовать технические вузы, для аграрного – сельскохозяйственные высшие учебные заведения.

1.4. Высшая школа в системе регионального развития

В современных условиях высшая школа не только важнейший социальный институт государства, но и одновременно институт рыночной экономики, предоставляющий широкий круг образовательных и иных услуг.

В настоящее время рынок образовательных услуг большинства российских регионов достаточно насыщен. В стране действует более тысячи головных высших учебных заведений и несколько тысяч филиалов вузов различных форм собственности, которые играют важную роль в воспроизводстве квалифицированной рабочей силы.

Рынок образовательных услуг включает совокупность товарно-денежных отношений, охватывающих спрос и предложение на образование. В качестве товара выступают образовательные услуги, оказываемые учебными заведениями различных форм собственности и физическими лицами. На этом рынке можно выделить несколько сегментов. Сегментация рынка образовательных услуг – процесс его разделения по определенным признакам. В зависимости от уровня общего или профессионального образования можно выделить следующие сегменты: рынок образовательных услуг общего образования, рынок образовательных услуг учебных заведений начального профессионального образования, рынок образовательных услуг учебных заведений среднего специального образования,

рынок образовательных услуг высших учебных заведений, рынок образовательных услуг послевузовского образования, на который наряду с вузами выходят научные учреждения, всевозможные центры переподготовки кадров.

Особое место среди перечисленных выше сегментов занимает рынок образовательных услуг высших учебных заведений, который в настоящее время характеризуется наибольшей развитостью и сложностью. Субъектами рынка образовательных услуг вузов выступают учебные заведения различных форм собственности, студенты, государство, отдельные юридические лица. Государство как субъект рынка образовательных услуг представлено федеральными, региональными и местными органами власти и управления. Государство должно контролировать и регулировать ситуацию на рынке образовательных услуг, разрабатывать правила функционирования данного рынка.

Рынок образовательных услуг – результат новых экономических отношений в образовании. В настоящее время он один из динамично развивающихся секторов рыночной экономики. В российской системе образования сегодня насчитывается 724 вуза (495 государственных и 229 частных) и около 4 млн студентов по данным статистического сборника НИУ ВШЭ «Образование в цифрах: 2020»). Несмотря на внушительное количество частных вузов, в них получает образование менее 10% от общего числа студентов.

При этом больше половины всех российских студентов в настоящее время учится на договорной основе – на платных отделениях практически всех государственных вузов, утверждают в НИУ ВШЭ.

Пандемия и падение доходов россиян заставили обратить на проблему внимание правительства, и в 2020 году пропорция изменилась в пользу бюджетных мест. Как следует из подготовленного специалистами НИУ ВШЭ «Мониторинга качества приема в вузы», на очные бюджетные места в госвузы в 2019 году было зачислено 318,7 тыс. абитуриентов, на платные –177,5 тыс. Около 14,3 тыс. выпускников школ поступили в негосударственные вузы.

Совершенствование рыночных отношений в сфере образования, в том числе высшего, – одно из основных направлений модернизации системы образования. Очевидно, что в процессе формирования рынка образовательных услуг государству предстоит решить ряд проблем. Прежде всего, необходимо создать конкуренцию, обеспечить равные права участникам рынка, ликвидировать моно-

полюю в отдельных сегментах рынка. Проблема состоит и в том, что на рынке образовательных услуг, как и в других секторах рыночной экономики, исторически и в связи с небольшими масштабами подготовки существуют естественные монополии – уникальные и одновременно элитарные высшие учебные заведения.

В качестве активных участников рынка выступают юридические и физические лица. В рамках единого рынка образовательных услуг можно выделить несколько сегментов по уровню, профилю, форме обучения. Особое место на рынке образовательных услуг занимают высшие учебные заведения, как государственные, так и негосударственные. В настоящее время практически все вузы являются участниками рынка. Рынок образовательных услуг имеет свою отраслевую и территориальную структуры.

В условиях нехватки финансовых ресурсов государственные вузы развили внебюджетную деятельность. Образовательная деятельность рассматривается как один из видов предпринимательской деятельности. Дальнейшее развитие рынок образовательных услуг получит в связи с введением государственного заказа на подготовку кадров. В этом случае в качестве участника рынка образовательных услуг будет выступать государство.

По мнению М. Лисаускане (2001), одной из черт современного развития рынка образовательных услуг стала его элитаризация, при которой наиболее престижные специальности становятся практически недоступными для людей с невысокими доходами. Другой чертой стало активное освоение рынка образовательных услуг филиалами вузов из центра России. Филиализация – одна из стратегий поведения вузов на рынке образовательных услуг. Как правило, она ничего общего не имеет с облегчением доступа к качественному профессиональному образованию. В современных условиях в основе политики филиализации лежат исключительно коммерческие интересы, так как абсолютное большинство филиалов осуществляют подготовку кадров на внебюджетной основе.

Другой особенностью современного рынка образовательных услуг стало внедрение технологий дистанционного обучения. Развитие новых информационных технологий позволяет и учебным заведениям, и населению активно участвовать на рынках образовательных услуг других регионов и стран. Образование прорывает через государственные и административные границы. Некогда недоступная учеба в престижных зарубежных высших учебных за-

ведениях в связи с развитием дистанционного образования стала реальностью.

Рынок образовательных услуг регионален и функционирует в рамках определенных, порой условных географических границ. Сегодня можно констатировать наличие мирового, европейского, межгосударственных, государственных, региональных и местных рынков образовательных услуг. В связи с необходимостью разработки единой политики на европейском рынке образовательных услуг министры образования 29 стран Старого Света в 1999 году подписали Болонское соглашение. В 2003 году к нему присоединилась Российская Федерация. В 2015 году число стран участниц Болонского процесса достигло 47.

Важной особенностью современного рынка образовательных услуг стала его интернационализация, внешним проявлением которой стало появление на российском образовательном пространстве зарубежных вузов и филиалов, с одной стороны, российских вузов и филиалов в зарубежных странах, с другой. Высшая школа в современных условиях – важная отрасль экономики большинства развитых стран мира.

Российские вузы располагают значительным экспортным потенциалом. Об этом свидетельствуют показатели масштабов обучения иностранных студентов в высших учебных заведениях Российской Федерации в начале XXI века. В 2000 г. в России обучалось более 50 тыс. иностранцев. А в 2021 году в российских вузах обучаются уже более 270 тысяч иностранных студентов, из них около 18 тысяч – по квоте правительства. В экспорте образовательных услуг активное участие принимают не только столичные, но и провинциальные вузы.

Регионы России в настоящее время существенно отличаются друг от друга по состоянию, структуре, уровню и проблемам развития высшей школы. В разных регионах Российской Федерации системы высшего образования могут развиваться по разным направлениям, отличны и региональные стратегии развития высшего образования.

Рынок образовательных услуг – сложное социально-экономическое явление, включающее в себя различные отношения и факторы. Он развивается в пространстве и во времени. Поэтому одни из важнейших аспектов исследования функционирования и развития рынка образовательных услуг являются исторический и географический. Спрос и предложение на рынке образовательных

услуг формируются в рамках определенных границ. Реально существуют местные, региональные, межрегиональные, федеральный и глобальный рынки образовательных услуг. Вместе с тем, рынок образовательных услуг – открытая система. Развитие дистанционного обучения, внедрение в сферу профессионального образования информационных технологий формируют образовательное пространство «без границ».

Рынку образовательных услуг присуща значительная профессиональная структурная асимметрия, связанная с наличием региональных диспропорций между спросом и предложением в подготовке кадров по отдельным направлениям и специальностям. Высшие учебные заведения, являясь одним из активных субъектов на рынке образовательных услуг, осуществляя подготовку кадров, оказывают влияние на региональные рынки труда.

Таким образом, высшая школа в процессе своей деятельности оказывает существенное влияние на рынки труда и образовательных услуг.

Развитие высшего образования вширь привело к формированию рынка труда преподавателей высшей школы. В отличие от двух предыдущих рынков, в российской провинции спрос на высококвалифицированных преподавателей – докторов и кандидатов наук значительно превышает предложение. Этим объясняется массовая работа преподавателей на условиях совместительства сразу в нескольких высших учебных заведениях. Развитие в последнее десятилетие сети негосударственных вузов и филиалов заметно повысило спрос на преподавательские кадры. В связи с дефицитом квалифицированных преподавателей и отсутствием острой конкуренции на соответствующем сегменте рынка труда во многих негосударственных вузах и филиалах активно работают учителя общеобразовательных школ, преподаватели системы профессионально-технического образования, практики. За последнее время произошло значительное сокращение численности профессорско-преподавательского состава (ППС), занятого в высших учебных заведениях страны. Если в 2010/11 учебном году в вузах страны было занято 356,8 тыс. человек ППС, то в 2019/20 учебном году 229,3 тыс. чел. или 64,3% к показателю 2010/2011 учебного года (Регионы России, 2020).

Системный подход в региональных исследованиях предусматривает взаимосвязанное рассмотрение различных процессов.

Проблема взаимоотношений между рынком труда и рынком образовательных услуг должна рассматриваться в двух аспектах.

Во-первых, как ситуация на рынке труда влияет на рынок образовательных услуг, развитие системы высшего образования, ее отраслевую и территориальную структуру.

Во-вторых, как рынок образовательных услуг, так и ее важнейший субъект – система высшего образования влияют на рынок труда. И один и другой аспект рассматривают вопросы адекватности территориальной и отраслевой структур высшего образования соответствующим структурам спроса на квалифицированных специалистов. По мнению В. К. Юдина (1994), эффективность рынка специалистов достигается лишь при условии некоторого перепроизводства специалистов, когда их количество превышает наличие соответствующих свободных рабочих мест. На любом рынке, в том числе и на рынках труда и образовательных услуг, должна быть конкуренция. Но для свободной конкуренции необходимо преодоление монополии на рынке образовательных услуг. Данная проблема для России в связи со значительным развитием высшей школы в Москве и Санкт-Петербурге, размещением в двух столичных городах практически всех ведущих и элитарных вузов, наличием уникальных вузов-монополистов приобретает важное практическое значение. Государство должно создать условия для здоровой конкуренции на рынке образовательных услуг разных учебных заведений. Развитию конкуренции должна способствовать и эффективная региональная политика в сфере подготовки кадров высшей квалификации.

Основным «товаром» высших учебных заведений, когда речь идет об образовательной функции, являются подготовленные кадры (бакалавры, специалисты, магистры и др.). В случае значительного несоответствия структуры подготовки кадров спросу на квалифицированную рабочую силу высшая школа может играть дестабилизирующую роль на рынке труда.

В начале 1990-х гг. плановая система подготовки и распределения выпускников была разрушена. Надежды на саморегуляцию рынка труда не оправдались. Много проблем возникло и на рынке образовательных услуг. К сожалению, на федеральном и региональных уровнях сегодня отсутствует полная объективная информация о потребности в различных специалистах. Вузы готовят без учета спроса в обществе, поэтому по ряду профилей подготовки значи-

тельны показатели нетрудоустроенных в соответствии с полученной квалификацией.

К числу важнейших стратегических задач, стоящих перед обществом на современном этапе, относятся установление достаточно сбалансированного (при некотором перепроизводстве) соотношения выпускаемых специалистов с потребностью на рынке труда в разрезе отдельных профессий и областей знания.

Применительно к современной России эта проблема состоит в непропорционально большой по сравнению с большинством европейских стран и США доле студентов, обучающихся по техническим, сельскохозяйственным, медицинским, педагогическим, а в последнее десятилетие — по юридическим, экономическим и ряду других специальностям. Перепроизводство специалистов вызывает асимметрию на региональных рынках труда. До настоящего времени система высшего образования России не адаптировалась к глубоким изменениям, произошедшим на рынке труда. По-прежнему, несмотря на значительное уменьшение спроса на многих специалистов, государственные вузы за бюджетные средства массово «штампуют» кадры, на которые отсутствует реальный спрос в значительных масштабах. Однако данная проблема не есть сугубо отечественная проблема. Как заметила еще двадцать лет назад Вице-президент по анализу и политике Американского совета по образованию известный социолог Элейн Эль-Хавас, «высшая школа открыто рассматривает изменившиеся условия, определяет подходящие способы адаптации и предпринимает меры, чтобы адаптироваться. Не склонные к переменам учебные заведения сопротивляются любым переменам, даже не рассматривая саму возможность таковых» (El-Khawas, 2001, с. 241).

Проблема усугубляется тем, что индивидуальные стремления (интересы) абитуриентов не совпадают с потребностями (интересами) общества в специалистах. Однако это уже проблема скорее рынка образовательных услуг.

При разработке долгосрочной и среднесрочной стратегий развития высшей школы в регионе необходимо помнить, что рынок образовательных услуг и рынок труда развиваются циклически и вслед за стадиями возникновения и диффузии последуют стадии накопления и насыщения. Регионы должны быть готовы к обострению проблем занятости в связи со значительными масштабами подготовки кадров и перенасыщения рынков труда специалистами

соответствующих профилей. Региональный образовательный комплекс должен обладать эластичностью, способностью к структурной перестройке в разумных пределах.

В предисловии к докладу Всемирного банка, посвященного меняющейся роли высшей школы в эпоху глобализации, отмечается: «Высшую школу уже нельзя считать обособленным сегментом системы образования. Скорее ее следует рассматривать как один из важнейших опорных элементов единой системы образования – системы, которая должна быть более гибкой, разнообразной, эффективной и чувствительной к нуждам экономики, основанной на знаниях» (Формирование..., 2003).

По мнению М. Лисаускане (2001), одной из черт современного развития рынка образовательных услуг стала его элитаризация, при которой наиболее престижные специальности становятся практически недоступными для людей с невысокими доходами.

Среди широкого круга проблем территориальной организации высшего образования особое внимание привлекают вопросы ее эффективности, которые так или иначе связаны с влиянием высшего образования на региональное развитие.

Каков эффект размещения и развития высшей школы в регионе? Всегда ли этот эффект позитивен? Может ли высшая школа выступить в качестве локомотива регионального развития? Важность данных вопросов способствовала активизации исследований, направленных на изучение вклада высшей школы в региональное развитие. По данной проблематике учеными различных областей знания было опубликовано множество работ. Среди них необходимо отметить исследования А. И. Галагана (1994), Р. Н. Смирновой (2013), Г. В. Суворицкой и др. (2016), Т. А. Клячко, Е. А. Семионовой (2018), Х. Г. Тхагапсоева (2014), А. В. Навроцкого и др. (2017). К. Бёрета (1984), Г. Монхейма (1977), Р. Флоракса (1987) и других. По мнению К. Бёрета, вузы оказывают политическое, демографическое, экономическое, социальное, культурное, инфраструктурное и образовательное воздействие на процессы, протекающие в регионе развития высшего образования (1984). Р. Флоракс, придерживаясь точки зрения, что образование относится к сферам исключительно выгодного приложения капитала, помимо перечисленных аспектов добавляет позитивный эффект снижения преступности. При этом он отмечает, что эффект от развития высшего образования напрямую связан со статусом вуза и влияние вуза с более вы-

соким статусом на региональное развитие будет более значительным (Florax, 1987, с. 19). Особого внимания заслуживают исследования Монхейма, по расчетам которого, создание университета является важнейшим импульсом регионального развития, в регионе локализации вуза остается до 90% средств, которые тратят студенты, 40–50% затрат на строительство оседает в местных строительных фирмах. В регионе остается и от 10 до 50% средств на оборудование. Один студент создает 0,35 рабочих места. Вуз автоматически привлекает в город наукоемкое производство и НИОКР (Monheim, 1977).

Очевидно, что влияние высших учебных заведений на региональное развитие самым тесным образом связано с их функциями. Диверсификация функций объективно способствует расширению влияния. В настоящее время практически каждый вуз является полифункциональным. Диверсификация выдвигает проблему ограничения функций, так как гипертрофизация функций негативно влияет на основные виды деятельности высших учебных заведений: образовательную и научную.

Высшие учебные заведения могут влиять на регион, в том числе на региональный рынок труда, в нескольких аспектах. Во-первых, социальный аспект – высшее образование достаточно трудоемкий сектор экономики, поэтому размещение вузов может позитивно способствовать решению проблем занятости. Вместе с тем, значительное перепроизводство кадров по отдельным специальностям может значительно ухудшить ситуацию на рынке труда, обострить проблему занятости, вызвать социальную напряженность в регионе.

Демографический аспект – привлекая в регион молодежь из других регионов высшие учебные заведения способны оказать позитивное влияние на демографическую ситуацию. После окончания вуза большинство приехавшей на учебу молодежи остается в городе локализации учебного заведения. Тем самым размещение высших учебных заведений оказывает влияние на половозрастную структуру населения, миграцию и на региональный рынок труда.

Экономический аспект – развитие высших учебных заведений может позитивно влиять на развитие строительства, торговли, общественного питания. Вузы являются потребителями оборудования, литературы, расходных материалов. В настоящее время половина студентов в России обучается на внебюджетной основе.

В стране и регионах увеличивается доля и значение негосударственных вузов в системе подготовки кадров. Поэтому размещение вузов оказывает влияние на финансовые потоки. Осуществляя подготовку кадров, высшие учебные заведения создают предпосылки для развития отдельных предприятий, отраслей экономики. Наличие вузов, как правило, позитивно влияет на инвестиционный климат региона их локализации.

Система высшего образования региона может внести существенный вклад в интеграцию региона в мировую экономику. Новый аспект экономического воздействия связан с внешними инвестициями в сферу подготовки кадров. Совместные вузы через подготовку кадров могут стать катализаторами развития местной экономики (Morgan, 2002, с. 66).

Культурный аспект связан с выполнением вузами определенных культурных функций. Вузы располагают библиотеками, при некоторых высших учебных заведениях функционируют музеи, имеются самодеятельные музыкальные, танцевальные и театральные коллективы. Высшие учебные заведения формируют культурную среду в городах своей локализации. Университеты России осуществляют миссию центров культуры и духовной жизни в своих регионах.

Технологический, или инновационный, аспект связан с внедрением в регионах с помощью вузов современных технологий, развитием консалтинговой деятельности. На базе высших учебных заведений формируются технопарки, исследовательские парки, лаборатории, научные центры. Научно-исследовательская работа – вторая по значимости функция современных высших учебных заведений. Для некоторых вузов доходы от исследовательской работы сопоставимы с доходами от образовательной деятельности.

Информационный аспект связан с особой ролью высших учебных заведений в информатизации современного общества. В Докладе Всемирного банка, посвященного миссии высшей школы, за 2002 г. отмечалось, что вузы часто составляют костяк национальной информационной системы, выступают в качестве хранилищ и проводников информации, главных узлов компьютерных сетей, поставщиков Интернет-услуг (Формирование..., 2003, с. 23).

Политический аспект связан с влиянием вузов на политические взгляды не только студенчества, но и широких слоев населения. Преподаватели вузов являются носителями различных политических взглядов и естественно влияют на политическую ситуацию в

регионе. Преподаватели вузов составляют значительную часть региональных политических элит. Важную политическую роль, как показывает отечественный дореволюционный и современный зарубежный опыт, может играть студенчество.

Особое место занимает геополитический аспект. Развитие высшей школы, как показывает отечественный и зарубежный опыт, может стать инструментом решения внешних и внутренних геополитических задач, достижения определенных геополитических целей. Одновременно геополитические интересы могут способствовать развитию высшей школы в регионе. Значение многих вузов выходит за рамки регионов их локализации, но оказывая влияние на развитие других стран, высшие учебные заведения способствуют развитию внешнеэкономических связей, способствуют интеграции регионов в мировой рынок.

Экологический аспект, во-первых, связан с тем, что высшая школа относится к числу одного из экологически чистых социальных институтов. Во-вторых, высшие учебные заведения через образовательную деятельность оказывают влияние на экологическую культуру населения и тем самым косвенно – на экологическую ситуацию в регионе.

Влияние высшей школы на региональное развитие – одна «сторона медали» сложных взаимоотношений системы высшего образования с регионом. Другая охватывает широкий круг вопросов влияния ситуации в регионе на развитие высшей школы. Среди факторов развития высшего образования в регионе на первое место необходимо поставить рынок труда. Спрос на квалифицированные кадры – главный двигатель развития высшей школы. Естественно, на развитие профессионального образования существенное влияние оказывает экономическая ситуация, образовательный менталитет населения, тренды экономического развития. Рост производства, увеличение спроса на кадры объективно способствуют развитию системы профессионального, в том числе высшего образования. Но высшая школа, это не только источник подготовки кадров для национальной и региональной экономики. Не меньшее, если не большее значение имеет роль высшей школы в развитии человека.

Движущие силы экономики не единственные, которые формируют ход развития высшего образования. Университеты всегда были восприимчивы к господствующим идеологиям и политическим бюрократическим системам, которые ими управляют. Политическое

вмешательство – вечная проблема, и высшему образованию угрожала в прошлом, угрожает в настоящем и может угрожать в будущем ситуация, когда правительства решают, чему и как нужно учить.

Ситуация на рынке труда детерминирована спросом и предложением не вообще, а по конкретным профессиям. Современный рынок труда имеет свою отраслевую и территориальную структуру. Он предъявляет более высокие по сравнению с прошлым временем профессиональные требования к работникам. Значительные масштабы подготовки кадров высшей квалификации сопровождаются ростом числа занятых, работающих не по полученной в вузе специальности. В условиях глобализации усиливается не только территориальная, но и профессиональная мобильность.

В условиях современного рынка труда с его быстро изменяющимся спросом слишком узкоспециализированное профессиональное образование – не лучший способ подготовки кадров. Исключительно большое значение приобретает фундаментальное базовое образование, которое студенты должны получить в первые три-четыре года обучения. Подобная базовая подготовка может успешно осуществляться во многих региональных вузах. Дальнейшая специализация – уже в немногих вузах. При разработке стратегии развития территориальной организации высшего образования целесообразно специализированную подготовку завершать только в столичных вузах. Перспективным направлением развития территориальной организации высшей школы может стать курс на создание вузовских консорциумов, при котором каждый из членов консорциума будет играть роль лидера в подготовке высококвалифицированных специалистов соответствующего профиля. Подобная межвузовская кооперация в подготовке кадров высшей квалификации, порой носящая межгосударственный характер, успешно реализуется в странах Европы. Студентов следует готовить к непрерывному, продолжающемуся всю жизнь обучению.

«... экономика требует знаний, постоянно обновляющихся и хорошего образования, если она хочет быть эффективной, и ни одно государство не может позволить себе предоставить высшее образование самому себе. Такой поступок может привести к снятию с себя ответственности, что ни одно правительство не может себе позволить» (Lomas, 1997, с. 112). Но имеется другая проблема – соотношение федеративной модели управления, централизованного финансирования и региональной ответственности.

Федеративное устройство должно предполагать большее участие и большую ответственность регионов за решение региональных проблем. Регионы должны нести большую ответственность за состояние региональных систем подготовки кадров, за ситуацию на региональных рынках труда. Федеративная модель государственного устройства должна предполагать большую финансовую самостоятельность субъектов федерации в решении своих проблем, в том числе и проблем подготовки кадров. Однако регионы не располагают финансовыми ресурсами, достаточными для проведения самостоятельного курса.

В Российской Федерации, в отличие от США, ФРГ, Канады или Индии, сложилась уникальная модель федерализма, при которой практически все вопросы, связанные с развитием системы высшего образования, решаются в центре. Но центр не располагает объективной информацией о ситуации на региональных рынках труда. Централизованное финансирование должно предполагать централизованную политику, в том числе и в сфере подготовки кадров.

В СССР существовала достаточно эффективная государственная система распределения выпускников высших и средних специальных учебных заведений. В современной России, несмотря на наличие большого числа по сути региональных высших учебных заведений (педагогических, сельскохозяйственных, медицинских и т. п.), такой политики нет, как нет и эффективной региональной или межрегиональной политики в сфере подготовки кадров высшей квалификации. В результате политики жесткой централизации управления региональные высшие учебные заведения зачастую работают без учета ситуации на региональных рынках труда, а их выпускники остаются маловостребованными. Но передача региональных вузов на бюджет регионов для большинства узкопрофильных учебных заведений равносильна их ликвидации, так как, с одной стороны, регионы не располагают необходимыми финансовыми ресурсами для их успешной деятельности, а с другой, масштабы подготовки специалистов в подобных высших учебных заведениях значительно превышают спрос на них.

Выход видится в создании на базе отдельных специализированных вузов и филиалов в каждом субъекте Российской Федерации региональных университетов, как классических, так и технических, расширении межрегионального сотрудничества и кооперации в сфере подготовки кадров на уровне федеральных округов. Подоб-

ная практика не только значительно снизит удельные расходы на подготовку специалистов, повысит эффективность использования материальной базы, научного и интеллектуального потенциала, устранил массовый параллелизм, повысит качество подготовки специалистов, но и создаст предпосылки для гибкой и эффективной региональной политики, как в сфере высшего образования, так и в сфере занятости.

Об эффективности данных мероприятий свидетельствуют и результаты создания региональных опорных и федеральных университетов на базе нескольких профильных вузов и филиалов. В большинстве регионов России должно быть не более 3–5 государственных вузов. Однако до настоящего времени в российской провинции еще много вузов с контингентом студентов менее 3000 человек. Подобная политика содержания небольших вузов получила глубокую критику еще в конце XIX – начале XX вв. в трудах выдающегося русского ученого Д. И. Менделеева и ряда других исследователей территориальной организации высшего образования.

Однако политика объединения нескольких небольших вузов и филиалов в большинстве регионов России естественно наталкивается на активное противодействие со стороны ректоров профильных вузов, директоров филиалов вузов и достигает успеха и результата только в субъектах Российской Федерации с сильной региональной властью. Развитие федерализма, регионализация высшего образования предполагает внесение корректив в финансовые взаимоотношения центра и периферии. Регионы должны получить право оставлять у себя на развитие регионального образовательного комплекса часть налогов, пропорциональную численности населения. Лишь в этом случае можно требовать реальной ответственности от региональной власти за ситуацию на рынке труда и в сфере подготовки кадров.

Инициатива структурной реорганизации региональных систем профессионального образования должна принадлежать регионам и исходить, в первую очередь, из региональных интересов. Так как профессиональные учебные заведения, расположенные в регионе, не «работают» исключительно на регион своей локализации, то подобные планы должны быть согласованы на федеральном уровне. Деление учебных заведений на федеральные, межрегиональные и региональные с точки зрения участия их на соответствующих рынках труда в известной степени условно в связи с открытым характе-

ром этого рынка, прозрачностью административных границ. При разработке стратегии развития конкретного вуза, учитывая ситуацию на региональном рынке труда, необходимо исходить из того, что часть выпускников реализует себя в других регионах и даже странах. Таким образом, каждый субъект рынка образовательных услуг в первую очередь выступает как субъект регионального, во вторую очередь – межрегионального, в третью очередь – федерального, в четвертую – межгосударственного и в пятую очередь – мирового рынка. Соответственно так же каждый вуз должен учитывать ситуацию и тенденции развития на аналогичных рынках труда. При развитии высшего образования необходимо учитывать миграционные намерения выпускников, тем более что значительная часть выпускников высших учебных заведений после окончания вузов меняет не только город, но и страну проживания.

Бегство человеческого капитала за рубеж, связанного с отъездом тех, кто получил образование у себя дома на средства государства, не может не вызывать беспокойства в обществе. Это двойная потеря для местной экономики: она теряет людские ресурсы, получившие подготовку внутри страны, и государственные инвестиции в человеческий капитал

Высшие учебные заведения, подконтрольные отраслевым министерствам и преимущественно осуществляющие подготовку кадров для общенационального, а не регионального рынка, нецелесообразно передавать в ведение регионов.

Современная экономическая ситуация в стране, задачи обеспечения национальной, региональной безопасности, территориальные и федеральные интересы предполагают проведение функциональной иерархии действующих высших учебных заведений в рамках общегосударственной и региональной политики в сфере высшей школы. Одним из вариантов упорядочения функционально-иерархической структуры является подход, при котором часть высших учебных заведений обретает федеральный статус. Среди вузов федерального значения предлагают выделять: федеральные, федерально-региональные, федерально-отраслевые.

Иерархическая организация сферы высшего образования автоматически ставит в число важнейших задач территориальной справедливости доступность для молодежи разных регионов страны уникальных учебных заведений. Очевидно, что исторически сложившаяся территориальная организация высшей школы создает

большие преимущества в получении высшего образования для жителей столичных и крупнейших городов. В России в отличие от большинства развитых стран мира практически все наиболее престижные и уникальные высшие учебные заведения расположены в Москве и в Санкт-Петербурге. Порой подобная практика вступает в противоречие с необходимостью обеспечения высококвалифицированными кадрами регионов страны, усиливает неравенство в социально-экономическом развитии, что в свою очередь усиливает проблему регионального сепаратизма. Региональные рынки труда в настоящее время испытывают острую потребность в специалистах экстра-класса, но решить подобную проблему при существующей политике развития высшей школы и наличии существенной территориальной дифференциации в уровне жизни в столице и провинции не представляется возможным. Для России с ее гигантскими масштабами территории этот вопрос имеет не только экономическое и социальное, но и политическое значение.

Исследование в Смоленской области показало, что с середины 90-х гг. XX в. среди руководителей высшего звена и региональной «элиты» впервые стали преобладать выпускники смоленских вузов, налицо тенденция сокращения среди представителей региональной «элиты» среднего и молодого возраста выпускников наиболее престижных столичных вузов. В условиях усиления неравенства в качестве образования в престижных столичных и региональных вузах подобная тенденция таит в себе серьезную опасность создания «псевдозэлиты» и «провинциализации».

Столь же очевидно, что существующая практика подготовки и переподготовки управленческих кадров в провинциальных вузах и филиалах, лишенных современной материальной базы и не располагающих в полной мере преподавательскими кадрами высшей квалификации, может принести больше вреда, нежели пользы. Сильное государство в первую очередь должно быть заинтересовано в сильных регионах. Но сильных регионов не может быть без современных, высококвалифицированных региональных руководителей. По оценкам экспертов, потребность страны в квалифицированных управленцах составляет около 1,5 миллионов человек, из которых три четверти приходится на регионы.

Частные российские компании все еще вынуждены импортировать квалифицированные кадры из-за границы. Нам крайне не хватает подготовленных людей, умеющих работать сообразно миро-

вым стандартам в сфере государственных и публичных услуг». Федеральная власть из стратегических интересов развития страны и регионов должна изыскать необходимые ресурсы для создания в российской провинции современных, оснащенных самым новейшим оборудованием и располагающих высоким интеллектуальным потенциалом высших учебных заведений, одновременно «зачистить» российскую систему высшего образования от многочисленных «псевдовузов». В условиях гипертрофированной филиализации российского образовательного пространства задачи создания подобных вузов, наведения порядка на рынке образовательных услуг должны войти в число общегосударственных приоритетов, так как от этого зависит национальная безопасность. Являясь одним из активных участников на рынке образовательных услуг, одним из крупнейших потребителей подготовленных квалифицированных кадров, государство не может безучастно относиться к процессам, на нем происходящим. Но рынок образовательных услуг, как и любой другой, регионален. Поэтому государство не может не проводить региональной политики в сфере высшего образования.

Федеральное правительство должно взять на себя ответственность в разработке механизмов и обеспечении на практике равного доступа к высшему образованию населению всех регионов страны.

Таким образом, региональный рынок образовательных услуг зависит от уровня развития, территориальной и отраслевой структуры системы профессионального образования, а также спроса на образование со стороны населения, платежеспособности населения, желания и возможности субъектов хозяйствования оплачивать обучение населения.

Зарубежный опыт регионализации высшей школы позволяет надеяться на ее эффективность. По мнению одного из ведущих отечественных исследователей регионализации образования А. И. Галагана, «региональный подход к образованию американцев, которого они придерживались в течение всей истории и продолжают следовать сейчас, обеспечил исключительную диверсификацию и гибкость образовательной системы, ее быструю адаптацию к быстро изменяющимся потребностям общества» (1994, с. 79). И хотя Россия не Америка, доводами в пользу регионализации в условиях эрозии единого образовательного пространства является ее направленность на повышение доступности высшего образования, социальную справедливость и экономическую эффективность.

1.5. Пространственная дифференциация состояния и развития высшей школы: подходы и методика изучения

Комплексное использование методов различных наук становится необходимым условием при изучении территориальной организации высшего образования на различных иерархических уровнях. При изучении пространственной дифференциации и организации высшей школы в основном применяют общенаучные методы, хотя особенности предмета исследования предполагают использование собственно географических методов. Методология, методика и технологии исследования образуют единое целое. Эффективность исследования зависит не только от правильного выбора методов. Не менее важно правильно сформулировать цели и задачи исследования, обозначить проблему, выделить основные противоречия в развитии системы высшего образования. Мало поставить диагноз. Конструктивный этап в развитии науки предполагает и разработку механизмов оптимизации, достижения устойчивого развития территориальной системы.

Высшая школа – один из институтов общества. Поэтому при разработке теории пространственной организации высшей школы большое значение приобретают частные теории размещения, теория опорного каркаса расселения, теория полюсов роста, теория диффузии инноваций, теория экономико-географических циклов, теория районирования и др.

География как наука имеет в своем арсенале набор различных методов и приемов. Одним из наиболее распространенных в социально-экономической географии является структурный подход. Вместе с тем еще Э. Б. Алаев отмечал что «...структурный подход не охватывает всей совокупности качеств изучаемого объекта и должен сочетаться с системным и историческим подходом» (1983, с. 239). Уместно напомнить и слова Н. Н. Баранского, который писал: «Географически мыслит тот, кто в достаточной мере привык обращать внимание на различия от места к месту не только по природным условиям, но и по историческим судьбам» (Баранский, 1980, с. 162).

Не зная прошлого, трудно познать настоящее и прогнозировать будущее. Не зная историко-географических особенностей формирования и развития пространственной организации высшей школы, не считаясь с уроками прошлого, мы рискуем повторить ошиб-

ки в настоящем. Современная географическая картина системы высшего образования России – результат длительного процесса формирования и развития сети учебных заведений. Многие современные проблемы и «болезни» пространственной организации высшей школы имеют «корни» в прошлом. Историко-географический (пространственно-временной) подход к изучению социально-экономических систем является одним из наиболее эффективных в исследовании пространственной организации и дифференциации высшей школы. Ю.Г. Саушкин писал «Существо географических исследований состоит в переходах от пространственного аспекта к временному и, наоборот, от исторического анализа к территориальному» (1973, с. 444.).

Системно-структурный подход, способность к интегрированию разнородных проблем, наличие соответствующих методов исследования, с одной стороны, выдвигание на первый план вопросов изучения пространственного взаимодействия высшего образования с другими сферами человеческой деятельности, задачи совершенствования размещения учебных заведений – с другой, выдвинули экономическую, социальную и политическую географию в ряд важнейших наук, призванных разработать теоретические и прикладные вопросы территориальной организации высшего образования. Для методики географического изучения системы высшего образования не потеряли актуальности мысли Ю. Г. Саушкина, связанные с системным изучением общества: «Система не есть гармоничное целое. Гармония не есть необходимый признак системы. Есть системы растущие, развивающиеся, гибнущие. Системы во многом противоречивы в своем развитии. Внутренние противоречия – один из признаков системы. Познание этих противоречий – одна из задач науки, которая предлагает меры для их смягчения, снятия или говорит о невозможности этого, пока не будут произведены решительные перемены, касающиеся уже больших более сложных систем» (1997, с. 149).

В практике международных и внутрироссийских сопоставлений широко используются рейтинги вузов. Из международных рейтингов наиболее известны рейтинги QS, THE World University Ranking, Академический рейтинг университетов мира (ARWU), рейтинг мониторинга эффективности вузов и др.

Рейтинговый подход необходимо использовать при качественной оценке пространственной дифференциации развития высшей

школы. Благодаря ему можно оценить особенности пространственной организации ведущих вузов.

Наряду с рейтинговым анализом в географических исследованиях при решении задач выявления пространственной дифференциации состояния вузов, региональных и национальных систем высшего образования можно использовать рэнкинги. Рэнкинг, в отличие от рейтинга, строится по одному из показателей. Например, можно составить рэнкинг вузовских центров по числу студентов, приему, выпуску, количеству преподавателей, количеству публикаций, индексу Хирша и др. Таким образом, рэнкинг представляет ряд, в котором все субъекты расположены в определенном порядке, как правило, от большего значения к меньшему. В реальной исследовательской среде оба подхода дополняют друг друга. В нашей жизни мы встречаемся с обеими оценками пространственной дифференциации.

Поскольку рейтинги и рэнкинги являются индикаторами неравенства, то они позволяют гораздо лучше по сравнению с традиционными статистическими подходами выявить, как «...неравенство возможностей может перейти в неравенство результатов и наоборот, неравенство результатов привести к неравенству возможностей» (Аткинсон, 2018).

Однако наименее изученной областью географических исследований пространственной организации высшей школы является картографирование, использование картографического метода в выявлении пространственной дифференциации, использование картографии для целей региональной политики в сфере высшего образования.

Отдельные вопросы картографирования системы высшего образования и проблем пространственной организации высшей школы рассмотрены в работах зарубежных авторов. Картографический метод, привлекается для анализа причин выбора вуза студентами (Hillman, 2016, 2017), изучения уровня дохода и доступности высшего образования (Doyle, 2016), организации сети частных вузов (Hunt, 2019), оценки доступности высшего образования (Miller, 2012; Chavez, 2016).

Значительные пространственные неравенства в социально-экономическом развитии стран и регионов обусловлены множеством факторов, среди которых особое место занимает институциональный. Неравенство институтов, как отмечают известные американс-

кие экономисты Арон Аджемоглу и Джеймс Робинсон, в конечном итоге выступает главным фактором пространственной дифференциации, и отвечает на вопрос «почему одни регионы и страны богатые, а другие бедные» (Аджемоглу, Робинсон, 2016).

Мир соткан из неравенств, но как достигнуть или уменьшить социальное неравенство, когда в отличие от социальной политики, экономическая политика строится на точках роста? Только в рамках системного и эволюционного подхода, опираясь на положения институциональной экономики, можно выявить объективные и субъективные неравенства в развитии. Одним из важнейших институтов, призванного осуществлять воспроизводство человеческого капитала, является система образования, в которой особое место занимает высшая школа. На протяжении уже нескольких десятилетий, когда теория человеческого капитала заняла достойное место среди экономических идей современности, во многих работах исследователей отмечается, что успех в развитии стран, регионов и городов достигается не только благодаря природным богатствам, сколько благодаря хорошей организации образования. Образовательное пространство может рассматриваться как статическая система, а может как динамическая. В первом случае, неравенство отражает ситуацию конкретного времени. Динамический подход направлен не столько на выявление опорного каркаса (своеобразной анатомии) образовательного пространства, сколько на процессы там происходящие (физиологии). Для диагностики региональной ситуации, выявления тенденций изменения необходимо сочетать оба подхода. Проблему неравенства развития высшей школы необходимо исследовать с одной стороны как неравенство возможностей, а с другой неравенство результатов развития. Оба этих пространственных неравенства тесно связаны и как заметил Энтони Аткинсон «Неравенство результатов в жизни нынешнего поколения – источник незаслуженных преимуществ для следующего поколения. Если нас волнуют завтрашнее равенство возможностей, то следует подумать о сегодняшнем неравенстве результатов» (Аткинсон, 2018, с. 29).

Специальных публикаций, направленных на изучение пространственных неравенств в состоянии высшей школы очень мало. Как правило, элементы методики излагаются в самих работах, посвященных проблемам пространственной организации высшей школы. Более детально данный аспект рассмотрен А. П. Катровским

(2003а, б). Однако, в этих работах основное внимание было уделено количественным пространственным неравенствам, хотя и отмечалось, что российскому образовательному пространству присущи стратификация и качественная дифференциация. Высшая школа выполняет несколько функций: образовательную, информационную, политическую, научную, инновационную, культурную и др. Для каждой функции должна быть своя система показателей. М. Е. Половицкая (1977), оценивая пространственные различия в научной деятельности университетов США, отметила, что важнейшими показателями должны быть расходы на НИОКР и количество защищенных диссертаций.

Для выявления особенностей пространственной организации высшей школы, её пространственной дифференциации используют различные методы, подходы, показатели. Прежде всего, различают показатели абсолютные и относительные. У каждого из них своя миссия. Для сравнения регионов, стран, отдельных вузовских центров нам необходимо знать величину контингента, масштабы приема в вузы, число выпускников, число преподавателей занятых в сфере высшего образования, объемы НИОКР, число публикаций и др. Очень часто абсолютные показатели плохо «иллюстрируют» неравенство. Так показатель числа вузов не является индикатором состояния или развития вузовского центра, поскольку один крупный университет может значительно превосходить по разным показателям несколько небольших вузов. Показателем развития вузовского центра может быть число профилей обучения. В современных условиях разноуровневого высшего образования о развитии центра высшего образования могут свидетельствовать масштабы подготовки аспирантов, магистрантов, специалистов, бакалавров. Однако, сравнение различных по численности населения стран и регионов предполагает использование относительных показателей, основным из которых является число студентов на 10 тыс человек. Данный показатель, известный как «вовлеченность населения в сферу высшего образования», позволяет сопоставить такие значительно отличающиеся численностью населения регионы как Краснодарский край, Астраханская область и Республика Адыгея. В настоящее время стали шире использовать такие относительные показатели как доля иностранных студентов среди обучающихся, среднее значение ЕГЭ, у поступивших в университет и др.

Важно отметить, что с одной стороны, сама дифференциация состояния системы высшего образования может являться результатом и целью географического исследования, но с другой, еще большую ценность представляет оценка эффекта влияния пространственной организации высшей школы на региональное развитие. В свое время Н. Н. Баранский писал «Изучение связи различных явлений в пространстве составляет саму суть географии, её «ядро», без которого она лишается смысла своего существования (1980, с. 160). В одной из поздних статей Ю. Г. Саушкин отмечал «Экономическая география, анализирующая только ареалы и центры различных производств и их территориальные сочетания, однобока, если не включает изучение географии потребления производимой продукции» (1997, с. 144). В этой связи значительного внимания заслуживает опыт Е. Е. Лейзеровича количественной оценки ЭГП Пензы, Курска, Астрахани и Полтавы по отношению к центрам развития высшего образования он представил в следующем виде (1971, с. 30).

$$E_i^H = P_i + \sum_{j=1}^n \frac{P_j}{K_{ij}(r_{ij} - 5)},$$

где E_i^H – положение города по отношению к центрам высшего образования;

P_j – число высших учебных заведений (без педагогических и заочных) в городе;

r_{ij} – тарифный пояс железнодорожного пассажирского сообщения ($6 \leq r_{ij} \leq \infty$);

K – коэффициент пространственных помех, связанный с административными границами.

Заслугой Е. Е. Лейзеровича стала сама постановка вопроса о влиянии. Однако объективности ради необходимо отметить, что число вузов не отражает пространственную дифференциацию состояния высшей школы в городах.

Особое место среди показателей занимают потенциальные или вероятностные. Одним из них может быть вузовский потенциал населенного пункта, который отражает «возможность получения высшего образования в определенном поселении исходя из пространственной доступности потенциальных мест обучения. Понятие потенциала в географических исследованиях имеет несколько значений: это и уровень развития определенного вида деятельно-

сти (туристский потенциал, промышленный потенциал и др.), но это и мера (оценка) возможности удовлетворять свои потребности. При этом потенциал определяется не только эндогенными ресурсами, но и экзогенными. В этой связи, вузовский потенциал можно рассматривать как один из показателей географического положения. Для оценки пространственных неравенств в возможности получения высшего образования можно использовать формулу полного потенциала (Катровский, 2003).

$$V_i = P_i + \sum_{j=1}^n \frac{P_j}{L_{ij}},$$

где V_i – потенциал высшего образования в центре i ;

P_i – число студентов центра i ;

P_j – число студентов в вузовском центре j ;

L_{ij} – расстояние между центрами i и j ;

n – число центров j .

Не вдаваясь в характеристику и специфику использования основных количественных показателей состояния высшей школы (абсолютных и относительных), широко используемых в практике региональных исследований мы акцентируем внимание на использование рейтингов и ранкингов в сопоставлении национальных, региональных и локальных систем высшего образования.

Главное достоинство рейтингового и ранкингового анализа как инструментов познания пространственных различий состоит в простоте использования. Другое достоинство этих методов состоит в возможности учета статуса (репутации) отдельных переменных. Поскольку большинство университетов, включенных в рейтинг или ранкинг, имеют территориальную привязку к конкретному поселению, региону, государству, то существует возможность проводить мультимасштабные сопоставления. Некоторые трудности при сопоставлении могут возникнуть на локальном уровне, когда отдельные подразделения (факультеты, филиалы, кампусы) оказываются в разных городах. Поскольку рейтинговый и ранкинговый анализ строится на оценке неравенств, то позволяет несравненно лучше по сравнению с традиционными статистическими подходами выявить качественные неравенства.

Благодаря этим методам можно оценить особенности пространственной организации ведущих вузов, более адекватно дифферен-

цировать учебные заведения, города, регионы по репутации (потенциалу) высшей школы.

Принципиальное отличие, казалось бы, схожих подходов состоит в том, что любой рейтинг обязательно отражает качественные отличия. Рейтинги, как правило, являются интегральными показателями и в зависимости от методики объединяют несколько аспектов деятельности вузов. Что касается рэнкинга, то, как правило, они строятся по одному из показателей. Например, можно составить рэнкинг вузовских центров по числу студентов, приему, выпуску, количеству преподавателей, количеству публикаций и др. В реальной исследовательской среде оба подхода дополняют друг друга. В нашей жизни мы встречаемся с обоими оценками пространственной дифференциации. В практике международных и внутрироссийских сопоставлений широко используются рейтинги вузов. Из международных рейтингов наиболее известны рейтинги QS¹, THE World University Rankings², Академический рейтинг университетов мира (ARWU)³ и др.

Исследование любой территории неизбежно приводит к установлению территориальных различий «от места к месту». При этом каждое явление (природное или социально-экономическое) занимает не всю территорию, а некоторую ее часть – ареал. Внутри ареала оно может охватывать его практически сплошь (континуально) или только отдельные части, т.е. дискретно.

Разделение территории (акватории) по какому-то признаку (явлению, условию) и степени его выраженности или по сочетанию признаков и есть пространственное дифференцирование, т.е. районирование в широком смысле. Следует иметь в виду, что такое дифференцирование всегда объективно, так как исходит из наличия или отсутствия количественного выражения какого-либо признака. По мнению Ю. Г. Саушкина (1973), выделение и описание районов является критерием теоретической зрелости и практической значимости географической науки. Существует большое количество способов районирования, основными из которых являются картографический и статистический, которые использованы в данной работе. Сущность процесса районирования заключается в вы-

¹ Quacquarelli Symonds

² The Times Higher Education.

³ The Academic Ranking of World Universities

явлении своеобразных территориальных образований и их границ в пространстве.

Географическое пространство, образованное геосистемами разного рода, континуально с элементами дискретности. Специальное изучение закономерностей размещения таксонов геосистем приводит в совершенство иную плоскость географическую проблему районирования. Выделение ареалов и их описание – вот задача районирования с системной точки зрения.

Возрастание внимания к региональным аспектам экономического и социального развития привело к возникновению особого направления во внутренней политике государств, а именно – региональной политики, что способствовало расширению теоретических исследований в области размещения производства и регионального развития.

Наибольший интерес представляет разработка региональных концепций развития. Эти концепции необходимы для комплексного решения ряда задач. Среди них такие, как оптимизация соотношения между темпами регионального развития и выравниванием уровней развития отдельных районов, селективная дисперсия производства и населения, создание новых эффективных производственных комплексов, решение вопроса регионального развития за счет собственных внутренних ресурсов и резервов региона.

Таким образом, для оценки пространственной дифференциации состояния и развития высшей школы стран, регионов, вузовских центров необходима система показателей: абсолютных и относительных, количественных и качественных. Однако главная задача географического исследования высшей школы состоит в оценке взаимовлияния пространственной организации высшей школы и социально-экономического развития.

ГЛАВА 2

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РОССИИ

2.1. Развитие территориальной структуры высшей школы России в дореформенный период

Россия позже большинства европейских государств осознала необходимость создания специальных высших профессиональных учебных заведений и позже других стран приступила к созданию государственной системы высшего образования. К моменту появления в начале XVIII в. первого российского академического университета в Европе уже насчитывалось около 100 университетов.

В начале XVIII в. Российская империя по экономическому и социальному потенциалу вошла в число наиболее развитых стран Европы и мира. В результате преобразований Петра I Россия достигла существенных успехов в развитии мануфактурной промышленности. По сравнению с концом XVII в. число мануфактур увеличилось в пять раз. Наибольшие успехи были достигнуты в металлургической и текстильной промышленности. При Петре I началось активное освоение железных и медных руд на Урале. На экономической карте России возник новый промышленный район.

Мысль о необходимости создания собственной системы высшего образования пришла Петру во время посещения им стран Западной Европы, в которых в конце XVII века уже существовали многочисленные университеты, другие типы высших учебных заведений. Главный противник России на Западе Европы – Швеция характеризовалась развитой университетской сетью. По числу университетских городов Шведское королевство относилось к лидерам среди европейских государств. На территориях, входивших в её состав, университеты или приравненные к ним учебные заведения, были открыты в Упсале (1477), Дерпте (1632), Або (1640), Грайфсвальде, который с 1648 по 1815 гг. являлся частью Шведской Померании (1656), Лунде (1666).

Появление мысли о необходимости в стране университетов и других высших учебных заведений, прежде всего, связывают с новыми задачами внутренней и внешней политики русского государства. Среди них особое внимание уделялось преодолению эконо-

мического и культурного отставания России от Западной Европы. Государственные реформы Петра Великого, развитие промышленности, строительства, транспорта потребовали коренных преобразований в области образования и науки.

Именно потребности динамично развивающейся страны в квалифицированных кадрах и политическая воля монарха стали основными факторами возникновения в стране такого важного социального института как высшая школа.

В отечественной литературе отсутствует единое мнение о времени возникновения первых высших учебных заведений в России. Подобная ситуация объясняется, прежде всего, отсутствием в XVII – первой половине XVIII вв. четких критериев высших учебных заведений. В ряде исторических и педагогических исследований к первым вузам России относят Киево-Могилянскую коллегию, открытую по инициативе киевского митрополита Петра Могилы в 1632 г., т. е. еще до вхождения Украины в состав России, и Славяно-эллиническую (с середины XVIII века Славяно-Греко-Латинскую) академию, инициатором открытия которой в 1687 г. в Москве в Заиконоспасском монастыре выступил известный педагог Симеон Полоцкий.

Данные общеобразовательные учебные заведения существенно отличались от европейских университетов и академий по содержанию и срокам обучения. Именно эти два учебных заведения формально можно назвать первыми российскими вузами, так как 7 июля 1701 г. Петр I своим указом не только преобразовал Московскую эллино-греческую академию в Славяно-латинскую, но и придал последней высший статус. В связи с реорганизацией перечисленных выше двух учебных заведений и приданием им статусов вуза юридически было оформлено создание первых российских высших учебных заведений (Змеев, 2002), а Россия в самом начале XVIII века стала вузовской державой. Таким образом, история развития высшего образования России насчитывает более трех веков.

Москва как столица централизованного государства и Киев как региональная столица формально в 1701 г. стали первыми отечественными центрами высшего образования. Принципы централизма и столичности на долгие годы стали ведущими в пространственной организации высшей школы.

Среди русских ученых первым вопрос о необходимости всемерного развития отечественного образования поставил известный экономист И.Т. Посошков. В начале XVIII в. в своем послании к главе

Синода Стефану Яворскому, отмечая исключительное невежество среди крестьян, он приходит к мысли о необходимости принудительного просвещения русского народа. Уделяя большое внимание просвещению духовенства и отмечая крайне низкий уровень его образования, он предложил во всех епархиях открыть специальные школы, а в Москве «академию великую» для подготовки высшего духовенства.

На необходимость создания в России стройной системы духовного образования, в состав которой входили бы учебные заведения разных разрядов, включая высшие – академии, указывал известный общественный деятель, современник Посошкова – Феофан Прокопович, автор «Духовного регламента». Прокопович не только рассматривал образование как важнейший фактор успешного развития России, призывал открывать новые учебные заведения, но и первым из россиян сформулировал принципы их размещения. По его мнению, академия обязательно должна быть всесословной школой. Прокопович отдавал предпочтение сельскому размещению академии. «Место академии не в городе, но в стороне, в приятной, веселой местности».

Уже в начале века в стране были открыты первые профессиональные учебные заведения. Однако содержание и сроки обучения в них не позволяют эти академии, школы, училища, осуществляющие подготовку людей для конкретных сфер государственной деятельности, относить к высшим учебным заведениям. Нам более близка точка зрения известного историка российского образования П. Ферлюдина, который еще в конце XIX в. писал: «История высшего образования в России начинается с конца царствования Великого Преобразователя – Петра I, а точнее, его преемницы Екатерины I, которая открыла Академию Наук. Момент открытия Академии Наук, в состав которой входил университет, и принято обыкновенно считать за начало истории высшего образования в России, несмотря на существование до этого времени различных специальных учебных заведений, носивших название академий, – какова, например, Морская академия, не имевшая характера высшего учебного заведения» (1893, с. 1).

Для разработки концепции развития российской науки и образования Петр I пригласил известных немецких ученых Готфрида Лейбница и Христиана Вольфа. Лейбниц «устремлял, прежде всего, внимание государя на Москву, а потом на Астрахань, Киев и

Петербург, как на точки, где преимущественно должны быть учреждены разсадники просвещения в России» (там же, с. 5). Появление Астрахани в списке потенциальных вузовских центров в одном ряду с крупнейшими столичными городами неслучайно. С 1717 г. город стал губернским центром, здесь было создано Адмиралтейство, активно развивалась промышленность, была открыта одна из первых в России цифирных школ. Городу придавалась особая геополитическая роль. Отсюда в 1722 г. был начат Персидский поход Петра I.

Выбор Киева и Москвы в качестве потенциальных университетских центров, видимо, объяснялся наличием в городах духовных академий. Петербург подобно большинству европейских столиц должен был стать законодателем в культуре, науке, просвещении, что предполагало открытие в городе университета.

Таким образом, уже в начале XVIII в. отмечалась необходимость дис-персного размещения высших учебных заведений, т. к. локализация высшего образования исключительно в столичных городах негативно сказалась бы на освоении новых территорий, социально-экономическом развитии российской провинции.

28 января 1724 года вышел именной указ Сената об учреждении Академии, который был завизирован императором. Документ гласил: «Его Императорское Величество указал учинить Академию, в которой бы учились языкам, прочим наукам и знатным художествам и переводили бы разные книги». При Академии предполагалось учреждение и университета. На содержание Академии выделялось 25 тыс. рублей в год. Деньги взимались с городов Нарва, Дерпт (ныне Тарту), Пернов (ныне Пярну) и главного города на острове Сааремаа Аренсбурга (ныне Курессааре), т.е. городов еще недавно находившихся под юрисдикцией Шведского королевства.

Однако потребовалось еще два года для открытия университета. 26 января 1726 г. в Санкт-Петербурге был открыт Академический университет, а северная столица первым из российских городов обрела статус центра светского высшего образования. Просуществовав 40 лет, в 1766 г., буквально через год после кончины ректора М. В. Ломоносова, академический университет был закрыт.

Внимание к вопросам развития образования в России заметно возросло после прихода в 1741 г. к власти дочери Петра I Елизаветы Петровны. В годы ее царствования в деле развития образования, в т. ч. высшего, были достигнуты определенные успехи. В 1747 г.

в соответствии с реорганизацией Петербургская академия наук была разделена на собственно академию и университет.

В 1753 году под руководством графа П. И. Шувалова был подготовлен проект реформирования военного образования. И хотя проект остался только на бумаге и не был реализован, он способствовал развитию профессионального образования в стране.

Середина XVIII века – эпоха великого М. В. Ломоносова, который не только внес существенный вклад в развитие различных областей отечественной науки, а в 1758–1765 годах являлся ректором Академического университета, но и высказал ряд мыслей относительно будущего российской высшей школы. Ведущее место в системе образования страны М. В. Ломоносов отводил университетам. Ломоносов одним из первых отметил, что при определении числа преподавателей и студентов в высших учебных заведениях нужно исходить из потребностей страны (Павлова и др., 1988). Прекрасно понимая, что для превращения России в развитую европейскую державу необходимо облегчить территориальный доступ провинциальной молодежи к ценностям высшего светского образования, в 1754 году он выступил с предложением об открытии университетов в Киеве и в Москве. В 1760-е годы М. В. Ломоносов настаивал и на открытии независимого от Академии столичного университета. Мысли М. В. Ломоносова об увеличении числа вузов и открытии новых университетов поддерживал фаворит императрицы Елизаветы Петровны граф Иван Иванович Шувалов.

В середине XVIII в., несмотря на наличие серьезных проблем с развитием академического университета, было принято решение об открытии в Санкт-Петербурге Академии художеств и второго российского университета в Москве.

С открытием Московского университета в России возник второй центр светского образования, началось состязание двух столиц в сфере подготовки кадров высшей квалификации, а вместе с этим, во влиянии крупнейших российских городов на жизнь провинции. По образному замечанию Фернана Броделя (1986), в середине XVIII в. Москва и Санкт-Петербург, являясь крупнейшими городами России, «захватили первые роли и с блеском стали их удерживать» в различных видах деятельности. Подобно тому, как Москва олицетворяла Азию или, в лучшем случае, Евразию, Санкт-Петербург являлся чисто европейским городом. И как частица Европы он должен был стать центром высшего образования, так как в XVIII веке

столицы ведущих европейских государств активно выполняли функции подготовки интеллектуальной элиты.

Выбор Москвы в качестве университетского города объяснялся, прежде всего, тем, что в середине XVIII в. она оставалась крупнейшим по численности населения центром Российской империи и фактически являлась столицей русской провинции, в отличие от чисто европейского Петербурга.

Открытие Московского университета значительно облегчило доступ провинциальной молодежи к высшему образованию, разрушило монополию Санкт-Петербурга на данный вид деятельности. Возникновение и становление университета в патриархальной Москве, печальная участь Петербургского академического университета – один из парадоксов в истории отечественной высшей школы.

Вступив на престол, Екатерина II задумала широкий круг реформ системы образования, направленных на всемерное развитие отечественной высшей школы. Однако время царствования Екатерины II вошло в историю как период многочисленных нереализованных проектов, несбывшихся планов создания новых вузовских центров, глубокого реформирования высшей школы России. В течение нескольких лет в стране был рассмотрен ряд проектов, подготовленных известными профессорами и общественными деятелями. Главная задача проектов состояла в развитии системы высшего образования вширь, в открытии новых вузов, создании новых центров высшего образования.

В 1764 г. был рассмотрен план первого профессора Московского университета по юридическому факультету Филиппа-Генриха Дильтея, согласно которому в качестве вузовских городов предлагались «столица» Малороссии город Батулин и один из уездных относительно небольших (в 1781 г. здесь проживало 3,6 тыс. чел.) городов Лифляндской губернии Дербат (Дерпт). Выбор городов объяснялся как необходимостью повышения доступности образования для населения, так и возможностью привлечения квалифицированных преподавателей из зарубежных, прежде всего, немецких и польских университетов. Кроме того, Дерпт с 1632 по 1699 гг. уже являлся университетским городом. В нем вплоть до перевода в Пернов находилась «Академия Густавиана». Проект Ф. Дильтея предусматривал также деление страны на учебные округа. Фактически это была первая попытка упорядочения образовательного пространства России.

Важнейшим событием екатерининской эпохи стало открытие в 1774 г. в Санкт-Петербурге первого отечественного технического вуза – горного училища, позднее – Горного института. Так Петербург стал первым российским центром высшего технического образования. При создании училища широко использовали передовой зарубежный опыт. С момента своего возникновения горное училище рассматривалось не только как центр обучения, но и как научный и информационный центр. Училище сыграло исключительно важную роль в обеспечении горнозаводской промышленности России высококвалифицированными кадрами.

Екатерина II, хорошо осведомленная о состоянии и устройстве систем высшего образования ведущих европейских держав, понимала, что ведущая роль в них должна принадлежать университетам. 29 января 1786 г. императрица подписала указ об учреждении университетов в Пензе, Пскове и Чернигове (Ишимова, 1873). В качестве университетских городов рассматривались далеко не крупнейшие административные центры Российской империи. Видимо, Россия стремилась учесть немецкий опыт территориальной организации высшей школы. В германских государствах в середине XVIII в. уже сложились в качестве самостоятельного типа города – университетские центры.

Все предложенные в качестве университетских центров города входили в состав главной полосы расселения и размещались на периферии распространения великорусского этноса. Возможно, что подобная география университетских центров преследовала и геополитические интересы. Однако указ Екатерины II не был исполнен в связи с отсутствием в казне необходимых средств.

В 1795 г. число вузовских городов после очередного раздела Речи Посполитой и присоединения к России Литвы, пополнил Вильно.

Во второй половине XVIII в. при выборе городов с целью размещения в них новых вузов уже проводилась определенная политика. Так, в проекте Комиссии об училищах отмечалось: «Университеты и другие верховные училища должны быть только в знатных городах» (Материалы по истории реформ., 1910, с. 145).

Всего за период правления Екатерины II, несмотря на наличие огромного количества проектов, в России было открыто всего три высших учебных заведения, два в Санкт-Петербурге и одно в Москве, при этом Петербург лишился статуса университетского города. В Российской империи насчитывалось четыре города – центра

высшего образования: Санкт-Петербург, Москва, Киев, Вильно. Общее число вузов достигло шести. Для страны с 36-миллионным населением в 1796 г. этого было недостаточно. Для сравнения, в недавно поверженной и разделенной Россией и ее союзниками Речи Посполитой насчитывалось семь вузов, среди которых было три университета.

В 1796 г. 6 ноября после кончины Екатерины Великой во главе Российской империи стал ее сын Павел I. Страна вступила в короткий и противоречивый период своего развития. С воцарением Павла I значительные изменения произошли во внешней политике. Вопреки объективным трудностям в стране продолжался период экономической активности. Необратимо шел процесс становления капиталистических отношений. Особенно большие успехи были достигнуты в горнозаводской промышленности, по развитию которой страна занимала одно из ведущих мест в мире. Быстрыми темпами в легкой, пищевой и фарфорофаянсовой промышленности проходил процесс становления мануфактур. Определенные изменения происходили в территориальной структуре хозяйства. В экономической жизни страны возросла роль Урала, Сибири, Малороссии. Дальнейшее развитие страны требовало квалифицированных учителей, инженеров, врачей, ученых, военных, государственных чиновников и т. д.

За пять лет его царствования число вузов с 6 увеличилось до 10. Дальнейшее развитие получила система церковного образования, где к имеющимся центрам добавились Санкт-Петербург и Казань, в которых были открыты духовные академии. Казань стала пятым вузовским городом Российской империи. Выбор Казани в качестве центра высшего образования не был случайным. К моменту открытия духовной академии Казань являлась крупнейшим губернским городом российского Поволжья, в ней проживало около 40 тыс. человек. Будучи своеобразными восточными «воротами» Европейской России и с начала XVIII века губернским городом, Казань играла важную роль в общественной жизни восточных регионов страны. В 1758 году здесь была открыта одна из первых российских гимназий.

Открытие вузов, обретение городом нового статуса оказывали позитивное влияние на развитие, как самого вузовского центра, так и всего региона. Именно вузовские города России характеризовались самыми высокими показателями динамики численности насе-

ления. Уже в начале XIX века Вильно вышел на третье место по численности населения среди городов Российской империи. В полтора раза выросла численность населения Казани. В связи с небольшим числом вузов в стране каждый из них имел очень широкую географию студентов.

Несмотря на увлеченность Павла I «прусскими порядками», император не предпринял активных действий по переносу в Россию немецкого опыта развития высшей школы. Россия оставалась страной одного университета и 5 вузовских центров. Из 10 высших учебных заведений 4 являлись духовными. Большая часть (7 из 10) располагалась в Москве и Санкт-Петербурге. Высшая школа являлась прерогативой крупнейших, и в первую очередь, столичных городов. Москва в 1801 г. еще сохраняла паритет с Санкт-Петербургом по числу вузов, профилям обучения, количеству студентов. Киев и Казань оставались исключительно центрами богословского образования. Отсутствие вузов в большинстве районов гигантской по площади территории державы сдерживало развитие в них производительных сил. По развитию высшего образования Россия по-прежнему значительно отставала от ведущих европейских государств. В стране не проводилась эффективная государственная региональная политика в сфере светского высшего образования. Отсутствовал орган управления образованием. Более или менее продуманная региональная политика в сфере образования проводилась лишь Русской православной церковью. К концу XVIII в. число духовных академий достигло четырех, они действовали в крупнейших городах империи.

В конце царствования Павла I можно было подвести некоторые итоги развития страны в XVIII веке. В результате успешных войн с Турцией, Швецией, раздела Речи Посполитой территория страны выросла более чем на 0,5 млн. кв. верст. Более чем в 2,4 раза выросло мужское население, которое по пятой ревизии составляло 18,6 млн. человек, а вместе с женщинами 37,2 млн. человек. Значительно вырос промышленный потенциал России. Число промышленных предприятий в последней трети XVIII века выросло в 3,5 раза. Россия по-прежнему лидировала в Европе по производству чугуна. По сравнению с концом XVII века в стране существенно выросло число крупных предприятий. Возникли новые отрасли промышленности: хлопчатобумажная, золотодобывающая. Значительно выросло производство в металлообрабатывающей промышленности.

Эпохой Павла I завершается этап зарождения отечественной системы высшего образования. Страна достигла определенной степени интеллектуальной независимости. Ведущие светские вузы составляли серьезную конкуренцию военным учебным заведениям, которые считались наиболее престижными для молодых дворян. Обучение в светских вузах давало возможность делать карьеру, обосновываться в крупнейших городах провинциальной разночинной молодежи (Змеев, 2001а). В XVIII в. были заложены основы территориальной структуры высшей школы России. Ядрами опорного каркаса системы высшего образования выступали Москва и Санкт-Петербург, центрами второго уровня выступали Киев, Вильно и Казань. В мае 1799 года был принят план открытия, а точнее восстановления, университета в Дерпте.

Приход в марте 1801 г. к власти Александра I ознаменовался серьезными инициативами в сфере образования. Новый император осознавал, что без коренных реформ системы образования России трудно будет противостоять давлению извне и добиться успехов в развитии экономики.

Годы правления Александра I (1801–1825) отличались активной внешней политикой. Границы страны значительно расширились за счет присоединения Грузии, Азербайджана, Бессарабии, Финляндии, Варшавского герцогства, ряда других территорий. В 1815 году население Российской империи достигло 45 млн. человек. Особенно вырос международный авторитет России после победы в войне с наполеоновской Францией. После основания в 1815 году Священного союза Россия стала играть ключевую роль в европейской политике. Определенные успехи были достигнуты в развитии промышленности, сельского хозяйства, транспорта. С 1804 по 1825 год количество рабочих, занятых в крупной обрабатывающей промышленности, возросло более чем вдвое, с 95 до 210 тыс. человек. Развитию собственной промышленности в первые годы правления Александра I способствовало и присоединение России к континентальной блокаде, что, безусловно, сократило число английских товаров на российском рынке.

Увеличению спроса на квалифицированные кадры способствовал не только экономический рост. Важнейшим событием, оказавшим влияние на развитие всей системы высшего образования России, особенно университетов, стал указ 1809 года, в соответствии с которым каждый претендент на чин коллежского асессора дол-

жен был выдержать экзамен в университет. Таким образом, университеты или приравненные к ним учебные заведения стали выступать важнейшим условием для гражданской карьеры. Развитию высшего образования способствовали и административные реформы: появление в сентябре 1802 года первых министерств, Государственного совета. С этого времени высшее образование стало носить ярко выраженный социально-статусный, селективный характер. Оно было направлено на формирование элиты российского общества. Это продолжалось до конца XIX века, когда в системе образования страны произошли глубокие качественные и количественные изменения

Решить стоящие перед державой задачи можно было лишь при наличии развитой системы высшего образования. В 1802 г. на самом высоком уровне обсуждался проект известного педагога и общественного деятеля Ф. И. Янковича де Мириево. Предполагалось открытие университетов в Санкт-Петербурге, Вильно, Дерпте, Киеве, Казани, реформирование Московского университета. В том же 1802 г. обсуждался проект секретаря Петербургской академии наук Н. И. Фуса, по которому предполагалось открытие университетов в Вильно, Дерпте, Киеве, Казани, Харькове, Тобольске, Устюге-Великом (Марголин, 1911) и академика Н. Я. Озерецковского, по которому предполагалось открыть университеты в Дерпте, Воронеже, Харькове, Устюге-Великом (Ферлюдин, 1893). Все три проекта были направлены на создание в ведущих регионах Царской России классических университетов. Всего в качестве потенциальных университетских центров рассматривалось девять городов. Финансовые возможности страны не позволяли за короткое время открыть такое большое число университетов. Все три проекта предполагали открытие университета в Дерпте, дважды среди городов претендентов назывались Киев, Казань, Харьков, Вильно, Устюг-Великий, по разу Санкт-Петербург, Тобольск. Как показала дальнейшая история, большинство из перечисленных в проектах центров в течение столетия обрели статус университетских городов. Воронеж стал университетским городом в начале XX в. Планировалось открытие университета в Тобольске, «кандидатура» Устюга-Великого рассматривалась на роль университетского города Российской империи в начале XX в.

Реформы, введенные в России в первые десятилетия правления Александра I, связанные с именем М. М. Сперанского, в значи-

тельной степени учитывали опыт наполеоновской Франции. В 1802 году в России в соответствии с именным манифестом Александра I от 8 сентября впервые было создано шесть министерств, в том числе и Министерство народного просвещения. Его главной целью было «воспитание юношества и распространение наук», а одной из важнейших первостепенных задач стало учреждение новых университетов. Однако еще до появления Министерства народного просвещения 21 апреля 1802 года торжественно открывается университет в Дерпте, устав для которого был отличен от уставов других российских университетов.

В 1803 г. на базе Главной школы открывается университет в Вильно. Первыми университетскими центрами в период царствования Александра I стали города, имеющие лучшие кадровые и историко-культурные предпосылки, города, в которых имелись вузы (Вильно), которые относительно недавно выполняли вузовские функции (Дерпт).

Реформы Александра I в сфере образования преследовали цели регионального развития. Впервые в жизнь стала проводиться региональная образовательная политика. В 1803 г. Россия была поделена на шесть учебных округов, (Петербургский, Московский, Виленский, Дерптский, Казанский и Харьковский), в каждом из которых имелся или в перспективе предполагалось открытие университета.

В соответствии с реформой образования в начале XIX века в большинстве крупнейших российских городов должны были открыться университеты, во всех губернских центрах гимназии, уездных городах училища, селах приходские училища. При университетах с целью подготовки учителей предполагалось открытие педагогических институтов.

Первое деление страны на учебные округа было больше, чем просто деление России на шесть значительно отличающихся по территории, населению, экономическому и социальному потенциалу частей. Оно отражало статус отдельных городов и регионов и являлось также своеобразным инструментом региональной политики. Среди первых центров этих округов, Санкт-Петербург, Москва, Вильно, Дерпт, Казань, Харьков. Однако это деление на учебные округа проводилось без учета транспортной доступности, и границы округов проводились скорее случайно, нежели закономерно.

Деление образовательного пространства России на учебные округа оказывало самое существенное влияние на направление миграций на учебу. Неудачное деление способствовало возникновению нерациональных учебных связей. Особенно неудачным было деление страны на округа в 1824–1826 гг. Если в 1803 г. столичный Санкт-Петербургский округ включал в себя пять губерний от Архангельской до Псковской, то в 1824 г. он охватывал уже территорию девяти губерний – от Архангельской и Олонецкой на севере до Могилевской и Смоленской на юге. Особенно большими по территории были Харьковский и Казанский округа. В 1803 г. в состав первого входили территории от Тавриды и земель Донских и Черноморских казаков до Орла, в состав второго – территории от Кавказа на юге до Вятки и Перми на севере, от Тамбова на западе до Тихого океана на востоке. В связи с отсутствием в трех округах университетов их предстояло открыть в ближайшие годы. В Казани, Харькове это было сделано в 1804 и 1805 гг. соответственно. В столице с целью расширения подготовки педагогов для учебных заведений различных ведомств по инициативе первого министра народного просвещения П. В. Завадовского в 1804 г. был открыт педагогический институт, который в 1819 г. был преобразован в Петербургский университет. После присоединения в 1812 г. к Российской империи Финляндии систему вузовских городов пополнил Або, в котором имела академия. В 1817 г. университет открывается в третьем по числу жителей городе страны – Варшаве.

Россия нуждалась в квалифицированных чиновниках. Их могли готовить только специальные высшие учебные заведения. Поэтому помимо университетов были открыты особые вузы – лицеи: в Царском Селе (1811), Одессе (1817). Особенно большое значение имело открытие Царскосельского лицея. Инициаторами создания лицея выступили министр народного просвещения А. К. Разумовский и заместитель министра юстиции, известный российский реформатор М. М. Сперанский, которые фактически воплотили в жизнь идеи И. И. Шувалова, высказанные еще в 1760 году. Задуманный как элитарное высшее учебное заведение Царскосельский лицей, находившийся под покровительством царской семьи, был призван готовить дворянскую молодежь для службы преимущественно в Министерстве внутренних дел.

В 1820 году в Нежине и в 1805 г. в Кременце Волынской губернии были открыты высшие гимназии, в дальнейшем преобразован-

ные в лицеи. Отличительной особенностью эпохи Александра I стало изменение отношения к образованию в российской провинции. Очень часто инициатива открытия учебных заведений исходила от представителей региональных элит, которые рассматривали образование как важнейший инструмент преобразований, находили необходимые средства для реализации этих целей. Значительные средства на развитие высшего образования в провинции жертвовали представители купечества, дворянства, промышленники, интеллигенция. Благородные цели развития образования на местах объединяли людей различных сословий. В дальнейшем поддержка образования стала доброй традицией российского меценатства.

Важным событием стало открытие на средства Павла Григорьевича Демидова в 1805 году Демидовского училища высших наук в Ярославле, ставшего вторым после Москвы вузовским городом Центральной России. Возникновение вуза в Ярославле повысило его статус, оказало существенное влияние на развитие самого города, губернии. Заметное влияние это событие оказало и на развитие соседних – Вологодской, Костромской, Владимирской губерний, откуда в основном прибывали студенты на учебу. Кроме того, П. Г. Демидов выделил 100 тыс. рублей на основание планируемых университетов в Киеве и Тобольске. Позднее «тобольские средства» были использованы при создании Томского университета, а Тобольск так и не стал до настоящего времени университетским городом. Училище в Ярославле находилось под особым управлением Московского университета, и с 1811 года аттестат Демидовского училища был приравнен к диплому университета.

Отечественная война 1812 года не внесла значительных коррективов в пространственную организацию сферы высшего образования. Эвакуированный из Москвы в Нижний Новгород университет в 1813 году был возвращен в Москву. Вопрос о сохранении университета в Нижнем Новгороде даже не обсуждался.

По инициативе и при непосредственном участии М. М. Сперанского в 1807 году началась реформа духовного образования. Территория страны была разделена на четыре учебно-духовных округа (Петербургский, Московский, Киевский, Казанский), в каждом из которых находилась академия. В 1818 году Казанская академия лишилась статуса вуза. Восстановление духовной академии в Казани произошло через 24 года в эпоху Николая I.

С 1812 по 1820 год к вузовским городам России относился Полоцк. Коллегия иезуитов, существовавшая в этом городе, была преобразована в академию, приравненную в правах к университетам.

За 24 года правления Александра I число вузов увеличилось вдвое. Россия стала университетской страной, т. к. решающая роль в региональных системах образования стала принадлежать университетам. Число вузовских центров увеличилось почти втрое, достигнув четырнадцати. В первой четверти XIX в. в России были заложены основы системы высшего профессионального образования. В стране имелись университеты, лицеи, технические, медицинские, педагогические, духовные вузы. Высшее образование оставалось прерогативой столичных и крупнейших городов, хотя среди вузовских центров России были и небольшие поселения: Царское Село, Кременец в Волынской губернии, Маримонт в Варшавском воеводстве Царства Польского, Сергиев Посад. При Александре I лидирующее положение в системе подготовки кадров вернулось к Санкт-Петербургу, который, благодаря бурному росту, практически сравнялся с Москвой по численности населения. Развитие системы высшего образования вширь, снижение уровня централизации, создание учебных округов, формирование сети вузовских центров — главный результат региональной политики, проводимой Министерством народного просвещения в эпоху Александра I.

При Александре I высшие учебные заведения являлись не просто институтами по подготовке квалифицированных кадров, а, как правило, служили индикаторами особого политического статуса регионов их локализации. Размещение вузов рассматривалось как важный инструмент национальной внутренней политики. Вслед за подписанием в 1815 г. Александром I самой либеральной в Европе Конституции Царства Польского, предоставляющей этой территории значительную автономию, был основан университет в Варшаве. Под Варшавой в имении Маримонт открывается институт сельского хозяйства и лесоводства. В 1819 г. исключительно из политических соображений на базе Высшей Волынской гимназии открывается для детей польской шляхты Кременецкий лицей.

Последние годы правления Александра I и первые годы после прихода к власти Николая I не внесли существенных изменений в территориальную и отраслевую структуры системы высшего образования. В 1821–1826 гг. в России не было открыто ни одного вуза.

Однако как заметил П. А. Ферлюдин «Эпоха Александра I является блестящей в истории русских университетов» (1893, с. 3).

В 1827 г. уже во время царствования Николая I число вузовских городов пополнил Гельсингфорс, в который была переведена после пожара академия из города Або. В 1828 г. она была реорганизована в университет.

В 1828 году правительство, обеспокоенное нехваткой в высших учебных заведениях русских квалифицированных преподавателей, учреждает при Дерптском университете специальный Профессорский институт, который внес в дальнейшем существенный вклад в подготовку интеллектуальной элиты для российских вузов.

Выбор Дерптского университета в качестве центра подготовки университетской преподавательской элиты объяснялся высокой квалификацией его кадров, наивысшей долей зарубежных ученых среди профессоров.

Определенные изменения в территориальной структуре высшего образования России произошли в 1830-е гг., когда Министерство просвещения возглавил С. С. Уваров. Сергей Семенович Уваров на протяжении 37 лет возглавлял Императорскую Академию наук и 16 лет Министерство просвещения. В двадцатипятилетнем возрасте он возглавил Петербургский учебный округ и стал Почетным членом Императорской Академии наук.

При участии и по инициативе С. С. Уварова было подготовлено новое Положение об учебных округах, которое внесло определенные коррективы в региональную политику правительства в сфере высшей школы. В соответствии с Положением все учебные заведения страны распределялись по восьми учебным округам: Петербургскому, Дерптскому, Московскому, Казанскому, Харьковскому, Киевскому, Одесскому, Белорусскому. В 1839 г. дополнительно выделили в качестве самостоятельного Варшавский, а в 1848 г. – Кавказский учебные округа. Во главе округов должны были находиться университеты. Подобная организация образовательного пространства Российской империи способствовала в будущем открытию Горьгорецкого земледельческого института, Новороссийского и восстановлению Варшавского университетов. К концу 1840-х годов университеты прочно занимали ведущее место в региональных системах образования. Более половины студентов выходили из университетов кандидатами наук (Хотеенков и др., 1996).

Полагая, что в России нет благоприятных предпосылок для открытия большого числа новых провинциальных вузов, С. С. Уваров являлся противником значительного расширения сети вузовских городов. При нем повысилась роль столицы в подготовке кадров высшей квалификации. Вслед за Технологическим институтом, открытым в 1828 году, в 1835 году в Санкт-Петербурге открывается элитарное училище правоведения, осуществлявшее подготовку чиновников для министерств и ведомств, в 1832 году – училище гражданских инженеров (с 1842 года строительное училище). Это было первое высшее специализированное государственное учебное заведение, призванное осуществлять подготовку архитекторов и инженеров-строителей. Как и большинство технических вузов времен Николая I, оно являлось закрытым полувоенизированным высшим учебным заведением. В отличие от других, оно комплектовалось на региональной основе: от каждой губернии ежегодно принималось по два человека, обучение осуществлялось за счет губернских бюджетов и выпускники были обязаны после окончания училища в течение шести лет проработать в своей губернии. В 1843 году в Петербург из Царского Села переводят лицей, а годом раньше из Вильно Римско-Католическую духовную академию. В 1848 году статус высшего учебного заведения получает Лесной институт – первый в России и один из первых в мире специализированных вузов, осуществляющих подготовку кадров для лесного хозяйства.

Столичные вузы в первой половине XIX в. играли ведущую роль в подготовке интеллектуальной элиты и среди шести ведущих вузов России четыре были петербургскими. Однако Петербургский университет уступал по вкладу в подготовку отечественной интеллектуальной элиты не только Московскому, но и Дерптскому университетам. Изучение биографий известных россиян, получивших образование в отечественных вузах в первой половине XIX в.¹, показало, что 114 из 272 человек, или 41,9%, получили высшее образование в Санкт-Петербурге, 66, или 24,3%, в Москве, 25, или 9,2%, в Дерпте, 19, или 7,0%, в Киеве, 16, или 5,7%, в Казани, 10, или 3,7%,

¹ Всего по Энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона: Биографии. Т. 1–3 было изучено 272 биографии при сплошной выборке 1000 известных россиян, получивших высшее образование в отечественных вузах в первой и второй половине XIX века.

в Вильне, 8, или 2,9%, в Харькове (Катровский, 2003а). Из других поселений к «кузницам» интеллектуальной элиты относились Варшава. Сергиев Посад, Одесса, Царское Село, Ярославль. Иерархия вузовских центров фактически отражала иерархию университетов, за исключением ситуации в Санкт-Петербурге. Среди центров высшего образования ведущую роль играл столичный Петербург. Столичные вузы лидировали среди духовных, технических, медицинских учебных заведений и лицеев.

При С. С. Уварове были реорганизованы Ярославский, Царскосельский (Александровский), Нежинский, Ришельевский лицеи, а Лазаревский институт иностранных языков в Москве по Уставу 1848 года был приравнен к лицеям. В 1845 году статус высшего учебного заведения получило одно из старейших профессиональных учебных заведений Москвы – Константиновский межевой институт. Однако к середине века проблемы высшего образования, в том числе региональные, потребовали новых реформ. В 1848 году создается Комитет по разработке мер по преобразованию учебных заведений Империи. Его возглавлял известный общественный деятель Д. Н. Блудов. Деятельность комитета не дала положительных результатов.

С конца 30-х годов XIX века Россия переживает первую стадию промышленной революции. Уже в 1840 году импорт промышленного оборудования почти в четыре раза превысил уровень 1825 года. Вслед за строительством первой железной дороги Санкт-Петербург – Царское Село, Россия приступила к реализации грандиозного плана строительства шоссейных и железных дорог, заметно улучшается паровое судоходство. Развитие транспорта значительно увеличило емкость внутреннего рынка, способствовало вовлечению в единый российский рынок окраинных территорий. Увеличивается экспортный потенциал страны. На смену мануфактурному постепенно приходит фабричное производство. За несколько лет были построены Варшавско-Венская (1845) и Московско-Петербургская (1851) железные дороги. В 1851 году начались изыскания на Петербургско-Варшавской дороге. В этих условиях увеличивается набор студентов в Институт корпуса инженеров сообщения, в котором в 1843 году срок обучения увеличивается до восьми лет. Расширяется социальная структура студентов. Появляются вакансии для «уроженцев Кавказа» и детей польской шляхты (до 10%). В 1842 году в результате объединения Архитектурного училища и Учили-

ща гражданских инженеров в Петербурге возникает Строительное училище Главного управления путей сообщения с шестилетним сроком обучения. Хотя данное учебное заведение лишь в 1860-е годы получило статус вуза, его вклад в подготовку квалифицированных кадров для развивающихся промышленности, транспорта, строительства был поистине неоценим.

Важнейшим событием эпохи Николая I стала реформа военного образования. В 1829 г. генералы А. Жomini и А. Хатов подготовили предложения по открытию в России первого высшего военного учебного заведения – Центральной стратегической школы. В 1832 г. в столице была открыта Императорская Военная академия. Реформа военного образования продолжилась открытием в Санкт-Петербурге в 1855 г. на базе Михайловского и Николаевского училищ Артиллерийской и Инженерной академий.

Эпоха Николая I была отмечена ростом национально-освободительного движения, которое не могло не отразиться на региональной политике царизма. Определенное влияние на изменения в территориальной организации высшей школы оказало Польское восстание 1830–1831 гг. В связи с активным участием в нем студентов высших учебных заведений в 1831 г. впервые в истории отечественного высшего образования по политическим соображениям закрываются Кременецкий лицей и Варшавский университет, в 1832 г. – Виленский университет, на основе которого создаются Медико-хирургическая и Духовная академии, ликвидируется Виленский учебный округ.

В 1834 г. число университетских городов России пополнил Киев, где вместо закрытого после польского восстания университета в Вильно и лицея в Кременце был открыт русский университет Святого Владимира.

В 1833 году едва не стала вузовским городом Орша, в которой предполагалось вместо закрытого Виленского университета открытие лицея.

В Балтийском регионе России была отличная от большинства других регионов страны образовательная традиция, и значительная часть населения стремилась получить образование. Основным ядром Дерптского учебного округа выступал университет, восстановленный в Дерпте в 1802 году. Это уникальное учебное заведение, устав которого существенно отличался от уставов других университетов России, внес существенный вклад в подготовку интел-

лектуальной элиты России. В первой половине XIX века по числу известных россиян, окончивших университеты, Дерптский университет уступал только Московскому, а Дерпт, как город, в подготовке отечественной элиты занимал третье место после Санкт-Петербурга и Москвы. Несколько лет вузовским центром являлся небольшой эстонский городок Вана-Куусте, в котором в 1834–1838 гг. работал первый в России Сельскохозяйственный институт.

В конце 40-х – начале 50-х годов XIX века усиливается роль уездного Дерпта и губернского Харькова, где к имеющимся университетам добавились ветеринарные институты. Выросло значение Казани, где была восстановлена Духовная академия.

В Балтийском регионе в первой половине XIX века помимо столицы центрами высшего образования выступали Царское Село (до 1843), Гельсингфорс, Дерпт. В отличие от других частей страны продолжался процесс централизации высшей школы, в рамках которого в сентябре 1843 г. из Царского Села в столицу был переведен лицей. По указанию Николая I, лицей стал именоваться Императорским Александровским. Лицей сыграл исключительную роль в обеспечении столицы и губернских центров квалифицированными управленческими кадрами.

Рост численности населения, снижение плодородия почв, повышение товарности сельского хозяйства повышали интерес к агрономическим знаниям. Россия оставалась практически аграрной страной. В сельской местности в начале 1830-х годов проживало около 93% более чем 55-миллионного населения страны. Положение дел в сельском хозяйстве оставляло желать лучшего. 29 сентября 1833 года президент Вольного экономического общества профессор Н. С. Мордвинов направил императору Николаю I записку, в которой помимо анализа положения дел в сельском хозяйстве предлагались конкретные меры, направленные на улучшение ситуации. Среди мер особого внимания заслуживало предложение об открытии в стране специального земледельческого вуза.

Идея открытия нового учебного заведения получила поддержку со стороны попечителя Белорусского учебного округа Г. И. Карташевского. В 1840 году в небольшом местечке Горки Могилевской губернии была открыта Горыгорецкая земледельческая школа. Выбор Горок в качестве центра высшего образования в некоторой степени объяснялся политическими интересами. Горки в какой-то мере решали вопросы, возникшие в западных губерниях страны в

связи с закрытием после восстания 1831–1832 годов нескольких учебных заведений. Два года спустя в школе открывается высший разряд. «Это была важная ступень на пути образования самостоятельного сельскохозяйственного вуза» (Змеев, 2001б, с. 147).

В 1848 году Николай I утверждает положение о Горыгорецком земле-дельческом институте как высшем учебном заведении. Горки стали первым вузовским центром в белорусских губерниях и третьим в России после Маримонта и Вана-Куусте центром сельскохозяйственного высшего образования. Специализированный на подготовке агрономов, вуз быстро превратился в важнейший центр сельскохозяйственной науки и образования. Комплектуясь широкими слоями учащихся практически из всех регионов Европейской России, институт оказал позитивное воздействие на развитие отечественного сельского хозяйства. Вплоть до перевода в 1864 году в Санкт-Петербург институт подготовил более 500 специалистов с высшим и более 20 тыс. человек со средним образованием. Многие из его выпускников (А. С. Советов, И. А. Стебут и др.) стояли у истоков российской аграрной науки. Примечательно, что все открытые в период царствования Николая I сельскохозяйственные высшие учебные заведения размещались в небольших поселениях.

Эпоха Николая I продолжалась 29 лет. Главными ее результатами в сфере высшего образования стали реформа военного образования и открытие первых российских военных вузов, закрытие вузов в Польше и Литве, ликвидация Виленского учебного округа, выделение в качестве самостоятельных новых Белорусского, Одесского, Киевского, Варшавского и Кавказского округов, появление нового университетского Устава, ограничивавшего автономию вузов.

Число российских университетских центров дополнили Киев и Гельсингфорс. В течение четверти столетия число студентов в высших учебных заведениях практически не увеличилось (рис. 7). Если число вузов выросло более чем на треть и достигло 32, то число вузовских центров уменьшилось до 11. Возросло значение Петербурга, в котором после открытия шести новых и перевода из Царского Села лицея, а из Вильно Римско-Католической академии была сосредоточена почти половина всех российских вузов (47%), важную роль, несмотря на снижение удельного веса, по-прежнему играла Москва (13% вузов страны). Для сравнения, в 1825 г. в Петербурге было сосредоточено 35%, в Москве – 17% вузов России. Повысилась концентрация и централизация высшей школы (рис. 8).

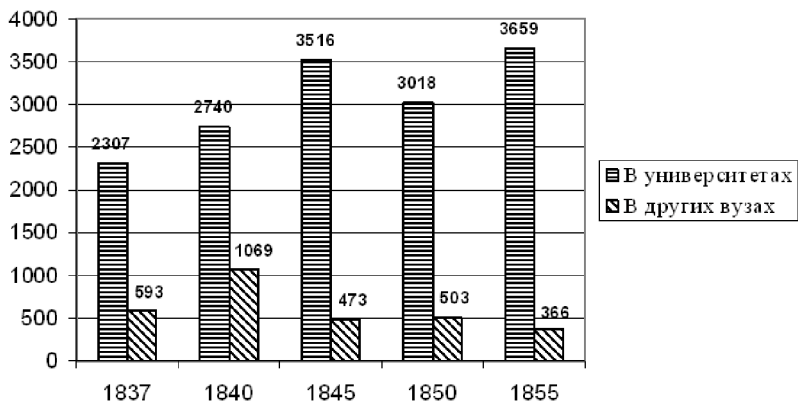

Рис. 7. Динамика численности студентов в вузах России в первой половине XIX в. (Катровский, 2003б)

Региональная политика в сфере высшего образования являлась составной частью внутренней политики самодержавия. В ее основе, прежде всего, лежали сугубо политические интересы. Политика «кнута и пряника» в отношении отдельных регионов была реакцией на их лояльность в отношении центра. Сложность, напряженность в национальных регионах заставляли центральную власть искать средства для стабилизации ситуации не только силовыми способами, но и путем просвещения региональных элит. Однако предпочтение отдавалось не созданию собственных вузов, а обучению этих элит в ведущих высших учебных заведениях Москвы и Петербурга.

В стране насчитывалось несколько геополитических зон (Польша, Северный Кавказ, Туркестан, Финляндия, Прибалтика, Сибирь), для каждой из которых нужна была своя модель просвещения, включавшая в себя геополитический элемент (Грачев, 2000). Эти зоны существенно отличались по социально-культурному, экономическому развитию, региональному менталитету населения.

До середины XIX в. решение об открытии вузов принималось исключительно в Центре. Спрос на выпускников вузов оставался невысоким. В 1825 г. по данной причине не состоялся Московский технологический институт, а Петербургский технологический институт тремя годами позже был укомплектован студентами в принудительном порядке. Система высшего образования России в середине XIX в. сочетала в себе черты французской и немецкой систем высшего образования. Являясь французской по территориальной организа-

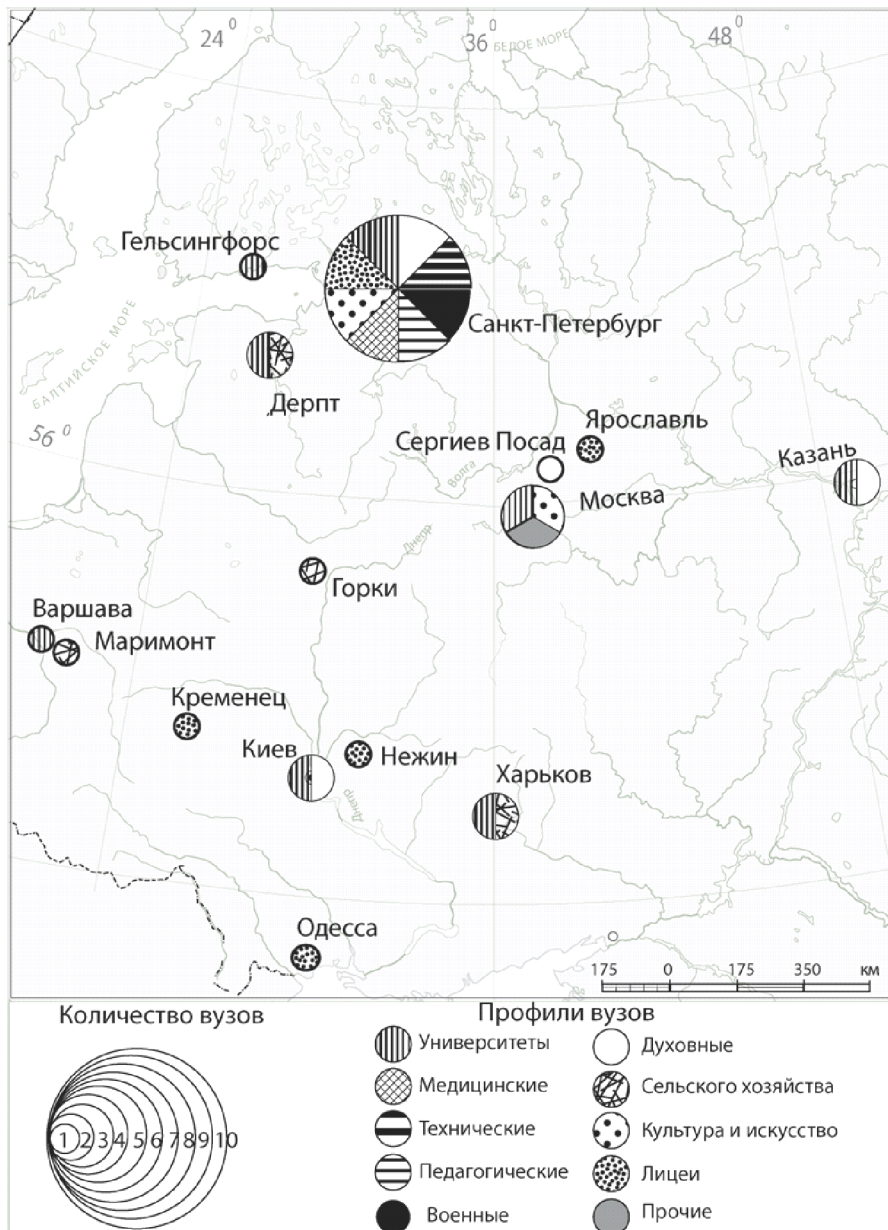

Рис. 8. Территориальная организация высшего образования России в 1855 г. (по А. П. Катровскому, 2003б)

ции, по отраслевой структуре и организационному устройству вузов она скорее походила на немецкую систему высшего образования.

В отличие от эпохи Александра I во времена Николая I отсутствовала региональная концепция развития высшей школы. Власть не инициировала развитие сети вузовских городов, более того, сдерживала инициативу на местах. По-прежнему высшие учебные заведения действовали лишь в наиболее освоенной, экономически и социально развитой европейской части страны. Новые вузы открывались исключительно в западных регионах России. В отличие от периода царствования Александра I более быстрыми темпами развивались отраслевые вузы. Для региональной политики было характерно сдерживание развития сети вузов вширь.

Как показала дальнейшая история, российской системе высшего университетского образования была свойственна цикличность в развитии. Периоды централизации в территориальной организации сменялись периодами, для которых преобладали тенденции центробежного развития. На смену политики университетизации приходил период преимущественного развития отраслевых высших учебных заведений. Высшая школа уже в первой половине XIX в. рассматривалась как важнейший социальный институт российского общества. Менялись тенденции развития общества – менялись тенденции развития отечественной высшей школы. Смена векторов политического развития автоматически приводила к смене векторов региональной и общегосударственной политики в сфере высшего образования. В значительной степени сдвиги в пространственной организации высшей школы были детерминированы геополитическими интересами России.

Крымская война, разразившаяся в 1853 году, выявила техническую, административную отсталость России. По мнению известного советского историка Н. М. Дружинина (1987, с. 342), «война оказала такое же воздействие на страну, какое произвели на Пруссию события 1807 года», обозначившие ее разгром наполеоновской армией.

2.2. Территориальная структура высшей школы России в послереформенный период

19 февраля 1855 года после кончины Николая I на престол вступил его старший сын Александр. В России началась эпоха Александра II, которая продолжалась 26 лет. Новый император в детские и

юношеские годы получил хорошее разностороннее образование. Среди его наставников и учителей были известные ученые, общественные деятели В. А. Жуковский, М. М. Сперанский, К. И. Арсеньев, Е. Ф. Канкрин и др.

При Александре II расширились границы империи в Туркестане и на Дальнем Востоке, завершилось присоединение Кавказа. В связи с включением в состав страны новых территорий, высоким естественным приростом населения значительно увеличилась его численность. Если в 1855 году она составляла около 72 млн. человек, то четверть века спустя численность населения превысила 100 млн. человек. Определенные успехи были достигнуты в развитии хозяйства. Промышленная революция коснулась не только передовых отраслей текстильной промышленности, но и частично относительно отсталых в середине XIX века отраслей горнозаводской промышленности. Начался глобальный процесс технического перевооружения российской индустрии. Начавшаяся индустриализация выдвигала новые требования к подготовке кадров.

Подъем экономики был тесно связан с переходом от ручного труда к машинному производству. Заметно возрос спрос на квалифицированные инженерные кадры. Существенные изменения произошли в отраслевой и территориальной структурах хозяйства. Российская промышленность не только выросла количественно, но и достигла высокого уровня концентрации.

Для отечественной промышленности была характерна значительная территориальная дифференциация. Главными «полюсами роста» выступали Санкт-Петербург и Москва, в меньшей степени Рига, Варшава, Нижний Новгород, Лодзь. По уровню индустриального развития в России выделялись столичные, а также Екатеринославская, Владимирская, Харьковская и ряд других губерний. Возникли новые экономически развитые индустриальные районы на Украине и в Закавказье. Бакинская нефть, донецкий уголь и криворожская железная руда привлекли в страну крупные иностранные инвестиции. Хозяйственное развитие страны стало вступать в противоречие с пространственной организацией высшей школы, которая в должной мере не обеспечивала специалистами новые индустриальные районы.

Эпоха Александра II вошла в историю России как эпоха многих реформ. Поражение в Крымской войне, неудачи во внешней и внутренней политике потребовали широких радикальных реформ в раз-

личных сферах деятельности, в том числе и в сфере высшего образования.

В 1856 году появляется статья Н. И. Пирогова «Вопросы жизни», в которой были рассмотрены многие острые вопросы общественной жизни, настоятельно требовавшие глубоких реформ. В своей статье Пирогов настаивал на повышении роли университетов в системе высшего образования. Университеты как учебные заведения, наиболее удачно сочетающие образовательную, научную и просветительскую деятельность, были призваны, по его мнению, «быть маяками, разливать свет на большие пространства и поэтому стоять высоко и светить». Уже в первые годы царствования Александра II были сняты ограничения на развитие высшего образования в Царстве Польском. В 1857 году в Варшаве была основана Медико-хирургическая академия.

Как отмечает В. Змеев «Архивы Министерства народного просвещения дают основания утверждать, что с 1857 г. начались подготовительные работы по проведению реформы. Решили, прежде всего, подготовить проект нового университетского устава, который позволил бы провести реформу высшей школы «сверху» (2001, с. 134).

18 июня 1863 г. после одобрения Государственным Советом утверждается новый университетский Устав, предоставляющий значительную автономию университетам, что ознаменовало собой начало реформы высшего образования в России. С началом царствования Александра II высшая школа вступила в новый этап своего развития. Свидетельством этого стало не только принятие нового университетского устава, но и принятие новой региональной доктрины развития высшего образования Российской империи.

В 1861 г. работу по реформе высшего образования возглавил новый министр народного просвещения, выпускник Царскосельского лицея А. В. Головнин. Он был первым министром просвещения, окончившим светское высшее учебное заведение. С его приходом в стране начала проводиться новая образовательная политика, которая отводила особую роль неправительственным вузам. При А. В. Головнине в России значительно расширилась их сеть. В 1862 г. в Санкт-Петербурге по инициативе Русского музыкального общества открывается первая российская консерватория. Через четыре года консерватория открылась в Москве. Путем передачи всех

вузов в ведение Министерства народного образования А. В. Головнин пытался внести коррективы в систему управления народным образованием.

Наряду с неправительственными высшими учебными заведениями новый министр стремился расширить существующую сеть государственных вузов. При нем высшим учебным заведением становится Петербургский технологический институт (1862), под Москвой открывается Петровская земледельческая и лесная академия (1865), дальнейшее развитие получило университетское образование, готовилась реорганизация системы педагогического образования.

Значительные изменения произошли в территориальной структуре высшего образования. В 1862 г. вновь в число центров университетского образования России возвращается Варшава, где открывается Главная школа (преобразована в университет в 1869 г.). В 1865 г. университетским городом становится Одесса, где на базе Ришельевского лицея открывается Новороссийский университет. По мнению А. В. Головнина, Новороссийский университет должен был стать не только крупнейшим центром науки и образования на юге, но и центром высшего образования для христианского населения Балкан. Университету отводилась особая геополитическая роль. С открытием Новороссийского университета завершился процесс создания во всех трех основных историко-культурных регионах Украины: Малороссии, Новороссии, Слободжанщине классических университетов. Число вузовских центров пополнила Рига и, что особенно важно, небольшие поселения: Петровско-Разумовское Московской губернии, Ново-Александрия Люблинской губернии. В первом в 1865 году была открыта Петровская земледельческая и лесная академия, во втором в 1862 г. – институт политехнический и земледельческо-лесной. В 1869 г. он был преобразован в земледельческо-лесной институт.

В 1864 г. в связи с участием студентов Горы-Горецкого земледельческого института, в польском восстании, единственное высшее учебное заведение в белорусских губерниях, было переведено в столицу.

А. В. Головнину не удалось реализовать многие свои планы, но отдельные его идеи были претворены в жизнь в конце XIX – начале XX вв.

Реформа территориальной структуры высшей школы продолжилась при Д. А. Толстом, который с 1866 по 1880 г. руководил

Министерством народного просвещения. Толстой Д.А., как и его предшественник, был выпускником Царскосельского лицея. В 1868 г., после того как высшим учебным заведением становится Московское техническое училище, Москва обретает статус центра высшего технического образования. При Александре II и Д. А. Толстом продолжилась реформа высшего военного образования. В 1867 и 1877 гг. в Петербурге открываются Военно-юридическая и Морская академии. Среди столичных технических вузов необходимо отметить Электротехнический институт, открытый в 1868 году. Открытие электротехнического института способствовало развитию в столице и других регионах страны предприятий электротехнической промышленности.

После закрытия в 1858 году в Санкт-Петербурге Главного педагогического института резко обострилась проблема обеспечения гимназий квалифицированными учительскими кадрами. Для решения проблемы в срочном порядке в Санкт-Петербурге и Нежине были открыты историко-филологические институты. Среди новых, открытых при Д. А. Толстом московских высших учебных заведений выделялся Лицей цесаревича Николая, основанный П. М. Леонтьевым и М. Н. Катковым в 1868 году и ориентированный на подготовку чиновников.

В 1874 г. в Эчмиадзине – главном центре армяно-григорианской церкви, открывается первый вуз в Закавказье – духовная академия. Открытие первого высшего учебного заведения в Армении накануне очередной русско-турецкой войны 1877–1878 гг. имело важное геополитическое значение, так как основные векторы внешней политики России в 70–80-е гг. XIX в. были направлены на юг и юго-восток.

В 1878 г. принимается историческое решение о необходимости открытия университета в Сибири, в Томске. С Указом императора об основании Томского университета Россия вступила на качественно новую ступень освоения Сибири. Выбор Томска в качестве центра высшего образования был обусловлен производственными задачами, а ещё в большей степени – геополитическим положением и формированием нового форпоста научно-технического освоения всего сибирского региона (Очерки истории ..., 1986).

Одной из важнейших социальных проблем России второй половины XIX века все еще оставались ограничения и запреты на прием в высшие учебные заведения по этническому, религиозному, ген-

дерному признакам. В стране до 1872 года отсутствовали высшие учебные заведения для женщин. В середине XIX века русской общественностью неоднократно поднимался вопрос о необходимости открытия женских вузов. При Александре II в России были открыты первые негосударственные вузы, в которые впервые стали допускаться женщины.

Через пять лет после Цюрихского университета, первым в Европе открывшим двери для женщин, первым в России негосударственным вузом для женщин стали Московские высшие женские курсы профессора Герье, открытые 1 ноября 1872 года. Вслед за ними в 1876 году высшие женские курсы открываются в Казани, а в 1878 году в Киеве и в Санкт-Петербурге (Бестужевские). Бестужевские курсы в Санкт-Петербурге стали фактически первым женским университетом в России. Однако в 1879 году Министерство просвещения не дало согласия на открытие высших женских курсов в Одессе, а в 1881 году в Варшаве и Харькове. Трудности с получением высшего образования в России способствовали миграции женского населения на учебу в зарубежные университеты и институты.

В отличие от периода царствования Николая I региональная политика в сфере образования во времена Александра II использовала скорее метод «пряника», нежели «кнута». После польского восстания (1863–1864) в 1869 г. Главная школа реорганизуется в Варшавский университет. В период царствования Александра II инициатива открытия новых вузов исходила, как правило, от местных властей. Они же несли значительную часть расходов, связанных с открытием учебных заведений. В 1862 г. по инициативе Рижского биржевого комитета создается Рижский политехникум. До 1896 года этот вуз являлся неправительственным, его дипломы признавались только в Прибалтике. В 1896 году за заслуги в подготовке инженерных кадров, учитывая особую роль в системе высшего образования России, Рижский политехникум будет реорганизован в политехнический институт, и ему будет присвоен государственный статус.

Прибалтийская часть Российской империи ранее других регионов страны оказалась вовлеченной в мировой рынок. Наличие крупных портов (Санкт-Петербург был крупнейшим, а Рига долгое время вторым в России) способствовали более ранней индустриализации, особенностью которой стало развитие обрабатывающей промышленности, причем не только пищевой и текстильной, но и достаточно высокотехнологичных для того времени: машинострое-

ние (вагоностроение, судостроение, электротехника), химической (производство красителей и резинотехнических изделий) промышленности. Помимо Санкт-Петербурга и Риги важными портами и центрами внешней торговли в XIX веке стали Ревель (Таллин), Либава (Лиепая), Виндава (Вентспилс). Именно ведущей ролью машиностроения, при развитой текстильной и пищевой промышленности отличался Балтийский регион от других промышленных районов Российской империи: Московского (с ведущей ролью текстильной промышленности), Южного (металлургия и угольная), Урала (металлургия), Лодзинского (текстильная). Развитию портов способствовало строительство железных дорог, связывающих их с внутренними районами России. Порты Лифтляндии стали главными в экспорте сельскохозяйственной продукции из Черноземной России и левобережной Украины. В 1868 построена Орловско-Рижская железная дорога. В 1876 году в эксплуатацию вступила Либава-Роменская железная дорога.

Новые отрасли, существенно изменившие промышленный ландшафт прибалтийских губерний, требовали более образованную и квалифицированную рабочую силу. Прибалтийские губернии, имеющие более высокие показатели грамотности и образованности по сравнению с другими регионами России, обладали важным конкурентным преимуществом. Губернии Прибалтийского края, Финский край, столичная губерния по грамотности и доли лиц, имеющих среднее и высшее образование значительно превосходили средние показатели Российской империи и таких губерний как Смоленская, Псковская или Новгородская. Являясь своеобразным «окном» в Европу, Балтийский регион Российской империи отличался более высоким уровнем развития начального, среднего и высшего образования.

Среди неправительственных высших учебных заведений особое место занимал Археологический институт, открытый в 1877 году в Петербурге по инициативе известного историка и архивиста Н. В. Калачова. Несмотря на свой неправительственный статус, институт получал финансирование и из государственного бюджета.

Государственная политика относительно частных и общественных вузов оставалась пассивной. В этих условиях они возникали в уже сложившихся вузовских центрах. Из созданных в 1870–1880 гг. неправительственных вузов четыре приходилось на Петербург, три на Москву. Ни одного общественного или частного вуза не возникло вне центров государственного высшего образования, хотя негосу-

дарственное образование выполняло важную социальную роль, расширяя доступ к образованию разных социальных групп. Оно же способствовало решению проблемы подготовки специалистов высокой квалификации: учителей, врачей, архивистов и др.

Особое внимание уделялось реформированию сельскохозяйственного и лесного образования. В 1861 г. в Рижском политехникуме было открыто агрономическое отделение, в 1862 г. в Новой Александрии Люблинской губернии открывается политехнический земледельческо-лесной институт, через семь лет преобразованный в Ново-Александрийский институт сельского хозяйства и лесоводства. В 1865 г. в селе Петровское-Разумовское под Москвой открывается Петровская земледельческая и лесная академия, быстро превратившаяся в ведущий в России центр сельскохозяйственного образования. Годом раньше центром сельскохозяйственного образования стал Петербург. В 1873 г. из медицинского факультета Казанского университета в качестве самостоятельного высшего учебного заведения выделился ветеринарный институт. В этом же году ветеринарный институт открывается в Дерпте.

В эпоху Александра II, как и во времена Александра I, особое значение придавалось университетам, которые должны были играть лидирующую роль в региональных системах образования и рассматривались в качестве главных локомотивов их развития. Университеты служили не только основной кузницей подготовки квалифицированных государственных чиновников, но и в условиях отсутствия специальных учреждений науки, сосредоточив в своих стенах интеллектуальную элиту, выступали главными центрами научных исследований (табл. 3).

Таблица 3. Число студентов в университетах России в XIX в.

Университет	1836	1847	1855	1880	1885	1890
Московский	441	1198	1203	1881	3179	3492
Петербургский	299	733	399	1675	2340	1815
Казанский	191	368	340	794	969	755
Дерптский	536	568	н/д	1073	1485	1694
Харьковский	332	523	483	685	1372	1042
Киевский	208	608	616	1050	1589	1982
Новороссийский	–	–	–	352	610	441
Варшавский	–	–	–	808	1395	1274

Во второй половине XIX века роль Дерптского университета в подготовке профессорских кадров снизилась, но оставалось значимой. В ранкинге вузов России по подготовке интеллектуальной элиты университет занимал двенадцатое место, а город шестое.

Дерптский университет играл важную роль в становлении высшей школы всего Прибалтийского края, других регионов страны. В Лифляндии он способствовал открытию в 1862 г. Рижского политехникума, который в 1898 году обрел вузовский статус, Дерптской ветеринарной школы, преобразованной в 1873 г. в Дерптский ветеринарный институт с правами высшего учебного заведения. Позднее, в 1908 году, благодаря университету были открыт первый частный вуз: Юрьевские университетские курсы естественных и медицинских наук, учрежденные проф. М. И. Ростовцевым.

При Александре II начался подъем Петербургского университета. Уже в 1859 г. по числу студентов он вышел на второе после Московского университета место. По некоторым профилям обучения и научным направлениям Петербургский университет стал играть ведущую роль среди вузов Российской империи. Университет в период царствования Александра II возглавляли известные ученые: А. Н. Воскресенский (с 1863 по 1867 гг.) А. Н. Бекетов (с 1876 по 1883 гг.) и др. Повышению роли столичного университета как центра науки и образования способствовал переход в него в 1860-е – 1880-е гг. крупнейших ученых того времени: химика А. М. Бутлерова из Казанского, физиолога И. М. Сеченова из Новороссийского, филолога А. Н. Веселовского из Московского, историка Н. И. Кареева из Варшавского университетов и ряда других известных исследователей.

Анализ таблицы 4 позволяет сделать некоторые выводы относительно роли отдельных вузов в системе университетского образования Российской империи в 1880 г. Среди профессоров (в отличие от конца XVIII – начала XIX вв.) стали преобладать выпускники отечественных университетов. Зарубежные университеты перестали играть важную роль, невелика была и роль других вузов России (лицеев, технических, духовных, военных и др.). Главной кузницей кадров для университетов в середине XIX в. по-прежнему оставался Московский университет, несколько уступал ему Петербургский и третьим был Дерптский, который еще во времена Николая I играл исключительную роль в подготовке преподавательских кадров для российских вузов. Ведущие вузы страны стали делать ставку на подготовку преподавательских кадров в собственных стенах и в

большинстве университетов среди профессоров преобладали собственные выпускники. Исключение составлял лишь относительно молодой возрожденный Варшавский университет, среди профессоров которого преобладали выпускники зарубежных и Петербургского университетов.

Таблица 4. Роль отдельных вузов в подготовке кадров для ведущих университетов России (1880 г.)

Университет	Из них окончили										
	Число профессоров	Петербургский ун-т	Московский ун-т	Харьковский ун-т	Казанский ун-т	Киевский ун-т	Дерптский ун-т	Варшавский ун-т	Зарубежный ун-т	Другие вузы России	Прочие
Петербургский	45	22	5	3	6	1	1	-	1	5	1
Московский	42	2	33	-	2	-	-	-	-	2	3
Харьковский	36	3	3	14	2	1	3	-	1	4	5
Казанский	31	3	2	2	12	-	2	1	-	6	3
Киевский	40	4	6	1	2	22	1	-	2	-	2
Дерптский	46	1	-	1	-	-	20	-	8	-	16
Варшавский	46	10	6	3	2	2	3	-	12	5	3
Всего	286	46	55	24	26	26	30	1	24	22	33

Рассчитано по «Университеты и средние учебные заведения». Статистика Российской империи. Т. III. СПб., 1888. С. 14–17.

Таким образом, за время правления Александра II в территориальной и отраслевой структурах высшего образования России произошли определенные позитивные изменения. Увеличилось число вузов и студентов. Появились новые центры высшего образования. В стране возникли первые неправительственные вузы. Их появление открыло доступ к высшему образованию женщинам, представителям ряда конфессиональных и этнических групп. Россия по уровню развития высшего образования стала в определенной степени самодостаточной страной. Была преодолена зависимость от зарубежных стран в подготовке кадров высшей квалификации. Высшие учебные заведения стали более доступны для недворянской молодежи. Заметно повысился научный потенциал российских университетов и технических вузов. Как и в предыдущие годы, значи-

тельная часть новых вузов открывалась в Петербурге и Москве. За время царствования Александра II в столице открылось четыре новых государственных вуза, в Москве три. В 1881 г. в Петербурге было сосредоточено 42% вузов России. Несколько возросла роль Москвы, в которой было размещено 16% вузов страны. Третьим по числу вузов и количеству студентов городом России стала Казань, где действовало три высших учебных заведения.

После убийства Александра II с 1882 г. по 1897 гг. пост министра просвещения занимал И. Д. Делянов. Иван Давыдович Делянов был первым министром народного просвещения выпускником университета. С его приходом в стране стала проводиться новая образовательная, в том числе и региональная политика. В 1883 г. восстанавливается Кавказский учебный округ, а в 1885 г. создается новый Западно-Сибирский округ с центром в Томске. Создание округа объективно отражало не только сдвиги в территориальной организации общества, произошедшие во второй половине XIX в., но и свидетельствовало о новых приоритетах в региональной политике.

В территориальной структуре высшего образования в эпоху Александра III произошли незначительные изменения. В 1888 г. в Томске открывается университет, первое высшее учебное заведение в Сибири. Его открытие оказало позитивное влияние на социально-экономическое развитие всех восточных районов России и имело важное геополитическое значение, так как свидетельствовало о переходе к новому этапу освоения Сибири. Выбор Томска в значительной степени был предопределен его географическим положением, нахождением в центре Сибири. Уступая Иркутску и Омску в административном отношении, Томск, благодаря университету, не только превратился в крупнейший учебный центр Востока России, но и к концу XIX в., обогнав Иркутск, стал самым большим городом Сибири. Население Томска в 1897 г. превысило 52 тыс. человек. Университет стал ядром, вокруг которого в дальнейшем стали формироваться другие высшие учебные заведения. Томск на долгие годы стал неформальной «столицей высшего образования» восточных районов Российской империи, своеобразными её «Сибирскими Афинами».

Задачи индустриализации требовали значительного расширения подготовки инженерных кадров. В этих условиях в 1884 г. членом совета Министерства народного просвещения, известным пред-

принимателем И. А. Вышнеградским был представлен проект развития промышленного образования.

В крупнейшем промышленном центре Юга – Харькове в 1885 г. открывается технологический институт с двумя отделениями: химическим и механическим. Выбор Харькова объяснялся повышением роли Донбасса в экономической жизни страны, строительством там крупных предприятий машиностроения, энергетики, металлургии, химической промышленности.

Несмотря на очевидные успехи в индустриализации, Россия времен Александра III оставалась, прежде всего, аграрной страной. Однако уровень развития высшего аграрного образования ни в коей мере не соответствовал потребностям в кадрах агрономов, ветеринарных врачей и других специалистов крупнейшей сельскохозяйственной державы. Бурное развитие сельского хозяйства в послереформенное время требовало роста подготовки кадров высшей квалификации для аграрного сектора экономики. В этих условиях многие губернии в 1880-е гг. неоднократно обращались к правительству с просьбой об открытии сельскохозяйственных вузов. В 1885 г. такая просьба поступила из Воронежа.

Во второй половине 80-х гг. XIX в. на всю Россию имелось всего два земледельческих вуза: Петровская академия в Москве и институт сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии (Царство Польское), которые, естественно, не могли обеспечить крупнейшую аграрную державу мира квалифицированными кадрами. Ветеринарные институты имелись в Дерпте, Казани, Харькове. В этих условиях в столице Царства Польского, Варшаве в 1889 г. был восстановлен ветеринарный институт. Наряду с земледельческими и ветеринарными вузами подготовку кадров для сельского хозяйства осуществляли политехникумы.

Несмотря на достижение определенных успехов в развитии высшего технического образования, политика в сфере высшей школы во времена Александра III отличалась непоследовательностью и противоречивостью. Наряду с открытием новых вузов, в 1886 г. министром просвещения И. Д. Деляновым принимается решение о приостановлении на неопределенное время деятельности всех женских высших учебных заведений (в Казани, Москве, Киеве, Санкт-Петербурге). И если Бестужевские курсы в Петербурге были восстановлены уже в 1889 г., то открытие других произошло лишь в начале XX века. Введение нового университетского Устава в 1884 г.

ограничило доступ недворянскому сословию к университетскому образованию, но, с другой стороны, в 1889 г. расширился доступ к техническому образованию, после того как 12 технических вузов стали всесословными. При Александре III за 13 лет не было основано ни одного университета. Томск оказался единственным новым центром высшего образования. По-прежнему доминирующее положение в территориальной структуре занимали Москва и Санкт-Петербург, на которые приходилось соответственно 16% и 40% вузов страны. В отличие от периода Александра II при Александре III практически прекратился процесс открытия новых неправительственных вузов. Неправительственные высшие учебные заведения действовали исключительно в Петербурге и Москве.

В конце XIX в. Москва и Санкт-Петербург по праву входили в число крупнейших вузовских центров мира. Крупными вузовскими центрами Российской империи также являлись Казань и Харьков, в которых имелось по три вуза. В Киеве, Варшаве, Дерпте действовало по два вуза. В остальных центрах высшего образования имелось по одному вузу.

Отставание России от ведущих держав мира по развитию высшего образования требовало принятия неотложных мер по развитию вузовской сети. Геополитические интересы, бурное развитие новых районов предполагали разработку новой региональной доктрины развития высшей школы. К концу правления Александра III общее число государственных вузов в стране достигло 49. Но для территориальной структуры высшей школы по-прежнему была характерна ярко выраженная асимметрия. В 1894 г. в 6 из 15 учебных округов отсутствовали вузы, что, безусловно, негативно отражалось на развитии производительных сил Восточной Сибири, Дальнего Востока, Туркестана, Урала. В ряде округов (Рижском, Одесском, Западно-Сибирском, Кавказском) имелось только по одному вузу.

В октябре 1894 г. в истории отечественной высшей школы началась эпоха последнего российского самодержца Николая II. Число высших учебных заведений при Николае II выросло более чем в 2,5 раза и достигло в начале 1917 г. ста двадцати четырех. Численность студентов выросла почти в 4,5 раза и достигла 135 тыс. человек. Рост контингента студентов значительно опережал рост численности населения. Особенно динамично развивалась система университетского образования (рис. 5). Благодаря этому за два десятилетия от конца XIX в. до 1917 только отечественные высшие

учебные заведения успешно окончило более 152 тыс. человек (Лейкина-Свирская, 1971). В России был один из самых высоких в мире прирост численности дипломированных специалистов. На рубеже столетий Российская империя характеризовалась наибольшим среди развитых стран мира темпом прироста контингента студентов, а также ростом показателя числа студентов на 10 тыс. жителей. В 1914 г. по данному показателю Россия впервые вплотную приблизилась к индустриально-развитым странам мира (табл. 5).

Развитие промышленности, сельского и лесного хозяйства, транспорта требовало значительного числа высокообразованных кадров. В конце XIX в. в обществе возрос интерес к высшему техническому образованию. Об этом свидетельствовало увеличение конкурса в технические вузы. В 1897 г. он составил 2,6 человека на место. Еще более высокий конкурс наблюдался в столичных технических высших учебных заведениях. В Петербургском горном институте на каждое место было подано 9,6 заявлений, Петербургский институт путей сообщения 5,2 заявления, Петербургский институт гражданских инженеров 4,4 заявления. Несколько меньшим был конкурс в провинциальные технические вузы. Так, в Харьковском технологическом институте число подавших заявление в 2,2 раза превысило число зачисленных, институте сельского хозяйства и лесоводства в Ново-Александрии – в 1,5 раза².

В этих условиях по инициативе и при поддержке С. Ю. Витте, известного общественного деятеля, тогда возглавлявшего Министерство финансов, началась реформа высшего технического образования.

Таблица 5. Уровень развития высшего образования в отдельных странах мира

Страна	Число студентов на 10 тыс. жителей		
	1860	1890	1914
Россия	1	1	8
Австро-Венгрия	4	7	14
Германия	2	6	12
Франция	...	5	11
Япония	1	4	11

² Рассчитано по: Техническое образование. 1897. № 6. С. 85.

Реформе способствовало создание Комиссии по вопросу о высшем техническом образовании. 10 ноября 1897 г. на заседании указанной выше Комиссии выступил профессор Н. А. Бунге, который заметил, что для России чрезвычайно важно увеличить число высших технических учебных заведений, сделать их доступными как в Европе, так и в Америке. По его мнению, основу системы технического образования России должны составлять технические университеты. В России техническими университетами фактически являлись политехнические и технологические институты.

В 1898 г. принимается исключительно важное для развития производительных сил всей страны решение об основании в крупнейших центрах ведущих индустриальных районов России – Варшаве, Киеве, Санкт-Петербурге политехнических институтов, а в Екатеринославе Высшего горного училища. Если выбор первых трех городов объяснялся их ролью в системе расселения и территориальной организации российского общества, то выбор Екатеринослава был связан с тем, что город являлся центром наиболее индустриально развитой губернии Юга России. На ее долю приходилось более трех четвертей добычи угля в Донбассе. Губерния также занимала лидирующее место в России по развитию черной металлургии, солеваренной промышленности, сельскохозяйственного машиностроения.

В середине 1890-х годов С. Ю. Витте выступил с инициативой открытия Технологического института в Сибири. В марте 1896 года было принято решение об открытии по примеру Санкт-Петербурга Технологического института в Томске, который стал первым техническим вузом на востоке страны. Четыре года спустя, 9 октября 1900 года, в нем начались занятия. В первые два года в институте имелось два отделения – химическое и механическое. Два года спустя по ходатайству первого ректора профессора Е. Л. Зубышева были открыты горное и инженерно-строительное отделения. Институт оказал исключительно большое влияние на развитие производительных сил Сибири, способствовал освоению Кузбасса, Приангарья и Алтая.

Среди указанных политехнических институтов особое место занимал столичный, инициатором его основания в 1899 году был С. Ю. Витте. Петербургский политехнический институт был принципиально новым вузом, в котором впервые в России было создано экономическое отделение. Среди основателей института были вы-

дающийся химик и экономист Д. И. Менделеев, известный экономист А. С. Посников, директор департамента торговли и мануфактур Министерства финансов В. И. Ковалевский. В институте особое внимание уделялось наиболее перспективным направлениям машиностроения: электромеханике, кораблестроению, а также металлургии. На экономическом отделении А. С. Посниковым, который был деканом, была открыта первая в России кафедра экономической географии. Архитектором Э. Ф. Виррихом был создан институтский городок, прообраз современных кампусов. Занятия на первых четырех отделениях начались в 1902 году.

В 1907 году были открыты инженерно-строительное, химическое и механическое отделение. В Петербургском политехническом институте были впервые в России открыты курсы воздухоплавания, заложившие основы авиационному образованию. В 1911 при кораблестроительном отделении были открыты первые в России высшие автомобильные курсы. Трудно переоценить вклад Петербургского политехнического института в индустриализацию России и особенно Северо-Запада страны. Институт способствовал превращению Санкт-Петербурга в крупнейший в Российской империи центр кораблестроения и электротехнической промышленности.

Как правило, инициатива открытия высших технических учебных заведений исходила от региональных властей и общественных организаций. Так, в 1897 г. Нижегородское отделение Русского технического общества ходатайствовало об открытии в Нижнем Новгороде высшего технического учебного заведения, Московское отделение этого же общества, об открытии в Москве электротехнического института. В правительственных кругах в 1898 г. обсуждался вопрос об открытии в Одессе высшего технического учебного заведения³. Несмотря на лоббирование со стороны одного из самых влиятельных российских политиков конца XIX в. министра финансов, выпускника Новороссийского университета С. Ю. Витте, проект не был воплощен в жизнь.

В сентябре 1900 г. Тифлисская дума постановила ознаменовать 100-летие русского управления образованием капиталом для учреждения высшего технического института в Тифлисе⁴. Тифлиссский политехникум предполагалось устроить с учетом европейско-

³ «Сын Отечества». 1898. 28 сентября.

⁴ «Санкт-Петербургские новости». 1900. 20 сентября.

го опыта. В его составе планировалось открыть несколько факультетов промышленного и сельскохозяйственного профиля. Вуз должен был готовить специалистов по виноделию, мукомолью и др.⁵

Инициатива создания Екатеринославского Высшего горного училища исходила от Екатеринославского губернского земства и Съезда горнопромышленников Юга России, которые и выделили для открытия нового вуза 0,5 млн рублей.

В 1898 году в Варшаве и Киеве открываются политехнические институты. В связи с агроиндустриальным характером регионов в структуре вузов имелись сельскохозяйственные факультеты. В конце XIX века Киевский политехнический институт стал крупнейшим техническим вузом России. В 1898 году в него было зачислено 360 человек. У его истоков стояли известные русские ученые К. Е. Тимирязев, Н. Е. Жуковский, Д. И. Менделеев. С открытием Киевского и Варшавского политехнических институтов во всех ведущих промышленных регионах западной части России были технические вузы.

В 1907 г. политехнический институт открывается в столице Войска Донского Новочеркасске. В период царствования Николая II технические высшие учебные заведения были открыты в основных промышленных регионах. Исключение составлял только Урал. Вместе с тем, в конце XIX – начале XX вв. на страницах периодической печати неоднократно ставился вопрос о необходимости открытия на Урале технического высшего учебного заведения, и в правительство со стороны различных общественных организаций было направлено несколько ходатайств об этом.

В 1899 г. в докладной записке на имя министра финансов С. Ю. Витте с идеей основать на Урале при Министерстве финансов специальный металлургический вуз обращался Д. И. Менделеев. В 1910 г. с предложением учреждения на Урале технического вуза выступил Председатель Совета министров П. А. Столыпин. Наряду со столицей горнозаводского Урала Екатеринбургом в качестве потенциального центра высшего технического образования называли губернскую Пермь, где предлагали открыть политехнический институт. Однако решение об основании в старейшем промышленном районе страны технического вуза откладывалось вплоть до 1914 г. Несмотря на утверждение Николаем II 3 июля 1914 г. Закона об основании Екатеринбургского горного института, в связи с

⁵ «Новое время». 1900. 20 июня.

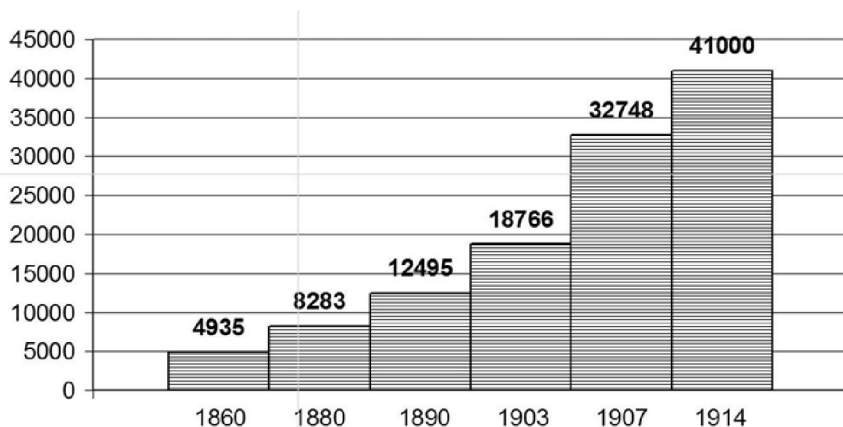

Рис. 9. Динамика численности студентов в университетах России во второй половине XIX – начале XX вв. (Катровский, 2003б)

началом мировой войны его торжественное открытие состоялось лишь в октябре 1917 г.

Территориальная структура высшей школы позволяет сделать вывод о наличии определенной региональной политики в сфере высшего технического образования. Высшие учебные заведения не ограничивались подготовкой кадров и становились центрами научных исследований. Технические вузы способствовали развитию производительных сил в первую очередь в городах и регионах их локализации.

В период царствования Николая II технические высшие учебные заведения были открыты в основных промышленных регионах. Исключение составлял только Урал. Территориальная структура высшей школы позволяет сделать вывод о наличии определенной региональной политики в сфере высшего технического образования. Высшие учебные заведения не ограничивались подготовкой кадров и становились центрами научных исследований. Технические вузы способствовали развитию производительных сил в первую очередь в городах и регионах их локализации.

В отличие от университетов технические вузы в большей степени были связаны со специализацией регионального хозяйства. Осуществляя подготовку инженеров, технологов, которые в условиях промышленного подъема были наиболее востребованными, технические вузы превратились в важный фактор экономического

регионального развития. В отличие от университетов они были менее политически поляризованы, а в связи с всеобщностью и большей доступностью являлись активными центрами распространения «левых» взглядов.

Реформа технического образования совпала с небывалым промышленным подъемом. С 1890 по 1900 год объем промышленного производства в России вырос почти в два раза, а в отдельных отраслях почти в три раза. Наряду со сложившимися Петербургским, Уральским, Польским, Центрально-промышленным районами формируются новые: Донецко-Криворожский, Прибалтийский, Бакинский. Рост и концентрация крупной промышленности усилились в период очередного промышленного подъема в 1910–1914 годах. Глубокие изменения произошли в деревне, где на основе столыпинской реформы начинается реформирование сельских общин, создаются типичные капиталистические, основанные на использовании передовых по тем временам технологий, предприятия.

Наименьшие изменения в период царствования Николая II произошли в территориальной структуре высшего военного и духовного образования. Система военного образования пополнилась Морским инженерным училищем в главной военно-морской базе российского флота на Балтийском море – Кронштадте и Интендантской Академией, открытой в Петербурге накануне I мировой войны. Несмотря на то, что Кронштадт являлся самостоятельным городом Санкт-Петербургской губернии, можно считать, что открытие в нем высшего военно-морского учебного заведения не разрушило столичную монополию на подготовку офицерской элиты. Фактически в конце XIX в. Кронштадт являлся одной из частей столичной агломерации, имел теснейшие социальные, экономические и иные связи с Петербургом. Накануне I мировой войны в России насчитывалось 13 военных округов, а высшие военные учебные заведения имелись только в одном – столичном. В Москве, Киеве, Твери, Варшаве, ряде других городов находились средние военные учебные заведения.

Еще меньшие изменения произошли в системе духовного образования. Возникли только Высшие женские богословские курсы в Москве – первое специализированное высшее духовное учебное заведение для женщин. С их открытием Москва вернула себе функции центра духовного образования. Общее число центров духовного образования в Российской империи достигло девяти. Их размещение в

наибольшей степени отражало особенности расселения Европейской России. Учитывая особую геополитическую роль православия на востоке и юго-востоке страны, в начале века принимается решение об открытии новой духовной академии в главном центре высшего образования на востоке страны – Томске. Однако I мировая война, а затем революции и Гражданская война не позволили реализовать планы правительства и Святейшего Синода.

По сравнению с первой, во второй половине XIX в. усилилось влияние петербургских вузов на различные аспекты социального развития. Изучение биографий отечественных деятелей, окончивших отечественные вузы во второй половине XIX в., выявило лидирующую роль столичного университета, который в первой половине столетия занимал по подготовке интеллектуальной элиты лишь четвертое место. Во второй половине века Петербургский университет по числу известных выпускников уже значительно опережал Московский, занимавший второе место. Из 738 известных россиян, получивших высшее образование в России, в этот период, ведущие университеты страны окончили соответственно 151 и 104 человека, или 20,4%, и 14,1%. Петербургские вузы, и в первую очередь университет, являлись наиболее престижными учебными заведениями. Здесь более успешно проходило формирование научных школ. Естественным на рубеже XIX и XX вв. стал процесс «утечки мозгов» из провинциальных высших учебных заведений в столичные. Так, в это время в Петербургский университет перешли работать из Харькова А. М. Ляпунов, В. А. Стеклов, из Москвы А. А. Шахматов, из Киева Е. В. Тарле. Состязание двух ведущих университетов России продолжилось в начале XX в. Несмотря на некоторое отставание, Московский университет вплоть до массового ухода из университета в ответ на действия правительства и министра Л. А. Кассо в 1911 г. более 100 ведущих ученых во главе с ректором А. А. Мануйловым, сохранял по научному потенциалу паритет с Петербургским университетом⁶.

Ведущим вузовским центром по подготовке российской элиты, судя по биографическому справочнику во второй половине XIX в.

⁶ В числе ушедших из университета были В. И. Вернадский, Н. Д. Зелинский, Н. К. Кольцов, П. Н. Лебедев, В. П. Сербский, К. А. Тимирязев, Ф. Ф. Фортунатов, С. А. Чаплыгин и ряд других выдающихся ученых своего времени.

был Санкт-Петербург, высшие учебные заведения которого окончили 376 из 738 человек или 50,9%. На втором месте Москва вместе с Сергиевым Посадом – 151 человек, или 20,5%. Третье место за Казанью – 56 человек, или 7,6%. Далее идут Киев – 6,6%, Харьков – 3,9%, Дерпт – 3,1%, Одесса – 2,7%, Варшава – 1,2%. Среди ведущих вузовских городов России во второй половине XIX в. нет Томска, Нежина. (Катровский А.П. (2003а). Особенности территориальной структуры высшей школы хорошо видны на рисунке 10.

Для пространственной организации высшей школы в конце XIX века была характерна значительная концентрация вузов в крупнейших городах, выполняющих столичные функции. В большинстве губернских центров вузы отсутствовали. Вузовские города образовывали на карте как бы две полосы. Одна от Гельсингфорса через Кронштадт, Дерпт, Санкт-Петербург проходила через Москву и Ярославль на Казань. Вторая полоса включала такие вузовские центры как Варшаву, Новую Александрию, Кременец, Киев, Нежин, Харьков.

Между ними была «образовательная лакуна». На огромной территории между Варшавой, Ригой, Москвой и Харьковом отсутствовали вузовские города. Еще большая лакуна была к востоку от Казани. Вне главных полос вузовских городов России были Эчмиадзин, Одесса и Томск.

Прогресс в развитии транспорта внес коррективы в направление учебных миграций, значительно возросла мобильность населения, связанная необходимостью получения высшего образования в других городах, регионах и даже странах. Если в первой половине XIX в. при выборе вуза, как правило, исходили из территориальной доступности, что в условиях слаборазвитой транспортной системы приводило потенциального студента в ближайшее учебное заведение, то во второй половине века миграционное поведение, связанное с продолжением образования, стало много сложнее. Молодежь выбирала не только вуз, но и город. Столичные города располагали не только более развитой социальной инфраструктурой, но здесь было легче найти после окончания вуза и более высокооплачиваемую работу. Естественно, наибольший спрос был на столичные вузы, выпускники которых имели определенные карьерные преимущества.

В столичных университетах по сравнению с провинциальными была выше доля студентов дворянского происхождения. Однако Министерство просвещения проводило достаточно эффективную

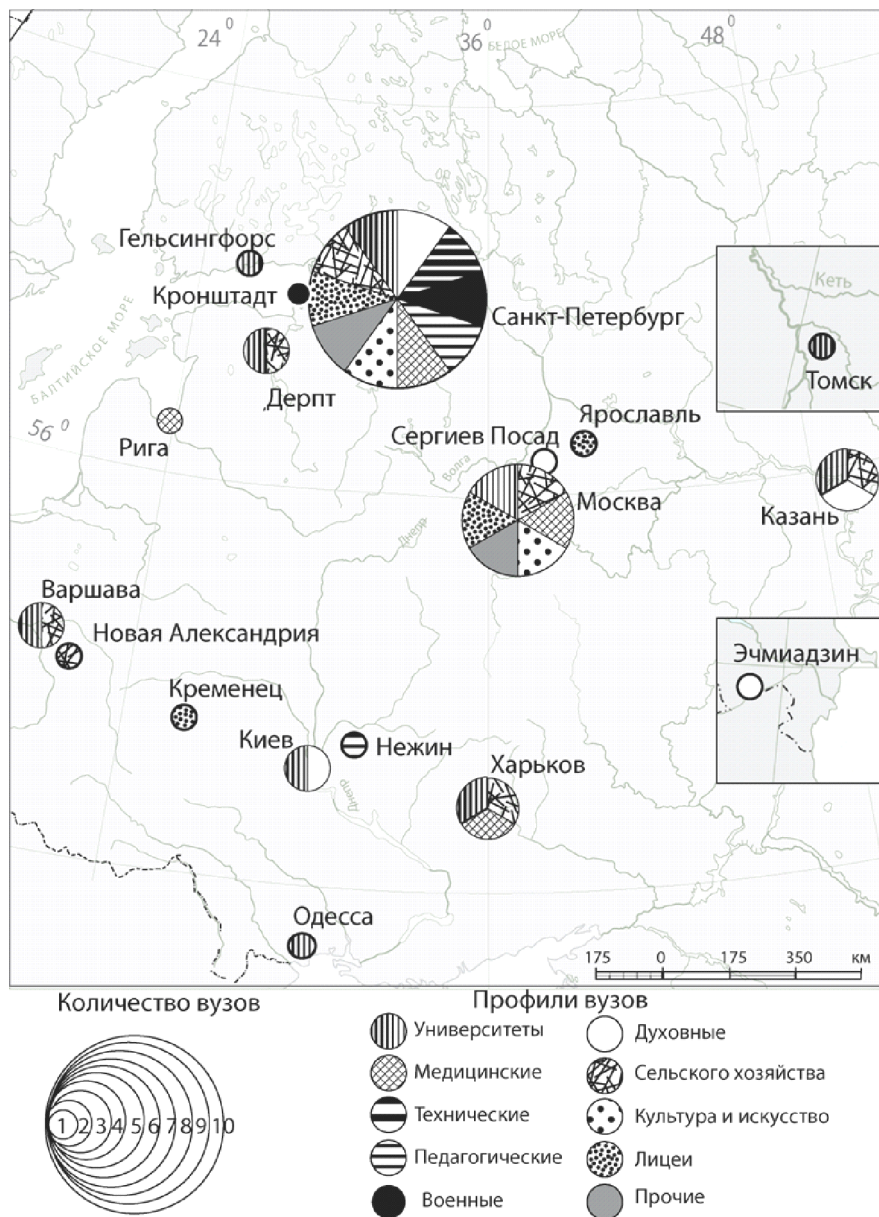

Рис. 10. Пространственная организация высшего образования России в 1895 г. (по А. П. Катровскому, 2003б)

политику, направленную на поддержание высокого качества обучения в региональных вузах. Российские столичные и региональные университеты имели схожие структуры (набор факультетов) и штатное расписание. Практически в каждом российском университете во второй половине XIX в. имелись ведущие отечественные научные школы. Позитивное влияние на качество образования в провинциальных университетах оказывала и высокая преподавательская мобильность, при которой для получения профессорского звания кафедры в провинциальных университетах часто занимали одаренные молодые ученые столичных вузов, для которых практически отсутствовала перспектива занятия кафедры в столичном вузе. Широкое распространение получила практика одновременной работы квалифицированных преподавателей в нескольких вузах. Наряду с высокой мобильностью преподавательских кадров имела место и высокая академическая мобильность студенчества. На направление и масштабы миграции на учебу существенное влияние оказывала не только территориальная, но и социальная доступность учебных заведений. В России в начале XX в. продолжало существовать множество конфессиональных, этнических, сословных ограничений на прием в отдельные высшие учебные заведения.

В конце XIX века ухудшилась ситуация в ведущей отрасли экономики страны – сельском хозяйстве, развитие которого характеризовалось нестабильностью и невысокой экономической эффективностью. Россия оставалась преимущественно аграрной страной, основу российского экспорта составляла преимущественно продукция сельского хозяйства. Одной из причин сложившейся ситуации был дефицит квалифицированных агрономов, ветеринаров и др., что в свою очередь, было связано с недостаточным развитием в аграрной стране аграрного образования.

В связи со значительным дефицитом агрономов, других специалистов аграрного сектора назрела необходимость реформирования системы сельскохозяйственного образования. Основные идеи и принципы реформирования системы сельскохозяйственного образования, в том числе территориальной структуры, были изложены в 1898 г. В. В. Докучаевым в работе «Место, число, задачи и основы реорганизации наших сельскохозяйственных школ...». Данная работа ученого стала своеобразной программой развития сети аграрных вузов в России. По его мнению, «сельскохозяйственные вузы должны быть расположены зонально и организованы в тес-

нейшей зависимости от местных физико-географических, исторических, бытовых и экономических условий, от местных сил стихий, невзгод, нужд естественных богатств» (с. 332). Главным виновником подобного положения в сельском хозяйстве страны В. В. Докучаев считал «мало понятое и мало извинительное незнакомство с Россией относительно ее естественных сил», а одной из его причин является недостаток квалифицированных кадров. Дефицит агрономов, ветеринарных врачей, других специалистов сельского хозяйства имел место во всех регионах страны и объяснялся, в первую очередь, недостаточным развитием сельскохозяйственного образования.

Он первым практически положил принцип регионализации в основу стратегии развития отечественного сельскохозяйственного образования. По мнению В. В. Докучаева, «исходя из числа сельскохозяйственных царств и областей число вузов в Европейской России должно быть не менее десяти. Кроме того, минимум два сельскохозяйственных вуза должны быть открыты в Сибири» (с. 332). В. В. Докучаев не ограничился формулировкой общих принципов территориальной организации аграрного образования, но и в качестве новых центров его развития назвал Умань, Воронеж, Тифлис, Ташкент, Пермь, Новочеркасск, Бугуруслан и др. (с. 333).

В. В. Докучаев первым из отечественных ученых поставил вопрос об интеграции образования, науки, производства, первым отметил высокую эффективность подобного сращивания. Аграрные вузы должны были, по его мнению, стать своеобразными учебно-научно-производственными комплексами, определяющими развитие сельского хозяйства в регионе. Применительно к таежной зоне он отмечал, что «при лесохозяйственном вузе должны быть вспомогательные учреждения: лесоделательный завод, гонка дегтя, смолы, заводы – уксусный, сыроваренный... и пр.». Важнейшим направлением реформирования сельскохозяйственного образования в России должно стать положение, при котором «высшие, средние и низшие сельскохозяйственные учебные заведения должны представлять из себя одно стройное целое – одну непрерывную систему – лестницу», по которой можно подняться от низшей ступени образования к высшей.

Планы глубокого реформирования сельскохозяйственного образования в начале XX в. получили поддержку со стороны главы кабинета министров П. А. Столыпина. С целью разработки концеп-

ции и программы реформирования высшего сельскохозяйственного образования России был создан Совет по вопросу учреждения высших агрономических учебных заведений. В начале XX века в системе высшего сельскохозяйственного образования могли произойти значительные изменения.

Исходя из необходимости расширения подготовки специалистов для сельского хозяйства, в 1910 году Советом по вопросу учреждения высших агрономических учебных заведений был предложен следующий порядок открытия вузов:

- Воронеж (высший агрономический институт для черноземного центра России);

- Томск (агрономическое отделение при политехническом институте для районов Сибири);

- Казань (агрономический факультет при университете для северо-восточных и юго-восточных районов Европейской России);

- Самара (агрономическое отделение при будущем политехническом институте для юго-восточных районов Европейской России);

- Екатеринбург (агрономический институт для степного черноземья);

- Екатеринбург (агрономическое и лесное отделения при будущем политехническом институте для Урала и Зауралья);

- Одесса (агрономический факультет при университете для юго-западного степного района);

- Саратов (агрономический факультет при университете для степных районов Поволжья) (Марголин, 1911, с. 354).

20 января 1911 года данные предложения были доложены Совету министров в связи с предложениями других ведомств по поводу поступивших от местных, общественных и правительственных учреждений ходатайств об открытии новых вузов, отделений, факультетов. Советом министров также были рассмотрены предложения, поступившие с мест, о необходимости открытия целого ряда вузов. Среди них – ветеринарного института при Томском университете; политехнического института в Омске, с сельскохозяйственным, ветеринарным и гидротехническим отделениями; академии сельского хозяйства, лесоводства и ветеринарии в Красноярске; политехнического института в Перми с сельскохозяйственным, горным и механическим отделениями; политехнического института в Нижнем Новгороде с сельскохозяйственным отделени-

ем и отделением речного судостроения; политехнического института в Иркутске с горным и сельскохозяйственными отделениями; сельскохозяйственного отделения при Екатеринославском горном училище.

Реализация этих предложений не только способствовала бы значительному росту числа студентов в провинциальных городах России, но и решала бы важную социальную задачу – улучшала доступность образования, так как перечень вузовских городов России расширился бы за счет Самары, Екатеринбурга, Перми, Иркутска, Воронежа, Нижнего Новгорода, Красноярска и Омска.

Обсудив предложения, правительство приняло решение об учреждении в «ближайшем будущем агрономического института в Воронеже, как в наиболее центральном и удобном пункте для устройства в черноземной полосе первого рассадника высших сельскохозяйственных знаний, в пользу которого высказалось созванное в мае 1910 г. особое совещание при департаменте земледелия при участии членов Государственной Думы, профессоров высших учебных заведений и других лиц» (Марголин, 1911. с. 355). 5 июня 1912 г. Государственной Думой и Государственным Советом был принят Закон об учреждении в Воронеже первого в Черноземье вуза. Закон гласил: «Учредить в городе Воронеже сельскохозяйственный институт императора Петра I с отнесением сего института к числу высших учебных заведений». В 1913 г. Воронеж обрел статус вузовского города. В новом вузе были открыты два отделения: агрономическое и лесное.

В 1913 г. в Саратове по инициативе местного сельскохозяйственного общества были открыты неправительственные высшие сельскохозяйственные курсы. Другие предложения в связи с отсутствием в государственной казне и на местах необходимых финансовых средств оказались нереализованными. Лишь в советское время в большинстве из указанных выше городов были открыты сельскохозяйственные вузы.

В начале 1917 года в России уже имелось 10 государственных и 5 частных вузов, осуществлявших подготовку аграриев высшей квалификации. Новые крупные центры (Харьков, Киев, Саратов, Воронеж, Новочеркасск) возникли в главных земледельческих районах. По масштабам подготовки в сельскохозяйственных вузах страна вышла на одно из первых мест в мире. Существенные достижения в сельскохозяйственном производстве в значительной степени

были связаны с успехами в развитии системы аграрного высшего образования.

Другая важная социальная проблема конца XIX – начала XX века, которую нельзя было решить без значительных изменений в системе высшего образования, – проблема физического здоровья нации. По уровню медицинского обслуживания, продолжительности жизни Россия сильно уступала развитым странам мира. В стране оставалась высокая смертность (в среднем 35 чел. на 1 тыс. жителей), часто в периферийных регионах возникали эпидемии. Особую озабоченность в обществе вызывала детская смертность. До пятилетнего возраста доживало 550 человек из 1000 родившихся, тогда как в большинстве западноевропейских стран более 700 (Россия..., 1995). Главной причиной данного положения был острый дефицит медицинских работников, в первую очередь врачей. В середине 1890-х годов подготовка врачей велась в 9 университетах и Военно-медицинской академии в Санкт-Петербурге. В этих условиях в 1897 году в столице открывается Женский медицинский институт – первое в России государственное высшее учебное заведение для женщин.

Эпоха Николая II, последнего российского самодержца, ознаменовалась глубокими изменениями не только в пространственной организации технического и сельскохозяйственного образования. Это был один из наиболее эффективных и плодотворных периодов развития отечественной высшей школы. Ежегодно в стране в среднем открывалось более трех вузов. Ни одна из европейских стран не имела подобного роста. Вместе с тем даже такой прирост не позволял всем желающим стать студентами отечественных вузов. В начале XX века спрос на высшее образование в российском обществе существенно превосходил потенциал отечественной системы высшего образования. 19 февраля 1899 года газета «Московские ведомости» отмечала, что 14 высших учебных заведений не удовлетворяют потребности населения в техническом образовании, и в вузы не попали из-за дефицита мест в 1897–1898 учебном году 824 человека, выдержавших вступительные экзамены, в 1898–1899 году – 956 человек.

В связи с этническими, сословными, конфессиональными и гендерными ограничениями приема в высшие учебные заведения России большое число россиян мигрировало на учебу в зарубежные страны. Часть жителей России предпочитала зарубежное образование,

считала его более качественным. Особенно популярными у россиян были университеты и технические вузы Германии и Швейцарии. В 1907 году, по подсчетам Я. Н. Щапова (1987), в зарубежных вузах училось около 6 тыс. граждан России. В 1914 году за рубежом обучалось 8,5 тыс. российских студентов. Только в государственных университетах Германии обучалось 1469 россиян. Студенты из России преобладали среди студентов-иностранцев. В 1907–1908 учебном году доля русских в университетах Германии составляла 38,0%. Особенно много их было в Берлинском (307 чел.), Лейпцигском (249 чел.), Мюнхенском (185 чел.), Гейдельбергском (116 чел.) университетах (Марголин, 1909). Много россиян обучалось в технических институтах Германии. В 1909–1910 учебном году только в 10 ее государственных политехнических институтах было 1074 студента из России (Марголин, 1915). Наиболее популярными у русских были Дармштадтский (324 чел.), Карлсруэ (298 чел.), Мюнхенский (213 чел.) политехникумы (Марголин, 1915). В связи с недостаточным развитием высших учебных заведений для женщин большое количество россиянок по-прежнему эмигрировало на учебу в зарубежные страны, в первую очередь в Швейцарию. В 1899 году только в швейцарских университетах училась 321 русская женщина⁷. По числу обучаемых русские занимали первое место среди студенток. Количественно они даже превосходили уроженок Швейцарии.

Значительные изменения произошли на вузовской карте России, где в конце XIX – начале XX века появились новые крупные центры высшего образования: Саратов, Екатеринослав, Ростов-на-Дону, Воронеж, Новочеркасск. Первые вузы были открыты на Дальнем Востоке (Восточный институт во Владивостоке в 1899 г.), Урале (Пермское отделение Петербургского университета – 1916 г.).

Важное значение для регионального развития имело открытие для подготовки «учащихся к службе в восточно-азиатской России и прилегающих к ней государств» первого вуза на Дальнем Востоке. Выбор Владивостока в качестве вузовского центра объяснялся исключительно его географическим положением. В конце века в городе-крепости проживало около 30 тыс. человек, и он уступал по экономическому потенциалу и численности населения Благовещенску (35 тыс. чел). В своей телеграмме от 22 октября 1899 г. по пово-

⁷ Русские ведомости – 1900. – 19 мая.

ду открытия первого вуза на Дальнем Востоке Николай II писал: «Счастлив открытием Восточного института. Желаю ему искренно успеха и процветания на пользу не только Дальнего Востока, но и всей России».

Институт готовил специалистов на 4 отделениях (китайско-маньчжурском, китайско-корейском, китайско-японском, китайско-монгольском) преимущественно для торговых, политических, военных и административных органов. В известной степени, открытие Восточного института связывают со строительством в 1897–1903 гг. КВЖД (Китайско-Восточной железной дороги), которая являлась южной веткой Транссиба, связывала Читу с Порт-Артуром и Владивостоком. Кроме того, необходимость открытия подобного вуза объясняется обострением геополитических отношений на крайнем юге Дальнего Востока, подготовкой к русско-японской войне. Несмотря на небольшие размеры института, (число студентов и слушателей на всех четырех курсах не превышало 150 человек), этот вуз способствовал экономическому и социальному развитию Приморской и Амурской областей, активизации внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. При институте было открыто два музея, создана уникальная библиотека, имелся свой печатный орган «Известия».

Вопросы совершенствования пространственной организации высшей школы неоднократно обсуждались на самом высоком уровне. В конце XIX – начале XX века в обществе вырос интерес к теоретическим вопросам пространственной организации системы высшего образования.

Помимо работ В. В. Докучаева этим проблемам были посвящены труды Н. О. Палечка, П. В. Безобразова, П. Ф. Каптерева, П. И. Петражицкого, Д. Марголина, Д. И. Менделеева, И. И. Янжула и др.

В конце XIX – начале XX века под воздействием трудов отечественных и зарубежных ученых меняется взгляд общества на роль и место образования. Оно впервые начинает рассматриваться как важнейшая составная часть национального богатства, как один из основных факторов экономического, социального и политического развития страны и отдельных регионов. В этой связи особого внимания заслуживают взгляды и идеи Д. И. Менделеева, который, задолго до появления теории человеческого капитала, одним из первых в России стал рассматривать образование в качестве капита-

ла. Он активно выступал за расширение доступа широких слоев населения к образованию. По его мнению, образование не должно быть привилегией только избранных слоев общества. Основные взгляды по вопросам пространственной организации высшей школы, роли образования в экономическом, политическом и социальном развитии общества были изложены Д. И. Менделеевым в таких работах, как: «К познанию России» (1907), «Заветные мысли». Относительно стратегии развития системы высшего образования Д. И. Менделеев полагал, что тормозами развития высшего образования России в конце XIX – начале XX века являются ведомственность, недостаточная связь образования и промышленности. Для повышения эффективности системы образования он предлагал все вузы подчинить одному ведомству просвещения. Ведущую роль в системе высших учебных заведений должны играть, с его точки зрения, университеты (Менделеев, 1995). Одновременно он обращал внимание на наличие в России большого числа узкоспециализированных вузов: «...дело высшего образования много теряет в узкоспециальных заведениях» (1995, с. 258). Поэтому необходимо «слияние отдельных высших учебных заведений технического характера в политехникумы, в которых, мне кажется, вполне необходимым всегда и факультет экономический, или камеральный, в котором обобщались бы экономические познания, очень часто недостающие у наших узких специалистов» (1995, с. 259). Относительно путей реформирования системы образования он предлагал не ликвидировать существовавшие узкоспециализированные вузы, а расширять и дополнять их другими факультетами, близкими по профилю. Понимая, что расширение доступа к образованию связано с возникновением новых вузовских центров, что в свою очередь требует больших инвестиций в сферу высшей школы, он писал: «Считаю чрезвычайно важным и своевременным усилить у нас число высших учебных заведений, а это было бы в денежном отношении очень накладно для страны, если бы не осуществилось объединение многих наших высших учебных заведений» (с. 256). Д. И. Менделеев, отмечая чрезмерный уровень концентрации вузов в столичных городах, предлагал открывать новые университеты преимущественно в маленьких городах. По его мнению, России нужны свои «оксфорды», «кембриджи», «гейдельберги». «Маленькие города, почти целиком зависящие от университетов, в них находящихся, дали, как известно, наибольший рассадник для развития самостоя-

тельности в науках для многих стран; а у нас, думается мне, особенно в нашу эпоху, выбор подобного места был бы полезен во всех отношениях... Устройство в какой-то глуши обширного учреждения, без сомнения, может быть более экономным, чем в столицах или вблизи них» (с. 286). Главной же проблемой развития сети высших учебных заведений вширь, по мнению Менделеева, является острый недостаток высококвалифицированных преподавателей. В этой связи первостепенное значение приобретает открытие педагогических институтов. «Если средств народных не хватает сразу на все необходимое, эти педагогические институты надо по времени предпочесть даже расширению железнодорожных или улучшению водных сообщений... даже основанию каких-либо иных учебных заведений» (с. 381).

По мнению ученого, реформа образования в России должна была начаться с открытия вдали от сложившихся университетских центров. Он считал, что такой вуз должен быть открыт в Поволжье.

В конце XIX – начале XX века по-прежнему ведущая роль в системе высшего образования большинства стран мира, Европы и России принадлежала университетам. В 1899 году в мире их число достигло 171. В них обучалось 233 817 студентов. По развитию университетского образования лидировала Европа, в которой насчитывалось 121 учебное заведение подобного типа и обучалось около 200 тыс. студентов. Второе место занимала Америка, в которой имелось 39 университетов. Российская империя по числу государственных университетов (10) уступала Германии (20), Италии (17), Франции (15), Австро-Венгрии (11). Вместе с тем в начале столетия ряд российских университетов входил в число крупнейших в мире. Так, Московский университет по числу студентов занимал 9-е место в мире, Петербургский 12-е место (Высшее образование в России, 1995).

В связи с отставанием России от наиболее развитых западноевропейских стран Ученый комитет Министерства народного просвещения высказался в 1904 году за открытие нескольких университетов.

17 октября 1905 года Николай II издал манифест «Об усовершенствовании основ государственного управления», который положил начало глубоким преобразованиям в экономической и политической жизни страны. Россия делает первые шаги к установлению конституционной монархии. В стране создаются предпосылки

для реформирования различных сфер государственной деятельности, в том числе системы высшего образования.

В начале XX века в России произошел мощный всплеск всеобщего интереса к вопросам развития образования. Образование превращается в одну из насущных жизненных потребностей. Это нашло отражение в деятельности I Государственной думы, в которой по аналогии с Государственным советом была создана специальная комиссия по вопросам народного образования. Во главе Совета министров стал активный сторонник всемерного развития образования С. Ю. Витте. Консерватора генерала В. Г. Глазова на посту министра просвещения сменил либерал, один из наиболее образованных людей своего времени, вице-президент Академии художеств И. И. Толстой. Одной из основных задач министерства он считал расширение доступа к образованию различных социальных слоев населения путем открытия новых высших учебных заведений. Одним из результатов его полугодового руководства министерством стали проекты новых уставов для различных типов вузов. С приходом на пост министра народного просвещения И. И. Толстого в стране был осуществлен ряд важных реформ, направленных на развитие сети вузов вширь, на расширение доступа населения к высшему образованию. Особого внимания в этой связи заслуживает подготовленный в Министерстве просвещения указ императора Николая II, разрешающий открывать в России частные вузы. Если в 1905 году в России насчитывалось 14 негосударственных вузов, то за последующие 7 лет в стране было открыто 62 высших учебных заведения.

Государственная дума второго созыва, несмотря на короткое время своей деятельности, пыталась решить ряд вопросов развития образования, в том числе высшего, в стране. В этом она получила поддержку со стороны главы правительства П. А. Столыпина, который в своем выступлении перед депутатами 6 марта 1907 года отмечал, что любые реформы останутся бесплодными до тех пор, пока просвещение народных масс не будет поставлено на должный уровень. П. А. Столыпин оказывал поддержку и неправительственным вузам. Так, после его одобрения 18 июня 1908 года Государственный совет утвердил законопроект об открытии Московского городского университета им. А. Л. Шанявского.

Наиболее успешно сеть неправительственных высших учебных заведений развивалась в 1906–1907 годах. За два года в России

было открыто около 20 таких вузов. Несмотря на то, что часть из них вскоре после открытия, не выдержав конкуренции, прекратила деятельность, негосударственный сектор системы высшего образования вплоть до Октябрьской революции играл важнейшую роль в подготовке кадров. Некоторые неправительственные высшие учебные заведения, например Психоневрологический институт, основанный в 1907 году В. М. Бехтеревым в Петербурге, не уступали по качеству обучения государственным. В нем была открыта первая в России кафедра социологии. В Психоневрологическом институте преподавали ученые с мировым именем: И. П. Павлов, Е. В. Тарле, М. М. Ковалевский, В. Л. Комаров, А. Ф. Кони и др. Психоневрологический институт был первым в Российской империи неправительственным вузом нового типа, успешно сочетающим учебную, научно-исследовательскую и практическую деятельность. Высокое качество обучения и доступность делали лучшие неправительственные вузы привлекательными для широких слоев населения. После окончания церковно-учительской школы, сдав экстерном экзамен на аттестат зрелости, именно в Психоневрологический институт поступил впоследствии ставший выдающимся социологом Питирим Александрович Сорокин.

Высокий авторитет имели некоторые высшие женские учебные заведения, например Московские высшие женские курсы (Герье), Петербургские высшие женские курсы (Бестужевские), которые по сути, являлись первыми российскими женскими университетами. Восстановленные в 1900 году Московские высшие женские курсы под руководством известного историка, профессора Московского университета Владимира Ивановича Герье уже к 1905 годунискали авторитет и признание в обществе. На курсах работали известные отечественные ученые С. Ф. Фортунатов, В. И. Вернадский, В. О. Ключевский, А. Г. Столетов и др. Высокий уровень преподавания, материальная база позволили позднее в советское время создать на базе Московских высших курсов И МГУ.

Еще выше был авторитет Петербургских высших курсов. По сути Бестужевские курсы являлись «петербургским университетом для женщин». В 1916 году на курсах насчитывалось свыше 6 тыс. слушательниц. Среди преподавателей курсов известные имена: Д. И. Менделеев, И. М. Сеченов, А. М. Бутлеров, А. Е. Ферсман, А. Н. Веселовский и др. Ведущий женский «университет» России «притягивал к себе девушек из наиболее образованных семей, главным обра-

зом чиновного Петербурга. Для провинциалок Бестужевские курсы были менее доступны» (Иванов, 1999).

В 1906 году после закрытия Варшавского университета в связи с участием студентов в революционном движении правительство принимает решение о переносе университета в другой губернский центр. Многие города, в том числе и Смоленск, активно включились в борьбу в надежде получить статус университетского города. Учитывая, что такой статус имели всего девять городов Российской империи, нетрудно представить энтузиазм, с которым власти Смоленска и губернии, простые смоляне восприняли эту идею. В городе царил эйфория, которую хорошо передает «Смоленская газета» от 30 ноября 1906 года. В рубрике «Местная жизнь» было написано следующее: «Честь иметь у себя университет оспаривают три города – Ярославль, Саратов и Смоленск... Несомненно, что Смоленск, владеющий сравнительно обширной земельной территорией, может с полной готовностью предложить со своей стороны кусок земли, каких бы размеров он ни понадобился, но будет ли такая жертва достаточна для того, чтобы стать университетским городом, покажет ближайшее будущее. Но Смоленск имеет одно и, пожалуй, самое главное и важное преимущество перед всеми конкурентами... – это близость его к западному краю. Это соседство Смоленска с западом России дает громаднейшее удобство для учащейся молодежи. С закрытием университета в Варшаве Смоленск является единственным центром на западе России, где будет получать высшее образование молодежь Царства Польского и всех западных губерний России». Однако чиновники от просвещения, руководствуясь своими соображениями, остановили свой выбор на Саратове, власти которого смогли собрать необходимые средства и где в 1909 году был открыт университет...

Вопросам развития высшего образования в стране достаточно много внимания уделяла Третья Государственная дума (1907–1912). В своих воспоминаниях один из наиболее авторитетных политиков того времени П. Н. Милюков отмечал, что в планах Думы было открытие в российской провинции 15 новых университетов (1991).

Несмотря на, скорее, негативное отношение Николая II, к проектам открытия в России новых университетов, более дальновидные политические деятели выступали за расширение сети российских университетов. Такую позицию занимали, в частности, министры народного просвещения, граф, выпускник Петербургского

университета, Иван Иванович Толстой, выпускник Александровского лицея Петр Михайлович фон Кауфман и выпускник Московского университета, известный филолог Александр Николаевич Шварц. Первый из них возглавлял Министерство просвещения с 1905 по 1906 г. Второй с 24 апреля 1906 года по 1 января 1908 года, третий с 1 января 1908 года по 25 сентября 1910 года.

При П. М. Кауфмане сеть учебных заведений расширилась, прежде всего, за счет негосударственных (неправительственных) вузов. Были открыты Психоневрологический институт, Педагогическая академия и Курсы востоковедения в Санкт-Петербурге, Археологический институт в Москве, Одесские и Казанские и высшие женские курсы, медицинское отделение при Киевских высших женских курсах. Кроме того, в Государственную думу было внесено представление об открытии в Москве Народного университета А. Л. Шанявского. Была подготовлена Схема «планомерного и постепенного» учреждения новых университетов в Европейской России (рис. 11), которая в марте 1907 г. была представлена министром народного просвещения П. М. фон Кауфманом помощнику управляющего делами Совета министров Н. В. Плеве.

В данной Схеме была предложена региональная концепция развития университетской сети. В соответствии с ней открытие университетов планировалось осуществлять «в несколько приемов по трем концентрическим линиям. Центр – Москва с прилегающими к ней великорусскими губерниями составляли ядро России в историческом, этнографическом, культурном и экономическом отношении» (Марголин, 1911, с. 7). Устройство будущих университетов предполагалось поэтапно с учетом места городов их локализации в системе расселения.

Первая из концентрических линий, на которой предполагалось открытие новых университетов, проходила через Смоленск, Курск, Воронеж, Тамбов, Нижний Новгород, Вологду, Бологое. По этой линии предполагалось создание университетов, прежде всего в Смоленске, Воронеже и Нижнем Новгороде, а в несколько отдаленном будущем – в Курске, Вологде. Вторая линия проходила через Петербург, Вильно, Киев, Харьков, Саратов, Казань, Великий Устюг, Петрозаводск. В связи с наличием университетов в четырех из перечисленных выше городах предполагалось первоочередное открытие университетов в Саратове и Вильно. Третья линия проходила через Юрьев (бывший Дерпт), Варшаву, Каменец-Подольский, Одес-

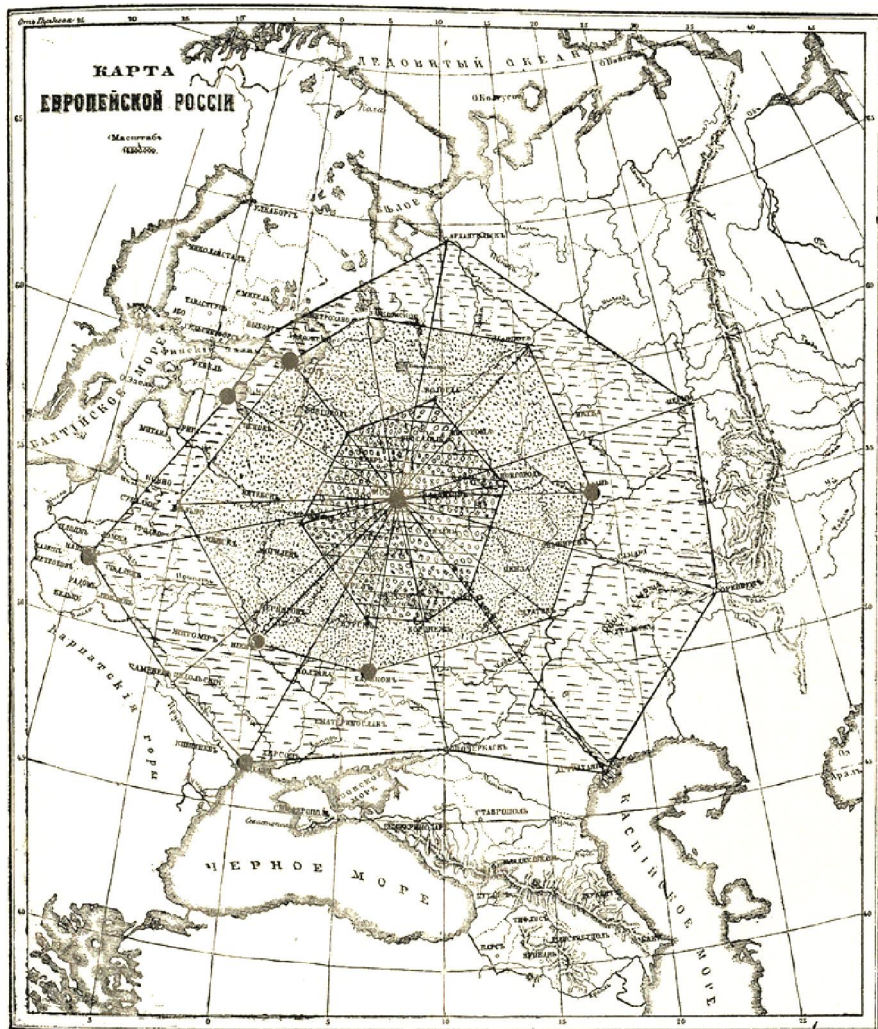

Рис. 11. Схема «планомерного и постепенного» учреждения новых университетов в Европейской России

су, Херсон, Новочеркасск, Астрахань, Оренбург, Уфу, Пермь, Архангельск. В первую очередь предполагалось открытие университетов в Астрахани, Оренбурге, Перми. Помимо перечисленных выше городов университеты планировалось создать в Витебске, Самаре, Екатеринославе, Владикавказе, Вятке (Марголин, 1911). Пред-

полагаемые для размещения новых университетов города значительно различались по экономическому потенциалу, функциям, численности населения.

Все они, кроме Бологого и Великого Устюга, являлись центрами губерний. План предполагал открытие новых университетов преимущественно в Европейской части страны. Главная его цель – обеспечение широкого доступа в высшие учебные заведения населению различных регионов. Реализация данного плана выводила бы Россию в число ведущих университетских держав мира. Однако данный план из-за недостатка финансовых средств по большей части остался лишь на бумаге. Открытие одного нового университета требовало от 3 до 4 млн. рублей, кроме того, на их содержание ежегодно требовалось 500–600 тыс. рублей. Однако главной причиной, по которой данный план в основном остался благим пожеланием, по мнению Д. Марголина, стала нехватка квалифицированных кадров, так как полный университет в соответствии с Уставом должен был иметь до 60 кафедр.

Важным событием университетской жизни страны стало решение об открытии второго университета в Поволжье – в Саратове. Университет был основан 09 июня 1909 года уже при А. Н. Шварце. Открытие Саратовского Николаевского Императорского университета состоялось в декабре 1909 года. Его открытию предшествовала работа специально созданной Комиссии по учреждению и устройству Саратовского университета, которую возглавлял П. М. Кауфман.

Выбор Саратова в качестве университетского города объяснялся несколькими обстоятельствами. Во-первых, Саратовская губерния была одной из наиболее населённых и экономически развитых в Поволжье. В 1897 году здесь проживало более 2,4 млн. чел. Помимо Саратова, население которого составляло 137 тыс. чел, в губернию входили Царицын, Вольск, Кузнецк. Саратов по численности населения превосходил Нижний Новгород и Казань. Во-вторых, открытию университета способствовала активность общественности Саратовской губернии, которая смогла собрать необходимые средства для нового вуза. В третьих, выбор Саратова в качестве центра университетского образования, возможно, объяснялся поддержкой со стороны бывшего губернатора, в то время главы кабинета министров России П. А. Столыпина.

Первым ректором стал известный хирург, выпускник Казанского университета, профессор Василий Иванович Разумовский.

Открытие университета в Саратове способствовало в дальнейшем открытию в городе других высших учебных заведений. Абсолютное большинство неправительственных вузов в России открывалось в городах, где имелись правительственные вузы.

В сентябре 1910 года либеральный курс на развитие сети высших учебных заведений России был прерван. На смену А. Н. Шварцу пришел ярый консерватор, сторонник контрреформ Лев Аристович Кассо. При нем было отказано с открытием новых университетов в 1913 г. в Минске и Вильно. С ходатайством выступили городские думы данных городов. Замедлился процесс открытия новых частных вузов. Отказ был и на ходатайство о расширении Саратовского и Томского университетов. В историю отечественной высшей школы четыре года, когда во главе министерства Просвещения находился Л. А. Кассо, вошли как «годы реакции», отмеченные известным «делом Кассо» в Московском университете.

В январе 1915 года после очередных изменений, во главе Министерства просвещения оказался сторонник всемерного расширения сети вузовских городов, открытия новых вузов, выпускник Киевского университета граф Павел Николаевич Игнатъев. До назначения на эту должность он возглавлял межведомственное совещание по развитию сельскохозяйственного образования. С первых дней пребывания на посту министра он активно выступал за всемерное расширение сети вузов. В 1915–1916 годах под руководством П. Н. Игнатъева была разработана долгосрочная программа развития высшего образования, призванная не только преодолеть отставание в данной сфере, но и выйти на ведущие позиции в мире по подготовке кадров высшей квалификации. Особое внимание в программе уделялось формированию региональных центров высшей школы. Предполагалось до 1920 года открыть около 20 государственных вузов, в том числе университеты в Перми, Самаре, Воронеже, Ярославле, Екатеринославе, Смоленске, Владивостоке, Ташкенте и ряде других городов. Значительное развитие должна была получить система инженерного образования. Новый министр настаивал и на развитии сети частных и общественных вузов. С целью совершенствования управления системой высшей школой по инициативе П. Н. Игнатъева в марте 1916 года создается Совет по делам высших учебных заведений. В июне 1916 года Игнатъев представил Николаю II доклад о необходимости совершенствования системы образования России. Однако эта программа не получила

поддержки. Главным оппонентом П. Н. Игнатъева являлся Н. К. Кульчицкий, позднее сменивший его на посту министра и ставший последним министром просвещения царской России. Кульчицкий полагал, что в России отсутствуют объективные предпосылки значительного расширения сети вузов, и это могло негативно отразиться на качестве образования.

Одним из первых органов, созданных Временным правительством после свержения самодержавия, стала Комиссия по реформе высшего образования, которой за короткий срок была подготовлена очередная реформа российской высшей школы. Прежде всего, было принято решение о сосредоточении управления всеми высшими учебными заведениями страны в Министерстве народного просвещения. Фактически комиссия реализовывала планы П. Н. Игнатъева, направленные на развитие провинциальных центров высшего образования. По рекомендации комиссии 1 июля 1917 года на базе отделения Петербургского университета открывается первый университет на Урале – в Перми, в Тифлисе 1 мая 1917 года – консерватория. Наряду с открытием новых, Временное правительство закрыло или реорганизовало несколько действующих элитарных высших учебных заведений. Среди них Александровский лицей и Училище правоведения в Санкт-Петербурге, Катковский лицей в Москве и Демидовский в Ярославле.

После Февральской революции первым министром народного просвещения Временного правительства стал выпускник Новороссийского университета, ученик Посникова, бывший ректор Московского университета Александр Аполлонович Мануйлов. За четыре месяца руководства министерством были подготовлены преобразования, получившие название «Реформы Мануйлова». В соответствии с этими планами предполагалось открытие университетов в Восточной Сибири, Русском Туркестане, Закавказье, других отдаленных регионах России.

С 24 июля по 1 сентября 1917 года во главе Министерства народного просвещения был известный ученый-востоковед, выпускник Санкт-Петербургского университета Сергей Фёдорович Ольденбург.

Последним министром народного просвещения Временного правительства был, выпускник Киевского университета св. Владимира Сергей Сергеевич Салазкин. За короткий срок нахождения «у руля отечественного образования» (с сентября по октябрь 1917 года) им были подготовлены проекты о выводе из ведения попечи-

телей учебных округов высших учебных заведений и о создании Крымского университета (позднее с 1923 по 1924 г. он будет его ректором). Однако Крымский университет удалось открыть лишь в 1918 году. В канун Октябрьской революции 10 октября 1917 года первый технический вуз – Горный институт открывается на Урале, в Екатеринбурге.

По мнению нового министра, приоритет в развитии системы высшего образования должен уделяться педагогическим вузам. Поэтому он полностью поддерживал создание новых и реорганизацию действующих педагогических институтов: женского в Петрограде и Пединститута имени П. Г. Шелапутина в Москве. Несмотря на свои либеральные взгляды, С. С. Салазкин выступал против создания частных медицинских вузов.

На региональную политику в сфере образования, включая высшее, определённое влияние оказывали постоянные изменения в руководстве Министерства просвещения. С 1900 по февраль 1917 года на посту министра побывало 10 человек. Разные по политическим взглядам и позиции относительно роли высшей школы в региональном развитии они пытались сохранить преемственность, но это не всегда получалось. И хотя в Министерстве велась разработка планов и программ относительно высшей школы, оно оставалось исполнительным органом. Многое зависело от позиции председателя Совета (Комитета) министров Российской империи. С 1895 по 1903 гг. председателем Комитета министров Российской Империи был выпускник Михайловского артиллерийского училища Иван Николаевич Дурново. С его именем связывают проведение ряда контрреформ. Оказавшись во главе Комитета Министров через год после прихода к власти Николая II, И. Н. Дурново на рубеже XIX и XX века стоял во главе Комитета министров. С августа 1903 по апрель 1906 г. председателем Комитета министров был известный общественный деятель реформатор, выпускник Новороссийского университета Сергей Юльевич Витте.

Начало XX века характеризовалось обострением внешнеполитической и внутривнутриполитической обстановки. Первая русская революция (1905–1907 гг.), поражение в русско-японской войне 1904–1905 гг. стали серьезным вызовом для власти.

С июля 1906 по 5 сентября 1911 г. Совет Министров Российской империи возглавил выпускник физико-математического отделения Санкт-Петербургского университета Петр Аркадьевич Столыпин.

Столыпин стал самым молодым главой Правительства во второй половине XIX – начале XX века. Он оказался в кресле председателя Совета министров в 44 года. Его предшественник Иван Логгинович Горемыкин возглавлял Правительство менее трех месяцев.

После убийства П. А. Столыпина во главе Совета министров оказался Владимир Николаевич Коковцев, который занимал эту должность до января 1914 года. В январе 1914 года его на посту Премьера сменил Иван Логгинович Горемыкин в возрасте 74 лет, который был во главе Правительства до января 1916 года. После ухода Горемыкина с поста главы Совета министров ни один из его преемников не был во главе исполнительной власти более года. С января 1916 по ноябрь 1916 года Совет министров возглавлял выпускник столичного университета Борис Владимирович Штюрмер, с ноября по декабрь 1916 года Александр Федорович Трепов. Последним царским председателем Совета министров стал выпускник Александровского лицея князь Николай Дмитриевич Голицин. Постоянная смена руководства Правительства негативно отражалась на работе различных министерств и ведомств.

Эпоха Николая II, последнего российского самодержца, ознаменовалась серьезными изменениями не только в территориальной организации технического и сельскохозяйственного образования. Это был один из наиболее результативных и плодотворных периодов развития отечественной высшей школы. Ежегодно в стране в среднем открывалось более трех вузов. Ни одна из европейских стран не имела подобного роста. Но даже такой прирост не позволял всем желающим стать студентами отечественных вузов. В начале XX в. спрос на высшее образование в российском обществе существенно превосходил потенциал отечественной системы высшего образования.

Значительные изменения произошли на вузовской карте России, где в конце XIX – начале XX вв. появились новые крупные центры высшего образования: Саратов, Екатеринослав, Ростов-на-Дону, Воронеж, Новочеркасск. Значительно вырос вузовский потенциал Томска. Первые вузы были открыты на Дальнем Востоке (Восточный институт во Владивостоке – 1899 г.), Урале (Пермское отделение Петербургского университета – 1916 г.).

Одним из эффективных инструментов региональной политики в сфере высшего образования России стала система льгот, включающая льготы на проезд, преимущественное право уроженцев от-

дельных губерний на зачисление в число студентов. Так, преимущественным правом на поступление в Томский технологический институт, пользовались выпускники высших и средних учебных заведений Азиатской России, а также ее уроженцы. Окончившие учебные заведения в Европейской России принимались по конкурсу при наличии свободных мест⁸. Аналогичные льготы для выпускников школ Кавказского региона существовали в вузах Новочеркаска. Дефицит квалифицированных специалистов в провинции при объективном отсутствии возможностей их подготовки в каждой губернии преодолевался путем выделения для наиболее талантливой молодежи особых региональных стипендий, позволяющих ей учиться в ведущих столичных вузах. Но эффективность региональной политики в сфере высшего образования оставляла желать лучшего. Так, несмотря на наличие льгот для абитуриентов-сибиряков, поступающих в Томский университет, в 1897 г. большинство студентов данного вуза являлись воспитанниками семинарий средней полосы Европейской России. Томский университет в конце века постоянно испытывал проблемы с комплектованием. Вместе с тем, открытие первого технического вуза в Сибири трудно переоценить, так как политехнический институт был ориентирован исключительно на подготовку инженерной элиты для Сибири и Дальнего Востока. Открытие технического вуза в Томске послужило импульсом для развития производительных сил восточных районов страны.

Определенных успехов в своем развитии достигли неправительственные вузы, которые в начале 1917 г. по числу студентов уже опережали государственные. Успех и популярность неправительственного образования объяснялся их большей доступностью, отсутствием сословных, половых, национальных и конфессиональных ограничений при приеме. Из 135 тысяч студентов Российской империи 70 тысяч, или 52%, учились в негосударственных вузах.

В 1907 г. в Москве создается второй в стране археологический институт, который первым из российских вузов в ряде губернских городов (Смоленск, Калуга, Витебск, Нижний Новгород, Ярославль) открыл свои филиалы, тем самым фактически расширил сеть вузовских центров. Таким образом, Витебск в начале XX в. стал единственным вузовским городом в Белоруссии, так как после перевода в 1864 г. Горыгорецкого земледельческого института в Петербург в

⁸ «Новое время». 1900. 2 июля.

белорусских губерниях не осталось ни одного центра подготовки кадров высшей квалификации.

Развитие негосударственных вузов в России в начале XX в. проходило под лозунгом «Университет для студентов, а не студент для университета». В 1917 г. в стране действовало 59 негосударственных высших учебных заведений (Иванов, 1991). В территориальной структуре неправительственного образования по сравнению с концом XIX в. произошли значительные изменения. Наряду с увеличением числа вузов и студентов, в них обучающихся, возникли новые крупные центры негосударственного образования – Одесса, Харьков, Томск, Саратов. Однако все они являлись университетскими городами. Неправительственные вузы лишь незначительно расширили географию российской высшей школы.

Негосударственные вузы возникали в городах различной людности и функционального типа. Тем не менее, главную роль в системе неправительственного образования играли столичные и одновременно крупнейшие города Российской империи: Санкт-Петербург и Москва, в которых было открыто соответственно 19 и 13 вузов. Третьим по числу вузов и студентов был Киев, в котором действовало 6 вузов. Четвертой в рейтинге была Одесса – 4 вуза. Таким образом, к ведущим центрам неправительственного образования относились наиболее крупные города. Одесса по численности населения занимала четвертое место, Киев – шестое место в России. По три неправительственных вуза имелось в Харькове и Саратове. Обращает на себя внимание факт отсутствия вузов, в том числе неправительственных, в пятом по численности населения городе страны – Лодзи и крайне недостаточное их количество в третьем по численности населения – многофункциональной Варшаве. Из городов, чье население превышало 100 тысяч человек, высшие учебные заведения отсутствовали в Вильно, Туле, Астрахани, Кишиневе, Ташкенте, Баку. Большинство вузовских центров сочетали функции подготовки кадров высшей квалификации с административными функциями. Среди вузовских городов России не являлись губернскими центрами Кронштадт, Одесса, Юрьев, Нежин, Сергиев Посад (рис. 12).

Самым маленьким городом – центром неправительственного образования России являлся старейший университетский город Прибалтики Юрьев (бывший Дерпт), в котором проживало (по переписи 1897 г.) 42 тысячи человек и в начале XX в. действовало 2 частных высших учебных заведения.

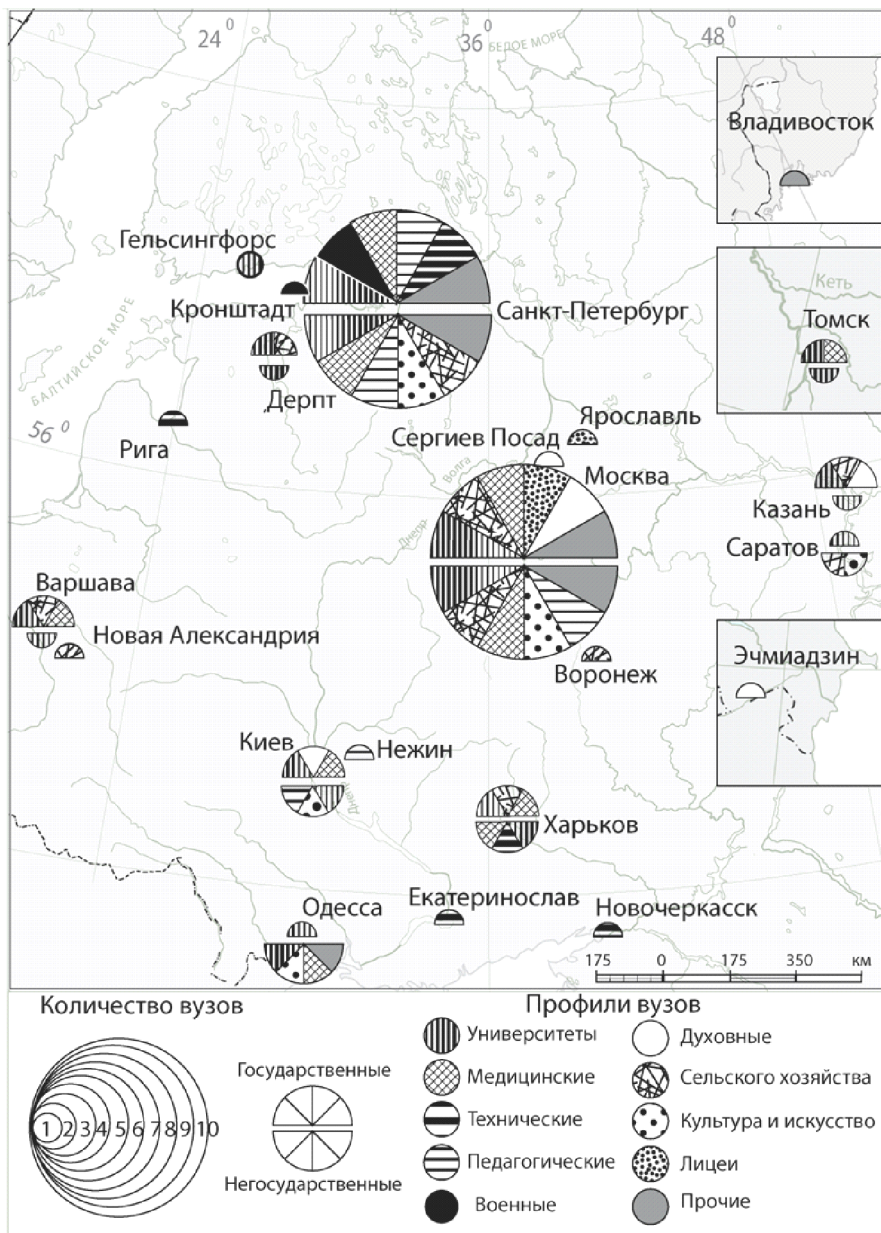

Рис. 12. Территориальная организация высшего образования России в 1914 г. (по А. П. Катровскому, 2003б)

Несравненно большее влияние на региональное развитие оказывало открытие неправительственных вузов или их филиалов в городах, не являвшихся прежде вузовскими центрами. Среди них Нижний Новгород, Витебск, Калуга, Смоленск, Тифлис.

Вместе с тем, уровень развития неправительственного образования не соответствовал требованиям времени, спрос на качественное образование превышал предложение. Пространственная организация неправительственного высшего образования не соответствовала расселению. Отсутствовали высшие учебные заведения в Русском Туркестане, население которого в 1917 году насчитывало около 10 млн. человек. Всего один вуз имелся на 12 губерний и областей Кавказа. Незначительное развитие система неправительственного высшего образования получила в Прибалтике, Белоруссии, Польше. В Сибири, население которой достигло 9 млн. человек, единственным центром негосударственного образования был университетский Томск. Отсутствовали неправительственные вузы и на Урале.

Чрезвычайно высоко оценивалась роль университетов в региональном развитии. В «Объяснительной записке к проекту общего устава императорских российских университетов» 1905 года отмечалось: «Подготавливая молодых людей на служение государству и обществу на разных поприщах, университет имеет весьма важное государственное и общественное значение и вне сферы педагогической. Он распространяет итоги науки в обществе, вызывает вокруг себя научную среду, оказывает содействие и дает компетентное указание в самых разнообразных случаях правительственным и общественным органам» (с. 30). В этой же связи заслуживает внимания мнение общественности, высказанное накануне открытия в Ростове-на-Дону императорского университета: «В лице Университета приобретем то солнце, которое необходимо для развития всех сил» (Гос. архив Рост. обл. Ф. 527, оп. 1, д. 1, л. 201).

В крупнейшем в конце XIX в. городе Сибири Томске (с населением 52 тысячи человек) помимо трех государственных имелось два неправительственных вуза. Накануне Октябрьской революции Томск вместе с Юрьевым относился к самым «студенческим» городам России.

Несравненно большее влияние на региональное развитие оказывало открытие неправительственных вузов или их филиалов в

городах, не являющихся прежде вузовскими центрами. Среди них Нижний Новгород, Витебск, Калуга, Смоленск, Тифлис.

Уровень развития неправительственного образования не соответствовал требованиям времени, спрос на качественное образование превышал предложение. Пространственная организация неправительственного высшего образования не соответствовала расселению. Отсутствовали высшие учебные заведения в Русском Туркестане, население которого в 1917 г. насчитывало около 10 млн. человек. Всего один вуз имелся на 12 губерний и областей Кавказа. Незначительное развитие система неправительственного высшего образования получила в Прибалтике, Белоруссии, Польше. В Сибири и на Дальнем Востоке, население которых достигло 9 млн. человек, единственным центром негосударственного образования являлся университетский Томск. Отсутствовали неправительственные вузы и на Урале.

В 1912 г. Николай II снимает запрет на открытие новых университетов. В стране возникли благоприятные предпосылки для дальнейшего развития университетской сети.

Накануне Первой мировой войны в трех учебных регионах отсутствовали правительственные вузы, а университеты имелись лишь в восьми из двенадцати округов и трех Главных управлений гражданскими учебными заведениями. Периферийные районы требовали квалифицированных кадров, особенно инженерных, однако как территориальная, так и отраслевая структуры системы высшего образования не отвечали региональным интересам и выступали сдерживающим фактором освоения новых районов. Из ведущих земледельческих районов лишь в Центральном Черноземье имелся специализированный сельскохозяйственный вуз. Высшее техническое образование отсутствовало на Урале.

Наибольшая централизация была присуща высшему военному образованию, которое полностью было сосредоточено в Санкт-Петербурге. Самой продуманной была территориальная организация учебных заведений, находящихся в ведении Священного Синода. Высшее духовенство для православной церкви готовили духовные академии в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, Сергиевом Посаде и Казани, планировалось открытие новой академии в Томске. Духовенство для Римско-католической церкви готовили в Санкт-Петербурге, а для армяно-григорианской церкви – в главном ее центре – Эчмиадзине. Лютеранское высшее образование

можно было получить на богословских факультетах университетов Юрьева и Гельсингфорса. Вместе с тем, в России, несмотря на значительную численность мусульман, отсутствовали высшие исламские вузы.

Первая мировая война оказала влияние на пространственную организацию российской высшей школы. В связи с эвакуацией ряда вузов в годы первой мировой войны произошли некоторые изменения в территориальной организации высшего образования. В 1915 г. в Нижний Новгород был эвакуирован Варшавский политехнический, в Москву Варшавский ветеринарный институты. Вначале в Москву, а позднее в Ростов-на-Дону эвакуируют Варшавский университет, на базе которого в 1917 г. был создан Донской университет. Институт в Новой Александрии дал жизнь Харьковскому сельскохозяйственному институту. В 1915–1916 гг. в Саратов эвакуируют Киевский университет. В 1917 г. началась эвакуация Юрьевского университета в Воронеж.

Важнейшим событием, оказавшим влияние на развитие российского общества, в том числе и системы высшего образования, стала Февральская революция.

1917 г. вошел в историю российской высшей школы как год наиболее частых смен руководителей Министерства народного просвещения. В течение года кресло министра покинули четыре человека, отличающихся взглядами на будущее российского высшего образования. После отставки Мануйлова во главе министерства стал один из наиболее образованных и прогрессивно мыслящих людей в России – востоковед Сергей Федорович Ольденбург. Первым заместителем у него был известный ученый-естествоиспытатель Владимир Иванович Вернадский. Новый министр являлся сторонником децентрализации, расширения автономии вузов. В соответствии с рекомендациями созданной им Комиссии по реформе высшего образования, предполагалось открытие университетов в Тифлисе, Иркутске, Ташкенте, Симферополе, Географического института в Киеве, реорганизация Демидовского лицея в Ярославский университет. С. Ф. Ольденбург придерживался взглядов, что в условиях дефицита бюджетных средств расширения доступа населения к высшему образованию можно достигнуть лишь путем развития вузов различной собственности: государственных, общественных, частных.

В условиях министерской «чехарды», а с 1872 по 1917 гг. включительно, в кресле министра просвещения сменилось 19 человек,

трудно говорить о преемственности в государственной политике относительно территориальной организации высшего образования. Реформы часто достаточно быстро сменялись контрреформами. Во многом политика в сфере образования зависела от личностных качеств премьер-министра и министра просвещения. На смену сторонникам децентрализации, создания новых вузов в провинции, расширения числа вузовских городов приходили последователи идей развития высших учебных заведений в немногих городах России, высокой концентрации и централизации высшего образования.

Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. в территориальной и отраслевой структуре высшего образования произошли существенные перемены. Российская империя за короткое время смогла более чем вдвое увеличить число вузов и более чем в четыре раза число студентов, в них обучающихся. По темпам развития системы высшего образования страна вышла на первое место среди развитых государств мира. Параллельно с государственными вузами возникла целая система неправительственных высших учебных заведений. Значительно расширилась сеть вузовских городов. Первые вузы возникли на Дальнем Востоке, Урале, Северном Кавказе, Центральном Черноземье, Сибири, существенно вырос вузовский потенциал Поволжья, Малороссии, Центральной России. Особого внимания заслуживает мнение одного из зарубежных специалистов по высшему образованию дореволюционной России С. Кассоу, автора монографии «Студенты, профессора и государство в Царской России», вышедшей в Калифорнийском университете в Беркли в 1989 г.: «За последние полвека Романовского правления империалистическая Россия развила систему высшего образования, отмеченную разнообразием и, особенно в период с 1905–1917 гг., быстрым ростом. Соотношение тех, кто обучался в вузе, к обучавшимся в средней и начальной школе оставался на исторически высоком уровне» (Kassow, 1989, с. 16). По его мнению, в развитии высшего образования вширь и в реализации новой региональной политики в сфере высшей школы были заинтересованы различные силы: министерства, стремящиеся иметь профессионально подготовленный для конкретной деятельности персонал; города, выделяющие большие средства на подготовку местной элиты и на то, чтобы удержать молодежь дома после окончания вуза; высокие правительственные чиновники, убежденные, что университеты и институты в нерусских областях империи распространят русскую

культуру и начнут плодотворный, политически здоровый процесс культурной ассимиляции.

Несмотря на развитие сети вузов вширь системе высшего образования страны по-прежнему была присуща ярко выраженная региональная асимметрия. По-прежнему гипертрофированную роль в подготовке кадров высшей квалификации играли Петербург (Петроград) и Москва.

В российской провинции вузы превращались в важнейшие очаги культуры, науки, образования. В стране в начале XX в. стала проводиться осознанная государственная региональная политика в сфере высшего образования. Появились первые перспективные крупномасштабные научно-обоснованные планы и программы развития высшей школы. Высшее образование превратилось в важнейший общественный институт, оказывающий влияние на экономические, социальные и политические аспекты государственного и регионального развития.

Система высшего образования России находилась на пороге глубоких реформ, в соответствии с которыми в короткий срок предполагалось открытие нескольких десятков новых вузов, значительное расширение сети вузовских городов, повышение доступности высшего образования для населения российской провинции. Однако в 1917 г. страна вступила в период глубоких политических потрясений, которые, как показала история, оказали большое влияние на территориальную и отраслевую структуры высшей школы.

2.3. Развитие территориальной структуры высшей школы России в советский период

Октябрьская революция открыла новый этап в истории отечественной высшей школы. Новая власть стала проводить новую политику в сфере образования, принципиально отличающуюся от политики, проводимой во времена царствования Николая II. Уже 11 декабря 1917 г. в соответствии с декретом Совета народных депутатов закрывают все высшие духовные учебные заведения, а их здания и библиотеки конфискуются. За короткое время были закрыты все неправительственные вузы, часть военных учебных заведений.

В годы Гражданской войны в пространственной организации высшей школы России произошли большие изменения. В условиях

центробежных тенденций развития страны, усиления регионального и национального сепаратизма в 1918–1920 гг. в стране были открыты, очень часто без всяких объективных предпосылок, а также закрыты десятки вузов. Только в 1918 г. в Советской России было открыто 16 государственных университетов (Чанбарисов, 1988), т. е. больше, чем за все предыдущие годы вместе взятые. Университеты были открыты в большинстве губернских центров Европейской части страны: Астрахани, Тамбове, Костроме, Самаре, Симферополе, Смоленске и др. Как отмечает М. В. Каиль (2017, с. 232) «Университеты не только быстро становились центрами образовательной деятельности, но и формировали социальную структуру, влияли на миграционные потоки, мотивировали трудовую миграцию. Местные материальные и инфраструктурные ресурсы, как правило, объединялись с привлечением высокопрофессиональных лекторов, которые своим приездом и практикой работы оказывали определяющее влияние на формирование лабораторий, книжных фондов, приемов и практик университетской работы, задавали высокие стандарты содержания обучения».

Десять лет спустя из открытых в 1918 г. университетов сохранилось менее половины. Часть вузов, не выдержав испытания временем, была закрыта, другая часть реорганизована в институты или техникумы. Сохранились только университеты, открытые в крупнейших городах, региональных столицах и получившие реальную помощь от вузов, открытых в дореволюционное время.

Помимо университетов в 1918 г. в российской провинции открывается несколько политехнических институтов. Значительно расширилась сеть отраслевых вузов. Однако в отличие от университетов и политехнических вузов отраслевые вузы открывались преимущественно в столичных городах.

В первые годы Советской власти получила распространение практика перевода вузов в новые города. Наряду с переводом Юрьевского университета в Воронеж отдельные вузы были переведены в Москву (Рижский политехнический, ряд военных вузов Петрограда), Саратов (Юрьевский ветеринарный), Петроград. Так, в Петроград из Сергиев-Посада в 1921 г. переводится Военно-электротехническая академия.

Важным событием, оказавшим в дальнейшем существенное влияние на пространственную организацию высшего образования, стал переезд 12 марта 1918 г. Советского правительства из Пет-

рограда в Москву и возвращение последней столичных функций. Обретя статус политического центра, Москва создала объективные предпосылки для возникновения новых или перевода в город уже действующих учебных заведений. В Москве за несколько лет значительно выросло число высших учебных заведений и число студентов в них. В связи с переносом столицы начался процесс перевода из Петрограда в Москву военных вузов (Военной академии Красной Армии, Интендантской академии). В дальнейшем в 1930-е гг. в Москву будут переведены Военно-инженерная, Военно-артиллерийская академии. В 1918 г. в столице открывается Академия Генштаба РККА, позднее переименованная в Академию им. М. В. Фрунзе. В середине 1920-х гг. Москва по вузовскому потенциалу обошла Ленинград. По мере дальнейшего развития усиливалось ее превосходство над северной столицей. Новым явлением стало возникновение в Москве, а затем и в других крупных городах первых партийных вузов.

Особое внимание в первые годы Советской власти уделялось развитию в губернских центрах Европейской России высшего педагогического образования. В 1918–1919 гг. педагогические вузы были открыты в Ярославле, Иваново-Вознесенске, Рязани, Калуге, Вятке, Нижнем Новгороде, Вологде, ряде других городов. Однако уже год спустя система высшего педагогического образования была подвергнута очередной реорганизации, согласно которой на базе большинства педвузов были созданы Институты народного образования. Позднее практически все они были реорганизованы в педагогические институты. В начале 1920-х гг. во многих городах РСФСР были созданы Практические педагогические институты, сочетающие подготовку учителей с подготовкой специалистов сельского хозяйства. Этот новый тип вуза представлял собой типичный пример регионализации в сфере подготовки кадров. Комплектуясь местной молодежью, они осуществляли подготовку кадров исключительно для регионов локализации вуза.

В 1920–21 гг. список университетских городов России пополнили Екатеринбург, Орел, Екатеринодар.

Часть университетов России своим открытием обязаны буржуазным правительствам. Неоднократные обращения сибирской общественности к властям с просьбой об открытии университета в Иркутске в августе 1918 г. завершилось подписанием министром просвещения Временного Сибирского правительства А. В. Колча-

ка, известным географом и ботаником, исследователем Алтая В. В. Сапожниковым «Положения об Иркутском университете». 27 октября 1918 г. в Иркутске было открыто первое высшее учебное заведение в Восточной Сибири. Иркутск стал вторым после Томска университетским городом в Азиатской России.

Значительная часть преподавателей российских вузов в столичных городах и в провинции негативно встретила преобразования Советской власти. В результате неприятия новых реформ большое число преподавателей пополнило армию беженцев и вынужденных мигрантов. Миграции профессоров и преподавателей способствовало отнесение части их к врагам Советской власти, отказ утверждения Наркомпросом на должности и запреты на работу в вузах. Массовая миграция профессуры из столичных городов создала предпосылки для открытия на территориях, подконтрольных буржуазным правительствам, новых негосударственных вузов. Особенно большое количество бывшей профессуры оказалось в новых «столичных» городах: Иркутске, Омске, Владивостоке, Чите, Екатеринодаре. Выбор данных городов мигрантами объяснялся большей стабильностью ситуации в них. Часть этих городов обрела в трудные годы войны статус вузовских центров, в части высшая школа получила дальнейшее развитие. Так, во Владивостоке после расформирования Восточного института в 1918 г. были образованы частные: высший политехникум (позднее политехнический институт), историко-филологический факультет, юридический и восточный факультеты.

В апреле 1920 г. решением Временного правительства и Приморской областной управы началось объединение небольших вузов, и на базе нескольких частных вузов во Владивостоке создается Государственный дальневосточный университет. Открытию Дальневосточного университета способствовала и эвакуация во Владивосток из Екатеринбурга Уральского горного института. В 1921 году университет был преобразован в Государственный дальневосточный педагогический институт имени Ушинского. Через два года состоялось объединение в Государственный дальневосточный университет двух вузов: Государственного политехнического института и Дальневосточного педагогического института имени Ушинского.

Рост количества центров высшего образования сопровождался как позитивными, так отчасти и негативными тенденциями. С одной стороны, высшее образование стало, несмотря на про-

блемы транспортной связности страны, более доступным, с другой стороны, за счет эффекта массовости произошло снижение его качества. Советское государство обеспечило монополию на высшее образование, так, были закрыты все частные вузы в стране. Также были упразднены и некоторые ранее открытые высшие учебные заведения, в частности в 1922 году буквально спустя два года с момента открытия, перестал функционировать университет в Чите, а его студенты и преподаватели частично были переведены во Владивосток.

В столице «белого юга» Екатеринодаре, который в связи с массовой миграцией интеллигенции, спасающейся от «красного террора», вырос более чем в два раза, в 1918–1919 гг. были открыты две консерватории и политехнический институт, были созданы предпосылки для открытия университета. Однако университет на Кубани был открыт уже после освобождения Екатеринодара Красной Армией 5 сентября 1920 г. Как и большинство других провинциальных университетов университет на Кубани в качестве самостоятельного вуза просуществовал недолго, и в 1921 г. он был реорганизован в медицинский, высший педагогический институты и институт народного образования.

Экспоненциальное развитие высшей школы, с одной стороны, значительно улучшило доступ к образованию, но с другой, вызвало немало проблем, так как не могло не отразиться на качестве образования. За короткое время в стране была восстановлена государственная монополия на высшее образование. Все неправительственные вузы были либо ликвидированы, либо реорганизованы. Упразднена была и значительная часть открытых в 1918–1920 г. университетов. В 1921–1922 гг. перестали функционировать Тамбовский, Симбирский, Астраханский, Читинский, Краснодарский, Орловский, Костромской университеты. В 1924 г. в связи с реорганизацией части факультетов в самостоятельные вузы прекратил свое существование Ярославский университет. Несколько больше проработал Самарский университет, решение о закрытии которого было принято в 1923 г. Студенты ликвидированных в 1923 г. факультетов были переведены для продолжения образования в Воронеж. Отдельные факультеты Самарского университета просуществовали до 1927 г., и позднее на их основе в крупнейшем городе Среднего Поволжья возникли самостоятельные вузы: педагогический, медицинский, сельскохозяйственный.

В первые годы Советской власти в связи с отсутствием жесткой централизованной политики в сфере высшего образования широкое распространение получил параллелизм. Только в Петрограде действовало три педагогических института, педагогическая академия и высшие педагогические курсы.

Большое влияние на развитие и размещение высших учебных заведений в РСФСР оказала административная реформа в середине и второй половине 1920-х гг. В результате этой реформы некоторые города обрели статус региональных столиц. Создание Уральской области со столицей в Свердловске способствовало форсированному развитию новой региональной столицы. В 1924 г. создается Северокавказский край со столицей в Ростове-на-Дону, в 1925 г. Сибирский край с центром в Новосибирске, в 1926 г. Дальневосточный край со столицей в Хабаровске, в 1927 г. Ленинградская область. Если Ленинград в середине 1920-х гг. занимал второе место в стране по развитию высшей школы и формальное обретение роли региональной столицы не имело реального влияния на открытие новых вузов, то появление на административной карте России новых региональных столиц послужило импульсом для развития в них высших учебных заведений. В 1928 г. образуется Центральная черноземная область со столицей в Воронеже, Нижневолжская – со столицей в Саратове, Средневолжская – со столицей в Самаре. В 1929 г. процесс укрупнения распространился на другие регионы и были образованы Северный край с центром в Архангельске, Западная область со столицей в Смоленске. В центре РСФСР возникают Нижегородский край, Ивановская и Московская промышленные области. Новые столицы, обретая «административный» ресурс, использовали его для наращивания вузовского потенциала. Накануне Великой Отечественной войны все они входили в число крупнейших вузовских городов России.

Во второй половине 1920-х гг. после XIV съезда ВКП(б), состоявшегося в декабре 1925 г., страна приступила к форсированной индустриализации. В связи со строительством на Урале, в Поволжье, Волго-Вятском и Донецко-Приднепровском районах гигантских промышленных предприятий возник вопрос об обеспеченности этих новых предприятий квалифицированными кадрами. Так как подготовка специалистов для провинции в столичных вузах оставалась неэффективной, было принято решение об открытии в ряде российских городов новых технических вузов. В 1929 г. выходит поста-

новление СНК, в соответствии с которым предстояло «организовать в Сталинграде механический машиностроительный институт нового типа». В 1929 г. вузовскими городами становятся Бежица (ныне часть Брянска), Грозный, в которых открываются соответственно машиностроительный и нефтяной институты.

В 1929–1931 гг. в стране произошла глубокая реорганизация всей системы высшего образования. До 1930 г. в СССР преобладали высшие учебные заведения университетского типа, к которым наряду с классическими университетами относились и политехнические институты. Однако централизованная отраслевая система управления экономикой предполагала создание адекватной ей системы высшего образования. Каждое союзное или республиканское ведомство должно было иметь свою систему подготовки кадров. Поэтому в этот период наряду со специализированными вузами, осуществляющими подготовку кадров для какой либо отрасли хозяйства или промышленности, сельского хозяйства, транспорта, были открыты узкоспециализированные высшие учебные заведения, осуществляющие подготовку кадров для конкретных отраслей машиностроения, животноводства, энергетики и т. д.

23.07.1930 выходит Постановление Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров «О реорганизации высших учебных заведений, техникумов и рабочих факультетов». Данное постановление вызвало реорганизацию большинства университетов и политехнических институтов в отраслевые вузы, которые находились в ведении соответствующих министерств. В пункте 9 данного Постановления были сформулированы принципы размещения высших и средних учебных заведений: «Высшие учебные заведения и техникумы должны быть сосредоточены в наиболее развитых промышленных и сельскохозяйственных районах и в тех местностях, где намечаются разработка природных богатств и развитие новых отраслей народного хозяйства. При этом необходимо учитывать хозяйственные и культурные потребности национальных районов, а также окраин Союза ССР».

В целях ускорения темпа и поднятия качества подготовки инженеров страна сделала выбор в пользу создания отраслевых вузов. В течение небольшого времени из университетов, политехнических и других крупных высших учебных заведений были выделены в качестве самостоятельных несколько сотен вузов. Только из Ленинградского политехнического института было образовано 13 са-

мостоятельных вузов: физико-механический, кораблестроительный, авиационный, электротехнический, химико-технологический, финансово-экономический, машиностроительный, металлургический, индустриального сельского хозяйства, Всесоюзный гидротехнический институт, институт инженеров промышленного строительства, Ленинградский финансово-экономический и Всесоюзный котлотурбинный институты.

Вслед за первой реорганизацией крупных политехнических вузов началась вторая, в рамках которой продолжился процесс выделения в качестве самостоятельных узкоотраслевых вузов. Так, из Московского авиационного института, который в августе 1930 г. был создан на базе аэромеханического факультета МВТУ, учитывая большие перспективы воздухоплавания, уже в сентябре 1932 г. был выделен Дирижаблестроительный институт.

В 1931 г. выходит постановление СНК РСФСР «Об университетах Российской Федерации», в котором отмечается ошибочность ликвидации региональных университетов и говорится о необходимости расширения университетской сети, укрепления материальной базы университетов. В РСФСР были восстановлены все упраздненные годом ранее университеты, кроме Смоленского и Ил МГУ. Уже в 1932 г. во всех экономических районах РСФСР функционировало по университету, а в Поволжье и на Урале имелось по два центра университетского образования.

Аналогичный процесс имел место и в высшем техническом образовании, где начался процесс восстановления крупных технических вузов. Главными центрами высшего технического образования стали индустриальные институты, воссозданные и созданные в 1933–1936 гг. в крупнейших промышленных центрах страны: Ленинграде, Самаре, Баку, Одессе, Киеве, Свердловске, Тбилиси, Горьком и др. Всего в СССР было создано одиннадцать таких вузов.

Ликвидация неграмотности потребовала значительного расширения подготовки учителей. Особенно остро проблема неграмотности стояла в российской провинции, которая в несравненно большей степени, нежели индустриально развитые регионы, испытывала дефицит учителей. Решить проблему обеспечения педагогическими кадрами сельской местности за счет увеличения набора студентов в столичные вузы было нереально. В короткий срок предстояло увеличить выпуск учителей за счет расширения числа педагогических институтов. Глубокие изменения произошли

в территориальной структуре высшего педагогического образования. Часть пединститутов была выделена из университетов, другая открыта на базе средних педагогических учебных заведений. В связи с открытием новых пединститутов вузовскими городами становятся Тюмень, Благовещенск, Псков, Чебоксары, Астрахань, Орел, Курск, Ульяновск, Тамбов, Новозыбков и др.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. в связи с глубокими экономическими реформами, разработкой и реализацией первого пятилетнего плана назрела необходимость коренного улучшения высшего экономического образования. Одним из направлений реформирования системы высшего образования страны стало создание сети специализированных экономических вузов. Первые самостоятельные экономические вузы были выделены из состава крупнейших столичных политехнических институтов и университетов. В 1930–1931 гг. в СССР в рамках реорганизации системы экономического высшего образования в Москве, Ленинграде, Харькове, Ташкенте, Киеве, Казани, Иркутске были созданы финансово-экономические институты в Москве, Ленинграде, Харькове, Ташкенте, Иркутске, Казани, Киеве и в Ростове-на-Дону.

Наряду с финансово-экономическими институтами в стране были созданы плановые вузы. Вслед за Москвой и Ленинградом, где плановые институты были открыты в 1930 г., аналогичные вузы создаются в региональных столицах и крупных городах: Саратове, Новосибирске, Самаре и др. В 1931 г. при реорганизации Воронежского университета был образован самостоятельный планово-экономический институт. Открытию вуза в Самаре предшествовало Постановление Совета Народных комиссаров СССР от 12 сентября 1931 г. Новые вузы находились в ведении Госплана СССР. Однако из-за нехватки квалифицированных преподавательских кадров в 1937 г. ликвидируется Урало-Сибирский плановый институт в Новосибирске.

Если в 1929/30 учебном году в стране имелось 152 высших учебных заведения, то год спустя их число достигло 579, а через 2 года уже 701. В результате реорганизации университетов и политехнических институтов фактически была создана система самостоятельных медицинских вузов, институтов лесного хозяйства, строительства и архитектуры, в несколько раз увеличилось число педагогических и экономических институтов.

Переход на отраслевую систему организации высшей школы позволил за короткое время значительно расширить выпуск подго-

товленных кадров, решить ряд важнейших общегосударственных задач на наиболее важных научно-технических направлениях. За короткий срок по масштабам подготовки специалистов для промышленности, сельского и лесного хозяйства, просвещения СССР вышел на первое место в мире. Но экстенсивное развитие сети высших учебных заведений вширь часто не сопровождалось повышением качества подготовки специалистов. Разделение мощных политехнических вузов на отдельные отраслевые вузы, по мнению Ю. Г. Татура (1994), снизило число и качество междисциплинарных исследований. К негативным результатам реорганизации следует отнести и снижение роли вузовской науки. Подготовка кадров во многих вузах отодвинула в «тень» научные исследования. В прикладных исследованиях, проводимых в РСФСР и СССР, в отличие от большинства развитых стран мира ведущую роль стали играть отраслевые НИИ, в фундаментальных – институты Академии наук. Научная деятельность сохранила значение лишь в столичных и наиболее авторитетных, как правило, открытых в российских регионах еще в дореволюционное время высших учебных заведениях. Переход на узковедомственную организацию высшей школы способствовал снижению «культурной» роли вузов.

На территориальную организацию и структурную политику в сфере высшего технического образования в российской провинции существенное влияние оказывала специализация регионального хозяйства. В Астрахани открывается институт рыбной промышленности, в Краснодаре институт пищевой промышленности, в Сталинграде – тракторостроительный, Туле – механический, во Владикавказе и Иркутске – горно-металлургические, Сталинске – металлургический, Костроме – текстильный, Ростове-на-Дону – институт сельскохозяйственного машиностроения, Новосибирске – строительный институт и институт инженеров путей сообщения, Архангельске, Брянске, Казани, Красноярске, Свердловске и Воронеже – лесотехнические институты. Особенности географии новых центров подготовки кадров для лесной промышленности и лесного хозяйства свидетельствуют о проведении в начале 1930-х гг. продуманной региональной политики, в соответствии с которой в каждом экономическом районе было открыто по одному вузу. В 1932 г. лесохозяйственный институт из Казани был переведен в Йошкар-Олу, которая последней из региональных центров Волго-Вятского экономического района стала вузовским городом. В первой поло-

вине 1930-х гг. решающее значение при принятии решения об открытии нового технического вуза имела значение роль города в производстве промышленной продукции. Крупнейшие центры располагали наилучшими предпосылками для организации высших учебных заведений. В этих условиях территориальная организация центров высшей школы объективно отражала особенности территориальной организации ведущих отраслей хозяйства. Вслед за созданием в Рыбинске в 1928 г. крупнейшего в Европейской России центра производства авиадвигателей в 1932 г. открывается авиационный институт.

В 1934 г. в крупнейшем новом центре черной металлургии РСФСР Магнитогорске начинает подготовку кадров горно-металлургический институт. Многие из данных вузов были первыми техническими высшими учебными заведениями в своих регионах, поэтому трудно переоценить их влияние на развитие производительных сил. Так, Иркутский горно-металлургический институт, открытый в мае 1930 г., стал первым техническим вузом в Восточной Сибири. Его выпускники внесли большой вклад в освоение недр восточных регионов страны, в развитие главной отрасли специализации Восточно-Сибирского экономического района – цветной металлургии.

Открытие этих вузов значительно повысило доступность высшего образования для населения российской провинции, создало необходимые предпосылки дальнейшего промышленного развития в регионах. Профиль большинства открытых новых технических вузов учитывал особенности хозяйственной специализации регионов их локализации. Территориальная организация высшего образования во все большей степени становилась своеобразной «тенью» территориальной организации производительных сил. Этому способствовал и перевод в провинцию нескольких столичных вузов. Так, в 1932 г. из Москвы в Саратов был переведен институт механизации сельского хозяйства, в Ставрополь зоотехнический институт, в 1934 г. в Томск переведен мукомольно-элеваторный институт. В 1930-е гг. в Саратове одновременно действовало три специализированных сельскохозяйственных вуза. Глубокие преобразования в аграрном производстве страны, которые начались в конце 1920-х – начале 30-х гг., предполагали значительное расширение подготовки специалистов с высшим сельскохозяйственным образованием. За несколько лет в стране было открыто более десяти сельскохозяйственных вузов. Новыми центрами высшего сельскохозяйственного

образования стали Чебоксары (1931), Троицк Челябинской области (1930), Оренбург (1930), Вятка (1930), Улан-Удэ (1931) и др.

Помимо вузов, осуществляющих подготовку кадров для социальной сферы, промышленности, сельского хозяйства много внимания в довоенное время уделялось транспортным вузам. Транспортному отводилась особая роль «скрепа» единого экономического пространства. Транспортные вузы в конце 1920-х – 1930-е годы были открыты во всех макрорегионах страны. Новыми центрами транспортного высшего образования стали Ростов-на-Дону, Томск, Новосибирск, Хабаровск и др.

Бурный процесс открытия новых высших учебных заведений несколько приостановился в середине 1930-х гг., так как потенциал дальнейшего роста числа вузов оказался исчерпанным. Основным лимитирующим фактором стал дефицит квалифицированных преподавательских кадров. Во второй половине 1930-х гг. в РСФСР открывались преимущественно педагогические институты. Благодаря этому число вузовских городов пополнили Чита, Пенза, Пятигорск. Педагогические институты открылись в Туле, Хабаровске и ряде других городов России. Необходимость подготовки национальных кадров потребовала открытия вузов в большинстве автономных образований страны. При этом часто вузы открывались в небольших, лишенных объективных предпосылок для развития высшей школы городах. Так, в 1940 г. в Микоян-Шахаре (ныне Карачаевск) был открыт педагогический институт.

Таким образом, в довоенный период в развитии и региональной политике в сфере высшего образования России можно выделить четыре этапа. Первый – с 1917 по 1922 г., его отличали высокая инициатива регионов, бессистемное развитие, для структурной политики был характерен приоритет университетов и политехнических институтов. Второй – с 1922 по 1930 г., в то время произошло упорядочение отраслевой и территориальной структур высшего образования, закрылась большая часть из открытых в российской провинции университетов и других типов вузов. Третий – с 1930 по 1933 г., несмотря на небольшую продолжительность, вошел в историю как период глубоких модернизаций и потрясений. В это время произошли глубокие изменения в структурной политике, приоритет в развитии был отдан отраслевым специализированным вузам. Значительно сократилось число университетов и политехнических вузов. Одновременно по экспоненте выросло число от-

раслевых вузов. Реформа высшей школы стала одной из составляющих глубоких социально-экономических преобразований, охвативших РСФСР и СССР. Четвертый этап охватывает период с 1933 по 1941 г. В территориальной и отраслевой структурах высшего образования страны в это время произошли незначительные изменения. Относительно региональной политики это был период завершения перехода к жестко централизованному управлению высшей школой.

С 1918 по 1941 гг. в пространственной структуре высшей школы РСФСР и СССР в связи с бурным развитием сети вузов вширь произошли значительные изменения. Число вузовских городов достигло 76. Несмотря на открытие большого числа высших учебных заведений в союзных республиках СССР, Российская Федерация по-прежнему играла ведущую роль в системе подготовки кадров высшей квалификации страны. Из 817 вузов СССР в 1940/41 учебном году на РСФСР приходилось 481, или 58,9%.

На территориальную организацию высшей школы, процессы создания новых вузов существенное влияние наряду с экономическим и социальным оказывал и политический фактор. Именно политические предпосылки (образование Карело-Финской ССР) сыграли решающую роль при открытии в 1940 г. в Петрозаводске на базе педагогического института университета. Петрозаводск, в котором в 1940 г. проживало около 70 тыс. человек, стал в предвоенные годы самым небольшим университетским городом РСФСР. Во второй половине 1930-х гг. по политическим причинам была закрыта часть вузов. После закрытия в конце тридцатых годов Дальневосточного университета Дальневосточный экономический район стал единственным регионом РСФСР, в котором отсутствовали университеты.

В этот период в стране отсутствовали четкая концепция и программа развития системы высшего образования. Региональная политика в сфере высшего образования была отражением общей региональной политики, проводимой в стране. Несмотря на высокий уровень централизации управления экономикой страны вузовская региональная политика была направлена на развитие сети высших учебных заведений вширь. За короткое время неоднократно менялся вектор региональной политики. Периоды концентрации сменялись периодами разукрупнения, «университетизация» – «профилизацией». В конечном итоге верх взял курс на развитие ведомственной системы высшего образования. В территориальной

организации высшей школы происходили постоянные изменения. Заметно выросло число вузовских городов, повысилась роль новых региональных столиц, средних и больших городов в подготовке кадров высшей квалификации. Одновременно произошло уменьшение доли Москвы и особенно Ленинграда в подготовке кадров высшей квалификации.

Большие изменения в территориальной организации высшего образования произошли в годы Великой Отечественной войны. В 1941–1942 гг. в связи с угрозой оккупации в восточные районы наряду с промышленными предприятиями, различными учреждениями было эвакуировано полностью или частично свыше 250 высших учебных заведений.

Наряду с эвакуацией материальной базы в новые места дислокации вузов выехала часть интеллектуальной элиты страны. Поэтому эвакуированные вузы оказали существенное влияние на развитие социально-культурной среды городов их размещения. Абсолютное большинство высших учебных заведений еще в годы войны было реэвакуировано. Однако после реэвакуации не все преподаватели вернулись в первоначальные места дислокации вузов, часть из них осталась работать в возникших новых вузах. Эвакуация вузов внесла коррективы в территориальное распределение интеллектуального потенциала, способствовала возникновению в российских регионах научных школ. Не всегда вузы реэвакуировались в города своего довоенного размещения. Например, большая часть факультетов Воронежского университета временно после Елабуги была размещена в Липецке.

Эвакуированные вузы размещали как в крупных городах, так и в небольших городских поселениях. Например, Московский полиграфический институт был эвакуирован в Шадринск, Воронежский сельскохозяйственный институт – в Камень-на-Оби, Воронежский университет – в Елабугу. Часть вузов с временно оккупированной немецко-фашистскими войсками территории не удалось эвакуировать, и они прекратили свою деятельность. На развитие высшей школы оказывали влияние сугубо политические решения. Так, в связи с решением о депортации карачаевского народа в Казахстан и Среднюю Азию летом 1944 г. был закрыт Карачаево-Черкесский педагогический институт.

В 1941–1943 гг. заметно вырос вузовский потенциал Поволжского, Уральского, Западно-Сибирского экономического районов, при-

нявших большое число высших учебных заведений с Украины, Белоруссии, западных регионов РСФСР. В крупные вузовские центры превратились Уфа, Барнаул, Челябинск, Омск и ряд других городов.

Учитывая дефицит после закрытия Дальневосточного университета педагогических кадров, в 1943 году педагогический институт открывается во Владивостоке

Всего в годы Великой Отечественной войны в стране было открыто около 60 новых вузов, в том числе на Урале – 5, Западной Сибири – 5. Индустриальный институт в связи с эвакуацией в город Одесского индустриального института возник в Пензе, авиационные институты в Куйбышеве и Уфе, механико-машиностроительный в Челябинске, машиностроительные в Томске, Нижнем Тагиле, Омске и Барнауле, медицинские – в Чкалове (Оренбурге), Красноярске, Ярославле и Челябинске, технологический институт резиновой промышленности – в Ярославле, фармацевтический – в Пятигорске, педагогический – в Шадринске, сельскохозяйственный – в Кургане. Новые технические вузы открывались прежде всего в крупнейших индустриальных центрах, городах, принявших крупные, эвакуированные из европейской части страны промышленные предприятия.

В первые послевоенные годы развитию высшего профессионального образования уделялось особое внимание. Сдвиги в территориальной организации производительных сил, расселении, произошедшие в годы Великой Отечественной войны и послевоенные годы, административно-территориальном устройстве потребовали внесения коррективов в территориальную организацию высших учебных заведений. В 1948 году в связи с отсутствием высших учебных заведений в недавно включенной в состав РСФСР согласно решений Потсдамской конференции части Восточной Пруссии и образованием Калининградской области, педагогический институт открывается в Калининграде. На следующий год по аналогичной причине педагогический институт открывается в Южно-Сахалинске.

Глубокие качественные изменения в мировой науке, военном деле, промышленности требовали открытия принципиально новых по типу и назначению высших учебных заведений. Наилучшими предпосылками для возникновения подобных вузов располагали столичные города, которые в силу наличия в них ведущих научных школ, научно-исследовательской и опытно-конструкторской базы

были более восприимчивы к инновациям. Интересы национальной безопасности предполагали дисперсное размещение подобных вузов. Поэтому иногда помимо столичных городов вузы-дублиеры создавались и в других регионах. Уже в 1950-е гг. получила дальнейшее развитие практика создания в крупнейших центрах оборонной промышленности и оборонных научных исследований страны филиалов, отделений, факультетов ведущих московских технических вузов. В 1958 г. отделения МИФИ были созданы в Обнинске, Челябинске-70, более известном сейчас как Снежинск. Филиалы Московского авиационного института были образованы в Ленинске (Байконур), в Ахтубинске, Химках, Жуковском.

Существенное влияние на территориальную организацию высшей школы оказала реорганизация в послевоенные годы административно-территориального деления страны. В связи с образованием новых областей правительством принимались решения по открытию в них высших учебных заведений. Как правило, это были педагогические вузы. Так, в 1954 г. в связи с образованием Липецкой области, несмотря на наличие педагогического института в Ельце, вузовским городом становится Липецк. Только после образования Белгородской области на ее территории появились высшие учебные заведения. В известной степени возвращение вузовских функций в послевоенные годы Костроме и Калуге связано с образованием в 1944 г. Костромской и Калужской областей. После выделения в 1948 году из Хабаровского края в качестве самостоятельного субъекта РСФСР Амурской области в её центре Благовещенске в 1949 г. открывается сельскохозяйственный институт. Из Владивостока в 1949 году переводят в Благовещенск пехотное училище, ставшее в 1958 году высшим. В 1952 году в Благовещенске открывается третий вуз – медицинский институт.

В случае отсутствия в областном центре педагогического вуза в послевоенные годы получила распространение практика перевода институтов из других городов области. Так, в 1957 г. в Белгород был переведен пединститут из Старого Оскола, а в 1976 г. аналогично педагогический институт из небольшого города Новозыбкова Брянской области был переведен в областной центр.

В послевоенные годы и в первой половине 1950-х гг. изменилась и территориальная структура технического образования. В первые послевоенные годы среди новых высших технических учебных заведений преобладали отраслевые. Это объяснялось доста-

точно жесткой отраслевой системой управления народным хозяйством. Однако по мере своего развития отраслевые вузы «обратили» нетрадиционными факультетами и превращались вначале по сути, а затем и по названию в политехнические или технологические институты. В 1948 г. в Уфе – центре крупнейшего нефтедобывающего региона страны на базе филиала Московского нефтяного института открывается самостоятельный нефтяной институт. В 1950 г. в столице Кузбасса – Кемерово открывается первый в Сибири Горный институт и в 1953 г. в Новосибирске в 1958 г. – электротехнический институт связи, 29 марта 1958 года приказом Министерства высшего образования СССР № 351 в Хабаровске был открыт Хабаровский автомобильно-дорожный институт.

Сдвиг производительных сил на восток предполагал внесение корректив в территориальную организацию высшего образования, которое выступало в качестве одной из форм освоения территории. Основным направлением реформирования системы технического образования в конце 1950 – начале 60-х гг. стал курс на реорганизацию региональных отраслевых вузов в политехнические и технологические. В эти годы политехнические и технологические институты возникли в Ульяновске, Владимире, Пензе, Хабаровске, Барнауле, Перми, Омске, Хабаровске, Иркутске, Брянске, Воронеже, Саратове, Кирове, Улан-Удэ, Курске, Краснодаре и др. городах. В середине 1960-х гг. во всех экономических районах России имелись политехнические или технологические институты, которые по западным меркам можно было отнести к техническим университетам. «Политехнизация» продолжилась во второй половине 1960 – начале 1970-х гг. Ежегодно в РСФСР на базе действующих отраслевых вузов или на новом месте создавалось 1–2 политехнических института. Часть политехнических вузов была создана на базе отраслевых институтов. Например, в Калининске такой вуз был открыт на базе торфяного, в Кемерово – на базе горного института, в Ярославле – на базе технологического института. Другая, большая часть политехнических институтов была открыта на базе филиалов технических вузов. Так, в Тольятти политехнический вуз был создан на базе филиала Куйбышевского индустриального института, в Йошкар-Оле – на базе лесохозяйственного, Ставрополе – на базе филиала Краснодарского политехнического института, Оренбурге – на базе филиала Куйбышевского индустриального института, Липецке – на базе филиала Московского института стали и сплавов. Кроме того, на базе факуль-

тетов политехнические институты были открыты в Комсомольске-на-Амуре, Махачкале, Вологде и ряде других городов РСФСР.

Структурная политика в сфере высшего образования СССР и РСФСР в советский период носила ярко выраженный волновой характер. После очередного постановления партии или правительства принимались активные действия по развитию либо университетов, либо определенной отраслевой системы вузов. Периоды особого внимания к университетам или политехническим вузам сменялись периодами форсированного развития отраслевых вузов, осуществляющих подготовку кадров для конкретных отраслей, в наибольшей степени определяющих научно-технический прогресс, аграрного сектора экономики, нефтегазовой промышленности, искусства и других сфер деятельности.

Во второй половине 1950-х гг., признав недостаточным уровень развития системы университетского образования и рассматривая университеты как наиболее эффективный тип вуза для целей регионального и национального развития, правительство приняло решение о реорганизации нескольких педагогических институтов в университеты. В это время университеты были образованы в Уфе, Махачкале, Нальчике, Саранске, Якутске, восстанавливается в 1956 году почти двадцать лет спустя после ликвидации Дальневосточный университет.

Одновременно во второй половине 1950-х гг. в регионах, где отсутствовали предпосылки для открытия университетов, были созданы педагогические институты. Первые вузы открываются в столице Тувинской АССР Кызыле, Петропавловске-Камчатском, Мурманске. В 1957 г. восстанавливается после соответствующего распоряжения Совета Министров СССР институт в Карачаевске.

В связи со значительной пространственной дифференциацией в развитии высшей школы РСФСР, в послевоенные годы стал осуществляться курс по её децентрализации. Одним из направлений новой региональной политики в сфере высшей школы в послевоенные годы стал перевод в 1950-е годы из Москвы, Ленинграда, других городов ряда высших учебных заведений. В 1950 году из Москвы в связи со столетием со дня рождения И. П. Павлова, в Рязань был переведен Московский медицинский институт. В 1951 году в связи с развитием новых перспективных отраслей промышленности и науки в Рязани и Таганроге основываются радиотехнические институты. В августе 1954 года в связи с Постановлением Совета

министров СССР и приказа Министерства высшего и среднего специального образования в Ижевск был переведен Московский зоотехнический институт коневодства, где на его основе был создан Ижевский сельскохозяйственный институт. В 1954 году из Ленинграда в Калинин переводят Стоматологический институт, где на его основе создается медицинский институт.

Во второй половине 1950-х годов Совет Министров СССР принимает решение о переводе из Москвы в районы основного производственного использования выпускников некоторых вузов.

В 1957 г. принято решение о переводе в Калининград Московского технического института рыбной промышленности и хозяйства. Рыбная промышленность и рыболовство в то время являлись важнейшими отраслями специализации экономики Калининградской области. В декабре 1958 года Московский институт цветных металлов и золота имени М. И. Калинина был переведён в город Красноярск. Выбор Красноярска объяснялся исключительно важной ролью города и Красноярского края в развитии цветной металлургии России. Перевод института способствовал дальнейшему развитию отрасли. В 1958 году в Калинин был переведен Московский торфяной институт. Выбор Калинина объяснялся значительными масштабами развития, как торфяной промышленности, так и отраслей по переработке торфа в Калининской области.

Подобные действия до настоящего времени не получили однозначной оценки. Первоначально данные учебные заведения, безусловно, потеряли часть высококвалифицированных преподавательских кадров, которые остались в Москве, однако уже через 10–15 лет на базе переведенных вузов возникли ведущие в своих регионах центры науки и образования. Являясь отраслевыми в момент перевода, данные высшие учебные заведения со временем трансформировались в политехнические (мультиотраслевые), тесно связанные с целями регионального развития.

Наряду со столичными вузами переводились на новые места и провинциальные высшие учебные заведения. Так, в 1957 году Ярославский сельскохозяйственный институт был перебазирован в Усурийск, в 1958 году Смоленский зооветеринарный институт – в Великие Луки, в 1961 году в Омск – Томский электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта.

Важным событием в развитии высшего образования СССР стало открытие в 1959 году Новосибирского государственного универ-

ситета, который создавался как органичная часть Новосибирского научного центра. Фактически Новосибирский университет стал первым в СССР учебно-научным комплексом нового типа.

Подобная региональная политика позитивно влияла на региональное развитие. Первоначально данные учебные заведения, безусловно, потеряли часть высококвалифицированных преподавательских кадров, которые остались в Москве, однако уже через 10–15 лет на базе переведенных вузов возникли ведущие в своих регионах центры науки и образования.

В 1952 г. Советским Правительством обсуждается вопрос о коренном совершенствовании промысловой кооперации и сферы обслуживания в СССР.

В результате чего на основании Постановления Совета Министров СССР от 13 августа 1952 года № 3741 за подписью И. В. Сталина создается первый в Советском Союзе профильный вуз в области кооперации, легкой промышленности и бытового обслуживания населения – Высшая школа промысловой кооперации (в настоящее время Российский государственный университет туризма и сервиса).

Для размещения Университета Советским Правительством выделяется главное здание фабрики «Экспортнабивткань» площадью 4,5 тысячи кв.м. в пос. Черкизово Пушкинского района Московской области. На первый курс Университета было зачислено 155 человек по направлениям из всех союзных и автономных республик СССР. К 1972 г. Университет становится всесоюзным центром подготовки кадров в области легкой промышленности и сервиса.

Сдвиг производительных сил на восток, активное освоение новых районов потребовали открытия там новых высших учебных заведений. В послевоенное время высшая школа более быстрыми темпами развивалась в восточных районах. В 1959 г. машиностроительный институт открывается в Кургане, в 1962 г. на базе автомобильно-дорожного института открывается политехнический институт в Хабаровске. В 1961 г. в крупнейшем центре цветной металлургии Восточной Сибири создается завод-вуз, позднее Норильский индустриальный институт, в 1963 г. индустриальный институт открывается в Тюмени, в 1967 г. в Ухте. В связи со значительным развитием в восточных районах аэрокосмической промышленности в 1960 г. в Красноярске открывается уникальный вуз – институт космической техники. В отдельных отдаленных регионах в связи с дефицитом педагогических кадров с высшим образованием и трудно-

стью подготовки этих кадров за их пределами были открыты педагогические институты. Так в 1958 году педагогический институт открывается на базе педагогического училища в Петропавловске-Камчатском, в 1960 г. педагогический институт открывается на базе педагогического училища в Магадане.

В конце 1950 – начале 1960-х гг. произошли определенные изменения в региональной политике развития высшего технического образования. В стране в очередной раз начался процесс «политехнизации». В связи с развитием и усложнением отраслевой структуры региональных хозяйственных комплексов возникла необходимость подготовки кадров для этих новых отраслей, а следовательно, в отраслевых вузах стали открываться новые факультеты. Начался естественный процесс трансформации отраслевых учебных заведений в многоотраслевые (политехнические). За короткое время на базе нескольких десятков отраслевых технических вузов, филиалов или факультетов вузов были открыты политехнические и технологические институты. Так в 1962 году первым техническим вузом Забайкалья становится Восточно-Сибирский технологический институт в Улан-Удэ. В 1974 г. открытый в Чите двумя годами раньше филиал Иркутского политехнического института был преобразован в Читинский политехнический институт.

Разработка крупных региональных комплексных программ предполагала открытие вузов в новых полюсах роста. В связи с началом активного освоения зоны БАМа в 1975 г. в Благовещенске на базе общетехнического факультета Хабаровского автомобильно-дорожного института открывается технологический институт. Создание КАМАЗа потребовало открытия самостоятельного политехнического института в Набережных Челнах, развитие ТПК КМА способствовало открытию в 1970 г. Белгородского технологического института строительных материалов. После постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о развитии Нечерноземной зоны РСФСР расширилась сеть сельскохозяйственных вузов и филиалов. Новыми центрами высшего сельскохозяйственного образования стали Смоленск, Новгород, Ярославль, Кокино в Брянской и Сахарово в Калининской областях и др. Новые вузы, как правило, открывались на базе филиалов или действующих средних сельскохозяйственных учебных заведений.

Сфера высшего образования в 1970–80-е гг. рассматривается как важнейший элемент трудовых ресурсовного обеспечения развития от-

дельных отраслей. Однако в эти годы при сохранении высокоцентрализованной системы управления сферой высшего образования Россия приступила к регионализации высшей школы. В качестве ядер региональных систем образования рассматривались университеты и политехнические институты.

В конце 1960 – начале 1970-х гг. произошло очередное развитие вширь сети университетов, которые были созданы либо на базе педагогических институтов (Калининград, Краснодар, Элиста, Йошкар-Ола, Тюмень, Кемерово, Иваново, Калинин), либо на базе филиалов других вузов (Красноярск, Чебоксары), либо открыты (восстановлены) на новом месте (Барнаул, Омск, Самара, Сыктывкар, Ярославль). Калининский государственный университет стал двадцатым классическим университетом в РСФСР и 52-м в СССР. Эти университеты, как и другие, созданные в послевоенные годы, образуют особую группу – новых российских университетов. Позднее их группу пополнили Волгоградский, Челябинский университеты. К началу 1990-х гг., несмотря на отсутствие необходимых объективных предпосылок, университеты были открыты в абсолютном большинстве автономных республик. Из республик в составе РСФСР университеты отсутствовали только в Бурятии и Туве.

В начале 1980-х гг. благодаря активной региональной политике, проводимой в Российской Федерации в послевоенные годы в сфере высшего образования, произошло некоторое снижение территориальных неравенств. В послевоенные годы, с одной стороны, повысилась роль восточных районов не только в сфере материального производства, но и в подготовке кадров высшей квалификации. С другой стороны, несмотря на сохранение лидирующей роли, несколько снизился удельный вес староосвоенных районов Европейской России. Индексы локализации численности студентов относительно населения, рассчитанные для отдельных экономических районов СССР применительно к российским регионам, варьировали от 0,72 для Центрально-Черноземного района до 1,50 для Центрального и Поволжского регионов. Если по числу студентов на 10000 человек населения районы-лидеры вдвое превосходили показатели отставших по развитию высшей школы регионов, то по доли докторов наук среди преподавателей вузов различия оставались по-прежнему весьма значительными. По данному показателю Центральный и Северо-Западный экономический райо-

ны в 8–10 раз превосходили Дальневосточный и Восточно-Сибирский районы.

Если на макроуровне территориальные различия по основным показателям развития высшей школы (прием, контингент, выпуск на 10000 человек населения) не были значительными, то на мезоуровне, т. е. уровне отдельных субъектов РСФСР, имели место значительные территориальные неравенства. Важнейшей чертой территориальной организации высшей школы оставалась существенная внутрирайонная дифференциация. Например, в Центральном экономическом районе Москва, в 10 раз превосходя Орловскую область по численности населения, превосходила последнюю по численности студентов в 53 раза. Еще более значительными были неравенства по разнообразию профилей обучения.

В 1980-е гг. в стране сформировался опорный каркас системы высшего образования. Ведущую роль в опорном каркасе играли уникальные центры высшей школы (Москва – 632,0 тыс. студентов в 1980 г. и Ленинград – 280,3 тыс. студентов), крупнейшие – с численностью более 50 тыс. студентов (Свердловск, Казань, Ростов-на-Дону, Куйбышев, Новосибирск, Саратов, Иркутск, Красноярск, Горький, Воронеж и крупные центры с численностью студентов от 25 до 50 тыс. человек (Иваново, Волгоград, Махачкала, Краснодар, Пермь, Уфа, Челябинск, Барнаул, Омск, Томск, Владивосток, Хабаровск). Таким образом, ведущую роль в системе подготовки кадров играли крупнейшие и города. В списке крупных вузовских центров лишь в Махачкале и в Томске население было меньше 500 тыс. человек. В 1980 г. в списке ведущих вузовских городов России были представлены все экономические районы. Лишь в выделенном в 1982 г. Северном районе отсутствовали крупные вузовские центры.

Важнейшими направлениями региональной политики в сфере образования в 1970–80-е гг. стали: уменьшение доли крупнейших вузовских центров, продолжение выравнивания показателей развития высшей школы на макроуровне, форсированное развитие высшего образования в районах экономического роста и в социально отстающих периферийных регионах страны. Новая региональная политика вызвала определенные изменения в территориальной структуре системы высшего образования. Сдвиги в территориальной организации хозяйства, расселении не могли не вызвать изменений в территориальной структуре высшей школы. Главными трендами изменения стало устойчивое повышение доли вос-

точных и северных районов в подготовке кадров высшей квалификации. С 1970 по 1989 г. абсолютные масштабы подготовки в вузах Северного экономического района выросли с 49,8 до 58,0 тыс. человек, или на 16,5%. При этом имели место внутрирайонные изменения. Наиболее динамично развивалась высшая школа с 1970 по 1980 г. в Коми АССР и Вологодской области, где за десять лет контингент студентов вырос более чем на 40%. Одновременно произошло снижение роли систем высшего образования Архангельской области и Карельской АССР. Несмотря на определенные усилия, направленные на ускоренное развитие высшей школы в Северном районе, и некоторое повышение его доли в общероссийской подготовке специалистов с 1,9 до 2,1%, общее число студентов в пяти субъектах района оставалось на уровне Горьковской, Воронежской, Саратовской или Иркутской областей и существенно уступало Татарской АССР, Новосибирской, Ростовской, Куйбышевской, Свердловской областям.

В середине 1980-х годов СССР вступил в полосу социально-экономических преобразований, известных как «перестройка». В марте 1987 года выходит Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Основные направления перестройки высшего и среднего образования». Постановление рассматривало реформу системы высшего образования в качестве одного из приоритетов внутренней социальной политики. Однако в конце 1980-х годов страна оказалась в глубоком социально-экономическом кризисе. Поэтому постановление оказало большее воздействие на пространственную организацию высшего образования восточных районов. В 1987 году в Свердловске открывается Институт инженеров железнодорожного транспорта, в Петропавловске-Камчатском на базе филиала Дальневосточного технического института рыбной промышленности создается самостоятельный вуз – Высшее мореходное училище. В 1989 году в Биробиджане открывается первый в Еврейской автономной области самостоятельный вуз – Педагогический институт, в 1991 году в Черкесске – Карачаево-Черкесский технологический институт.

С 1970 по 1989 г. в системе подготовки кадров высшей квалификации РСФСР вырос удельный вес всех восточных регионов. Наиболее динамично развивалась высшая школа в Западно-Сибирском и Восточно-Сибирском экономических районах, удельный вес которых в подготовке кадров достиг 10,0 и 5,8%. Доля Дальневос-

точного района с 3,8% возросла до 4,3%. В это время заметно вырос вузовский потенциал Амурской области, Якутии, Камчатской области, Еврейской автономной области. В Якутске в 1985 г. на базе сельскохозяйственного факультета был образован самостоятельный институт. В 1987 г. на базе Камчатского филиала Дальрыбвтуза было создано Петропавловск-Камчатское высшее инженерное морское училище. В 1989 г. был открыт Биробиджанский педагогический институт. В Комсомольске-на-Амуре в 1974 г. вечерний политехнический институт был преобразован в дневной вуз.

Ускоренное развитие высшего образования в Западной Сибири объяснялось особенностями общей региональной политики, реализуемой в СССР. Политика формирования и развития территориально-производственных комплексов предполагала и развитие соответствующих региональных систем подготовки квалифицированных кадров.

Из европейских районов России в 1970–1980-е гг. возросла роль высшей школы Центрально-Черноземного района, особенно Белгородской области, где с 1970 по 1985 г. число студентов выросло более чем втрое. Ни один российский регион в этот период не знал столь стремительного наращивания вузовского потенциала. Несколько возросла роль Курской и Липецкой областей. В связи с процессами внутрирегионального выравнивания уменьшились масштабы подготовки кадров в Воронежской области.

Форсированное развитие производительных сил Поволжского региона в 1970-е гг. сопровождалось адекватным развитием систем профессионального, в том числе высшего образования. Если в 1970 г. на Поволжский экономический район приходилось 9,7% общероссийской подготовки специалистов, то спустя пять лет в вузах региона обучалось уже более 10,2% студентов РСФСР. Наиболее ускоренными темпами высшее образование в этот период естественно развивалось в Куйбышевской области, которая стала занимать лидирующее положение не только в экономическом развитии, но и в подготовке кадров высшей квалификации, оттеснив на вторую позицию Татарскую АССР.

Практически не изменилась в 1970–80-е гг. роль в общероссийской подготовке кадров Волго-Вятского, Северо-Кавказского и Уральского экономических районов. Вместе с тем, внутри каждого из этих регионов имели место изменения роли отдельных субъектов РСФСР в общероссийской подготовке кадров. Так, на Северном Кавказе

более ускоренными темпами развивалось высшее образование в Ставропольском крае и Дагестанской АССР и наоборот снизилась роль Ростовской области и Северо-Осетинской АССР. В Уральском районе наибольший рост численности студентов имел место в Башкирской АССР и Оренбургской области, уменьшилась численность контингента в Свердловской и Курганской области. В Волго-Вятском регионе численность студентов выросла во всех субъектах, кроме Горьковской области. Наибольший рост (почти на 50%) имел место в Чувашской АССР.

Снизилась абсолютные показатели и доля в общероссийской подготовке кадров староосвоенных ведущих регионов развития высшей школы: Центрального и Северо-Западного. Если в 1970 г. на долю Центрального экономического района приходилось 32,0% подготовки специалистов РСФСР, то к 1989 г. доля региона снизилась до 28,9%. Наибольшее снижение численности студентов произошло в Москве – с 617,1 до 544,4 тыс. человек, или более чем на 70 тыс. человек, т. е. больше чем на величину контингента в Северном экономическом районе. Доля Москвы в общероссийской подготовке специалистов высшей квалификации за два десятилетия снизилась с 23,1 до 19,5%. Параллельно с уменьшением численности студентов в столице в 1970–80-е гг. имел место процесс увеличения контингента в вузах Брянской, Владимирской, Ивановской, Калужской, Калининской, Московской, Орловской и Ярославской областей.

Таким образом, в 1970–80-е гг. главными направлениями региональной политики в сфере высшей школы стал курс выравнивания уровня развития высшего образования на макроуровне и мезоуровне. Продолжился курс на создание крупных региональных университетов и политехнических институтов, которым придавалась ведущая роль в региональных системах образования. Политика открытия новых вузов являлась достаточно взвешенной, и лишь в немногих случаях отсутствовали объективные предпосылки для создания новых учебных заведений. Однако благодаря значительной финансовой и другой поддержке новые вузы достигали достаточно быстро реальных успехов в своем развитии. Большинство технических вузов развивались как учебно-научно-производственные комплексы, с высокой степенью интеграции высшей школы, науки и регионального хозяйства. Специализация технических вузов согласовывалась с особенностями специализации хозяйства районов их размещения.

Высшая школа СССР и РСФСР в конце восьмидесятых – начале девяностых годов являлась уникальной с точки зрения отраслевой и территориальной структур. Она, как ни в какой другой стране, характеризовалась высокой долей специализированных (отраслевых) вузов и значительной концентрацией высших учебных заведений в столице и крупнейших городах. В отличие от большинства развитых стран Европы и Северной Америки в СССР высшее образование являлось прерогативой столичных и крупнейших городов. Малые и средние города как центры высшего образования скорее были исключением из правил. В небольших поселениях размещались только высшие учебные заведения, осуществляющие подготовку кадров для сферы образования и сельского хозяйства. В шестидесятые – семидесятые годы отраслевая организация высшей школы постепенно стала превращаться в тормоз развития производительных сил. Концентрация высшего образования в крупнейших городах европейской части страны стала негативно отражаться на обеспечении кадрами районов нового освоения.

В 1980-е гг. в отраслевой структуре высшей школы произошли незначительные изменения (рис. 13).

В начале 1980-х гг., несмотря на политику выравнивания развития высшей школы по оси «центр–периферия», территориальные неравенства в уровне развития высшего образования в РСФСР оставались достаточно существенными. Обострились структурные проблемы, снизилась эффективность распределения подготовленных специалистов, широкое распространение получил параллелизм в подготовке кадров. В стране назрела необходимость внесения корректив в региональную и структурную политику в сфере высшего образования.

Советский период в развитии системы высшего образования продолжался 74 года. За это время в территориальной и отраслевой структуре высшего образования РСФСР произошли глубокие изменения. За Советское время в России была создана одна из наиболее развитых в мире систем высшего образования. Как по абсолютным, так и по относительным показателям развития системы высшего образования: числу студентов, числу студентов на 10 000 жителей, количеству высших учебных заведений, разнообразию профилей обучения в начале 90-х гг. XX в. СССР и РСФСР относилась к лидерам в мире. В стране имелись вузы, имеющие мировое признание и высо-

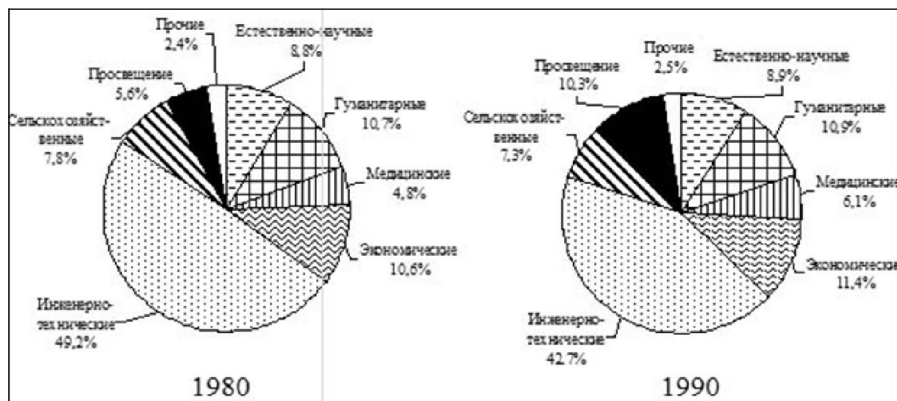

Рис. 13. Динамика отраслевой структуры высшей школы РСФСР в 1980 и 1990 гг. (А. П. Катровский, 2003б)

кий авторитет. В рейтинге университетов Европы в десятку лучших входили Московский (второе место) и Ленинградский.

В Советскую эпоху, несмотря на определенные достижения, так и не смогли преодолеть имевшую место ранее значительную территориальную асимметрию в развитии высшего образования. Как и в XIX в. по-прежнему исключительную роль в подготовке кадров играли Москва и Ленинград. Однако благодаря появлению более ста новых центров высшего образования кардинально расширилась его доступность. На вузовской карте России появились такие крупные центры высшего образования как Новосибирск, Челябинск, Омск, Красноярск, Волгоград, Хабаровск, Уфа и ряд других. Высшее образование оставалось прерогативой крупнейших городов и региональных столиц. Несмотря на федеративное устройство при размещении высших учебных заведений, осуществляющих подготовку кадров для социальной сферы, исходили, в первую очередь, из иерархии городов, а не иерархии регионов. Иерархия вузовских центров в основном соответствовала иерархии городов. Некоторые исключения из правил объяснялись либо особенностями формирования вузовской сети в дореволюционный период (Томск, Новочеркасск), либо политико-административными функциями городов (столицы автономных республик). Важным достижением региональной политики, проводимой в сфере высшего образования в Советский период, стал тот факт, что в 1990 г. во всех республиках, краях и областях РСФСР функционировали высшие учебные заведения.

Высшая школа превратилась в обязательный элемент территориальных социально-экономических систем первого порядка. Региональные власти, заинтересованные в развитии высшего образования, использовали для открытия вузов постановления партийных и советских органов по развитию отдельных регионов. Территориальная организация высшего образования реагировала на изменения в территориальной организации производительных сил. Изменение векторов хозяйственного развития приводило к изменениям отраслевой и территориальной структур высшего образования. Однако высшая школа в своем развитии, как правило, отставала от развития хозяйственного комплекса. Открытие вузов сопровождало, а не предшествовало развитию в стране и регионах соответствующих отраслей экономики.

В условиях высокоцентрализованной системы управления основными факторами территориальной организации высшего образования являлись функции городов, их место в системе расселения и политической организации общества. Территориальная организация технического образования в значительной степени являлась отражением территориальной организации производительных сил. Практически во всех крупных центрах черной металлургии были созданы либо соответствующие вузы, либо филиалы, факультеты. В районах добычи нефти готовили специалистов для нефтяной, добычи угля – для угольной промышленности. Исключением являлись столичные города, в которых, несмотря на проводимую в 1930–50-е гг. политику «вывода» высших учебных заведений в другие регионы, сохранились вузы, преимущественно ориентированные на подготовку кадров для периферийных регионов.

В процессе исторического развития менялись представления об эффективном размещении и принципах территориальной организации высшей школы. В период индустриального развития требования для эффективного размещения высшего образования как вида деятельности отличны от соответствующих требований в период постиндустриального развития. Смена представлений об эффективной территориальной организации высшей школы не всегда вызывала смену государственной региональной политики в сфере высшего образования. На принятие решения об открытии учебных заведений большое влияние оказывали субъективные факторы. Вплоть до середины XIX в. инициатива открытия вузов исходила исключительно из центра. В послереформенный период инициа-

тива открытия вузов стала принадлежать регионам, однако окончательное решение об открытии правительственных вузов принимал центр. Инициатива открытия неправительственных вузов полностью исходила из регионов. И если в конце XIX в. центр проводил достаточно жесткую политику в отношении развития неправительственных вузов, то в начале XX в. произошла заметная либерализация, и центр практически не вмешивался в развитие неправительственного высшего образования.

Российской системе высшего образования была свойственна цикличность в принципах и тенденциях развитии (рис. 14). Региональной и структурной политике в сфере образования на протяжении трех веков были присущи флуктуации. П. Сорокин, оценивая тенденции социального развития, писал: «Все хорошо известные тенденции фиксированы только для ограниченного периода времени. В течение длительных периодов они могут действовать в обратном направлении» (1992, с. 309).

Действительно, в структурной и региональной политике существует некая точка «насыщения», после которой происходит смена тенденций развития. Периоды централизации в территориальной организации сменялись периодами преобладания тенденций центростремительного развития. На смену политике университетизации приходил период преимущественного развития отраслевых высших учебных заведений. Высшая школа уже в первой половине XIX в. рассматривалась как важнейший социальный институт российского общества. Менялись тенденции развития общества – менялись тенденции развития и территориальной организации отечественной высшей школы. В дореволюционной России отсутствовала пре-

Рис. 14. Цикличность структурной политики в системе высшего образования России (А. П. Катровский, 2003б)

емственность в государственной политике относительно территориальной организации высшего образования. Реформы часто сменялись контрреформами. Во многом политика в сфере образования зависела от личностных качеств премьер-министра и министра просвещения. На смену сторонникам децентрализации, создания новых вузов в провинции, расширения числа вузовских городов приходили последователи идеи развития высших учебных заведений в немногих городах России, высокой концентрации и централизации высшего образования.

ГЛАВА 3

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

3.1. Распад СССР. Последствия для образовательного пространства России

В связи с распадом СССР и глубокими изменениями в жизни общества высшее образование России вступило в очередной этап своего развития. Система высшего образования Российской Федерации в начале 1990-х гг. имела ярко выраженную отраслевую структуру управления, ей также был присущ высокий уровень централизации. Большинство решений, связанных с изменениями в масштабах и структуре подготовки кадров, принималось в Москве. Естественно, что при подобной организации управления высшей школой недостаточно учитывалась ситуация на региональных рынках труда. Страна оказалась на пороге очередной модернизации высшего образования. Основными ее направлениями стали «децентрализация и демократизация управления, предоставление самостоятельности вузам, их региональным объединениям в решении стоящих перед ними задач в сфере образования и науки (Кинелев, 1993).

Постсоветский период развития России характеризовался существенными изменениями системы управления государством, формированием новых подходов к вопросам функционирования хозяйственного комплекса, а также трансформацией социального пространства страны. Естественно, все эти изменения затронули и такую важнейшую социальную сферу, как система высшего образования. Однако в начале 1990-х годов радикальных изменений пространственной структуры высшей школы не наблюдалось. При этом происходили изменения в отраслевой структуре – стали меньше готовить инженеров и аграриев, а больше – юристов, экономистов и IT-специалистов. Одной из особенностей развития системы высшего образования в России стало появление совместных с зарубежными вузами филиалов. Причем это касалось не только сто-

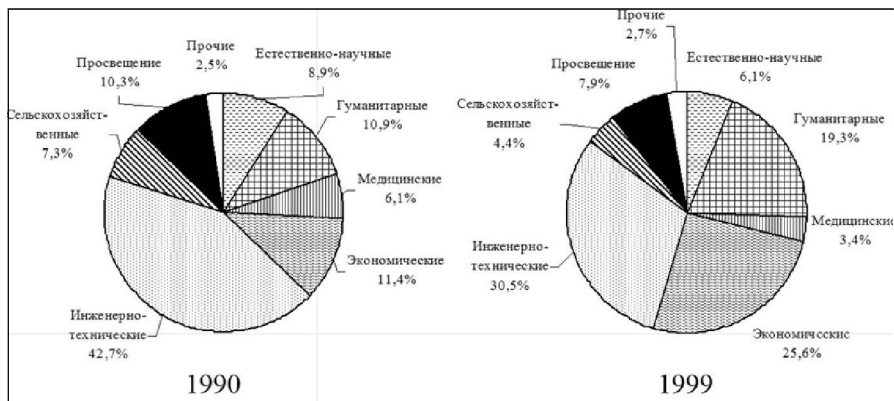

Рис. 15. Динамика отраслевой структуры высшей школы России в 1990-е гг. (Катровский, 2003б)

личных центров, но и других регионов. По-прежнему наблюдается значительная территориальная дифференциация в развитии сети учреждений высшего образования, причем как между столичными городами и периферией, так и внутри отдельных регионов.

В первые годы трансформации российского общества в территориальной структуре высшего образования страны произошли несущественные изменения. Более значимые изменения произошли в отраслевой структуре (рис. 15). Уменьшились масштабы подготовки инженеров, аграриев, увеличилась подготовка экономистов, правоведов, специалистов в области информационных технологий. Однако, по мнению Волдемара Томуска, анализировавшего изменения в системах высшего образования стран Центральной и Восточной Европы, включая Российскую Федерацию, «высшее образование мало изменилось, чтобы соответствовать новым реалиям и продолжает выпускать такое же и даже большее количество специалистов с высшим образованием» (Tomusk, 2001).

Распад СССР мало отразился на «анатомии» – опорном каркасе системы высшего образования. Гораздо более существенные изменения произошли в ее «физиологии». За несколько лет сильно изменились направления и масштабы миграции на учебу (Катровский, 1998).

Одним из важнейших результатов распада СССР стала инверсия территориальных связей (Родоман, 1998). Относительно учебных миграций изменилась пространственная ориентация различ-

ных социальных групп и регионов. Если богатые стали предпочитать продолжение образования в развитых зарубежных странах, а только в вузах США в 1998 г. обучалось 5 500 россиян (Ушкалов, Малаха, 1999), то для бедных, в связи со снижением социальной мобильности, в 1990-е годы малодоступными стали вузы Москвы, Санкт-Петербурга, других крупных городов. Увеличению численности россиян, обучающихся за рубежом, способствовала и либерализация миграционного законодательства. По данным ЮНЕСКО, приведенным Л. Леденёвой, совокупная численность студентов-россиян, обучающихся в зарубежных странах в середине 90-х гг., достигла 13 тысяч человек. Однако в отличие от конца XIX – начала XX вв. наибольшей популярностью стали пользоваться высшие учебные заведения США, на которые приходилось до 40% российских студентов-мигрантов. На учебу за рубеж наряду с жителями Москвы и Санкт-Петербурга (43 и 16% от общей численности выехавших соответственно) выезжали жители практически всех российских регионов (Леденева, 2002). По данным международной организации UniPage, которая специализируется на оказании помощи в поступлении в учебные заведения по всему миру, в 2016 г. за рубежом обучалось 56 328 студентов из России. Чаще всего студенты выбирали Германию (17,7%), Чехию (9,4%), США (9,2%), Великобританию (7%), Францию (5%) (Международные студенты, 2020).

Распад СССР не мог не вызвать дезинтеграционных процессов. Уже в начале 1990-х гг. возникли объективные трудности для продолжения образования в других республиках. Практически за 2–3 года некогда единое образовательное пространство, несмотря на многочисленные декларации и заключенные договоры, перестало существовать. Каждая республика, став суверенным государством, получила в «наследство» часть единой системы высшего образования СССР. Раздел проходил по принципу территориального расположения вузов. За короткое время система высшего образования бывшего СССР прошла путь от единого высоко интегрированного комплекса до группы, различной степени, связанных систем высшего образования отдельных независимых государств. Распад единого образовательного пространства, в связи с высокой в прошлом интегрированностью систем профессионального образования отдельных республик, оказался весьма болезненным процессом. В СССР в связи со значительной неоднородностью образовательного пространства, гиперцентрализованным характером

управления сферой высшего образования имела место взаимозависимость отдельных республик и регионов, предполагавшая интенсивное межреспубликанское и межрегиональное взаимодействие в области подготовки квалифицированных кадров. Хотя Российская Федерация наряду с Белоруссией и Литвой относилась к республикам, специализирующимся на оказании образовательных услуг для всего СССР, но она при этом не обеспечивала за счет внутренней подготовки собственные потребности в специалистах целого ряда профилей. Ежегодно в нее направлялись по распределению десятки тысяч выпускников вузов из других республик.

Распад единого образовательного пространства, массовая миграция специалистов с высшим образованием поставили перед новыми независимыми государствами задачу восполнения потери интеллектуального потенциала. В начале 1990-х гг. в бывших советских республиках приоритет отдавался подготовке кадров в зарубежных странах, расширению перечня специальностей и приема в собственные высшие учебные заведения. Однако уже в первые годы независимого развития выявились серьезные экономические трудности наращивания собственного вузовского потенциала. Отток части высококвалифицированных преподавательских кадров негативно отразился на качестве образования. Не оправдались надежды на решение проблемы подготовки кадров за счет расширения обучения в вузах Турции, Ближнего Востока, Западной Европы и США.

Процесс дезинтеграции достиг апогея в 1995–1996 гг. Политика «номенклатурного национализма», лишение русского языка государственного статуса, другие формы дискриминации ионациональных элементов не только вызвали массовую вынужденную миграцию русскоязычного населения в Россию, но и объективно способствовали миграции на учебу в города Российской Федерации выпускников школ республик СНГ и Балтии, не владеющих в нужной мере государственными языками своих стран. Очень часто подобная миграция является невозвратной. В конечном итоге, массовый отток русскоязычного населения нанес огромный ущерб интеллектуальному потенциалу стран СНГ (Лиферов, 2000). Учитывая негативные последствия дезинтеграционных процессов в сфере высшего образования, в странах СНГ, в первую очередь в Белоруссии, Киргизии, Армении, Таджикистане стали предприниматься определенные усилия по восстановлению единого с Росси-

ей образовательного пространства. В 1999–2000 г. несколько увеличилось по сравнению с предыдущим годом число студентов из Молдавии, Белоруссии, Казахстана, Киргизии. Практически прекратилось сокращение численности студентов из Азербайджана, Армении, Туркмении, Узбекистана.

Реинтеграция образовательного пространства в пределах нового зарубежья, по мнению А. П. Лиферова, была одним из факторов упрочения национальной безопасности не только России, но и в целом европейской. Реинтеграция, основанная на взаимной выгоде отдельных стран и регионов, позволяла использовать преимущества взаимодополнения республиканских или региональных систем высшего образования. Прочные связи в образовании и культуре в большей мере, чем «границы на замке» или армии, способны противостоять активной «фундаментализации» Центральной Азии, реальной «балканизации» Кавказа, а также создать необходимые предпосылки для улучшения экономической и социальной среды для более чем 25 млн. русских и свыше 11 млн. человек других национальностей, считающих русский язык родным, и проживающих в странах СНГ (Лиферов, 2000).

Последовавшие вслед за распадом великой державы геополитические изменения и изменения во внешней политике привели к сокращению в 1992–1994 гг. в высших учебных заведениях численности студентов из стран дальнего зарубежья. В известной степени этому способствовала политика государства в сфере высшей школы, т. к. постоянное недофинансирование вызвало ряд серьезных проблем, что в конечном итоге отразилось на авторитете всей системы высшего образования России. Изменилась территориальная структура приехавших из-за рубежа на учебу в высшие учебные заведения Российской Федерации.

В 2017 году в России был запущен Федеральный проект «Экспорт образования», призванный повысить финансовую прибыль от международной мобильности и обучения иностранных студентов, увеличить долю студентов с высоким академическим потенциалом, а также диверсифицировать рынки экспорта и увеличить долю иностранных студентов не из стран СНГ. Общее число иностранных граждан, обучавшихся в вузах России в 2017–2018 учебном году, по сравнению с предшествующим годом увеличилось на 12,0% и составило 256 864 студентов. Это произошло в основном за счёт стран Азии (прежде всего Туркмении, Индии, Узбекистана, Таджикистана

Рис. 16. Доля иностранных граждан из различных регионов мира, обучавшихся в российских вузах в 2017–2018 гг., % (по Обучение иностранных ..., 2019)

и Китая). Наиболее крупными контингентами иностранных обучающихся дневных отделений являлись в 2017–2018 году (как и в предыдущем году) представители Казахстана (41,3 тыс. чел.), на втором месте – Китая (29,2 тыс. чел.), на третьем – Туркмении (22,1 тыс. чел.) (Обучение иностранных..., 2019). Доля студентов из различных регионов мира, получавших образование в российских вузах в 2017–2018 гг. представлена на рисунке 16.

В 2019 году, Россия занимала шестое место в мире по числу обучающихся иностранных студентов – более 80% таких студентов приезжают в Россию из стран СНГ, еще около 8% – из Китая (Мобильность студентов..., 2021).

Одновременно происходило уменьшение числа студентов из России в вузах стран СНГ и Балтии. Наряду с политической дезинтеграцией этому способствовало принятие в новых независимых государствах законов о языке, что автоматически сделало невозможным продолжение образования и переподготовку кадров в высших учебных заведениях этих стран для большинства российских граждан. Даже в вузах Белоруссии с 1992 по 1999 гг. число российских граждан уменьшилось втрое.

В настоящее время наблюдается тенденция увеличения числа студентов из стран СНГ, получающих образование в России, боль-

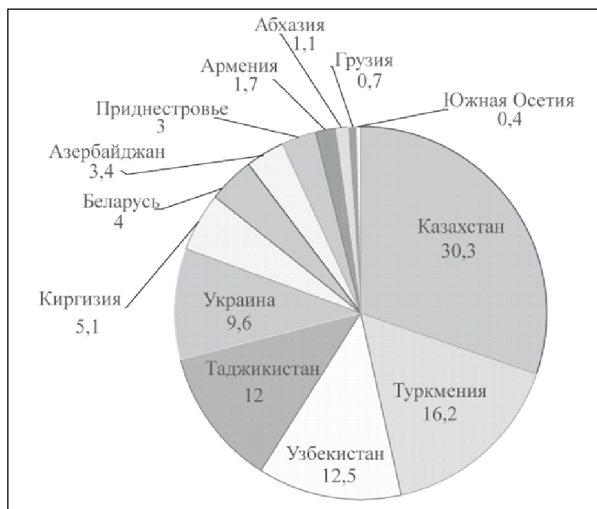

Рис. 17. Доля иностранных граждан из стран СНГ, обучавшихся в российских вузах в 2017–2018 гг., % (по Обучение иностранных граждан..., 2019)

ше 50% обучающихся приходится на Казахстан, Туркмению и Узбекистан (рис. 17).

Экономические, исторические, социальные связи на постсоветском пространстве будут способствовать интеграции в сфере высшего образования. В отличие от экономической интеграции, которая сдерживается по причине существенных экономических и правовых различий, разных направлений, тактик и стратегий экономического реформирования, для интеграции в сфере высшего образования имеются благоприятные предпосылки. Остается только надеяться на возрождение единого образовательного пространства, даже в иных формах или иных границах, чем в бывшем СССР. Возрождение единого образовательного пространства предполагает создание равных возможностей для получения в любом вузе любой страны СНГ высшего образования гражданами любого государства Содружества. В известной степени возрождению единого образовательного пространства может способствовать развитие системы дистанционного обучения. По мнению А. П. Лиферова (2001), в связи с ростом числа пользователей Интернетом число лиц из стран СНГ, желающих и располагающих техническими возможностями получить дистанционное образование, составляет от 2,5 до 3 млн. человек.

С другой стороны, в начале 90-х гг. XX в. начинается процесс интеграции Российской Федерации в мировое образовательное пространство. Увеличивается число российских студентов в высших учебных заведениях развитых стран. В стране открываются филиалы и представительства зарубежных вузов. Все более широкое распространение получает практика получения после завершения обучения одновременно отечественного и зарубежного диплома.

Новой чертой развития территориальной структуры высшего образования стало открытие за рубежом российских вузов и их филиалов. Первым вузом, открытым в зарубежных странах, стал Российско-Киргизский университет в Бишкеке. Первым зарубежным филиалом российского вуза стал филиал Дальневосточного государственного университета, открытый в 1994 г. в Хакадате (Япония). Три года спустя после возникновения Славянского университета в Бишкеке в Душанбе был открыт Российско-Таджикский университет. В 1999 г. Славянский университет открывается в Ереване. Открытие российско-национальных (Славянских) университетов было направлено на восстановление единого образовательного пространства на территории стран СНГ. В 1999 г. филиалы российских государственных вузов были открыты в Баку (Азербайджан) и Вифлееме (Израиль), Сеуле (Республика Корея), в 2000 г. – в Улан-Баторе (Монголия), Сухэ-Баторе (Монголия), Ванадзоре (Республика Армения). Важнейшим событием стало открытие в Севастополе и Астане филиалов Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Кроме того, в настоящее время в зарубежных странах действует несколько десятков филиалов российских негосударственных высших учебных заведений. Филиалы российских вузов за рубежом выполняют важную геополитическую роль, так как они не только сдерживают миграцию русскоязычного населения, но и способствуют сохранению российского влияния в бывших республиках СССР. Это приобретает особую значимость в связи с открытием в последние годы в странах СНГ и Балтии большого числа зарубежных высших учебных заведений.

С другой стороны, как отмечалось ранее, новой чертой развития территориальной структуры высших учебных заведений на территории Российской Федерации стало появление нескольких зарубежных и совместных с зарубежными вузами филиалов. Большая часть филиалов зарубежных вузов в России была открыта в столичных и крупнейших городах. Например, в 2003 г. в Москве открыт

филиал Белорусского государственного университета (позднее он прекратил образовательную деятельность).

Часть филиалов была открыта даже в небольших городах. В 1997 г. в Артеме – небольшом городе Приморского края был открыт филиал Корейского народного института (позднее также прекратил свою деятельность).

В 2017 г. в 15 странах продолжали функционировать 44 филиала российских вузов (Меликян, 2017). Самое большое представительство имел МГУ имени М. В. Ломоносова: 5 филиалов в странах СНГ (Астана, Ташкент, Душанбе, Баку, Ереван). В 2017 году в небольшом городе Копер на Адриатическом побережье в Словении открылся первый филиал МГУ в странах ЕС.

В 2017 году в одном из инновационных городов Китая – Шэньчжэне открылся в соответствии с договором, подписанном в 2014 году, совместный университет МГУ и Пекинского политехнического института.

3.2. Неравномерное развитие регионов России

После распада СССР Россия столкнулась с проблемой неравномерного развития регионов. В стране выделилось небольшое количество успешных территорий, в которых концентрируется экономическая активность, и население живет относительно благополучно, тогда как значительная часть земель оказалась в состоянии глубокого упадка. В позднесоветский период неравенство различных территорий по уровню жизни также было весьма существенным. Однако, действовавшая в СССР система субсидий и социального обеспечения сглаживала территориальное неравенство. Демонтаж планового хозяйства привел к трагическим последствиям в первую очередь для самых бедных местностей, и до того находившихся в не лучшем положении (Народное хозяйство..., 2021).

Статистика указывает на огромный разрыв ВВП на душу населения между регионами-аутсайдерами и богатейшими территориями нашей страны. Лидеры – столицы и пристольичные земли, малонаселенные территории, поставляющие на мировой рынок минеральное сырье, а также небольшое число регионов, чья обрабатывающая индустрия успешно вписалась в современную экономику.

В трех беднейших региональных группах живут 70,3% россиян, тогда как в трех благополучных порядка 29,7%. Основная масса жителей России, порядка 80,5 миллионов человек, живет в местностях,

где на человека приходится \$10–20 000 ВРП (ЕМИСС, 2021). Такой уровень типичен для Третьего мира, а отнюдь не для развитых государств, на место которых претендует Российская Федерация.

Доля сферы услуг, которая в нашей статистике соединена со сдачей недвижимости в аренду, тоже практически не зависит от регионального богатства. Лишь среди субъектов федерации с ВРП в \$20–25 тыс. на душу населения роль этого сектора существенно возрастает благодаря Санкт-Петербургу (рис. 18).

Москва, где роль этого сектора аномально высока – почти вдвое выше средней по России, вероятно, тоже вследствие высоты жилищной ренты – попала в категорию из восьми самых богатых регионов и не смогла существенно повлиять на общий групповой показатель. В большинстве регионов, в том числе и благополучных, сфера услуг и сдача жилья в аренду не играет особой роли, и лишь в 10 субъектах превышает средний российский уровень.

Иная картина наблюдается в сфере государственного управления и связанном с ним, по преимуществу государственном, секторе медицины и образования. Их роль существенно возрастает в самых бедных регионах, понижаясь в остальных группах. Вероятно, это отражает федеральные трансферты, поддерживающие эти сферы в минимально работоспособном состоянии.

Лучшее представление о дифференциации уровня жизни дает средняя зарплата. Неравенство зарплаты во всех крупнейших странах мира намного меньше, чем неравномерность ВВП на душу населения. Но и в этом случае региональное неравенство в России значительно больше, чем в других государствах. В 2018 году в десятку богатейших регионов по уровню зарплаты, за вычетом столичных регионов, попали только северные территории, специализирующиеся на добыче топлива и других видов минерального сырья, а также выплавке металлов. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по всем организациям субъектов Российской Федерации на декабрь 2018 г. составляла 43 724 рублей (Россия в цифрах, 2021).

Лучше, чем номинальный заработок, уровень благосостояния отражает медианная зарплата, поделенная на региональный прожиточный минимум. Воспользовавшись данными рейтинга региональных зарплат (РИА, 2021), С. Ларионов (2021) сгруппировал регионы в четыре категории по уровню жизни (рис. 19). В богатейших территориях медианная зарплата втрое превышает прожиточный

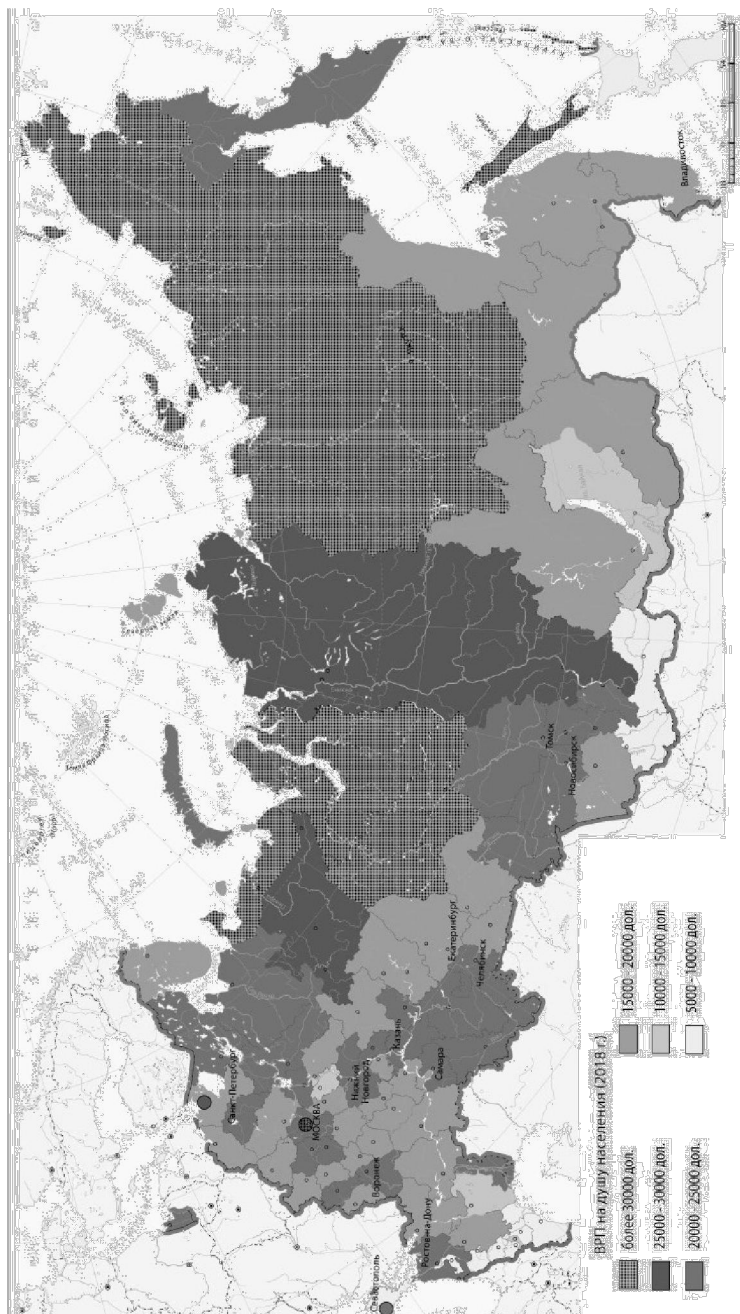

Рис. 18. ВРП регионов России на душу населения (Регионы России, 2018)

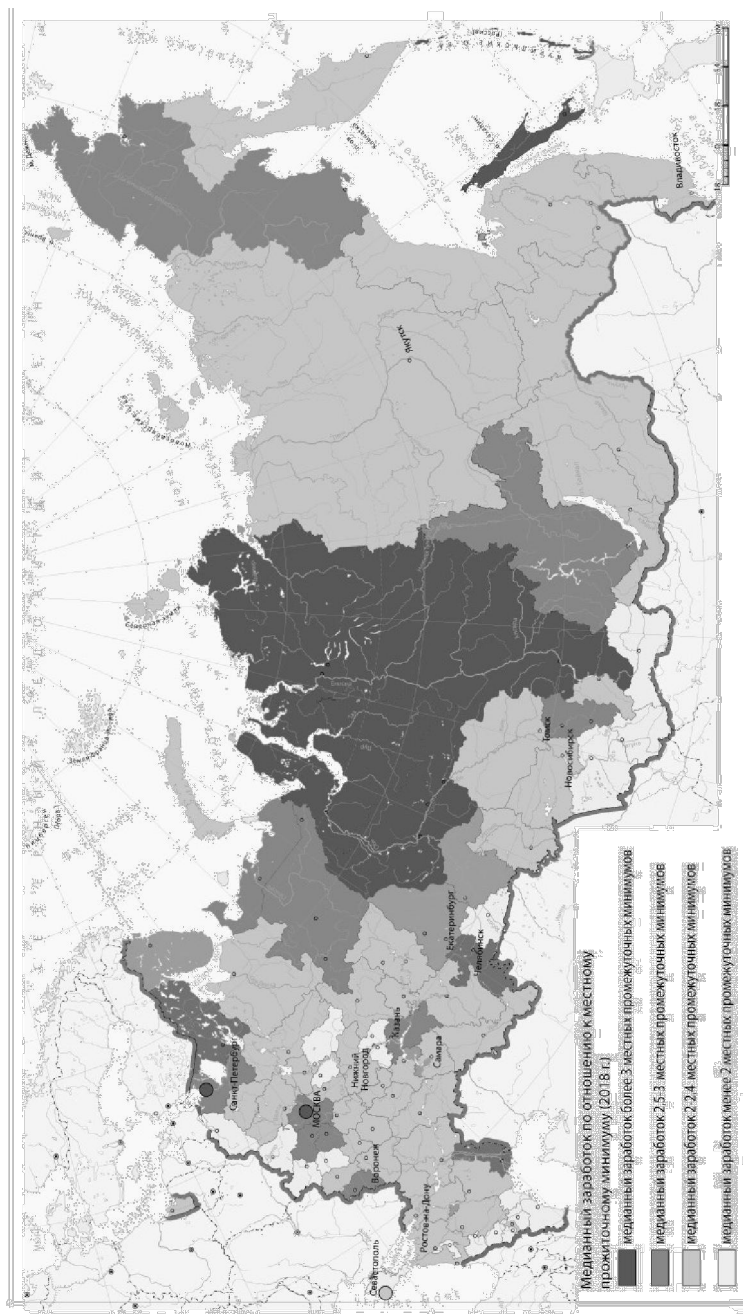

Рис. 19. Медианный заработок по отношению к местному прожиточному минимуму в России на 2018 год (Регионы России, 2018)

минимум. Таких в России всего пять: Петербург с Ленинградской областью и три богатейших сырьевых региона. Даже Москва слегка недотягивает до этого уровня, попадая в группу тех сравнительно благополучных регионов, где медианный заработок превосходит прожиточный минимум в 2,5–3 раза.

В большинстве российских территорий, которые следует отнести к средним, медианный заработок составляет 2–2,4 прожиточных минимума, лишь незначительно превышая минимальный потребительский бюджет. Такая ситуация наблюдается в 42 субъектах федерации, суммарно насчитывающих 74,2 миллиона жителей, что составляет половину населения России (Регионы России, 2018).

Наконец, те территории, в которых медианная зарплата не доходит даже до двух прожиточных минимумов, отнесены к бедным. Совокупно в бедных субъектах проживает 22,2 миллиона человек. Эти регионы расположены в основном на юге и в центре европейской части России. По преимуществу, это территории, лишенные крупных агломераций и месторождений сырья, находящиеся на отдалении от мощных товарно-транспортных потоков.

Региональное неравенство в России по всем критериям крайне велико. Радикально отличаются уровни экономического развития, хозяйственная структура и благосостояние разных местностей. Полюс общего благополучия – крупнейшие федеральные мегаполисы, в которых высокие денежные доходы сочетаются с относительно высокими показателями общественного здоровья и жилищного благоустройства.

Если в 2010 году суммарные затраты федерального правительства на социальную сферу, включая сюда образование и медицину, на 17% превышали региональные, то в 2018 году лишь на 5%. В 2018 г. реализовано сокращение федерального бюджета по программе здравоохранения, в тоже время, общие расходы на социальную сферу в 2018 г. выше, чем по государственным программам (О параметрах..., 2021). В связи с этим возникает вопрос о степени их гарантированности (Ржаницына, 2021).

Российская Федерация после распада СССР остается самым обширным государством мира. Больше 2/3 территории России приходится на земли Крайнего Севера, малопригодные для жизни и сельского хозяйства. И более теплые местности по большей части расположены в зоне континентального климата, отличающегося большими перепадами температур и суровыми зимами. Протяжен-

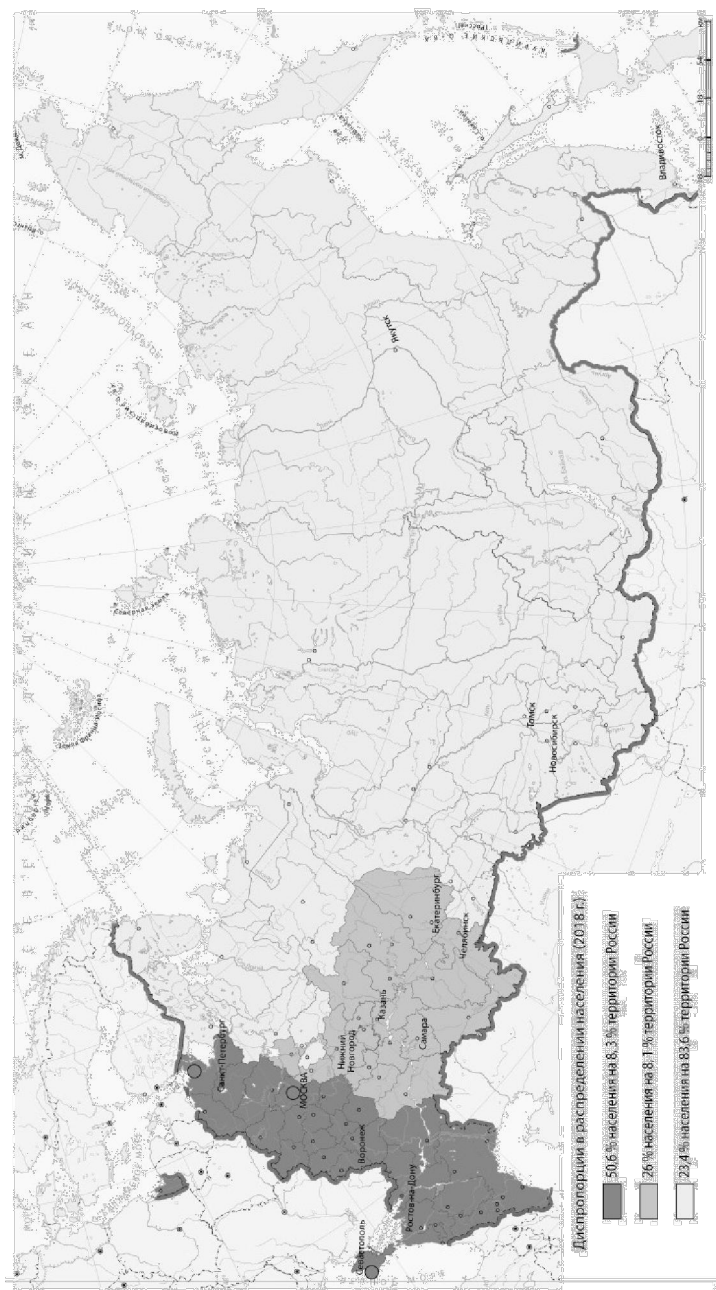

Рис.20. Неравномерность расселения по территории России (Регионы России, 2018)

ность земель и плохие условия на большей их части предопределили разреженность и неравномерность расселения (рис. 20). Половина россиян живет менее чем на 1/10 территории страны.

Население России за 1990–2018 годы сократилось на 2,4% (Россия в цифрах. Архив, 2021). Но по регионам оно изменилось разновекторно. На юге страны, в федеральных городах с прилегающими регионами, Тюменской области и еще нескольких регионах численность населения увеличилась.

Однако в большинстве субъектов Российской Федерации имело место сокращение численности населения. Самое значительное уменьшение произошло на Крайнем Севере, особенно в Магаданской области и Чукотке, потерявших 2/3 жителей. Значительное сокращение численности населения произошло в регионах Дальнего Востока, староосвоенных территориях Центральной России (исключая столичные регионы).

Возникшая после разрушения плановой системы модель периферийного капитализма, основанная на экспорте минерального сырья, порождает беспрецедентное по мировым меркам неравенство между регионами России,

3.3. Территориальная дифференциация в развитии высшего образования России

За последние годы Российская Федерация так и не смогла преодолеть значительных региональных неравенств в развитии сферы высшего образования. По-прежнему по важнейшему показателю территориальной дифференциации в развитии высшего образования – числу студентов на 10 тыс. населения периферийные районы, районы недостаточного индустриального развития, районы пионерного освоения уступают регионам-лидерам в 5–7 раз. Тем более, что среди отстающих – отдаленные от центра субъекты Российской Федерации (Камчатский край, Мурманская и Сахалинская области, Чукотский и Ямало-Ненецкий АО, республики Тыва, Ингушетия и Алтай). Среди регионов в полтора раза уступающих среднероссийским показателям есть и территории староосвоенной части Европейской России (Костромская, Новгородская, Липецкая, Вологодская области).

Территориальные различия в развитии системы высшего образования имеют место на различных иерархических уровнях. Чем выше уровень иерархии районов, тем меньше различия внутри страны.

В настоящее время на уровне федеральных округов число студентов на 10 тыс. населения в округах-лидерах – Центральном и Северо-Западном превышает аналогичный показатель в округах-аутсайдерах – Северо-Кавказском и Дальневосточном в 1,4–1,5 раза. Из восьми федеральных округов данный показатель превышал среднероссийское значение только в двух. В двух округах – Сибирском и Приволжском он был примерно на среднероссийском уровне, но в четырех он уступал среднему значению по Российской Федерации.

Показатель Москвы и Санкт-Петербурга более чем в пять раз превосходил аналогичные показатели для Мурманской области или Ингушетии. Лишь в двадцати четырёх субъектах Российской Федерации уровень развития системы высшего образования (число студентов на 10000 населения) в 2019 году превышал среднероссийский.

Современной пространственной организации высшей школы Российской Федерации как двести или пятьдесят лет назад присущи высокий уровень концентрации и централизации. В стране очень высока роль Москвы и Санкт-Петербурга, на которые приходится соответственно 17,2% и 7,4% студентов вузов России. Это не в полной мере отвечает федеральным и региональным интересам. В связи с тем, что подготовка кадров высшей квалификации в стране по-прежнему остается прерогативой крупных городов, для пространственной структуры высшей школы России характерна повышенная роль региональных столиц. В условиях ограничения или затруднения доступа в учебные заведения других регионов возникает проблема социальной справедливости. Особенно остро данная проблема стоит в ведущих регионах, традиционно ориентированных на подготовку специалистов для всей страны: Центральном и Северо-Западном. В Северо-Западном федеральном округе на долю Санкт-Петербурга приходится 72,2% студентов, обучающихся в вузах, в Центральном на долю Москвы – 55,2%. Доля Москвы и Санкт-Петербурга в последнее время несколько снизилась по сравнению с 2001 годом.

Неравенство вузовских потенциалов порождает неравенство возможностей экономического развития и модернизации, поскольку в регионах, не располагающих развитыми системами высшего образования зачастую отсутствует подготовка кадров для новых высокотехнологичных отраслей хозяйства (Катровский, 2019).

В настоящее время по масштабам развития высшей школы в субъектах Российской Федерации можно выделить следующие группы: суперсистемы высшего образования (число студентов более 300 тыс. чел.); крупнейшие региональные системы высшего образования (число студентов от 100 до 300 тыс. чел.); высокоразвитые региональные системы (число студентов от 70 до 100 тыс. чел.); крупные региональные системы высшего образования (число студентов от 50 до 70 тыс. чел. региональные системы высшего образования среднего развития (число студентов от 20 до 50 тыс. чел.); небольшие системы высшего образования (число студентов от 10 до 20 тыс. чел.); слаборазвитые региональные системы (число студентов от 5 до 10 тыс. чел.); наименее развитые региональные системы (число студентов менее 5 тыс. чел.)

К суперсистемам высшего образования Российской Федерации относятся две – Московская, объединяющая вузы Москвы и Московской области, и Санкт-Петербургская, объединяющая вузы Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В 2020 г. в высших учебных заведениях различной ведомственной принадлежности московского региона обучалось более 750 тыс. чел., петербургского региона – около 310 тыс. чел. В 2020 г. Москва и Санкт-Петербург продолжали занимать лидирующие позиции по числу организаций высшего образования, всего в городах федерального значения располагается 143 и 65 организаций соответственно (Информационно-аналитические материалы ..., 2021).

К крупнейшим региональным системам высшего образования страны относятся: Татарстанская, Краснодарская, Ростовская, Свердловская.

К высокоразвитым региональным системам высшего образования относятся: Воронежская, Челябинская, Нижегородская, Красноярская, Самарская, Башкирская, Саратовская, Омская, Новосибирская.

К крупным: Крымская с Севастополем, Волгоградская, Томская, Дагестанская, Ставропольская, Тюменская, Пермская, Красноярская, Иркутская.

К средним региональным системам высшего образования страны относятся: Калининградская, Белгородская, Брянская, Владимирская, Тверская, Ярославская, Рязанская, Ивановская, Липецкая, Смоленская, Тамбовская, Курская, Орловская, Тульская, Кировская, Мордовская, Чувашская, Удмуртская, Ульяновская, Пензенская,

Астраханская, Северо-Осетинская, Чеченская, Оренбургская, ХМАО, Кемеровская, Алтайского края, Бурятская, Забайкальская, Якутская, Приморская, Хабаровская.

К небольшим по масштабам подготовки кадров в государственных вузах региональным системам высшего образования относятся: Карельская, Коми, Вологодская, Архангельская, Псковская, Калужская, Костромская, Марийская, Адыгейская, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Курганская, Амурская.

К слабо развитым региональным системам высшего образования относятся Калмыкия, Ингушетия, Тыва, Хакасия, Мурманская, Новгородская, Сахалинская области.

К наименее развитым региональным системам высшего государственного образования относятся ЯМАО, Республика Алтай, Еврейская АО, Магаданская, Камчатский край, Ненецкий АО, Чукотский АО.

Данная группировка подтверждает предположение, что в конце XX – начале XXI вв. на пространственную организацию высшей школы в России первостепенное значение оказывали размещение населения, административно-территориальное устройство, уровень экономического развития, экономическая специализация, исторические корни.

Изменение показателя числа студентов на десять тысяч человек постоянного населения за последние годы свидетельствует об активном процессе регионализации высшего образования. Новая региональная политика в сфере высшей школы должна быть направлена на повышение доступности образования. Активный процесс «филиализации», охвативший современную Россию, при котором практически в каждом среднем городе до недавнего времени были филиалы вузов, решали не проблему доступа к образованию, а проблему доступа к дипломам. Лишенные современной материальной базы, квалифицированных преподавательских кадров, филиалы государственных и негосударственных вузов при попустительстве Министерства образования Российской Федерации создали проблему «дипломированного невежества». Одновременно в Российской Федерации в 1990-е гг. продолжался процесс реорганизации наиболее крупных филиалов столичных вузов, расположенных в региональных центрах, в самостоятельные высшие учебные заведения. Так, на базе Ульяновского филиала МГУ возник Ульяновский государственный университет, в 1994 г. на базе

Уфимского филиала Московского технологического института открывается Уфимский технологический университет сервиса, на базе Казанского филиала МЭИ был открыт Казанский энергетический институт и т. д.

С высокой концентрацией высшего образования в крупнейших городах связано явление монополизма на высококачественное образование. В России нет своих «оксфордов», «кембриджей», «лафборо», «лейденов», «гейдельбергов». Практически все вузы, занимающие высшие ступени во всевозможных рейтингах, расположены в Москве, Санкт-Петербурге, региональных столицах. Ведомственность, которая выступала тормозом развития дореволюционной и советской высшей школы, не преодолена и в современной России. В 1997 г. свои вузы имели 27 министерств и ведомств. Большинство из них, от ФСБ до Министерства сельского хозяйства, без всякой необходимости имели свои вузы именно в столице. В Москве и Московской области помимо двух десятков вузов силовых ведомств в 2019 году имелось 174 вуза, включая 88 государственных и несколько десятков негосударственных вузов. Помимо головных вузов в столичном регионе функционировало 43 филиала высших учебных заведений.

Еще большую роль вузы Москвы и Санкт-Петербурга играют в подготовке интеллектуальной элиты страны через систему аспирантуры и докторантуры. Если в 1996 г. на Москву приходилось 52,0% докторантов и 39,6% аспирантов, обучавшихся в вузах России, то спустя двадцать три года в 2019 – 29,8% аспирантов и 26,7% докторантов. На Санкт-Петербург в 2019/2020 учебном году 11,2% и 13,1% соответственно. Региональные различия в развитии докторантуры и аспирантуры связаны как с особенностями пространственной организации науки и высшей школы, так и с существенными различиями в пространственном распределении интеллектуальной элиты.

Пространственные неравенства в развитии высшей школы – объективная реальность, их нельзя игнорировать при проведении социальной политики. Необходимы определенные компенсации для населения, проживающего далеко от центров получения высшего образования и желающего (и способного) его получить в ведущих вузах страны.

Другой аспект пространственного неравенства – различия в уровне преподавания в разных вузовских центрах. Выпускники школ

Москвы и Московской области имеют не только лучшие возможности по сравнению со школьниками из периферии в продолжении образования в вузах, но они имеют и лучший доступ в ведущие наиболее престижные вузы России, в которых работает интеллектуальная элита страны.

Москва, сохранив за собой ведущую роль по развитию бакалавриата, магистратуры, аспирантуры и докторантуры в значительной степени перестала выполнять роль федерального центра по подготовке специалистов. Абсолютное большинство выпускников вузов столицы после окончания учебного заведения остаются в Москве и Московской области. Еще более рельефно неравенство в доступе к конкретному высшему образованию (экономическому, юридическому, географическому). В основе данного неравенства – особенности пространственной организации сети учебных заведений, осуществляющих подготовку кадров по соответствующим направлениям. Несмотря на право каждого гражданина страны поступать в любое учебное заведение России, что закреплено статьей 41 Конституции Российской Федерации, возможность получить профессию искусствоведа или дипломата у выпускников школ Чукотки или Смоленской области несравненно меньше, чем у москвичей, петербуржцев или новосибирцев. Территориальная организация высшей школы, региональная политика в сфере высшего образования создают разные возможности населению центра и периферии в получении образования (Конституция 1994).

Регионы России, отдельные вузовские центры существенно отличаются числом учебных программ, по которым можно получить высшее образование

Если вузы столицы готовят специалистов по нескольким сотням направлений, то в вузах Кызыла, Южно-Сахалинска, Анадыря и ряда других центров число профессий, по которым можно получить высшее образование, не превышает тридцати. Основными факторами территориальной дифференциации в разнообразии профилей обучения выступает развитость регионального хозяйственного комплекса, численность населения, степень освоенности территории, роль регионов в экономической, социальной и политической жизни страны (рис. 21).

Каждая региональная система высшего образования имеет свою отраслевую и территориальную структуры. Природные, социальные и экономические условия развития высшего образова-

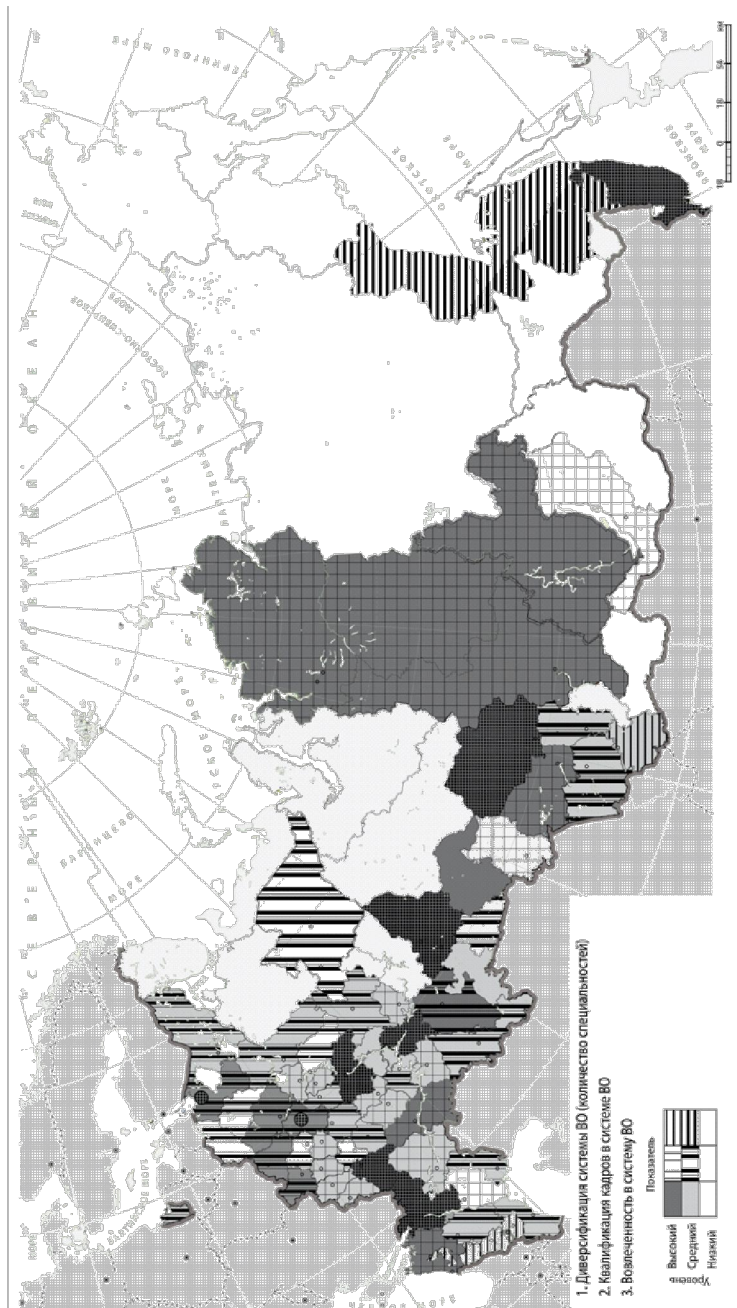

Рис. 21. Типология регионов России по развитию высшей школы (Катровский, 2003б)

ния в регионах могут существенно отличаться. Размеры вузов, особенности их специализации, соотношение различных форм обучения, природная среда объективно способствуют другому виду территориального неравенства – прямым федеральным расходам на подготовку одного студента.

Значительная концентрация высшего образования в двух столицах способствует отставанию «периферийной России» в экономическом и социальном отношении. Однако преодоление различий – длительный процесс, на который потребуется не менее 10–20 лет, что объясняется как отсутствием необходимых финансовых ресурсов для всех, так и отсутствием соответствующего интеллектуального потенциала в провинциальных регионах. Центр традиционно выполнял функции насоса по отношению к региональной интеллектуальной элите. Выравнивание качества подготовки специалистов между центром и периферией в первую очередь предполагает создание региональных центров высшей школы, в которых сохранилась бы подобная элита, где были бы созданы определенные экономические, социальные, интеллектуальные условия для ее закрепления. В СССР был накоплен некоторый опыт в данной области (Новосибирск, Ташкент, Алма-Ата, Минск и др.).

Право на образование, в том числе высшее, является одним из неотъемлемых прав человека в современном обществе, закрепленных в ст. 26 Всеобщей декларации прав человека. В статье отмечается, что «высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого». В Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной Правительствами стран-членов Совета Европы 20 марта 1952 г., записано: «Никому не может быть отказано в праве на образование».

Право на образование провозглашено и основным законом Российской Федерации – Конституцией. Современные масштабы развития системы высшего образования, особенности его территориальной организации, уровень доходов населения не позволяют всем нуждающимся гражданам получить необходимое высшее образование. И дело здесь не в «конкурсной основе», как отмечается в Основном законе Российской Федерации, а в особенностях пространственной организации высшей школы.

Пространственная организация высшей школы оказывает влияние на образовательную структуру населения, на долю среди занятых лиц с высшим образованием (рис. 22). Вместе с тем, в стра-

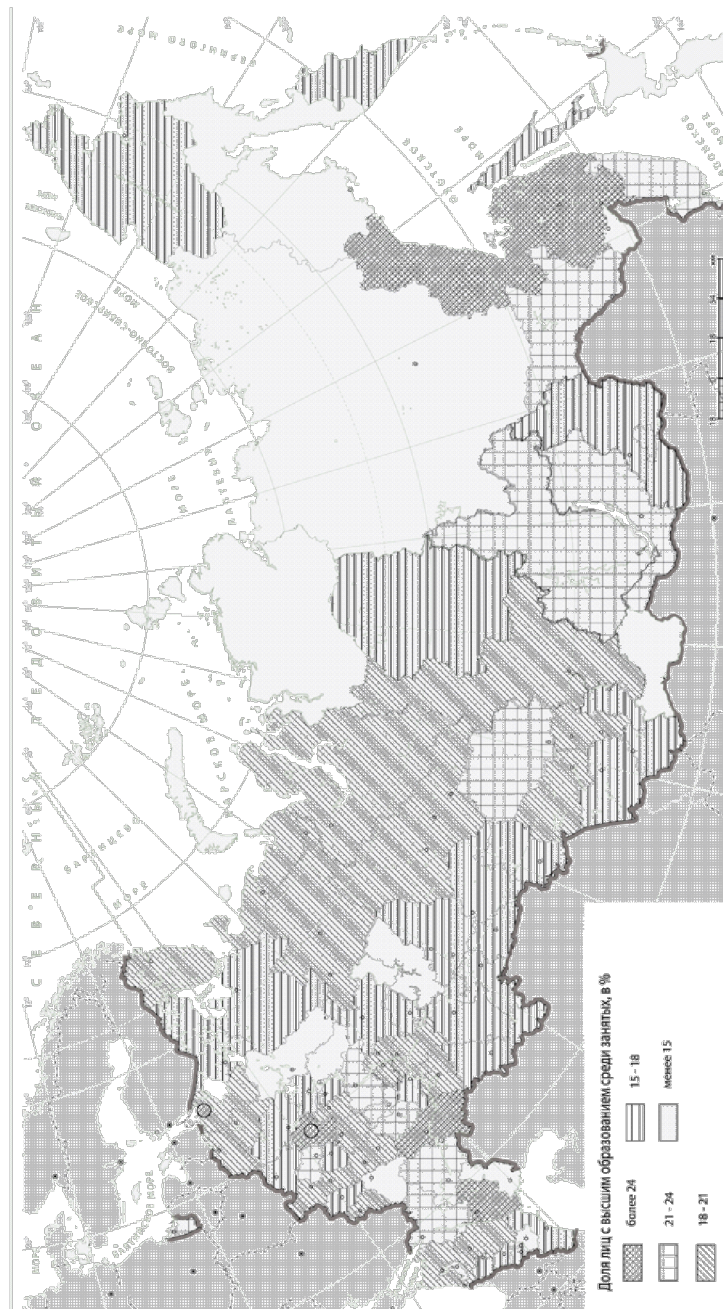

Рис. 22. Доля лиц с высшим образованием среди занятого населения РФ в 2001 г. (Катровский, 2003б)

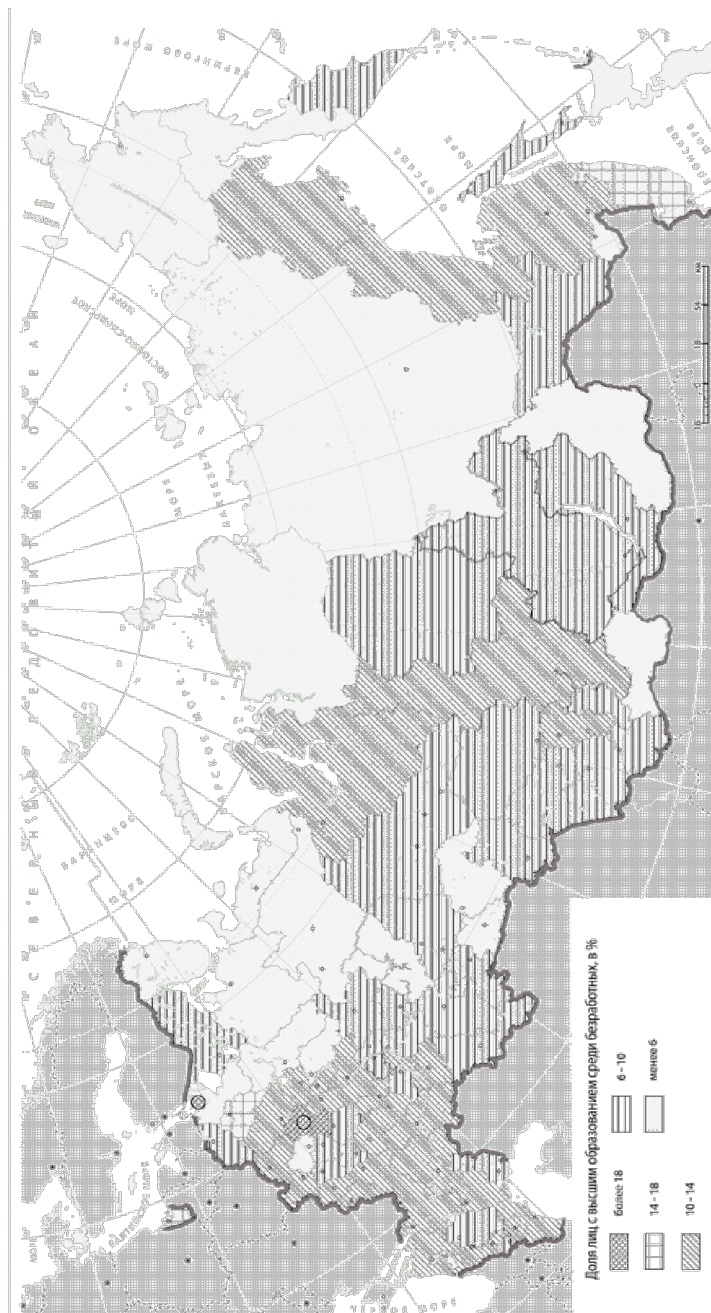

Рис. 23. Доля лиц с высшим образованием среди безработного населения РФ в 2001 г. (Катровский, 2003б)

не в связи с наличием значительных региональных неравенств в уровне доходов отсутствует прямая зависимость между этими показателями социального развития.

С 1992 г. по 2020 г. доля населения с высшим образованием среди занятых выросла в 2,2 раза, достигнув в 2020 г. 35,4% (рис. 24). По субъектам РФ ситуация сильно отличается. Максимальная доля занятого населения с высшим образованием, более 50%, отмечалась в г. Москва, Республике Северная Осетия-Алания, а в Забайкальском крае, Костромской и Курганской областях этот показатель находится в пределах 24–26% (рис. 25). Большая доля занятого населения с высшим образованием характерна для Центрального федерального, Северо-Западного и Северо-Кавказского федеральных округов (по Итоги выборочного..., 2021; Рабочая сила..., 2021; Экономическая активность..., 2021).

Доля населения с высшим образованием среди безработных с 1992 г. по 2020 г. также значительно увеличилась – среднее значение в РФ за указанный период выросло в 7,3 раза (с 3,3% до 24%). Однако, в некоторых регионах в 2020 г. доля лиц с высшим образованием среди безработного населения превышала среднее значение в РФ в 1,5–2 раза. К этим регионам относятся Чукотский АО, Республика Северная Осетия-Алания, города федерального зна-

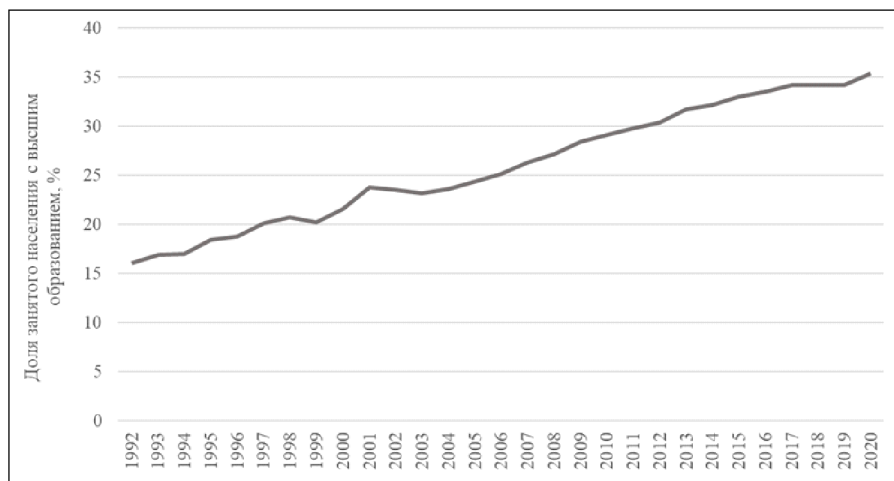

Рис. 24. Динамика доли занятого населения с высшим образованием за 1992–2020 гг. (по Итоги выборочного..., 2021; Рабочая сила..., 2021; Экономическая активность..., 2021)

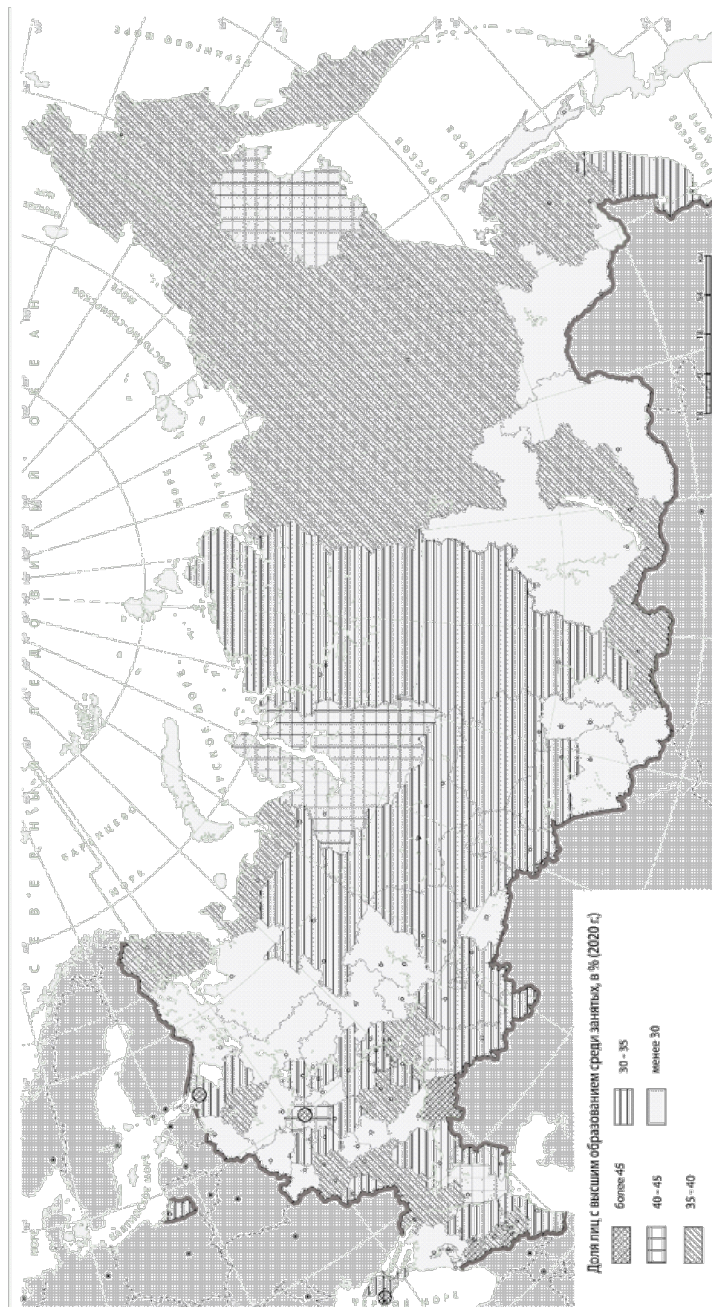

Рис. 25. Доля лиц с высшим образованием среди занятого населения РФ в 2020 г. (Рабочая сила..., 2021)

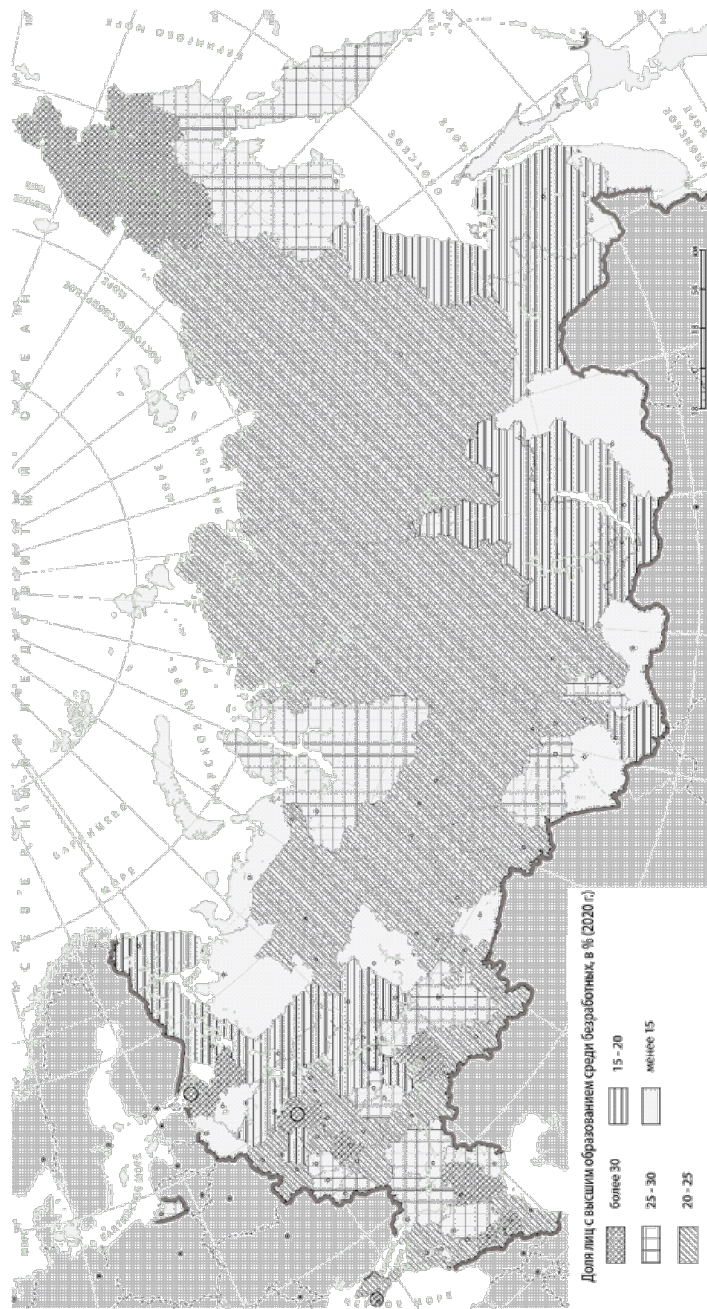

Рис. 26. Доля лиц с высшим образованием среди безработного населения Рф в 2020 г. (Рабочая сила..., 2021)

чения Москва, Санкт-Петербург, Севастополь. Минимальная доля людей с высшим образованием среди безработных в Забайкальском крае (5,7%), Еврейской АО (12,2%) и Курганской области (12,3%) (рис. 25). Таким образом, регион с самой высокой долей населения с высшим образованием среди безработных в 10 раз превосходит регион с самой низкой (Рабочая сила..., 2021).

Рассмотрим в качестве примера территориальной дифференциации развития высшего образования Азиатскую часть России. Здесь лидерами по развитию высшего образования являются в Томская, Новосибирская, Свердловская области, Красноярский край и Приморье. От них значительно отстают Сахалинская, Магаданская области, Еврейская автономная область, Забайкальский и Камчатский края, Тыва и Чукотский автономный округ. В настоящее время к наиболее крупными по численности студентов региональным системам высшего образования страны относятся: Свердловская и Новосибирская. Их центрами выступают столицы образованных в 2000 году федеральных округов (Характеристика системы..., 2021).

Одним из важнейших процессов, повлиявших на формирование системы высшего образования в России в постсоветский период, стало развитие сектора негосударственного высшего образования, а также формирования многочисленных филиалов в регионах крупнейших (в том числе и столичных) вузов.

При этом в постсоветский период происходило изменение государственной политики в сфере высшего образования. В частности, оно привело к созданию классических университетов на основе педагогических (в городах Магнитогорск, Улан-Удэ, Кызыл, Южно-Сахалинск, Абакан, Горно-Алтайск). Для формирования классических университетов могли быть использованы политехнические институты (Благовещенск), а также университеты могли сформироваться путем объединения отдельных, часто разных по профилю вузов и филиалов (Курган) или на новом месте (Сургут). Постепенно происходило стирание различий между классическими университетами и техническими институтами, отчасти сходство наблюдалось и с педагогическими институтами при создании на их базе университетов.

В связи с необходимостью обеспечения эффективной с точки зрения функционирования системы управления и контроля соблюдения правопорядка, в регионах Азиатской части страны формируется система академий государственной службы. Подобные вузы

создавались на основе существовавших в советское время высших партийных школ, и подобные учебные заведения были открыты в региональных центрах, таких как Екатеринбург, Новосибирск и Хабаровск. В постсоветский период изменились принципы, на основе которых принималось решение о создании вуза. Если ранее ключевым фактором для принятия решения о формировании вуза выступало место региона, где он располагается, в общей системе расселения, то сейчас в наибольшей степени на размещение университетов играют экономические факторы. Например, широкая сеть вузов сформировалась в последние годы на территории Тюменской области – одного из богатейших нефтяных и газодобывающих регионов нашей страны (Макаренко, 2014).

В целом, за постсоветский период в Азиатской части России в 1990-е годы происходило увеличение количества университетов, в том числе и за счет развития системы филиалов. Однако рост количества университетов не приводил к повышению качества образовательной и научно-исследовательской деятельности в большинстве из них. Возрастает численность студентов в вузах. В 2000-е годы наблюдалась обратная тенденция – сокращение количества учреждений высшей школы и снижение численности обучающихся в них студентов. Вместе с тем в 2000-е происходит изменение подходов к организации системы высшего образования в стране. Так, например, в Сибирском федеральном округе появляется федеральный университет, четыре национальных исследовательских университета и шесть опорных ВУЗов, формирующих опорный каркас сети высшего образования в Сибири. В крупных вузах появляются новые направления подготовки, нацеленные на развитие современных технологий в производственной деятельности, коммуникациях, транспорте, сфере обслуживания. Сохраняется ведущая роль сибирских классических, технических и медицинских университетов в крупных городах, при этом вузы в республиках юга Сибири пока не получили высокого уровня развития. По ряду показателей, связанных с долей студентов на душу населения, доли принимаемых студентов от общей величины по России, ряд регионов Сибирского ФО (в первую очередь, Томская, Новосибирская, Омская области и Красноярский край) существенно превышают общероссийские показатели. Эти ведущие с точки зрения развития системы образования регионы являются лидирующими не только в Азиатской части страны, но и в целом по России. По уровню развития в области

научно-исследовательской деятельности вузы Сибири уступают только столичным регионам и значительно превосходят другие федеральные округа.

В свою очередь, в период 1990–2000 годов на Дальнем Востоке происходили разнонаправленные тенденции – с одной стороны несколько выросла численность студентов и количество вузов (в первую очередь, за счет открытия филиалов), с другой стороны, произошло снижение качества и уровня подготовки студентов, особенно в вузах за пределами Хабаровского и Приморского края. Большое распространение получили гуманитарные, экономические и социальные специальности, в связи с резким падением темпов производства, снижением интенсивности функционирования транспортного комплекса и строительства, снизился интерес к инженерным специальностям. В 2000-е годы два вуза в Якутске и Владивостоке получили статус федеральных. При этом в большинстве вузов произошло сокращение количества студентов, профессорско-преподавательского состава, часть вузов и их филиалов было закрыто или укрупнено. Произошедшие изменения привели к сокращению направлений подготовки студентов. Сеть вузов на Дальнем Востоке оказалась более разреженной, фактически «сжавшись» в большинстве субъектов Дальневосточного ФО до их административных центров.

Для вузов Дальневосточного федерального округа характерны негативные тенденции развития системы высшего образования. Происходит сокращение численности вузов, количества в них профессорско-преподавательского состава, студентов. Снижаются показатели вовлеченности населения в сферу высшего образования, причем негативные тенденции отмечаются в существенно большей степени, чем в среднем по России и по сравнению с ведущими регионами с развитой системой высшей школы (в первую очередь, в Центральном, Северо-Западном и Сибирском ФО). Результаты научно-исследовательской деятельности также не являются высокими, и по большинству показателей даже федеральные вузы Дальнего Востока не входят в число ведущих центров.

Иерархическая структура высшей школы в регионах Азиатской части России включает такие группы учебных заведений, как федеральные университеты, национальные исследовательские университеты, крупные региональные опорные вузы, небольшие региональные вузы и филиалы вузов.

К числу федеральных вузов в Сибирском ФО относится Сибирский федеральный университет в городе Красноярске. Он был сформирован в 2006 году на базе Красноярского государственного университета путём присоединения к нему Красноярской государственной архитектурно-строительной академии, Красноярского государственного технического университета и Государственного университета цветных металлов и золота. Сибирский федеральный университет стал первым вузом данного типа, созданным в стране. Приоритетные направления обучения в нем относятся преимущественно к техническим наукам.

К числу федеральных вузов в Дальневосточном ФО относятся Дальневосточный федеральный университет (ДФУ) во Владивостоке и Северо-Восточный федеральный университет в Якутске. Дальневосточный федеральный университет является флагманом высшего образования на Дальнем Востоке. Был создан в 2010 году, в нем в настоящее время обучается более 40 тысяч студентов. Университет гордится своим кампусом, который считается одним из лучших в России. Университет сотрудничает с ведущими исследовательскими, образовательными организациями стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Северо-Восточный федеральный университет был создан в Якутске в 2010 году. Особенность вуза заключается в том, что он интегрирован в масштабные инвестиционные проекты освоения территорий Дальневосточного ФО, обеспечивает их специалистами и инновационными разработками (Федеральные университеты, 2015).

К числу федеральных вузов на территории Уральского федерального округа отнесено только одно учебное заведение – это Уральский федеральный университет в городе Екатеринбурге. Это крупнейший в настоящее время федеральный университет в стране, он является одним из первых вузов в стране, получивших этот статус. Был образован в 2009 году путем объединения Уральского государственного технического университета и Уральского государственного университета. Сегодня Уральский федеральный университет соединяет весь спектр технического, естественнонаучного и гуманитарного образования, является центром научной и образовательной жизни.

Статус национальных исследовательских институтов вузы получают на основе конкурсного отбора. Победителями конкурса становятся вузы, которые не только смогли организовать эффектив-

ный процесс обучения, но и провести его интеграцию с научными исследованиями, осуществляемыми в том же университете. Данный статус в Сибирском федеральном округе имеют четыре университета. Иркутский национальный исследовательский технический университет занимается подготовкой кадров для отрасли машиностроения, недропользования, энергетики, строительства, транспортного комплекса, проводит обучение в области высоких технологий. Новосибирский национальный исследовательский государственный университет входит в число наиболее престижных вузов России. К числу национальных исследовательских институтов также относятся два ведущих вуза в Томской области: государственный университет и Политехнический университет, которые выделяются не только высоким уровнем подготовки кадров, входят в число лучших вузов России, а также котируются на международном уровне по показателям научно-исследовательской деятельности.

Единственным из вузов Уральского федерального округа, имеющим статус национального исследовательского университета, является Южно-Уральский государственный университет, расположенный в городе Челябинске. Это учебное заведение является крупнейшим вузом на территории Челябинской области. Оно включает в себя 10 институтов и высших школ, а также имеет четыре филиала на территории данного региона и в Ханты-Мансийском автономном округе. В 2015 году университет вошел в число вузов России, которые были отобраны для участия в Проекте 5-100.

В настоящее время статус национального исследовательского университета не присвоен ни одному из вузов Дальневосточного федерального округа, что свидетельствует о недостаточной активности в научно-исследовательской и инновационной деятельности университетов (за исключением федеральных университетов, не включаемых в данный список).

Опорные вузы ориентированы на поддержку развития субъекта Российской Федерации посредством обеспечения местного рынка труда высококвалифицированными специалистами, решения актуальных задач региональной экономики и реализации совместно с регионом и его предприятиями образовательных и инновационных проектов. В число опорных вузов, создаваемых в регионе на основе объединения существующих учебных заведений, в Сибирском федеральном округе были отнесены: Алтайский государственный университет (в Барнауле), Кемеровский государственный уни-

верситет, Новосибирский государственный технический университет, Омский государственный технический университет, Сибирский государственный университет науки и технологий (в Красноярске), Сибирский государственный медицинский университет (в Томске). Эти вузы Сибири являются крупными центрами подготовки кадров, дополняющими структуру федеральных и национальных исследовательских университетов. В республиках на юге Сибири отсутствуют крупные вузы, система подготовки в рамках высшей школы в них осуществляют небольшие региональные вузы и филиалы университетов из столичных регионов, а также ведущих учебных заведений Сибири.

В Дальневосточном федеральном округе отсутствуют опорные университеты, а функцию подготовки кадров во всех регионах, кроме Приморского края и Якутии, осуществляют региональные вузы. Из этих вузов регионального уровня, в первую очередь, следует выделить учебные заведения на территории Хабаровского края в городе Хабаровске (например, Тихоокеанский государственный университет) и в Комсомольске-на-Амуре. В других регионах Дальнего Востока функционирует сеть средних и небольших вузов, а также филиалы. В Чукотском автономном округе собственные вузы отсутствуют, здесь размещается только один филиал Северо-Восточного федерального университета.

В пределах территории Уральского федерального округа в число опорных университетов входят два вуза – это Магнитогорский государственный технический университет (Челябинская область), а также Тюменский индустриальный университет. Данные опорные вузы ориентированы на широкий профиль направлений подготовки для студентов, однако в качестве приоритетных направлений деятельности для них можно выделить подготовку кадров для предприятий черной металлургии в Магнитогорском университете и подготовку инженерных кадров для работы в нефтегазовом секторе в Тюменском университете. К числу региональных вузов, составляющих важнейшие звенья сети пространственной структуры высших учебных заведений на территории Урала, следует отнести также Курганский и Тюменский государственные университеты.

Для системы подготовки кадров высшей школы в пределах Азиатской части России выделяется ряд актуальных направлений деятельности, а также перспективных путей развития, реализация которых может способствовать повышению качества организации

системы высшего образования в данной части страны, обеспечить более равномерное размещение университетских центров, а также сможет способствовать более эффективному социально-экономическому развитию территории.

В ближайшем будущем перспективным может быть некоторое изменение отраслевой структуры подготовки кадров высшей школы в Азиатской части России, направленной на повышение доли студентов, обучающихся (в первую очередь на бюджетной основе) по направлениям, связанным со следующими отраслями:

- производственная технологическая деятельность;
- электроэнергетика;
- строительство;
- транспортный комплекс;
- медицина;
- информационные технологии.

Эти направления подготовки, с одной стороны смогут обеспечить квалифицированными кадрами ведущие предприятия и организации регионов с учетом их специфики хозяйственной деятельности (высокой доли занятых в структуре промышленного производства добывающих и обрабатывающих отраслей). С другой стороны, обучение по этим направлениям поможет получить востребованную профессию в сфере современных направлений деятельности, будет способствовать повышению социального благополучия населения.

В пределах территории регионов Урала, Сибири и Дальнего Востока следует расширять сеть опорных вузов, возможно, за счет создания новых, укрупнения и повышения научно-исследовательского потенциала существующих центров подготовки кадров в национальных республиках (Хакасии, Тыве и Алтае).

В связи с низкими показателями вовлеченности населения в сферу высшего образования, в перспективе следует задуматься об увеличении данного показателя в плотно заселенных и хозяйственно освоенных регионах Челябинской области, Алтайского края и Кемеровской области, где душевые показатели по числу студентов на 10000 населения являются довольно низкими. Крупные инвестиционные проекты в Амурской области предполагают пересмотреть и внести коррективы в её региональную систему высшего образования.

Территория Сибири и Дальнего Востока имеет в перспективе существенный потенциал для дальнейшего социально-экономичес-

кого развития. В целом в Азиатской части России должна совершенствоваться пространственная и отраслевая сеть подготовки высшей школы, что будет способствовать сохранению трудовых ресурсов и снизит уровень диспропорций между спросом и предложением со стороны сотрудников и работодателей на рынке труда данного весьма специфичного региона страны (Федеральные университеты, 2015).

В настоящее время в регионах Дальнего Востока наблюдается некоторая диспропорция среди направлений подготовки в сторону социальной сферы, особенно в вузах за пределами Приморского и Хабаровского края. При этом было бы не правильно существенно сокращать систему подготовки студентов в университетах по данным направлениям, возможно, стоит задуматься о сохранении большей части бюджетных мест по данным профилям, ведь они обеспечивают качество жизни населения в регионе.

Кроме того, стоит развивать более тесную интеграцию образовательной сферы вузов Дальнего Востока с научно-исследовательской деятельностью, ведь подавляющее большинство центров подготовки, за исключением в некоторых отраслях знаний Дальневосточного и Северо-Восточного федерального университета, находятся очень далеко от ведущих позиций в рейтингах лучших вузов России по результатам научной, патентной деятельности и публикационной активности.

Также стоит обратить внимание на довольно низкую численность студентов, как в абсолютном выражении, так и на душу населения в Камчатском крае, Магаданской и Сахалинской областях. Практически отсутствуют студенты на территории Чукотского автономного округа, возможно, следует расширить перечень направлений подготовки для жителей Анадыря в филиале Северо-Восточного федерального университета по актуальным для данного региона направлениям (рыбохозяйственному, транспорту, строительству). Для университета в Петропавловске-Камчатском следует рассмотреть возможность расширения системы подготовки специалистов в сфере туризма, с учетом интереса со стороны посетителей к данному региону и низким уровнем развития данной сферы.

С учетом особенностей расположения Сибири и Дальневосточного региона в приграничной зоне, возможно создание нескольких совместных вузов с представителями наиболее успешных с экономической и образовательной точки зрения соседних стран (напри-

мер, Японией, Китаем и Республикой Корея). При этом, возможно стоит рассмотреть возможность создания подобных совместных, в том числе филиальных вузов в городах, имеющих как приграничное положение, так и характеризующихся недостаточным уровнем развития образовательной сферы. В качестве подобных мест размещения вузов можно рассматривать Благовещенск, Биробиджан и Хабаровск (совместно с Китаем), Владивосток (с Кореей), Южно-Сахалинск и Петропавловск-Камчатский (с Японией). Получение современного, качественного и востребованного образования на основе применения совместных программ в подобных вузах может стать перспективным направлением организации хозяйственной сферы, обеспечит дополнительную занятость на совместных предприятиях с резидентами соседних стран Восточной Азии.

В регионах Азиатской части страны очень остро стоит проблема интеграция образовательного процесса с научно-производственной деятельностью. Так, в настоящее время, за исключением Новосибирска, Томска, Екатеринбурга и Владивостока, отсутствуют в достаточном количестве технопарки как места сосредоточения передовых научно-технических знаний вузов и опыта практической деятельности в производственной сфере.

В целом, в настоящее время в Азиатских регионах России сложилась сложная и вместе с тем парадоксальная ситуация. В отличие от цивилизованных стран мира, где интеллектуальный потенциал признан основным, а системе образования уделяется особое внимание со стороны государства, она является одним из приоритетов развития, в Российской Федерации образование, в том числе высшее, финансировалось по остаточному принципу, а наиболее образованная часть общества часто живет за чертой бедности. В связи с этим, для повышения уровня и качества высшего образования в вузах восточной части России следует уделять большее внимание вопросам финансирования научно-исследовательских разработок и иных видов деятельности, способствующих повышению качества образовательного процесса.

Для повышения престижности отдельных, наиболее востребованных на рынке труда направлений подготовки (например, в сфере добычи полезных ископаемых, лесного хозяйства, медицины и транспорта), следует задуматься о выделении региональных квот, стипендий для коренного населения Азиатской части страны. Подобные меры поддержки студентов могут быть применены при обу-

чении в вузах своего региона, так и при обучении в ведущих университетах страны (с обязательностью в дальнейшем возвращения в свой регион и трудоустройством по профилю обучения).

3.4. Территориальная структура негосударственного образования России

Важнейшим событием, оказавшим влияние на пространственную организацию высшего образования Российской Федерации, стало принятие в январе 1991 г. законов «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (утратил силу с 1 июля 2002 года на основании ФЗ от 21 марта 2002 года № 31-ФЗ) и в июле 1992 г. «Об образовании», которые объективно создали правовые предпосылки для развития в стране негосударственного сектора высшего образования. В Законе «Об образовании» впервые было введено понятие «негосударственные образовательные учреждения». В соответствии с Законом «Об образовании» право на учреждение учебных заведений наряду с государством и муниципальными структурами получили общественные организации, отдельные юридические и физические лица. Принятие в 1996 г. Закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (утратил силу с 1 сентября 2013 года на основании Федерального закона от 29 декабря 2012 года N 273-ФЗ), внесение дополнений в Закон «Об образовании» еще более конкретизировали правовое положение негосударственных образовательных учреждений. В настоящее время нормативно-правовое регулирование обеспечивается Конституцией РФ, федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» (редакция от 29.12.2012 N 273-ФЗ; с изменениями на 2 июля 2021 года, некоторые изменения вступят в силу в январе 2022 г.), актами Правительства Российской Федерации, приказами Министерства науки и высшего образования.

Если в 1992 г. в Российской Федерации насчитывалось 46 негосударственных вузов, имеющих лицензию, то в 1996 г. их число достигло 246, а в 1998 г. – 363 (Зернов, 1999). Численность студентов негосударственных высших учебных заведений выросла с 58,8 тыс. человек в 1994 до 344,9 тыс. человек в 1999 г. В последние двадцать лет численность студентов негосударственных вузов стабилизировалась и составила в 2019/2020 учебном году 332 тыс. чел. Негосударственный сектор высшего образования превратился в один из наиболее динамично развивающихся в переходный период

институтов рыночной экономики. Уже в 1996 г. масштабы подготовки в негосударственных вузах России превысили число обучающихся в государственных вузах в таких экономических районах, как Северный, Центрально-Черноземный, Волго-Вятский и Дальневосточный. В 1998 г. общая численность студентов в негосударственных вузах превысила число студентов в государственных высших учебных заведениях Восточно-Сибирского района, а в 1999 г. – Западно-Сибирского района. Но масштабы подготовки в негосударственных вузах были в 2000 году в 1,3 раза ниже числа обучающихся на коммерческой основе в государственных вузах. Возрождению, а до 1917 г. в России существовала достаточно развитая система неправительственных высших учебных заведений, превосходившая по числу студентов государственные вузы, способствовали различные факторы.

Объективными предпосылками развития негосударственного сектора высшего образования в России являются:

- несовершенство территориальной структуры государственной системы высшего образования;
- неудовлетворенный спрос на образование у части населения;
- рост протекционизма и коррумпированности в государственных вузах;
- трудности с финансированием государственных учебных заведений;
- неудовлетворенность части населения качеством подготовки в государственных вузах;
- большая гибкость и использование новых технологий обучения в лучших негосударственных вузах;

Важнейшей предпосылкой успешного становления негосударственного сектора высшего образования стало появление (в связи с переходом к рыночной экономике) новых слоев общества, формирование нового среднего класса с высоким уровнем не только материального, но и духовного потребления.

Вместе с тем, рост числа вузов и филиалов, имевший место в начале 2000-х годов, сменился спадом. За 2014–2017 гг. количество вузов и филиалов в России сократилось с 2268 до 1171 (на 52%), в том числе, число государственных вузов сократилось с 567 до 484 (на 15%), негосударственных – с 371 до 178 (на 53%), филиалов с 1330 до 509 (на 62%) (Информационно-аналитические материалы ..., 2021; Образование в цифрах..., 2020). Главной причи-

ной уменьшения числа государственных вузов стала проводимая политика укрупнения высших учебных заведений путем объединения нескольких вузов.

Высшая школа России одной из первых ощутила на себе последствия «утечки умов». «Утечка умов», как внутренняя, так и внешняя, вызвала значительные потери среди наиболее квалифицированной части преподавательского корпуса. В середине 1990-х гг. из вузовской науки ушло 55,5 тыс. человек (Ушкалов, Малаха, 1999). Только Московский университет им. М. В. Ломоносова в эти годы покинуло в зависимости от специальности от 10 до 20% ведущих ученых и преподавателей (Ушкалов, Малаха, 1999). Одновременно в 1990-е гг. в Российскую Федерацию из бывших союзных республик въехало на постоянное местожительство несколько десятков тысяч преподавателей высшей школы. Приток высококвалифицированных кадров ученых и преподавателей позволил значительно усилить потенциал многих провинциальных вузов, создал кадровые предпосылки для развития высшей школы в ряде средних городов. С миграцией высококвалифицированных кадров связано бурное развитие высшей школы в ряде провинциальных вузовских городов. Так, Елец благодаря мигрантам раньше областного Липецка обрел статус центра университетского образования. В Елецком университете в конце 1990-х гг. были открыты аспирантура, докторантура, советы по защитам диссертаций на соискание ученой степени доктора наук.

С 2010 г. наблюдается рост миграционного потока из России. По данным Росстата, численность выбывших из России в 2019 г. составила 416 131 чел., а всего за период 2010–2019 гг. страну покинули 2 607 116 чел. (рис. 27).

В период 2000–2005 гг. увеличение спроса на образование определялось повышением рождаемости во второй половине 80-х гг. XX века. Социальные потрясения 1990-х гг. способствовали резкому снижению рождаемости, и в конечном итоге число выпускников средних школ – потенциальных абитуриентов резко сократилось, численность родившихся в последнее десятилетие XX в. была самая низкая за послевоенные годы. Последствия этого «демографического провала» были уже ощутимы с 2007 г.

Демографический прогноз до 2035 года, составленный Росстатом и скорректированный в марте 2020 г., указывает, что при среднем варианте расчетов на начало 2036 г. численность населения

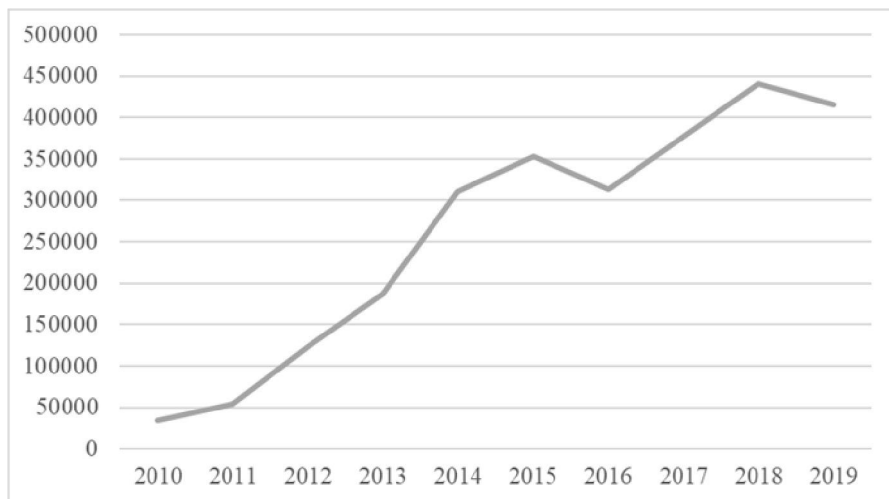

Рис. 27. Динамика численности эмигрантов в 2010–2019 гг.
(Труд и занятость в России..., 2019)

России составит 142 993, в случае более неблагоприятного сценария – 134 277 (Демографический прогноз до 2035 года, 2020). Пока ещё полностью не определён вклад пандемии COVID-19 в усугубление депопуляции в России. Новая волна депопуляции в России происходит под двойным давлением: с одной стороны, это традиционные факторы изменения демографических тенденций, а с другой стороны, экстремальное действие фактора пандемии (Демографическое ..., 2020).

Неблагоприятная демографическая ситуация в первую очередь «ударил» по системе негосударственных вузов. Первыми «жертвами» стали филиалы негосударственных вузов, не располагающие соответствующей материальной базой и штатными преподавательскими кадрами, чьи выпускники были недостаточно востребованы.

В связи с активным процессом филиализации в Российской Федерации в 2000-е гг. практически не осталось больших (по классификации Госстроя) городов, среди функций которых отсутствовала бы подготовка кадров высшей квалификации. Филиалы негосударственных вузов появились и в большей части средних городов. В условиях отсутствия должного контроля со стороны Министерства образования и местных администраций филиалы вузов порою открывались в непригодных помещениях, при

отсутствии соответствующей материальной базы и квалифицированных преподавательских кадров. Быстрое развитие системы негосударственных вузов «вширь» породило ряд «болезней» роста, среди которых наиболее остро стоит проблема качества подготовки специалистов.

Гипертрофированное развитие сети негосударственных вузов, и особенно их филиалов, в конце 1990-х – первом десятилетии 2000 годов, вызывало озабоченность в обществе. По образному выражению М. Лугачева и П. Хейра (1999, с. 28), «в нашей стране “кухарки” могут управлять не только государством, но и вновь образующимися коммерческими вузами для обучения предметам, в которых они просто не разбираются». Отдельные негосударственные вузы рассматривают себя, в первую очередь, как коммерческие структуры, имеющие целью получение прибыли за счет массовости набора при отсутствии соответствующих условий для учебного процесса. Нарекания на качество подготовки в отдельных учебных заведениях, не могли не отразиться на имидже всей системы негосударственных вузов. По мнению известных российских ученых Ж. И. Алферова и В. А. Садовничева (2002), негосударственные учебные заведения, девальвирующие понятие высшего образования, создают угрозу российской системе образования. За последние десятилетия усилилось расслоение системы негосударственных учебных заведений. Несмотря на наличие серьезных проблем, негосударственный сектор вузов за короткое время достиг довольно значительных результатов. При этом в отраслевой структуре подготовки кадров произошли незначительные изменения. По-прежнему негосударственные вузы специализируются на наименее капиталоемких и одновременно наиболее экономически эффективных профилях обучения. Особенно велика роль негосударственных вузов в подготовке специалистов по праву и экономике. Более 90% студентов негосударственных вузов составляют обучающиеся по гуманитарным и социально-экономическим направлениям. Негосударственные вузы также играют важную роль в подготовке специалистов по психологии, лингвистике, социальной работе, информационным технологиям, туризму, экологии и ряду других профилей.

Начался процесс диверсификации функций высших учебных заведений. Сегодня во всех ведущих негосударственных вузах Российской Федерации образовательная деятельность тесно переплетается с научно-исследовательской, издательской, производственной.

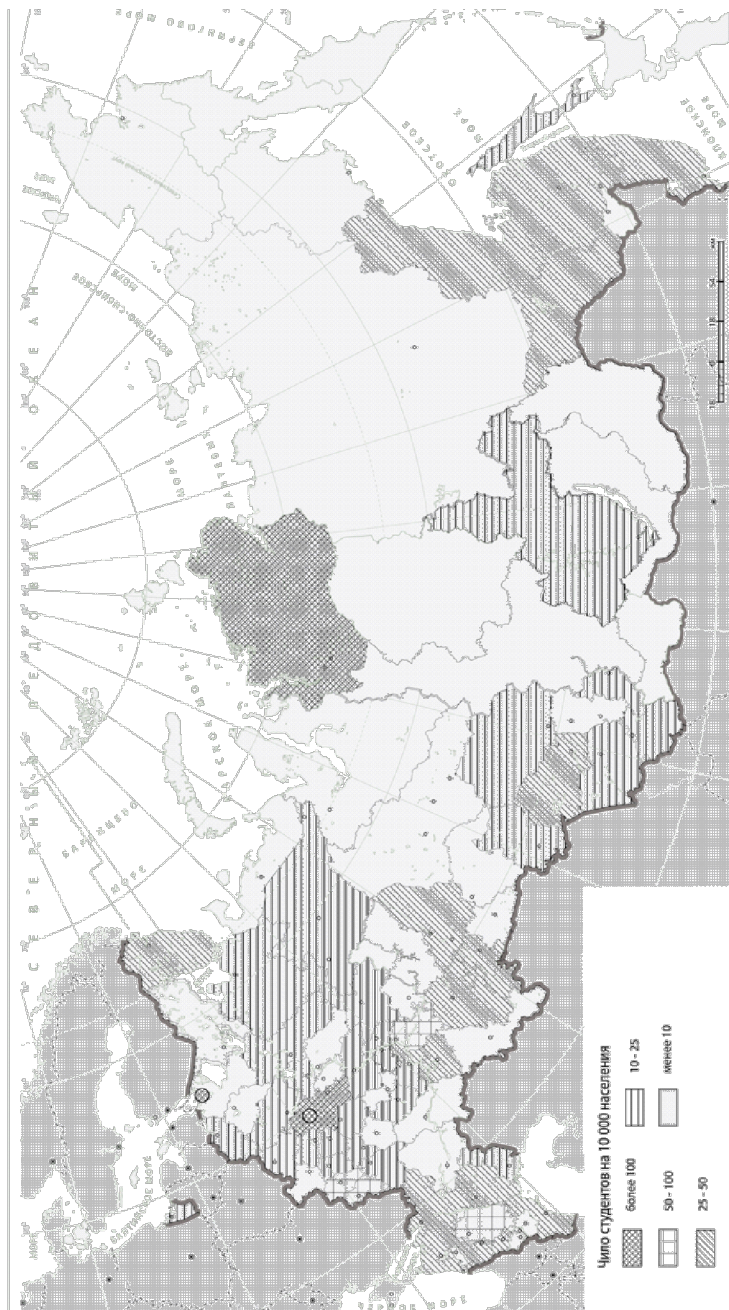

Рис. 28. Развитие негосударственного высшего образования в регионах РФ в 2001 г. (А. П. Катровский, 2003б)

Опираясь на мировой опыт, можно прогнозировать сохранение ведущей роли в системе высшего образования Российской Федерации за государственными учебными заведениями, но лучшие негосударственные вузы смогут успешно конкурировать с ними в плане элитарности образования, индивидуализации обучения (Состояние..., 1994). Этот прогноз, сделанный в 1994 г., подтвердился спустя 27 лет.

Пространственная организация негосударственного высшего образования, как и пространственная организация государственного образования, характеризуется значительным неравенством (рис. 28). Региональная дифференциация в развитии высшей школы объективна и объясняется различиями в уровне социально-экономического развития отдельных регионов, особенностями специализации хозяйства, историческими особенностями, рядом других факторов. Подобно дореволюционной России современная пространственная организация негосударственного высшего образования является своеобразной «тенью» сети государственных вузов. Ныне, как и в XIX в., лимитирующим фактором развития учебных заведений является дефицит квалифицированных преподавательских кадров.

3.5. Структурная и региональная политика в сфере высшего образования России

Систему образования нельзя рассматривать вне политической, экономической и социальной жизни общества, т. к. она является его частью. Любые институциональные изменения автоматически отражаются на развитии и территориальной организации высшей школы. На развитие высшей школы постоянно оказывают влияние процессы глобализации и регионализации.

Со второй половины 1990-х гг. на развитие высшей школы в России большее воздействие стала оказывать регионализация. В силу того, что вузы являются важнейшим инструментом развития рынков труда, оказывают значительное воздействие на формирование региональной элиты, региональные власти стали принимать более активное участие в разработке политики развития как отдельных вузов, так и в целом региональных систем образования. Как отмечали В. Лексин и А. Швецов (2001, с. 49), «субъекты Российской Федерации с обостренным вниманием относятся к деятельности расположенных на их территории вузов, и высшее

образование – одна из немногих отраслей социальной сферы, применительно к которым попытки разграничения полномочий с федеральными властями предпринимаются довольно часто». Развитию процессов регионализации в современной России объективно способствовали: рост транспортных тарифов, отмена распределения подготовленных специалистов, повышение стоимости жизни в столичных городах, рост регионального протекционизма и ряд других факторов. Обострение криминогенной обстановки в столичных и крупнейших городах еще более отторгло провинцию от центра.

Усиление роли субъектов Федерации в развитии социально-культурной сферы, в обеспечении занятости неизбежно повышает интерес к вопросам проектирования региональных систем образования. Политика в сфере образования является составной частью региональной политики. Уже в самом начале переходного периода регионы столкнулись с целым рядом проблем.

Во-первых, в предыдущие 90 лет в стране преобладала отраслевая структура высшего образования и связи по вертикали превосходили горизонтальные связи. Большинство вузов являлось субъектами надрегиональными. Региональные интересы за исключением педагогических, медицинских, сельскохозяйственных вузов являлись вторичными.

Во-вторых, стране был присущ высокий уровень централизации экономики и системы высшего образования. Это привело к обособлению высших учебных заведений, исключая педагогические, сельскохозяйственные, медицинские, от региональных структур.

При разработке региональных систем необходимо учитывать наличие различий, порой значительных, в интересах страны, субъектов Федерации, отдельных вузов.

Одной из причин регионализации стали произошедшие в переходный период глубокие качественные изменения на региональных рынках труда. В условиях высокой централизации управления системой высшего образования затруднено быстрое реагирование на постоянные изменения на региональных рынках труда. Неудивительно, что учебные заведения негосударственного сектора, как более самостоятельные в выработке своей политики, более быстро и гибко отреагировали на структурные изменения в спросе на рабочую силу. По мнению В. Жураковского (1995), регионализация приближает университеты, академии, институты к потребностям регионов в образовательных услугах, позволяет молодым людям,

проживающим в областях, краях, республиках, получить высшее образование вблизи от дома, что имеет прямую экономическую выгоду.

Необходимость регионализации объясняется исторически сложившимся несоответствием между ведомственным принципом организации высшей школы и региональным характером потребления подготовленных специалистов. Ведомственная организация высшего образования показывала достаточно высокую эффективность в условиях существования централизованной системы распределения подготовленных специалистов. Ликвидация в начале девяностых годов централизованного распределения автоматически «обнажила» асимметрию в подготовке и потреблении квалифицированных кадров, потребовала проведения новой региональной политики в сфере высшего образования.

Политика регионализации в России – объективное требование нового времени. Россия не является пионером в этой области, хотя именно в России, как в гигантской стране с чрезвычайно высокими региональными различиями в природе, экономике, культуре, наилучшие предпосылки для регионализации высшего образования. Регионализация является важнейшим направлением региональной политики в сфере высшей школы таких стран как США, Канада, Франция, Германия и др. Например, во Франции в каждом из 26 учебных округов созданы специальные институты по подготовке учителей. В большинстве развитых стран мира, при сохранении определенного государственного контроля за деятельностью высших учебных заведений, ведущая роль в определении масштабов и профилей обучения принадлежит местным властям. Это позволяет быстро и адекватно реагировать на изменения, происходящие на рынках труда. Для системы высшего образования Российской Федерации приемлем сформулированный Дж. Неру принцип «единства в многообразии».

Регионализация – не есть полная децентрализация, т. к. она предполагает при предоставлении значительной самостоятельности регионам в определении структуры подготовки кадров проведение единой политики в области образовательных стандартов. Политика регионализации, при полной потере контроля за качеством обучения со стороны федерального центра, потенциально способна нарушить единство образовательного пространства страны и вызвать такое нежелательное явление, как «провинциализа-

цию». Одной из особенностей регионального развития системы профессионального образования в 1990-е гг. стало формирование вертикальных отраслевых структур, своеобразных учебно-производственных комплексов, иногда учебно-научно-производственных комплексов. Подобные структуры были созданы практически во всех субъектах Российской Федерации. Только в Ростовской области в этот период было сформировано более 10 учебных и учебно-производственных комплексов (Голуб, 2001).

В постсоциалистический период в системе профессионального образования Российской Федерации одним из направлений реформирования территориальной организации стал процесс включения в состав вузов в качестве структурных подразделений (филиалов, колледжей) средних учебных заведений. Часть недавних средних учебных заведений при этом обрела статус вузов, однако большая часть по-прежнему осуществляет подготовку кадров средней квалификации, но уже в составе высших учебных заведений.

Реформирование региональных систем высшего образования, в свою очередь, оказывало воздействие на различные аспекты регионального развития.

В начале 2010-х годов появились публикации, в которых приводились аргументы необходимости создания особого типа вуза – регионального университета (Белоцерковский, Каплунов, 2013; Тхагапсоев, 2014 и др.).

В связи с усилением процессов регионализации в 2016 году Министерство образования выступило с предложением о создании региональных опорных университетов. За короткий срок на конкурсной основе было отобрано 33 вуза, которые получили соответствующий статус. Предварительно речь шла о необходимости открытия в стране около 100 опорных университетов. Однако интересная идея согласованного развития провинциальных вузов и экономики регионов оказалась незавершенной. Проблема опорных региональных университетов была достаточно детально рассмотрена в отечественной литературе и большинство исследователей дали позитивную оценку данной инициативы (Балмасова, 2019; Амиров, 2017; Барышникова и др., 2019).

В переходный период Россия столкнулась с серьезными трудностями в финансировании сферы образования. Расходы на образование стали значительно отставать от аналогичных расходов в наиболее развитых странах мира. В 1994 г. расходы на развитие

высшего и среднего профессионального образования в Российской Федерации составили 0,63%, в 1996 г. 0,43% ВВП. Например, в 1994 году Канада затратила на образование 7,3%, США 6,8%, Германия 5,7%, Япония 4,9% валового национального дохода страны.

Государственные расходы в РФ на образование в 2020 г. от общих государственных расходов составили 10,2%, в т.ч. на высшее образование 1,5%. По отношению к валовому внутреннему продукту государственные расходы были равны 4%, в т.ч. на высшее образование 0,6%. Для сравнения, в 2017 г. 3,6 и 0,6% соответственно (Образование в цифрах, 2021).

В постсоветский период изменилась структурная государственная политика в сфере высшего образования. В первой половине 1990-х гг. началась четвертая волна университетизации и политехнизации. На базе отраслевых технических вузов возникли политехнические институты в Ростове-на-Дону, Тамбове, ряде других городов. Реорганизация института сельскохозяйственного машиностроения в Ростове-на-Дону в политехнический институт в 1992 г. – результат длившегося несколько десятилетий процесса увеличения числа факультетов, расширения перечня специальностей, по которым осуществляется подготовка кадров. За период с 1956 по 1991 г. число специальностей в институте выросло в три раза. Из узкоотраслевого институт превратился в общемашиностроительный вуз.

В России за несколько лет было открыто более двадцати классических университетов, реорганизовано в технические университеты несколько десятков политехнических и отраслевых вузов. Только с 1992 по 1994 г. число университетов всех профилей возросло в 2,7 раза (рис. 29). В 2000 г. классические университеты имелись во всех без исключений республиках и краях Российской Федерации. Одной из причин реорганизации институтов в университеты было стремление региональных властей, а также самих институтов повысить свой престиж на рынке образовательных услуг.

Новые «классические» университеты создавались на базе педагогических (Тамбов, Орел, Белгород, Майкоп, Магнитогорск, Улан-Удэ, Кызыл, Елец, Южно-Сахалинск, Абакан, Горно-Алтайск, Ставрополь, Карачаевск), политехнических (Тула, Благовещенск, Владимир, Оренбург), филиалов вузов (Ульяновск), путем объединения отдельных, часто разнопрофильных вузов, филиалов (Новгород, Череповец, Курган), на базе научных центров (Пушино), на новом

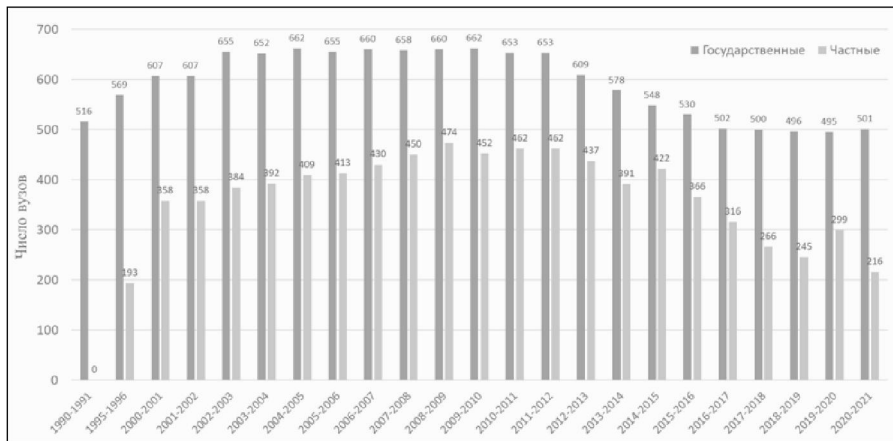

Рис. 29. Число высших учебных заведений
(по Индикаторы науки, 2021; Образование в РФ, 2021)

месте (Сургут). В связи с открытием в технических вузах гуманитарных факультетов, реорганизацией политехнических институтов в классические университеты стали стираться различия между техническими и классическими университетами. Одновременно имел место процесс преобразования педагогических, медицинских, сельскохозяйственных, технических институтов в соответствующие академии и университеты. В 1994 г. в Российской Федерации насчитывался 141 университет. В результате всеобщей университетизации в Российской Федерации практически не осталось регионов, в которых бы отсутствовали университеты. Большая часть (28%) университетов приходилась на Центральный экономический район. По 11% от общего числа университетов приходилось на Северо-Западный, Поволжский, Северо-Кавказский и Западно-Сибирский районы. Однако, эти новейшие университеты, за редким исключением, по качеству образования, по научному потенциалу значительно уступали не только старейшим и старым, но и новым университетам, открытым во второй половине XX в. Впервые в качестве университетских центров стали выступать даже не административные центры субъектов Российской Федерации. Ингушский университет был открыт, например, в сельском населенном пункте – станции Орджоникидзевской.

Параллельно имел место процесс трансформации институтов в академии. В 1994 году их число достигло 79. По числу академий

также лидировали Центральный (33), Северо-Западный (11), Западно-Сибирский (9) экономические районы.

Важным событием стало формирование особой сети высших учебных заведений – академий государственной службы, осуществляющих подготовку кадров государственных чиновников. Часто при их создании использовали материальную базу высших партийных школ. Наряду с Москвой подобные вузы были открыты в региональных столицах, крупных городах: Санкт-Петербурге, Орле, Волгограде, Нижнем Новгороде, Саратове, Ростове-на-Дону, Екатеринбурге, Уфе, Новосибирске, Хабаровске и др. Параллельно с созданием головных вузов создавалась сеть филиалов. В 2000 г. только Северо-Западная академия государственной службы имела филиалы в 13 городах Российской Федерации от Мурманска до Пятигорска и от Выборга до Нижневартовска.

В отличие от Советского периода, когда при открытии нового вуза руководствовались прежде всего местом города (поселения) в системе расселения, в последнее десятилетие при подобном выборе большую роль стала играть роль региона, его возможности в развитии высшей школы за счет собственного бюджета. Этим объясняется наиболее динамичное развитие сети вузов в одном из относительно благополучных регионов России – Тюменской области. В регионе насчитывается 13 государственных и несколько негосударственных вузов. Число студентов в ведущем регионе развития нефтяной и газовой промышленности страны превысило 60 тысяч человек. Помимо областного центра государственное высшее образование получило развитие в Тобольске, Сургуте, Нижневартовске, Нефтеюганске, Когалыме, Лангепасе, Муравленко, Надыме, Нягане, Ишиме, Пыть-Яхе, Советском, Новом Уренгое, Урае, Радужном, Ханты-Мансийске, где были открыты самостоятельные вузы и филиалы.

Особенностью российской системы высшего образования является наличие значительного числа относительно небольших, как правило, узкоспециализированных вузов. Более того, несмотря на то, что небольшие вузы и филиалы характеризуются большими затратами на подготовку одного специалиста, в Российской Федерации в первой половине 1990-х гг. наметилась тенденция уменьшения среднего размера вуза. Если в 1980 г. в среднестатистическом отечественном вузе обучалось 6 165 студентов, то в начале 1995/96 учебного года – уже 4 666 студентов. Однако в действительности,

в связи с наличием развитой системы филиалов средний размер высшего учебного заведения был еще ниже. Во второй половине 1990-х гг. в Российской Федерации начался процесс укрупнения государственных высших учебных заведений. Главный источник укрупнения – расширение коммерческого набора. Однако часто этот процесс носил «псевдохарактер» так как ничего общего не имел с концентрацией, а его корни были связаны с массовым открытием филиалов. Только в 1999 г. государственные вузы, подчиненные Министерству образования Российской Федерации, открыли 153 филиала. За этот же период в стране был ликвидирован только один филиал (Ставропольского технического университета в Анапе), один филиал передан в состав другого вуза (Сахалинского университета), на базе двух филиалов в Казани и Санкт-Петербурге созданы самостоятельные высшие учебные заведения.

Только Уральский технический университет в 1999 году открыл 12 филиалов в городах Свердловской и Пермской областей. Московский педагогический университет открывает свои филиалы в городах, где имелись крупные самостоятельные педагогические университеты (Челябинск, Брянск, Новосибирск, Ульяновск). Наиболее популярными для открытия новых филиалов регионами являются Северо-Кавказский, в первую очередь, ведущие рекреационные районы и Ханты-Мансийский автономный округ, в котором только в 1999 году было создано девять филиалов семи разных по профилю обучения вузов. Санкт-Петербургская инженерно-экономическая академия открыла свои филиалы в Мурманске, Тихвине, Твери, Пятигорске, Кизляре, Певеке, Альметьевске и Анадыре. Министерство образования не вмешивается в деятельность государственных вузов, связанную с открытием новых филиалов. Это приводит к параллелизму, негативно отражается на качестве подготовки специалистов и в конечном итоге на престиже отечественного высшего образования.

Процесс укрупнения вузов путем слияния, присоединения небольших высших учебных заведений активизировался во второй половине 1990-х гг. В результате объединения нескольких вузов значительно вырос потенциал Саратовского, Новгородского и ряда других университетов. В Великом Новгороде в 1990-е гг. прошел процесс объединения всех некогда самостоятельных государственных вузов, филиалов в один Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. Объединение нескольких вузов спо-

способствовало не только снижению затрат на подготовку специалистов, но и позитивно повлияло на ее качество.

После 2006 года процесс укрупнения вузов активизировался. Благодаря укрупнению, объединению и даже процессу поглощения одним вузом других, средний размер высшего учебного заведения в России стал увеличиваться и в 2019 г. средний размер высшего учебного заведения в Российской Федерации составил 6 983 студента, в том числе государственного вуза 8 313, а частного 2 683 студента.

Среди отраслевых систем высшего образования наибольшие изменения в конце 1990-х гг. произошли в системе военного образования. В 1992 г. в России функционировала самая развитая в мире система военного образования. В стране функционировало более ста военных вузов. По масштабам подготовки, числу учебных заведений Российская Федерация значительно опережала другие страны. Одновременно система высшего военного образования характеризовалась низкой эффективностью в связи со значительным (до 30%) отсевом курсантов (Баранец, 1997).

Учебные заведения Министерства обороны подобно учебным заведениям для сферы искусства и культуры отличались небольшими размерами и соответственно значительными затратами на подготовку одного выпускника. В 1998 г. из 102 военных вузов только в 16 число курсантов превышало 2 тыс. человек. Из-за небольших размеров себестоимость подготовки специалистов в высших военных учебных заведениях была одной из самых высоких в стране. В 1997 г. содержание одного военного вуза обходилось государству в 120 млрд. руб. (Баранец, 1997).

В конце 1990-х гг. в Министерстве обороны была разработана и утверждена программа модернизации системы военного образования. В соответствии с ней предполагалось сократить число самостоятельных военных вузов, реорганизовать некоторые вузы в филиалы. В связи с военной реформой и решением Министерства обороны об укрупнении военных высших учебных заведений, создании многопрофильных вузов, их число к 2001 г. по сравнению с 1991 г. уменьшилось более чем вдвое. Были полностью реорганизованы 11 высших политических училищ, сократилось число танковых, общевойсковых, военно-воздушных, артиллерийских и прочих военных вузов. По планам Министерства обороны число вузов, осуществляющих подготовку офицеров для ракетных войск стратегического назначения, должно сократиться с девяти

до пяти, для сухопутных войск с одиннадцати до пяти, Военно-морского флота с восьми до шести.

Система военного образования характеризуется высокоразвитой территориальной структурой. Наряду с крупнейшими столичными городами, которым по-прежнему отводится ведущая роль в подготовке офицерских кадров, крупными центрами военного образования являются Рязань, Краснодар, Саратов, Челябинск, Воронеж, Тамбов, Ярославль и др. Ряд военных вузов и филиалов размещены в относительно небольших поселениях: Кубинке, Пушкине, Балашихе, Ейске, Вольске, Балашове, Монино. Для вузов Министерства обороны Российской Федерации характерна высокая их концентрация в Москве, Московской и соседних областях Центрального экономического района. Однако данное положение фактически отражает особенности территориальной организации высшего военного образования Царской России, когда все высшие военные учебные заведения были размещены в Санкт-Петербурге.

Военно-морские вузы размещены исключительно в приморских городах России: Петербурге, Владивостоке, Калининграде, Пушкине, Петродворце. Учитывая, что Пушкин и Петродворец находятся в подчинении городской администрации Санкт-Петербурга, то фактически в Северной столице функционируют три высших военно-морских учебных заведения. Процесс модернизации пространственной организации системы высшего военного образования продолжился в 2000-е – 2010-е годы.

В настоящее время система высшего военного образования представлена 37 вузами (Минобороны, 2021).

В связи с наличием в 1990-е гг. в системе Министерства внутренних дел значительного дефицита юристов с высшим образованием (высшее юридическое образование в 1996 г. имели 19,5% сотрудников уголовного розыска, 23,4% сотрудников подразделений по борьбе с организованной преступностью и т. д.), было принято решение о расширении сети высших учебных заведений МВД. В 1997 г. в Российской Федерации число вузов Министерства внутренних дел достигло 27 (Пузанов, 1997). Помимо головных вузов подготовку кадров осуществляли десять филиалов и восемь отдельных факультетов. Высшие учебные заведения системы МВД в 1997 г. имелись в 51 городе всех экономических районов России. Наиболее крупными центрами подготовки кадров для Министерства юстиции и Министерства внутренних дел помимо Москвы и Санкт-Петербур-

га являются Воронеж, Краснодар, Тюмень, Рязань, Орел, Саратов, Нижний Новгород, Омск, Уфа, Челябинск, Красноярск, Хабаровск.

На 2021 год в России действуют 20 ведомственных высших учебных заведений Министерства внутренних дел и 12 их филиалов (Министерство внутренних дел, 2021), а также 25 высших юридических учебных заведений.

Конец 1980-х-начало 1990-х гг. стали стартовым периодом становления отечественной школы высшего образования в туризме. Изменившиеся запросы российского общества потребовали соответствующего пересмотра принципов подготовки профессиональных кадров.

Решение кадровой проблемы в сфере туризма во второй половине 1990-х гг. стало осуществляться несколькими способами: путем переподготовки руководителей и специалистов, привлечением специалистов из других отраслей и открытием новых специальностей. Именно последний путь был избран многими вузами, что, в свою очередь, повлияло на расширение сети туристских учебных заведений. Если в 1996 г. в стране было 43 высших учебных заведений, готовящих кадры для индустрии туризма, то к началу 2000-х гг. их насчитывалось уже более 100. В их число входили: вузы, созданные на базе курсов; специализированные факультеты экономических и гуманитарных вузов; вновь созданные институты туризма при крупных институтах и академиях; самостоятельные вузы по туризму.

В 2000-е гг. основными образовательными центрами являлись в основном вузы Москвы, которые готовили туристские кадры для одной из главных туристских дестинаций страны (в большинстве своём менеджеров по туризму) – Российская международная академия туризма, Институт гостиничного бизнеса и туризма РУДН и Институт туризма и гостеприимства Российского государственного университета туризма и сервиса. В регионах в число вузов, специализирующихся исключительно на туризме, входили: Государственный институт курортного дела и туризма в Сочи, Балтийский международный институт туризма (ныне Балтийская академия туризма и предпринимательства), специализированные коммерческие вузы в Новосибирске, Владивостоке и еще ряде городов. Кроме того, во многих крупных городах туристские кадры стали готовить на исторических, географических и экономических факультетах университетов, в педвузах, институтах физкультуры и культуры. Так, например, с 2000 г. на географическом факультете Пермского госу-

дарственного национального исследовательского университета началась подготовка студентов по специальности «Социально-культурный сервис и туризм».

Основными тенденциями развития туристского образования в 2000-х гг. являлись: диверсификация туристского образования, рост количества учебных заведений, готовящих кадры для индустрии туризма, увеличение числа специализаций и специальных образовательных программ для подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов, внедрение новых информационных технологий, ориентация на профессиональные стажировки и т.п. (Михайлова, 2011; Nikolskaya и др., 2018).

В настоящее время подготовку кадров для индустрии туризма и гостеприимства страны ведут многочисленные учреждения высшего образования. Следует обратить внимание на тот факт, что с 2014 по 2018 гг. количество вузов, специализирующихся на подготовке кадров для сферы туризма, сократилось на 57%. Так, если в 2014 г. в Российской Федерации насчитывалось 720 профильных учебных заведений, то на начало 2018–2019 учебного года их стало 312. В дальнейшем сокращение вузов, готовящих кадры для сферы туризма, продолжилось. Так, в 2019–2020 учебном году насчитывалось уже 292 вуза, а по состоянию на начало 2020–2021 учебный год общее количество высших учебных заведений составило 280 (Федеральное агентство..., 2021). Такое сокращение вузов, приостановивших набор студентов на туристские направления, можно объяснить сложной ситуацией в туристской сфере, сложившейся из-за пандемии коронавируса, следствием которой стало уменьшение популярности туристского образования среди абитуриентов.

Тем не менее, обучение студентов по туристским направлениям продолжает осуществляться не только в ведущих вузах, расположенных преимущественно в г. Москве, Московской области и г. Санкт-Петербурге, но и в университетах, находящихся практически во всех регионах страны.

В 2021 г. лидерами по подготовке кадров для туристской отрасли в России являются Центральный федеральный округ (28% всех учебных заведений), Приволжский федеральный округ (17%) и Южный федеральный округ (13%) (рис. 30).

Самое большое количество вузов с туристскими направлениями располагаются в Москве и Московской области, Краснодарском крае, Республике Татарстан, Санкт-Петербурге.

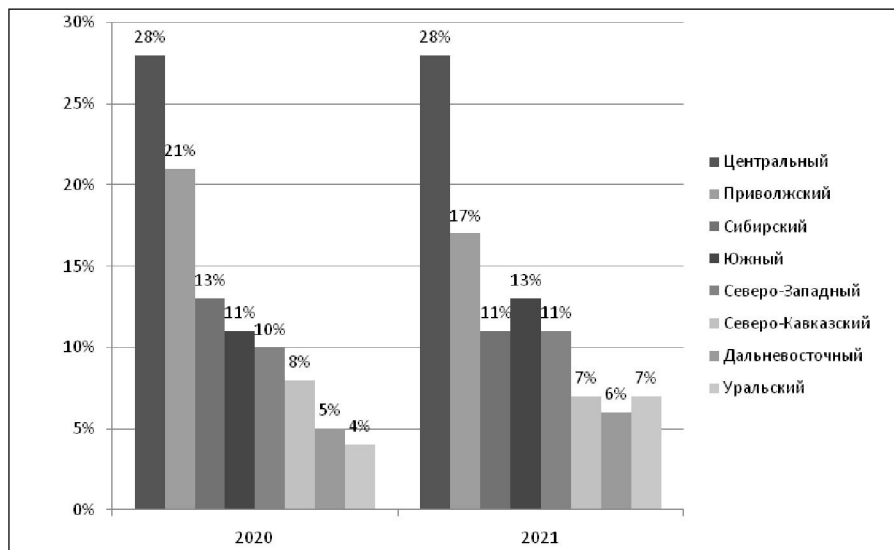

Рис. 30. Доля федеральных округов Российской Федерации в общем количестве высших учебных заведений, специализирующихся на подготовке кадров для сферы туризма в 2020 г. и 2021 г., % (Федеральное..., 2021).

Ведущим туристским вузом в стране по количеству студентов является Российский государственный университет туризма и сервиса (табл. 7). Значительное количество студентов получают туристское образование в Российском экономическом университете имени Г. В. Плеханова и в Крымском федеральном университете имени В. И. Вернадского.

Среди вузов, готовящих кадры для сферы туризма, особое место занимают частные вузы. Соотношение государственного и частного секторов в высшем образовании по туристским направлениям на 2020–2021 учебный год выглядело как 76,5% к 23,5%. Необходимо отметить, что наибольшее количество частных учебных заведений находится в столице страны. Например, в частном образовательном учреждении высшего образования «Московский университет им. С. Ю. Витте» по направлению «Туризм» обучается 230 человек. В Поволжье основным частным вузом является Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП), где открыт факультет сервиса, туризма и технологии продуктов общественного питания.

Таблица 7. Основные вузы по количеству студентов, реализующие направления «Туризм» и «Гостиничное дело», на 2020–2021 учебный год (Российское образование..., 2021; Федеральное..., 2021)

№ п/п	Вуз	Регион, город	Количество студентов
1	Российский государственный университет туризма и сервиса	Московская область	1540
2	Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова	Москва	1214
3	Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского	Симферополь	938
4	Санкт-Петербургский государственный экономический университет	Санкт-Петербург	744
5	Российский университет дружбы народов	Москва	632
7	Казанский (Приволжский) федеральный университет	Республика Татарстан	619
8	Российский государственный социальный университет	Москва	599
9	Сочинский государственный университет	Краснодарский край	598
10	Московский государственный университет спорта и туризма	Москва	596
11	Алтайский государственный университет	Алтайский край	518
12	Донской государственный технический университет	Ростовская область	503
13	Пятигорский институт (филиал Северо-Кавказского федерального университета)	Пятигорск	469
14	Омский государственный технический университет	Омская область	445
15	Кубанский государственный университет	Краснодарский край	428
16	Сибирский федеральный университет	Красноярский край	419
17	Уфимский государственный нефтяной технический университет	Уфа	397
18	Российский государственный гуманитарный университет	Москва	385
19	Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма	Краснодар	368
20	Новосибирский государственный университет экономики и управления - «НИНХ»	Новосибирск	360

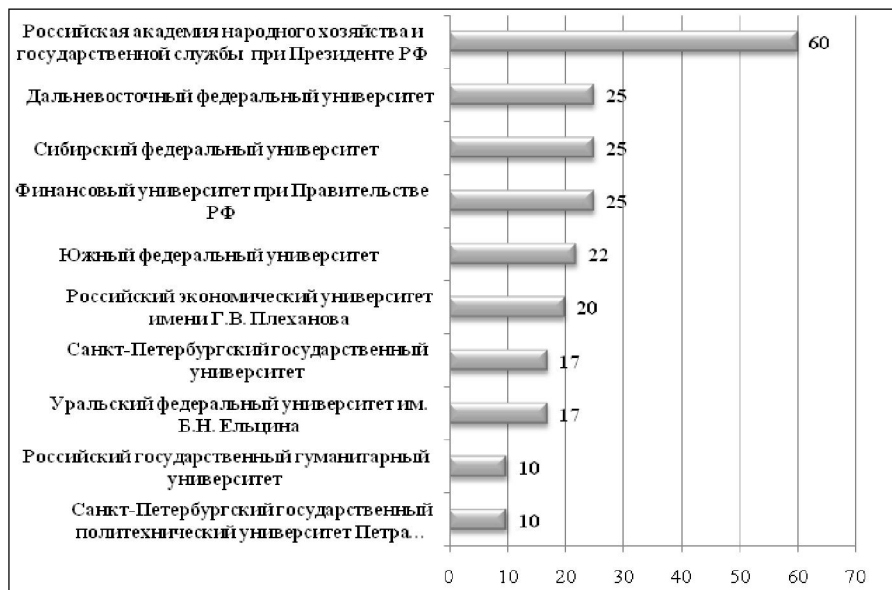

Рис. 31. Количество бюджетных мест в ведущих вузах, готовящих кадры для сферы туризма, 2021 г. (по Всё для поступающих..., 2021)

По данным Ростуризма, наибольшее количество учебных заведений в сфере туризма обучают студентов на коммерческой основе. Тем не менее, в последние годы во многих государственных вузах открывались факультеты или кафедры, на которых преподается туризм на бюджетной основе, как правило, с привязкой к специфике вуза или факультета: рекламной, финансовой, экономической, спортивной, управленческой (рис. 31).

На сегодняшний день большое число работников сферы туризма страны не имеют соответствующего профильного образования. Таким образом, проблема кадрового обеспечения туристской сферы в России в настоящее время является достаточно актуальной.

Ведущими центрами по подготовке кадров для сферы туризма были и остаются Москва, Санкт-Петербург, Краснодар, Сочи, Казань, что соответствует общим тенденциям развития туризма в стране и основным потребностям туристской отрасли в квалифицированных кадрах с высшим образованием. Тем не менее, следует отметить, что в некоторых регионах страны, где заметно увеличение внутреннего туристского потока (Республика Крым, Алтайс-

кий край, Приморский край, Тверская область, Пермский край, Калининградская область, Ярославская область и др.), весьма успешно реализуется туристское образование в региональных высших учебных заведениях.

Итак, становление современной отечественной школы профессионального образования в туризме во многом опиралось на институциональную, кадровую и отчасти методическую базу, заложенную в советский период. В частности, сохранилась широко используемая в советский период курсовая система подготовки и переподготовки кадров в сфере туризма. Кроме того, в большинстве крупных российских городов туристские кадры, как и раньше в СССР, готовят на исторических, географических и экономических факультетах университетов, в педвузах, институтах физкультуры и культуры и пр. Сегодня в основу построения многоуровневой системы профессионального туристского образования положена подготовка «специалиста-универсалиста» в этом переходе от узко профильных профессиональных учебных заведений к многопрофильным вузам видно наследие советской системы (Копылов, 2011).

В 2001 г. общее число обучающихся в вузах Российской Федерации достигло 4 млн 741 тыс. человек, или на 16% больше по сравнению с предыдущим годом. Основная часть прироста контингента произошла за счет увеличения численности «платных» студентов, в государственных – на 43,8%, в негосударственных вузах – на 36,4 %. Доля студентов, обучающихся за счет бюджета, снизилась с 66,5% до 59,1%. Увеличение приема в высшие учебные заведения при сокращении численности населения привело к значительному росту показателя числа студентов на 10 000 населения. Данный показатель достиг 327. Вместе с тем, в стране сохранились значительные территориальные неравенства в развитии системы высшего образования. Важнейшим направлением региональной политики в сфере высшей школы должен стать курс на уменьшение подобных неравенств, на расширение бюджетного финансирования, на приоритетное развитие государственных вузов в регионах с невысоким показателем числа студентов на 10 тыс. населения.

В августе 2001 г. правительство России согласилось с предложением Минобразования и Минатома об открытии на базе существующих филиалов МИФИ в бывших закрытых административно-

территориальных образованиях Новоуральске, Сарове, Снежинске и Северске самостоятельных высших учебных заведений. Одновременно в «закрытых» городах Озерске, Лесном, Трехгорном на базе отделений МИФИ создаются его институты (филиалы).

Число университетских городов России пополнил Тольятти, где на основе существующих политехнического института и филиала Самарского педагогического университета был организован классический университет.

В 2002 г. в Российской Федерации число государственных высших учебных заведений достигло 628, кроме того, в стране подготовку кадров осуществляли 20 вузов субъектов РФ, 12 муниципальных и более 430 негосударственных высших учебных заведений. Помимо головных вузов, в России функционировало более полутора тысяч их филиалов. Общее число учебных заведений высшего профессионального образования в стране превысило 3 200 (Садовничий, 2002), т. е. общее число высших учебных заведений за десять постсоветских лет достигло величины, почти вдвое превышающей число вузов в СССР.

И все же улучшение доступа к получению высшего образования в Российской Федерации создает новые проблемы. Как показали исследования, проведенные в развитых странах Европы, высокий процент отчисленных после увеличения доступности высшего образования, не идет на пользу ни студентам, которые спустя годы обучения в университете так и не получают навыков работы, ни правительствам, потратившими впустую средства на студентов, которые так и не могут обеспечить себя.

Еще одна проблема, появляющаяся в связи с увеличением доступности высшего образования — слишком большое количество выпускников вузов, работающих не по полученной в вузе специальности. Это очень щекотливый вопрос для демократического общества, так как решать, сколько же вузовских выпускников нужно для блага нации, не хочет ни один политик.

Другим важным процессом, оказывающим влияние на территориальную организацию высшего образования, стала его интеграция с наукой и производством. Это нашло отражение в создании сложных структур, своеобразных учебно-научно-производственных комплексов в форме «технополисов», «технопарков». Если за рубежом их сердцевиной выступают классические университеты, то в Российской Федерации они формируются на базе технических

университетов или отраслевых вузов. Первая программа развития технопарков в высших учебных заведениях страны была принята еще в 1990 г. В 1992 г. в России имелось 2, в 1993 г. – 8, в 1994 г. – 43 технопарка. В начале 2001 г. в стране функционировало более 100 технопарков. Обычно технопарки создавались при вузах, осуществляющих подготовку кадров и проводящих научные исследования в области самых передовых технологий. Крупные, эффективно работающие технопарки возникли, помимо Москвы и Петербурга, в Томске, Саратове, Ульяновске, Нижнем Новгороде, Обнинске, Уфе, Таганроге, Ижевске и других городах. Технопарки внесли определенный вклад в достижение устойчивого экономического развития регионов.

В 2020 г. в России было зарегистрировано 179 технопарков в 55 субъектах РФ. Самая большая концентрация технопарков характерна для ЦФО (90), значительно меньше в других округах: ПФО (35), СЗФО (19), СФО (10), УФО (8), ДФО (7), ЮФО (3), СКФО (3). Из них 13% имеют университетскую модель функционирования. Это означает, что подобные технопарки создаются как структурные подразделения вузов, их основной задачей становится развитие предпринимательских компетенций у учёных и студентов, коммерциализация разработок учёных (Технопарки России, 2020).

В 1990-е гг. процесс интеграции науки и высшей школы охватил и гуманитарное образование. В 1992 г. на базе нескольких ведущих социально-гуманитарных институтов РАН в Москве создается уникальное образовательное учреждение университетского типа – Республиканский центр гуманитарного образования, в 1998 г. переименованный в Государственный университет гуманитарных наук. Интеграция сферы высшего образования с наукой позволила привлечь к образовательной деятельности тысячи ученых мирового уровня. Только в Государственном университете гуманитарных наук в 1999 г. работало 14 действительных членов РАН, 192 доктора наук, профессора, 217 кандидатов наук. По числу привлеченных к преподаванию ученых-гуманитариев вуз не имел себе равных в Российской Федерации.

Эпоха цифровых технологий накладывает отпечаток и на гуманитарные исследования – в настоящее время активно развивается цифровая гуманитаристика, открываются центры Digital Humanities в Томском государственном университете, НИУ «Высшая школа экономики».

В связи с процессами регионализации в последнее время происходит переоценка ценностей: исследовательская деятельность все более рассматривается как важный фактор регионального развития.

Особенности территориальной организации технического образования, территориальная дифференциация в обеспеченности квалифицированными преподавательскими кадрами влияют на территориальную организацию научных исследований. Одним из индикаторов научного потенциала является участие вузов в конкурсах исследовательских проектов.

В 2001 г. в конкурсе по научно-технической программе «Научные исследования высшей школы по приоритетным направлениям науки и техники» приняли участие 254 вуза, осуществляющих исследования в области современной техники и технологии, расположенные во всех экономических районах. Однако 42,9% всех заявок поступило от вузов, расположенных в Центральном федеральном округе¹. Из 10 ведущих вузов 7 оказались вузами Центрального района. Особенно выделяется своим научным потенциалом высшая школа столицы. Среди ведущих по научно-техническому потенциалу вузов половину составляли высшие учебные заведения Москвы. Помимо пяти московских в списке наиболее активных вузов оказались Владимирский и Тульский университеты – классические университеты, созданные на базе бывших политехнических институтов.

Наименьшее число заявок – 2,4% поступило из вузов, расположенных в Дальневосточном федеральном округе, которые хуже обеспечены кадрами, имеют худшую исследовательскую базу. Помимо вузов Центрального в рейтинг наиболее активных вузов, принявших участие в данной программе, вошли вузы наиболее индустриально-развитых регионов России: Поволжского, Уральского, Северо-Западного: Самарский технический университет, Санкт-Петербургский электротехнический университет, Уральский технический университет (Екатеринбург). Исследование подтвердило усиление в последние годы территориального расслоения и дифференциации по научному развитию среди вузов. На 10 ведущих вузов страны (3,9% от числа вузов, принявших участие в конкурсе) пришлось более 22% поданных заявок. Еще большее терри-

¹ Великолепная десятка // Поиск № 26 (632). 29 июня 2001 г.

ториальное неравенство – между экономическими районами и федеральными округами по числу поддержанных проектов и выделенным средствам. Если на Центральный федеральный округ пришлось 54,5% поддержанных проектов, то на Дальневосточный – только 1,8%. По финансированию проектов на Центральный федеральный округ – 56,4%, на Дальневосточный – 1,6%. Усиление территориальной дифференциации – один из результатов научно-технической политики, проводимой в России в постсоветское время. Усиление территориальной дифференциации в уровне развития вузовской науки – один из результатов изменений в территориальной организации общества в период глобализации. Дальневосточный регион превращается не только в периферию экономическую, но и в периферию научную, в периферию образовательную.

В высшую школу активно вторгаются рыночные отношения. Учебные заведения конкурируют за получение государственных заказов, борются за государственные и заказы частных фирм. Новым явлением стало появление полностью «хозрасчетных» подразделений в структурах вузов. Коммерциализация сферы высшего образования способствует превращению отдельных учебных заведений в «бизнес-проекты» (Катровский, 2002). Как и в зарубежных странах, во главе отдельных отечественных, прежде всего внебюджетных, вузов становятся менеджеры, для которых, по мнению Б. Л. Вульфсона (1999), на первом месте стоят финансовые проблемы, а не принципы и характер учебного процесса.

В конце XX в. в России сложилась парадоксальная ситуация. В отличие от цивилизованных стран мира, где интеллектуальный потенциал признан основным, а система образования заслуживает особого внимания со стороны государства, являясь при этом одним из приоритетов развития, в Российской Федерации образование, в т. ч. высшее, финансировалось по остаточному принципу, а наиболее образованная часть общества часто живет за чертой бедности. Обществу, политической власти еще, видимо, только предстоит осознать, что судьбы страны и образования неотделимы, что только через качественное образование Россия может оказаться в ряду наиболее экономически развитых и социально благополучных государств мира, что только через всемерное развитие всех звеньев системы образования лежит путь в эру широкого использования современных технологий, эру устойчивого и гармонического развития.

Таким образом, пространственное развитие высшей школы в постсоветский период носило разновекторный характер. Усилилась поляризация российского образовательного пространства, вырос средний размер вуза, Москва и Санкт-Петербург сохранили ведущую роль среди центров высшего образования. Ряд инициатив Министерства образования, которые можно представить как политику «нового регионализма» остались незавершенными. Вслед за ростом числа филиалов в 1992–2010, произошло их значительное сокращение в последующие годы. Если в 2010 году в стране насчитывалось 1 668 филиалов, включая 1069 филиалов государственных вузов, то общее число филиалов в Российской Федерации сократилось к 2015 году до 1 079, а к 2019 году до 596. В стране появилось частное образование, которое наибольшее развитие получило в столичных городах. Однако контингент студентов частных вузов превысив в 2010 году 1,2 млн. чел., в последующие девять лет сократился более чем втрое.

Важную роль стала играть интернационализация, проявлением которой стал рост числа зарубежных студентов в российских вузах, открытие российских вузов за рубежом.

Важнейшей чертой развития высшей школы в постсоветский период стала коммерциализация. Коммерциализация профессионального образования сопровождалась усилением конкуренции на рынке образовательных услуг, который в силу глобализации и развития информационных технологий стал «рынком без политических границ». В условиях повышения академической мобильности среди высших учебных заведений усилилась конкурентная борьба за абитуриентов и студентов, которая не ограничивалась национальными рамками, а быстро из внутренней переросла во внешнюю. Показатель доли иностранных студентов стал одним из критериев внешней конкурентоспособности как отдельных вузов, так и целых национальных систем образования (Катровский, 2016в).

Региональная политика в сфере высшего образования должна занимать особое место в системе государственного регулирования социально-экономического развития. Сложность региональной политики в сфере высшей школы объясняется, тем что региональная экономическая политика основана на точках роста, а социальная – на принципах выравнивания региональных различий. Высшая школа оказывает как прямое воздействие на экономическое развитие регионов (через подготовку квалифицированных кадров),

так и косвенное (через наращивание интеллектуального потенциала). Современная территориальная организация высшей школы России не в полной мере соответствует национальным, ни региональным интересам. Государственные интересы предполагают более активного государственного регулирования пространственного развития высшей школы. Модернизация экономики страны невозможна без модернизации территориальной организации высшей школы, без создания пространственно упорядоченного опорного каркаса центров высшего образования (Катровский, 2016б).

ГЛАВА 4

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

4.1. Современная пространственная организация высшей школы

Для российского образовательного пространства всегда была характерна значительная пространственная дифференциация, которая сохраняется и на современном этапе. Причем пространственная дифференциация носит как количественный, так и качественный характер. Среди инициатив Министерства образования и Министерства науки и образования Российской Федерации, которые оказали влияние на образовательный ландшафт страны наиболее значимыми были решения о формировании федеральных университетов (2006–2014), национальных исследовательских университетов (2008–2011), опорных университетов (2016–2017), Программа 5-100 (2013–2020), приоритетный проект «Вузы как центры пространства создания инноваций» (2016–2025 гг.) и проект «Приоритет-2030» (с 2021 г.).

Все названные проекты были направлены на рост внешней конкурентоспособности ведущих российских университетов, повышение их роли в региональном инновационном развитии, на интеграцию вузов в региональные социально-экономические комплексы. Реализация проектов должна была увеличить вклад высшей школы в национальное и региональное социально-экономическое развитие.

Появление сети ФУ было инициировано указом Президента РФ от 7 октября 2008 года № 1448 «О реализации пилотного проекта по созданию национальных исследовательских университетов». Практическая реализация началась с создания сети ФУ путем объединения некоторых местных вузов и создания сети НИУ – подобный статус придавался отдельным университетам на основе конкурса. Порядок выделения, характеристики ФУ и НИУ были описаны в Концепции создания и государственной поддержки развития федеральных университетов (Концепция..., 2009) и Концепции создания сети национальных исследовательских университетов (О Концепции..., 2009; Указ..., 2008). В последующем новые кате-

гории вузов получили отражение и в статье 24 ФЗ «Об образовании», принятом в 2012 г. (N 273-ФЗ). Согласно концепциям (Концепция..., 2009; О Концепции..., 2009), основными ожидаемыми результатами от создания ФУ и НИУ являлись: повышение уровня международного признания российской науки и образования (достижение российским образованием мирового уровня); решение проблемы доступности к качественному образованию в отдаленных территориях страны, обеспечение системообразующей роли в региональных системах учреждений высшего образования.

На сегодняшний день федеральные университеты образованы в Приморском крае, Архангельской области, Республике Саха, Калининградской области, Ростовской области, Республике Татарстан, Ставропольском крае, Красноярском крае, Свердловской области, Республике Крым. Практически половина из всех 29-ти НИУ расположены в Центральном федеральном округе, а другая половина приходится на остальную территорию страны (рис. 32).

В тоже время следует отметить, что в число двадцати ведущих университетов России, согласно рейтингу RAEX (Рейтинг..., 2020) за 2019 год, входят только два федеральных: Уральский и Казанс-

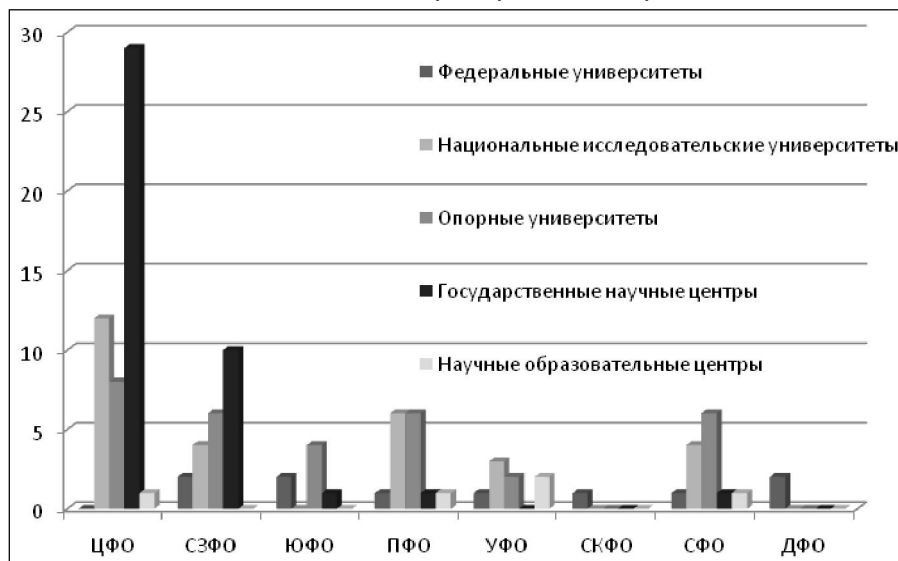

Рис. 32. Число вузов различного статуса в Федеральных округах РФ (по Созданию и развитие сети..., 2015; Информационно-аналитические материалы..., 2021)

кий (Приволжский). Четыре федеральных университета не входят в число пятидесяти лучших вузов страны; в перечень 100 ведущих вузов России не входит Крымский федеральный университет.

В 2008 году в России появился новый тип высшего учебного заведения – национальный исследовательский университет (НИУ). В мае 2010 г. список НИУ был утвержден Правительством Российской Федерации. Отмечалось, что перечень НИУ может быть пересмотрен, а их статус может быть отозван, но до 2021 года перечень национальных исследовательских университетов в стране не менялся.

Создание национальных исследовательских университетов было направлено на преодоление технологического отставания в области передовых и наиболее перспективных технологий. В конце 2020 года из 29 национальных исследовательских университетов России 11 действовало в столичном регионе и 4 – в Санкт-Петербурге (рис. 32). По два национальных исследовательских университета было создано в Казани, Перми и Томске. Из других вузовских городов в качестве мест локализации НИУ выступали Белгород, Иркутск, Нижний Новгород, Новосибирск, Самара, Саранск, Саратов, Челябинск. На данные вузы была возложена особая научная и инновационная миссия. Они должны были обеспечить технологическое превосходство в ведущих отраслях. Большая часть НИУ возникла на базе лучших отраслевых российских (советских) вузов, осуществляющих подготовку кадров, исследования в высокотехнологичных видах деятельности (энергетика, электроника, авиаракетостроение, медицина, новые материалы и пр.). В настоящее время большинство НИУ стали межотраслевыми высшими учебными заведениями. Пространственная организация национальных исследовательских университетов также вызывает вопросы. Подобный тип высших учебных заведений до настоящего времени не был открыт в Северо-Кавказском, Южном и Дальневосточном федеральных округах. Декларация необходимости опережающего развития, включая развитие высокотехнологичных производств, в данных регионах вступила в противоречие с региональной политикой, проводимой в сфере высшей школы.

В 2016 появились первые 11 региональных опорных университетов (РОУ), через год их число выросло до 33. Как и в случае с образованием национальных исследовательских университетов, в Министерстве образования и науки при решении о создании опор-

ных университетов отсутствовал пространственный подход. Ни одного РОУ не было образовано в Дальневосточном и Северо-Кавказском федеральных округах. В Северо-Западном федеральном округе во всех регионах (за исключением Ленинградской области) в 2017 году имелись либо национальные, либо федеральные, либо опорные университеты. Однако процесс формирования региональных опорных университетов, судя по двум последним годам, был приостановлен. Более того, т.к. эти университеты не создавались как исследовательские, то многие из них не смогут стать «локомотивами» регионального инновационного развития.

Создание части РОУ носило искусственный характер, поскольку происходило путем объединения далеко не самых ведущих вузов. Однако, объединив средние по качеству образования и научному потенциалу, преподавательским и научным кадрам вузы, трудно в качестве результата получить передовой университет.

Поскольку большинство российских регионов носят индустриально-аграрно-сервисный характер, то в опорных региональных университетах должны присутствовать соответствующие сегменты высшего образования. Классические университеты с преимущественной подготовкой педагогических, экономических и юридических кадров миссию РОУ выполнить не смогут. Но они могут выступить в качестве ядра для создания на своей основе опорных региональных университетов при условии объединения с техническими вузами или их филиалами. Опорные региональные университеты должны обеспечивать современное и перспективное инновационное развитие экономики соответствующих регионов. Однако их создание должно происходить не путем механического объединения нескольких вузов, а в итоге тщательного подбора направлений (профилей) образовательной и научной деятельности. Среди 33 региональных опорных университетов в 2019 г. только 10 вошли в перечень 100 ведущих вузов России по рейтингу RAEX (Рейтинг лучших ..., 2020).

На снижение качественных аспектов неравенства в пространственной организации высшей школы, на сращивание высшего образования и науки была направлена идея создания Научно-образовательных центров (НОЦ) мирового уровня, которая стала реализовываться с 2019 года. К декабрю 2020 г. в соответствии с национальным проектом «Наука» образовано 10 таких НОЦ. Всего предполагается создать к 2024 году не менее пятнадцати подоб-

ных НОЦ. Ядрами НОЦ стали Архангельск, Белгород, Екатеринбург, Кемерово, Нижний Новгород, Пермь, Самара, Тула, Тюмень, Уфа. Однако среди регионов создания НОЦ пока нет Северо-Кавказского, Дальневосточного и Южного федеральных округов, несмотря на декларирование в Правительстве приоритетного развития Дальнего Востока и Северного Кавказа. Всего один центр образован в Сибирском округе.

В июне 2021 г. Министерством науки и высшего образования было объявлено о старте программы «Приоритет-2030». Нормативно-правовой основой стали постановление Правительства РФ от 13.05.2021 № 730 «О Совете по поддержке программ развития образовательных организаций высшего образования в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» и приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 31.05.2021 № 433 «Об утверждении методик расчета значений показателей, включенных в первую и вторую группы критериев допуска к отбору образовательных организаций высшего образования для оказания поддержки программ развития образовательных организаций высшего образования в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», и показателей, необходимых для достижения результата предоставления гранта в форме субсидий из федерального бюджета образовательным организациям высшего образования в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»».

Основная цель Программы – сформировать широкую группу университетов, которые станут лидерами в создании нового научного знания, технологий и разработок для внедрения в российскую экономику и социальную сферу. Университеты, ставшие участниками программы, будут вырабатывать и распространять по всей системе высшего образования лучшие практики научно-исследовательской, инновационной и образовательной деятельности, повысят привлекательность жизни и работы в регионах России, в том числе для иностранных студентов и зарубежных ученых. Они позволят сформировать у выпускников российских университетов навыки и умения, необходимые для их успеха на современном рынке труда и в будущем в условиях стремительного научно-технологического прогресса (Приоритет..., 2021). Новый проект «Приоритет-2030» уже не стали связывать с результатами международных рейтингов.

По итогам отбора в программу «Приоритет-2030» победителями признано 106 вузов. Большая часть вузов, прошедших отбор, находится в Центральном федеральном округе – 35, а наименьшее количество – в Северо-Кавказском (4 вуза) и Дальневосточном (3 вуза) федеральных округах (рис. 33). Из вузовских центров Дальневосточного округа в программе участвуют только Владивосток (ДФУ), Хабаровск (Тихоокеанский государственный университет) и Якутск (СВФУ). Среди вузовских центров Дальневосточного округа, включенных в данную программу, нет Читы, Улан-Удэ, Благовещенска, Петропавловска-Камчатского, Южно-Сахалинска, несмотря на особое внимание Правительства к развитию Забайкалья, Амурской и Сахалинской области, Камчатского края. В 33 из 85 субъектов Российской Федерации нет ни одного вуза-участника программы. Из 106 вузов, включенных в программу, 29 представляют Москву, 11 – Санкт-Петербург, 4 – Казань. Среди федеральных округов на втором месте после Центрального – Приволжский федеральный округ – 21 вуз, на третьем – Южный федеральный округ – 12 вузов.

Анализ итогов отбора вузов в рамках программы «Приоритет-2030» указывает, что Министерство науки и высшего образования делает ставку на развитие классических, технических и медицинских вузов (рис. 34). Оценивая пространственную структуру городов, вузы

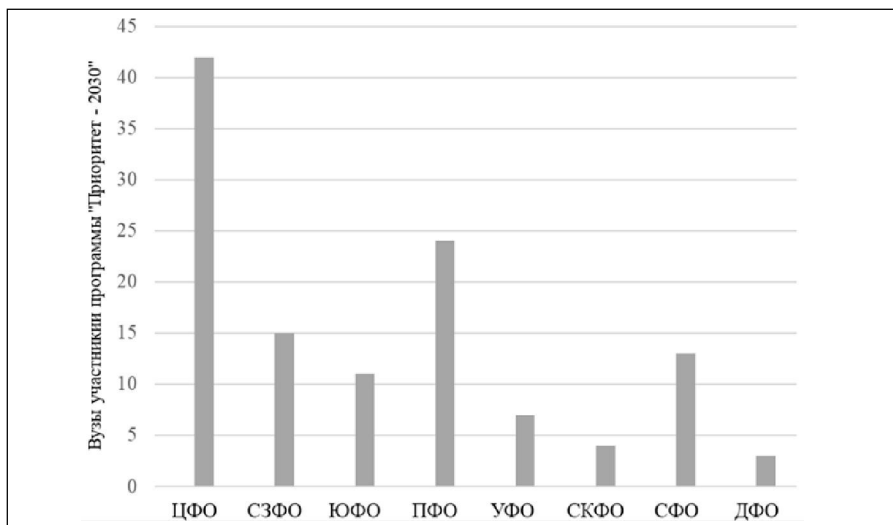

Рис. 33. Число вузов-участников программы «Приоритет 2030» по федеральным округам Российской Федерации (по Приоритет..., 2021)

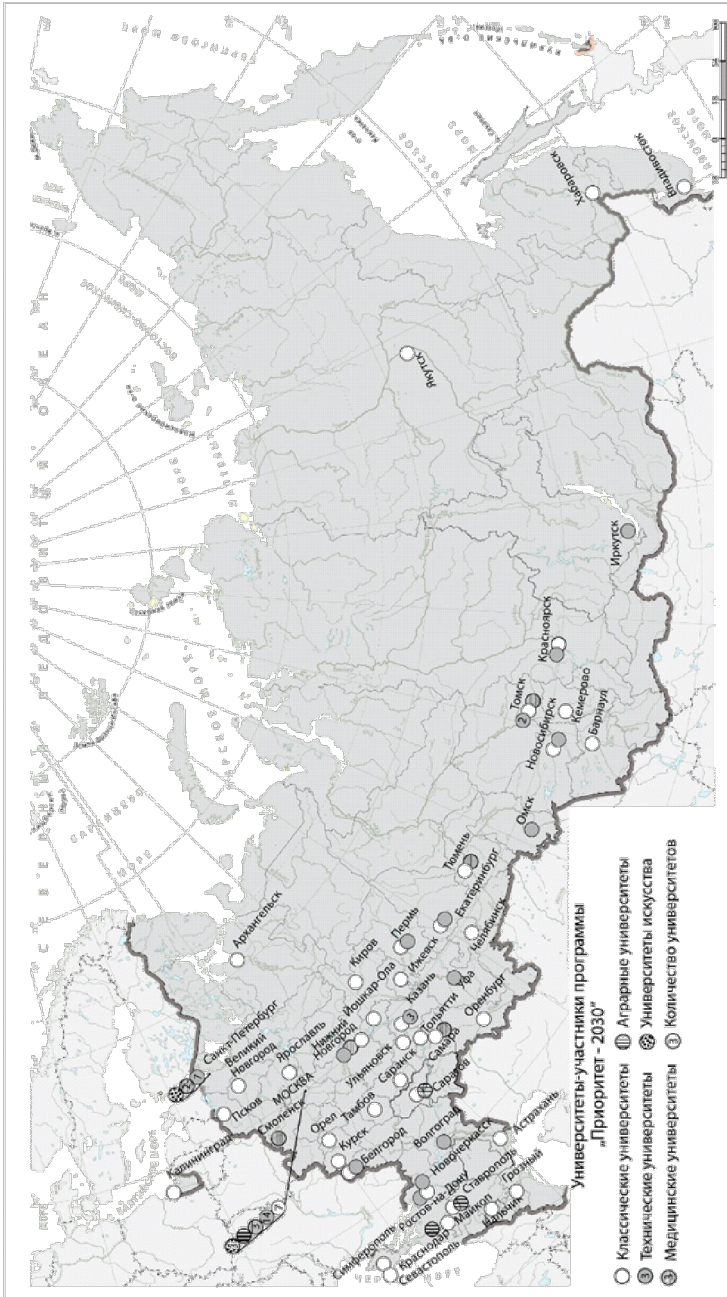

Рис. 34. Пространственная организация вузов, вошедших в программу «Приоритет 2030» (по Приоритет..., 2021)

которых вошли в данную программу, можно отметить, что единственным городом-миллионером России, чьи вузы отсутствуют в данном списке, является Воронеж.

Среди крупнейших городов России в списке нет вузов Пензы, Махачкалы, Липецка, Новокузнецка, Рязани, Набережных Челнов... Нет в списке Арктического федерального университета, других вузовских центров Северного экономического района. Из известных вузовских центров в список не попали Тверь, Тула, Иваново. Из 17, помимо Москвы, областных центров ЦФО в списке из городов, чьи вузы вошли в программу, присутствуют только Белгород, Курск, Орел, Ярославль, Смоленск, Тамбов. Программа более направлена на поддержку столичных вузов, национальных исследовательских университетов. Судя по направлениям подготовки очно обучающихся в вузах, вошедших в программу Приоритет-2030, программа направлена, в первую очередь, на поддержку технического, медицинского и образования в области общественных наук (рис. 35).

Анализируя образовательное пространство страны, следует уделять внимание не только формальному статусу, размерам университета, но и его репутации. Вузы с высокой репутацией, обладающие лучшей материальной базой и более квалифицированными

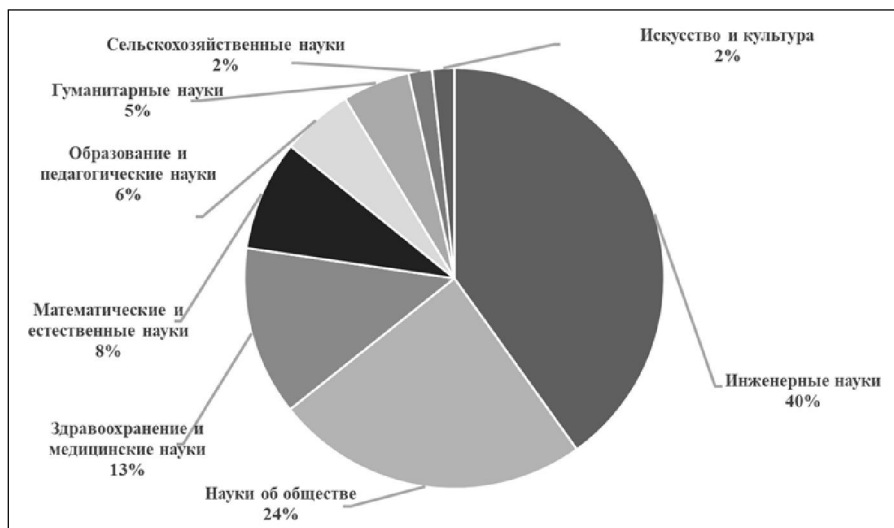

Рис. 35. Распределение очно обучающихся студентов по отраслям знаний в университетах-участниках программы «Приоритет 2030» (по Приоритет..., 2021)

ми кадрами, известными научными школами, привлекая более подготовленных выпускников школ, в конечном итоге оказывают более существенное воздействие на социально-экономическое развитие региона.

Университеты мирового и общенационального уровня вносят наивысший вклад в подготовку региональных и национальных элит. Именно эти университеты играют роль ведущих центров в инновационном развитии регионов.

Высшая школа России является частью мирового образовательного пространства. Оценка ее роли на международном уровне возможна с помощью международных рейтингов. Из международных рейтингов наиболее известны рейтинги The World University Ranking (THE), QS World University Rankings (QS), Академический рейтинг университетов мира (ARWU). Положение РФ в системе указанных международных рейтингов вузов представлено в таблицах 8, 9.

Таблица 8. Место лидера РФ в международных рейтингах вузов (Рейтинг лучших вузов..., 2020; Три миссии ..., 2020; QS World ..., 2020; The Academic ..., 2020; Times Higher..., 2020)

Название индекса	Место МГУ имени М.В. Ломоносова в рейтинге				
	2017	2018	2019	2020	Динамика
QS World University Rankings	108	95	90	84	↑
The World University Ranking	188	194	199	189	↓↑
Академический рейтинг университетов мира	93	86	87	93	↑↓
Три миссии университета	25	23	22	21	↑

Таблица 9. Количество вузов РФ в международных рейтингах (Рейтинг лучших ..., 2020; Три миссии ..., 2020; QS World ..., 2020; The Academic..., 2020; Times Higher..., 2020)

Название индекса	Количество вузов РФ в рейтинге				
	2017	2018	2019	2020	Динамика
QS World University Rankings	24	25	27	25	↑↓
The World University Ranking	12	27	35	39	↑
Academic Ranking of World Universities	4	12	11	11	↑↓
Три миссии университета	13	17	74	101	↑

«The World University Rankings» оценивает университеты мира в соответствии с целями устойчивого развития Организации Объединенных Наций. Индикаторы, составляющие данный рейтинг, обеспечивают сравнение университетов разных стран. Оценочные показатели эффективности сгруппированы по пяти областям: преподавание (среда обучения); исследования (объем, доход, репутация); цитирование (влияние исследования); международное участие (доля международных сотрудников, доля иностранных студентов международное сотрудничество); отраслевой доход (внедрение инноваций). Всего для исследования в 2020 году оценивалось 1 650 университетов из 86 стран мира. В рейтинге 2019–2020 гг. количество российских вузов, увеличилось с 35 до 39. В число лучших университетов мира (от более высоких позиций к менее высоким) вошли: МГУ имени М. В. Ломоносова, Московский физико-технический институт (МФТИ), Высшая школа экономики (ВШЭ), университет ИТМО (Санкт-Петербург).

QS World University Rankings – исследование оценивает свыше 2 500 высших учебных заведений по всему миру, которое проводится британской консалтинговой компании Quacquarelli Symonds (QS). Рейтинг рассматривает университеты по следующим показателям: активность и качество научно-исследовательской деятельности, мнение работодателей и карьерный потенциал, преподавание и интернационализация.

В 2020 г. число российских вузов, вошедших в рейтинг QS, по сравнению с 2019 г. уменьшилось с 27 до 25. Среди них в десятке лучших российских вузов МГУ имени М. В. Ломоносова, Новосибирский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Томский государственный университет, Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана, МФТИ, ВШЭ, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Уральский государственный университет, Московский государственный институт международных отношений (МГИМО).

Академический рейтинг университетов мира Academic Ranking of World Universities (ARWU) выпускается компанией Shanghai Ranking Consultancy – независимой организацией по изучению высшего образования, которая не подчиняется каким-либо университетам или правительственным учреждениям. Для создания рейтинга в 2020 г. оценивалось более 2 000 университетов, из которых 1 000

лучших вошли в публикуемую часть рейтинга. Рейтинг учитывает шесть индикаторов: число выпускников-лауреатов Нобелевской премии или медали Филдса; число сотрудников университета – лауреатов Нобелевской премии или медали Филдса; число наиболее часто цитируемых исследователей в различных предметных областях; число статей, опубликованных в журналах Nature и Science в период с 2015 по 2019 гг.; число статей, проиндексированных в Science Citation Index – Expanded и Social Sciences Citation Index; академическую производительность на одного представителя научно-педагогического состава вуза.

Россия в этом рейтинговом списке представлена одиннадцатью вузами, список которых возглавляют МГУ им. М. В. Ломоносова, СПбГУ, МФТИ, следующие позиции занимают Новосибирский государственный университет, МИФИ, Уральский государственный университет, ВШЭ, Томский государственный университет, университет ИТМО, Казанский государственный университет, МИСиС.

Помимо международных, существуют национальные рейтинги вузов, среди них следует отметить российский рейтинг «Три миссии университета», который анализирует 1 500 университетов из 97 стран мира, но пока не получил признания в мировом профессиональном сообществе. В рейтинг «Три миссии университета» в 2020 году вошли университеты из 97 стран мира, в том числе 101 вуз из России. В топ-100 рейтинга представлены три российских участника – Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (21-е место), Санкт-Петербургский государственный университет (40-е место) и МФТИ (46-е место).

Для сопоставления национальных систем образования, сравнения отдельных городов и агломераций можно использовать интегральный показатель, учитывающий (рейтинг или рэнкинг) отдельных университетов. При этом можно использовать ступенчатую шкалу, при которой каждые пятьдесят мест в рейтинге оценивались в один балл (Катровский, Ватлина, 2021). Университеты, занимающие в рейтинге QS места с 801 по 1000, получали один балл, (в данной группе отсутствовала дифференциация рейтингов с 751 по 800 место два балла, с 701 по 750 три балла и так далее). При такой ступенчатой шкале университеты ТОП-50 могли получить до 17 баллов. Суммируя баллы, можно оценить потенциал ведущих центров высшего образования мира. Результаты оценки потенциала центров высшего образования России нашли отра-

жение в виде «суммарного показателя университетского потенциала города».

Рисунок 36 отражает вузовский потенциал отдельных городов России. Среди вузовских центров России шесть первых мест в иерархии мировых университетских центров занимают: Москва – 101 балл, Санкт-Петербург – 31 балл, Томск – 22 балла, Новосибирск – 14 баллов, Казань и Екатеринбург по 10 баллов.

Все вузы в мировом рейтинге можно разделить на несколько групп. Возглавляют систему высшего образования мира «Альфа» университеты, входящие в Топ-100, далее, идут вузы «Бета», которые занимают места со 101 по 300, далее вузы «Гамма» с 301 по 500, вузы, занимающие места в рейтинге с 501 это вузы «Дельта». Подобный подход можно использовать при изучении качественных пространственных неравенств высших учебных заведений на основе иных международных или российских рейтингов вузов

Из российских университетов, согласно рейтингу QS, в 2020 г. в состав группы «Альфа» входил только Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. В группу «Бета» входили несколько российских вузов: Новосибирский, Санкт-Петербургский, Томский государственные университеты и технический университет имени Н. Баумана в Москве. Все перечисленные университеты являются лидерами мировой высшей школы, их высокая репутация формировалась столетиями, лишь Новосибирский государственный университет, как принципиально новый тип университета, органично сочетающий образовательную и научную функцию, был образован в 1958, а открыт в 1959 году.

Еще больше российских университетов (одиннадцать) в 2020 г. входило в группу «Гамма»: МФТИ, ВШЭ, Ядерный университет (МИФИ), МГИМО, РУДН, университет стали и сплавов (все Москва), петербургские университеты ИТМО и политехнический, Уральский и Поволжский (Казанский) федеральные университеты, Томский политехнический. Все вузы данной группы являются национальными исследовательскими или федеральными университетами.

Среди российских университетов группы «Гамма» лишь ВШЭ возникла в конце XX века. Казанский университет и Петербургский политехнический университеты были основаны еще в дореволюционное время, меньшая часть – в советский период: МИСИС (1918 год, как Московская горная Академия). Уральский федеральный (1920), МГИМО (1944 год, на базе международного факультета МГУ),

РУДН (1960), МФТИ (1951 год, на базе физико-технического факультета МГУ), МИФИ (1942 год, как Московский институт боеприпасов).

Университеты группы «Дельта» в России функционировали во Владивостоке, Воронеже, Москве, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Ростове-на-Дону, Самаре, Саратове, Челябинске. В начале 2020 года по рейтингу QS среди ведущих университетов мира было 25 российских вузов, которые функционировали в 13 вузовских центрах. Само появление университета в рейтинге QS можно рассматривать как вхождение в некий клуб университетов мирового класса (WCU).

Поскольку различия между университетами, входящими в разные группы, прежде всего, качественные, то можно утверждать, что каждая группа – это своеобразный класс. Пространственные особенности ведущих университетских центров особенно ярко прослеживаются на карте (рис. 36).

Вузы класса «Альфа» формируют ядро мирового образовательного пространства. Все вузы, отнесенные к ведущим, с точки зрения центр-периферийных отношений являются частью центра или полупериферии. Однако отдельные университеты, занимающие места на мировой полупериферии в рамках национальных центр-периферийных отношений могут быть частью отечественного центра (ядра). В России в 2020 г. университеты WCU функционировали в 13 центрах или 1 университетский центр приходился на более чем 1,3 млн. км².

Для большинства развитых стран и стран, достигших успехов в развитии высокотехнологичных производств, характерен полицентризм университетов мирового уровня. Например, в этом же году в Германии только центров с университетами класса «Альфа» и «Бета» насчитывалось пятнадцать. На относительно небольшой по площади территории Великобритании насчитывалось девять городов с университетами класса «Альфа» и двенадцать, в которых функционировали университеты класса «Бета». В Нидерландах центров с университетами класса «Альфа» и «Бета» было одиннадцать.

В Китае в группу «Альфа» входило 11 университетов, еще 6 входили в группу «Бета», однако важно, что эти университеты находились в 9 центрах, в 5 из которых были университеты «Альфа». Университеты группы «Бета» функционировали в 7 центрах Китая. Подобная полицентричность позитивно влияет на развитие высокотехнологичных производств в регионах и городах их локализации. Университеты зачастую выступают основными «драйверами» раз-

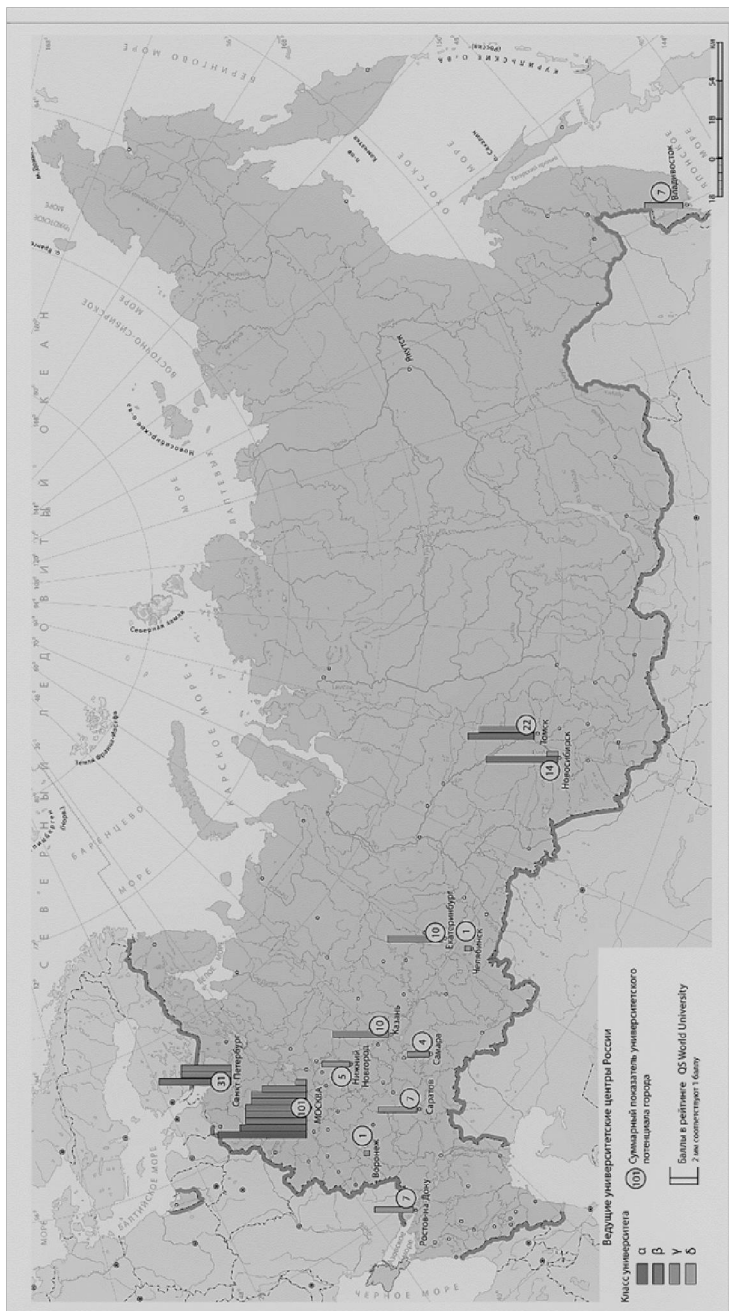

Рис. 36. Ведущие университетские центры России (2020 г.)

вития высокотехнологичных производств в регионах их локализации. Для сравнения в Канаде, схожей по характеру освоения территории с Россией, но значительно меньшей по численности населения, в 2020 г. насчитывалось 24 университета мирового класса, действующих в 19 центрах. Университеты мирового класса имелись в 8 из 10 провинций страны. Что касается России, то не было университетов мирового класса по версии QS в 2020 г. в Северо-Кавказском федеральном округе. Всего по одному центру высшего образования с мировыми университетами имелось в Дальневосточном и Южном федеральном округах.

Для России характерно неравенство не только в развитии сети исследовательских университетов, но и неравенство в пространственной организации вузов высокой репутации. В перечень ведущих вузов мира, известный как рейтинг QS, в 2020 г. входили МГУ имени М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, 15 НИУ, пять федеральных университетов из десяти, один опорный региональный (Алтайский госуниверситет) и пять вузов, не имеющих особого статуса (Воронежский, Новосибирский технический государственные университеты, РУДН, МГИМО и РЭУ им. Г. В. Плеханова). Из них девять имели столичную «прописку», три представляли Санкт-Петербург, по два – Томск и Новосибирск, по одному вузу – Воронеж, Нижний Новгород, Казань, Саратов, Ростов на Дону, Самару, Екатеринбург, Челябинск, Барнаул, Владивосток. На карте хорошо прослеживаются пространственные диспропорции размещения ведущих университетских центров России (рис. 37).

Для пространственной организации университетов мирового класса характерна ярко выраженная асимметрия. Высокая концентрация образовательного и научного потенциала в немногих вузовских центрах приводит к усилению неравенства в развитии отдельных регионов страны и в конечном итоге отражается на экономическом росте всей страны. Конкурсный подход при создании статусных вузов, научно-образовательных центров мирового уровня не снимает ответственности с государства как основного регулятора за инновационное региональное развитие. В условиях региональных диспропорций в развитии «статусных» вузов и университетов мирового класса, значимого влияния региональной организации высшей школы на социальное развитие и экономический рост государство должно поддерживать создание подобных вузов в Дальневосточном и Северо-Кавказском федеральном округах.

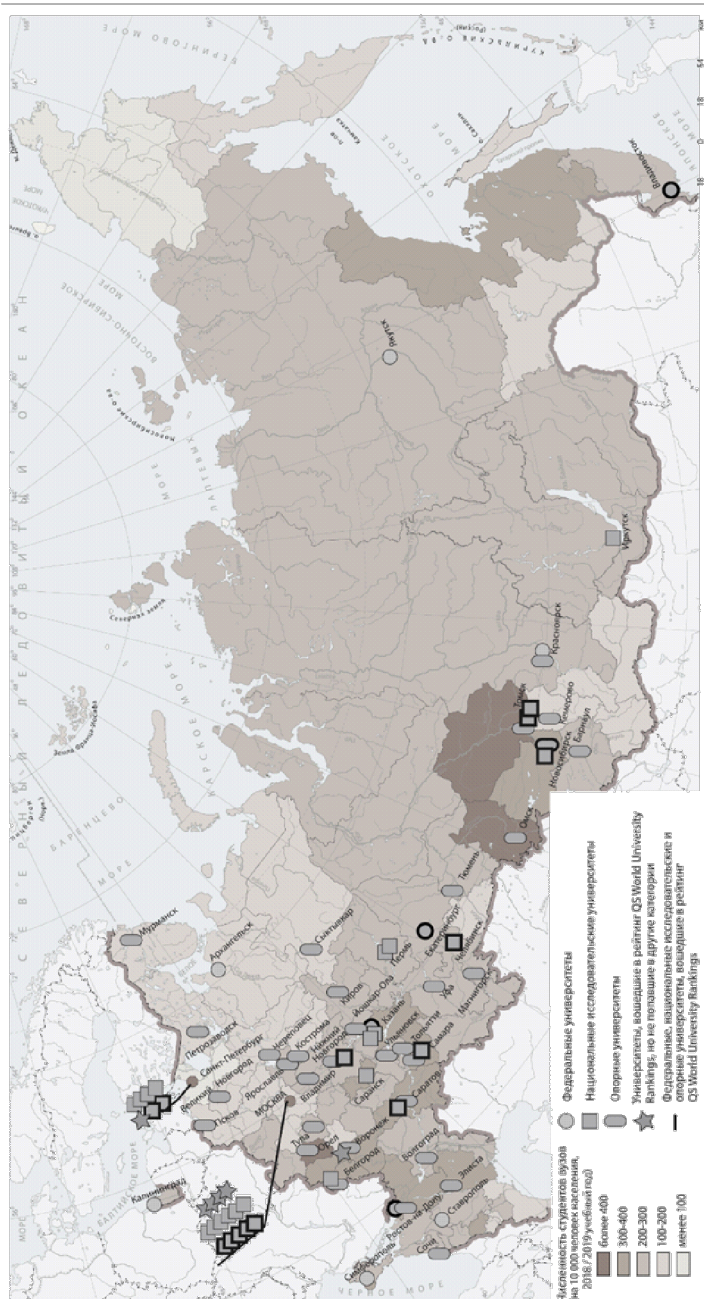

Рис. 37. Вовлеченность населения в сферу высшего образования и пространственная организация «статусных» университетов (2020 г.)

4.2. Региональное развитие и высшая школа

В процессе исторического развития меняются представления об эффективной пространственной организации высшей школы. Очевидно, что в период индустриального развития требования для эффективного размещения вузов отличны от требований периода постиндустриального развития. Одной из тенденций современного развития стало усиление процессов глобализации и регионализации. Экспансия информационных технологий, процессы глобализации и регионализации не могут не оказывать влияние на пространственную организацию высшей школы. В условиях глобализации и одновременно регионализации происходит изменение миссии региональных систем образования, региональных и глобальных центров высшего образования.

В современных условиях важно рассматривать не только влияние высшей школы на региональное развитие, не меньшее значение приобретает и анализ обратных связей или изучение влияния региональной ситуации на развитие региональных систем высшего образования.

На смену периоду экстенсивного развития высшей школы, который имел место в 1990-е начале 2000-х годов, должен прийти период интенсивного развития, при котором внимание должно фокусироваться на формировании и развитии университетов национального и мирового класса, способных внести вклад в инновационное региональное развитие.

По масштабам развития высшей школы столичные регионы, а Москву и Московскую область, Санкт-Петербург и Ленинградскую область, Севастополь и Республику Крым методологически правильно рассматривать как единые региональные системы высшего образования, не являются гипетрофированными. По показателям вовлеченности населения в сферу образования, соответственно 383 и 425 студентов на 10 000 чел. населения в 2019 году, они уступают не только Томской (533), но и даже Омской (390), Орловской (389) областям (Регионы России, 2020).

Важно преодолеть дивергенцию в качестве образования, научных исследований, других функциях между столичными и региональными университетами. Полицентрическая пространственная организация стала императивом развития высшей школы в Российской Федерации. Без сильной высшей школы в российских регионах нельзя преодолеть их отставания в уровне развития, уйти с сырье-

вого вектора развития, создать основанную на знаниях высокотехнологичную экономику с высокой добавленной стоимостью. Важнейшей задачей пространственного планирования развития высшей школы России должно стать проектирование её опорного каркаса, в котором в качестве ядер выступали вузовские центры различного иерархического уровня. Пространственная организация высшей школы характеризуется высокой инерцией. Она по-прежнему в большой степени отражает черты прошлой, нежели современной пространственной организации хозяйства. Например, глубокие трансформации в отраслевой структуре хозяйства не сопровождались адекватными изменениями в структуре высшей школы Москвы и Санкт-Петербурга, которые остаются крупнейшими центрами подготовки кадров для металлургии, станкостроения, горной и ряда других отраслей промышленности.

Рассмотрим пространственную организацию и отраслевую структуру региональных систем высшего образования и особенности отраслевой и пространственной структур экономик субъектов РФ.

Анализ статистических данных за 2010–2018 гг. указывает на изменения в отраслевой структуре российских регионов. Как указывают авторы Атласа экономической специализации регионов России, «...масштаб и интенсивность этих изменений во многом зависят от близости региона к городам-миллионникам. Таким образом, субъекты Российской Федерации отличаются не только по составу отраслей специализации, уровню благосостояния и экономического развития, но и по темпам структурных преобразований» (Атлас..., 2021, с. 9).

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. говорится о необходимости обоснования в регионах приоритетов в развитии перспективных отраслей экономической специализации, т.н. умная специализация. Однако в Стратегии нет указания на научно-образовательные механизмы, обеспечивающие развитие умной специализации. Полагаем, что установление особых режимов ведения предпринимательской деятельности, уточнение отраслевых правил предоставления субсидий, совершенствование методики оценки налоговых льгот и иных мер политики является вторичным.

Неравномерность в распределении отраслей специализации проявляется на уровне федеральных округов и субъектов РФ. Регионы с самым широким кругом специализаций расположены в

Центральном и Приволжском федеральных округах. Значительное число отраслей специализации развивается в субъектах Северо-Западного и Сибирского федеральных округов. Замыкают этот рейтинг регионы Южного, Уральского, Дальневосточного и Северо-Кавказского федеральных округов. По среднему числу отраслей специализации на один регион лидирует Приволжский федеральный округ, минимальное значение у Северо-Кавказского федерального округа. Максимальная доля отраслей национальной значимости зафиксирована в регионах Уральского федерального округа, минимальная – в субъектах Северо-Кавказского федерального округа.

Среди всех субъектов Российской Федерации наиболее диверсифицированными оказались экономики Санкт-Петербурга, Московской области, Москвы, Республики Татарстан и Свердловской области. Полиотраслевыми регионами в основном выступают субъекты, на территории которых расположены города-миллионники (Атлас..., 2021).

Для сравнительного анализа отраслевой специализации регионов и отраслевой специфики вузов, основываясь на классификации, приведенной в Атласе экономической специализации регионов России (2021) в качестве модельных территорий нами были выбраны следующие регионы:

- полиотраслевые (Москва);
- сильно специализированные (Республика Дагестан);
- средне специализированные (Смоленская область);
- слабо специализированные (Республика Хакасия)

Информационной базой исследования стали данные Росстата, отражающие структуру валового регионального продукта (ВРП) по отраслям экономики за 2018 г. (ЕМИСС. Структура..., 2018), сведения о специализации вузов, полученные по итогам мониторинга системы высшего образования, на 2018 г. (Информационно-аналитические..., 2021).

В Москве, как полиотраслевом регионе, представлено обрабатывающее производство, строительство, но все же большую долю занимает сфера услуг и других отраслей непроемкой сферы (рис. 38).

Исходя из отраслевой структуры экономики, в системе высшего образования Москвы гипертрофированно выглядит доля студентов, обучающихся по объединенной группе наук «Инженерное дело,

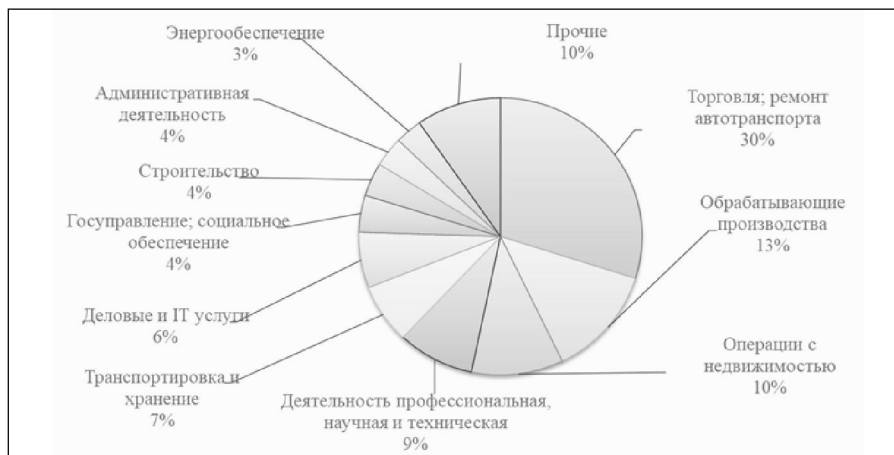

Рис. 38. Отраслевая структура экономики г. Москва (по ЕМИСС. Структура...2018)

технологии и технические науки» (рис. 39). Есть сомнения, что студенты, получившие в столице образование сельскохозяйственного направления примут решение переехать в субъекты РФ, занимающиеся производством сельскохозяйственной продукции.

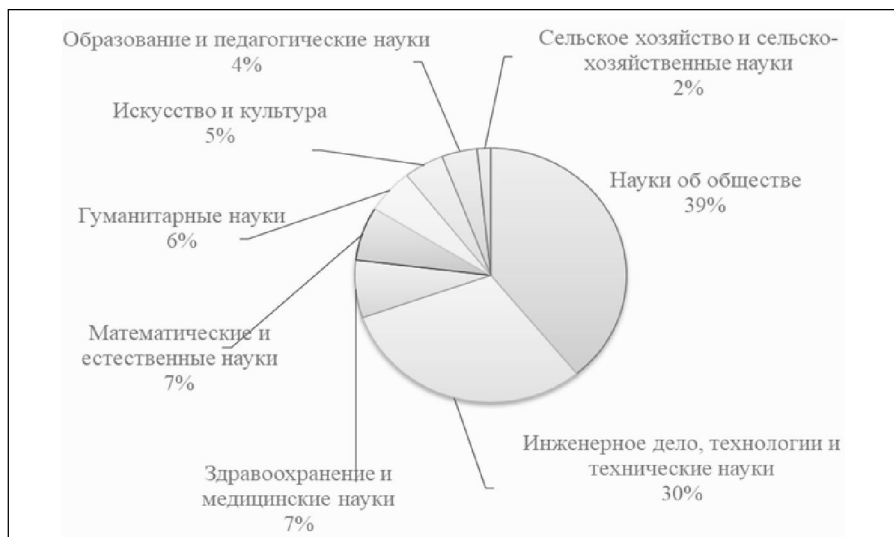

Рис. 39. Специализация высшего образования в г. Москва (Информационно-аналитические..., 2021)

Смоленская область не обладает столь широким спектром отраслей специализации экономики по сравнению с Москвой. В целом, можно отметить большее значение производственных отраслей и меньший вклад торговли, операций с недвижимостью, практически не представлены деловые и IT-услуги, поскольку их доля составила 1,7%, вошли в категорию прочие (рис. 40).

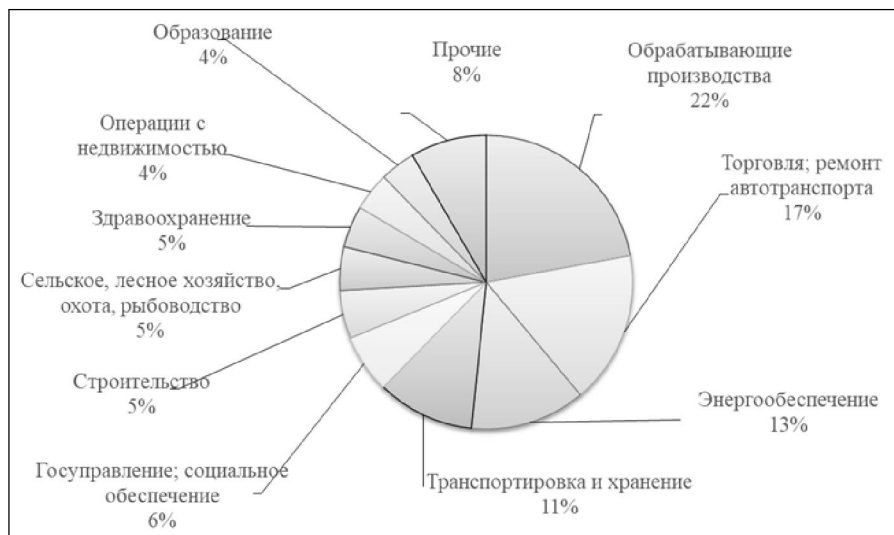

Рис. 40. Отраслевая структура экономики Смоленской области (по ЕМИСС. Структура...2018)

Особенность структуры высшего образования – 56% студентов проходят подготовку по медицине и общественным наукам. Инженерные и естественно-научные специальности не в полной мере перекрывают потребности обрабатывающей промышленности, энергетики, строительства, на долю этих отраслей приходится 40%, а доля подготовленных студентов занимает 15% (рис. 41).

В Республике Дагестан отмечается сильная специализация отраслевой структуры экономики. В регионе большую долю составляет сельское хозяйство (26%), велика доля обрабатывающих производств (18%) и строительства (16%), непромышленная сфера представлена незначительно (рис. 42). Однако в высшем образовательном пространстве не реализованы меры поддержки ключевых для региона отраслей экономики (рис. 43).

Рис. 41. Специализация высшего образования в Смоленской области (по Информационно-аналитические..., 2021).

Рис. 42. Отраслевая структура экономики Республики Дагестан (по ЕМИСС. Структура...2018)

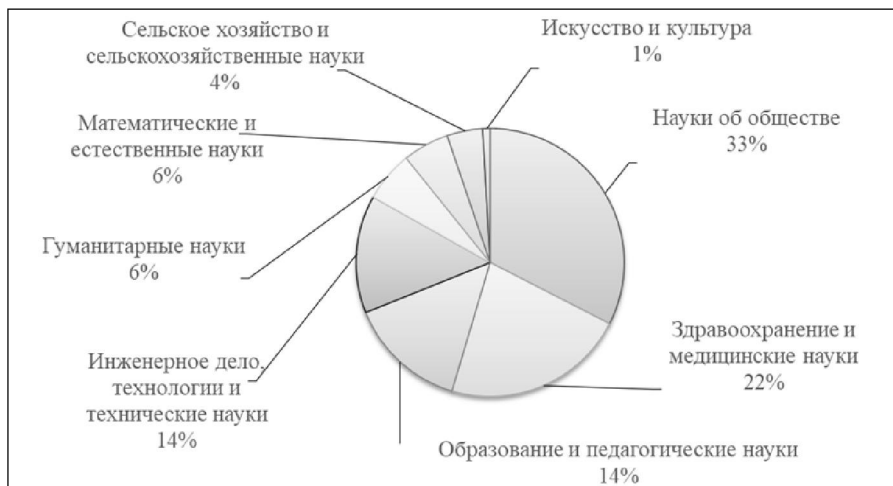

Рис. 43. Специализация высшего образования в Республике Дагестан (по Информационно-аналитические..., 2021).

К группе слабо специализированных регионов относится Республика Хакасия, в структуре промышленности 47% занимают обрабатывающие производства, энергообеспечение и добыча полезных ископаемых (рис. 44).

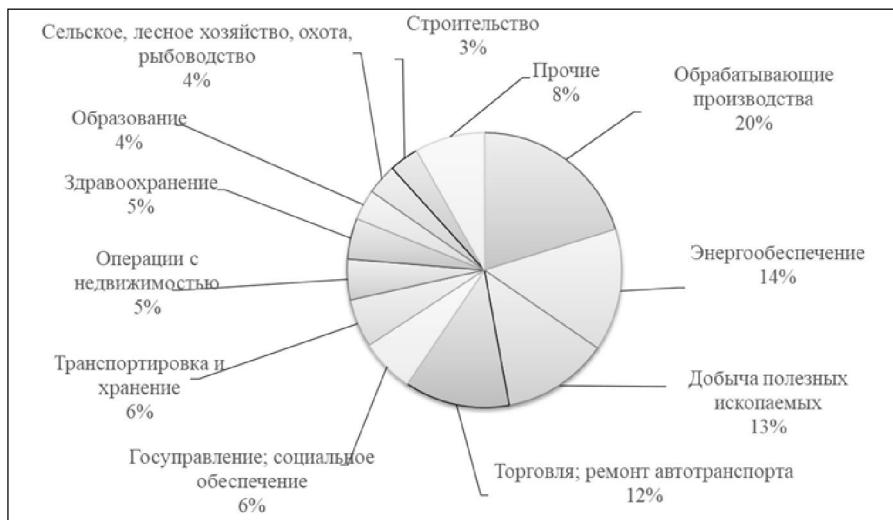

Рис. 44. Отраслевая структура экономики Республики Хакасия (по ЕМИСС. Структура...2018)

Рис. 45. Специализация высшего образования в Республике Хакасия (по Информационно-аналитические..., 2021)

Структура подготовки студентов слабо связана с отраслевой структурой экономики. Так, образование занимает четыре, а доля студентов, получающих педагогическое образование, составляет 20% (рис. 45).

Анализ региональных профилей указывает, что до настоящего времени пространственная организация подготовки кадров в современной России не соответствует пространственной организации их потребления, не учитывает глубокие изменения, произошедшие в территориальной и отраслевой структурах экономики регионов. Пространственная организация высшей школы отличается большей инертностью по сравнению с пространственной организацией хозяйства. Поэтому можно констатировать отставание модернизации высшей школы от модернизации хозяйства. Например, в Смоленской области главной отраслью промышленной специализации стала химическая промышленность, но ни один из вузов области не осуществляет подготовку кадров для неё.

Столичные регионы отличаются высокой концентрацией университетов мирового класса. На Московский регион приходится 45,9% потенциала университетов мирового класса России, на северный столичный регион – 15,4%. Именно университеты мирово-

го класса способствовали более высоким показателям инновационного развития столичным регионам, Татарстану, Томской и Новосибирской областям.

Роль высших учебных заведений в обеспечении инновационного развития может существенно отличаться. Особое место занимают ведущие вузы, отличающиеся высокой репутацией, качеством образования и научных исследований. Их миссию можно было бы обозначить как университеты «инновационного прорыва». Именно эти учебно-научные комплексы, располагающие наиболее совершенной научной базой, информационной инфраструктурой и квалифицированными кадрами, привлекают «лучшие умы». От этих университетов зависит национальная и региональная конкурентоспособность, национальная безопасность, они должны обеспечивать инновационное превосходство страны. Их миссия сводится, прежде всего, к генерации и внедрению нового. Большинство подобных университетов входит в рейтинги ведущих вузов мира.

В качестве инструмента выявления взаимосвязей между особенностями пространственного развития высшей школы России и показателями инновационного развития можно использовать российский региональный инновационный индекс (РРИИ), который на протяжении нескольких лет, начиная с 2012 г., рассчитывается в научно-исследовательском университете «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). По итогам этого анализа составляется рейтинг инновационного развития регионов, исходя из величины отставания значений интегрального показателя от результата региона-лидера (Рейтинг..., 2021).

Рейтинг инновационного развития представляет собой результат ранжирования субъектов Российской Федерации по убыванию значений российского регионального инновационного индекса (РРИИ). Исследование базируется на оригинальной системе из 53 количественных и качественных показателей, характеризующих социально-экономические условия инновационной деятельности регионов, их научно-технический потенциал, уровень инновационной и экспортной активности, а также качество инновационной политики (Рейтинг..., 2021). Достоинством методики является возможность сопоставления регионов, на основе несоизмеримых элементов сложных социально-экономических показателей. Есть возможность проводить сравнение как на основе интегрального индекса, так и на основе отдельных субиндексов:

- социально-экономические условия инновационной деятельности;
- научно-технический потенциал;
- инновационная деятельность;
- экспортная активность;
- качество инновационной политики.

Аналитическая ценность повышается благодаря сравнению регионов по значительному числу параметров, таким образом регионы, которые занимали низкие позиции по одному субиндексу, могут улучшить своё итоговое место за счет более благоприятных оценок по другим показателям.

Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации 2018–2019 г. возглавила Москва. Распределение регионов по значению российского регионального инновационного индекса выглядит следующим образом (рис. 46):

- к первой группе относятся шесть субъектов Российской Федерации: это Москва – лидер рейтинга, а также регионы, величина РРИИ которых отличается от результата столицы не более чем на 20%. Регионы-лидеры 2018–2019 г. – Москва, Республика Татарстан и Санкт-Петербург занимали первые позиции в аналогичных рейтингах в 2012, 2014, 2015, 2017 г.

- во вторую группу вошли 37 регионов, уступающих лидеру по значению РРИИ более чем на 20%, но не более чем на 40%;

- в третьей группе оказались 34 субъекта Российской Федерации, отстающие по величине совокупного индекса инновационного развития от первого в рейтинге региона более чем на 40%, но не более чем на 60%;

- в четвертой группе восемь регионов, в которых значения РРИИ ниже, чем у Москвы, более чем на 60%.

Результаты подобного распределения свидетельствуют о том, что ровно половина субъектов Российской Федерации умеренно отстают от столицы по общему уровню инновационного развития.

Все регионы России, где существуют ведущие университетские центры, занимают высокие позиции в рейтинге инновационного развития. Наибольшее число регионов-лидеров по инновационному развитию находится в Центральном и Приволжском федеральных округах (по суммарной доле регионов первой и второй групп). В Северо-Кавказском федеральном округе, где нет ни одного университета из списка даже национальных рейтингов (Три миссии

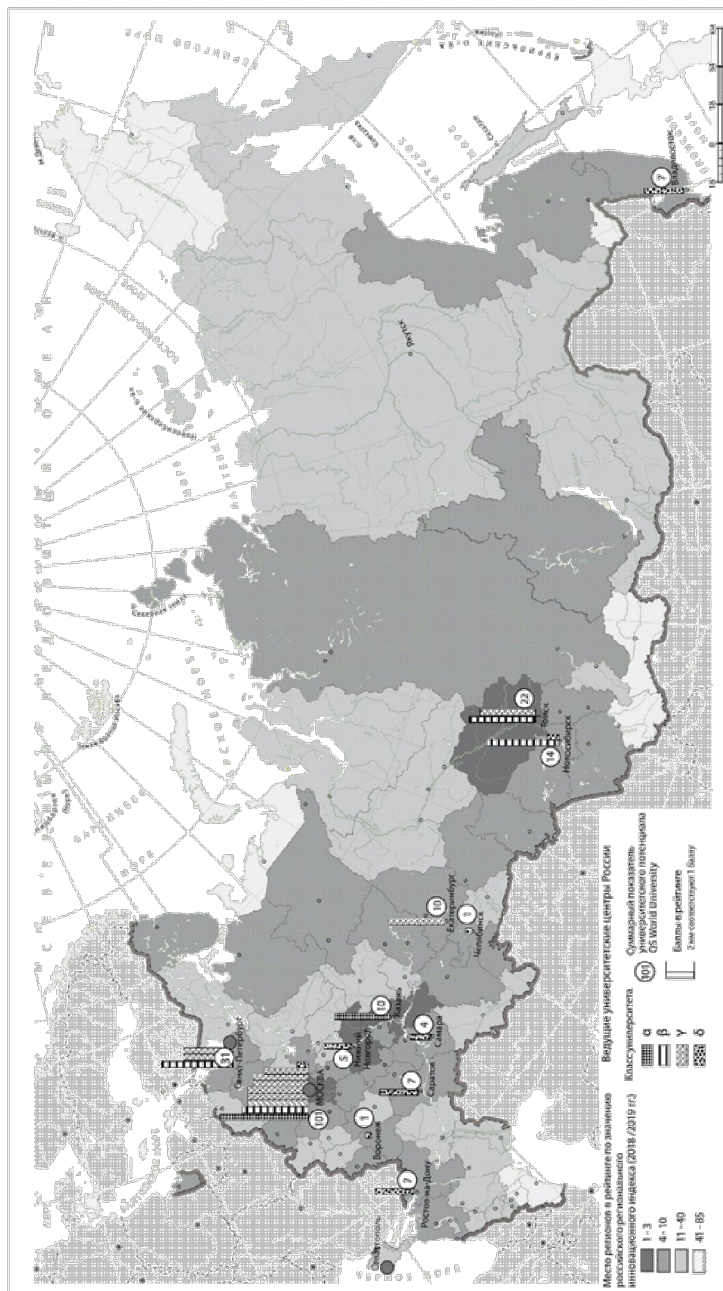

Рис. 46. Группировка регионов по уровню инновационного развития и ведущие университетские центры

университета, 2021; Рейтинг Expert..., 2021), больше половины субъектов имеют РРИИ ниже, чем у Москвы, более чем на 60%. В отличие от рейтинга 2017 г., в Южном федеральном округе регионы четвертой группы отсутствуют, возможно, это связано с «укреплением» позиций Южного федерального университета, который в 2019 году вошел в международный рейтинг «Три Миссии Университетов», заняв 601–650 место (Три миссии университета, 2021). Сопоставление вузовского и инновационного потенциала позволяет выявить взаимосвязь между ними.

Субъекты Российской Федерации характеризуются неравномерностью развития различных аспектов инновационных процессов, что прослеживается при рассмотрении пяти тематических субиндексов. Нами, прежде всего, рассматривались такие субиндексы как научно-технический потенциал и инновационная деятельность, поскольку они в большей степени зависят от влияния ведущих университетских центров.

Лидерами по научно-техническому потенциалу стали Томская область, Ульяновская и Тюменская области, Санкт-Петербург, Нижегородская область, Москва и Московская область. В Томской области в 2018–2019 гг. отмечался рост затрат на НИР одного исследователя, а также увеличение числа разработок передовых производственных технологий. Ульяновская область на протяжении 2015–2019 гг. имела высокие позиции по разным показателям, характеризующим научно-технический потенциал. В Тюменской области наблюдалась положительная динамика по нескольким показателям, характеризующим научно-технический потенциал – увеличение затрат на НИР одного исследователя и доли бизнеса в финансировании исследований, а также рост зарплаты в науке, но в тоже время по результативности научно-технической деятельности регион находился лишь на 40-м месте.

Существенный спад по научно-техническому потенциалу – у Республики Бурятия (–16 позиций) и Тамбовской области (–22 позиции). А последние три места по этому показателю у Чукотского автономного округа, Ненецкого автономного округа, Республики Адыгеи. Отсутствие Крымского федерального университета в международных и национальных рейтингах коррелирует с положением Республики Крым на 75-м месте по научно-техническому потенциалу.

Сохраняется неравномерность в территориальном распределении регионов с разным уровнем инновационного развития. В ис-

следовании В. Л. Бабурина и С. П. Земцова (2017) к регионам с высоким потенциалом развития региональных инновационных систем относятся семь субъектов Российской Федерации: Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, Московская, Нижегородская, Новосибирская и Томская области. Эти регионы объединяет наличие высокоразвитых региональных систем высшего образования, в которых ядрами выступают университеты мирового класса. Наилучшие оценки инновационной деятельности характерны для Москвы, Татарстана, Томской и Новосибирской областей (Рейтинг инновационного..., 2020, 2021).

Высокие темпы снижения инновационной деятельности отмечались в следующих регионах: Республика Бурятия (–17 позиций), Краснодарский край (–13), Смоленская и Тамбовская области (–10 каждая).

Значительные масштабы подготовки кадров не являются основой инновационного развития регионов страны. Об этом свидетельствует ситуация в Орловской, Омской областях, Хабаровском крае, Курской области, которые по вовлечённости населения в сферу высшей школы занимали соответственно 4, 5, 8 и 11 место, а по использованию современных технологий и инноваций не входили в ТОП-20 регионов – лидеров России (Рейтинг инновационного..., 2020, 2021).

В советские времена, отсутствовали столь значительные как в настоящее время, региональные неравенства в уровне и качестве жизни. Отказ от системы распределения породил проблему обеспечения многих регионов специалистами в области высоких технологий создал кадровые барьеры развития многих современных отраслей экономики. Пространственная организация и отраслевая структура региональных систем высшего образования часто отражает особенности отраслевой и пространственной структур экономик «вчерашнего» дня. Несмотря на значительные постиндустриальные трансформации, деиндустриализацию, глубокие изменения на локальных рынках труда, столичные города остаются главными центрами подготовки кадров с высшим образованием для промышленности. По-прежнему велика роль столиц в аграрном и лесном высшем образовании. Столичные отраслевые национальные исследовательские университеты территориально оторваны от основных регионов потенциального использования выпускников.

Новый формальный статус высших учебных заведений способствовал лишь некоторому повышению их репутации в глазах выпускников школ и их родителей. Однако без значимых положительных изменений в образовательной, научной, культурной и ряде других видов деятельности материальной базе, со временем произойдет снижение репутации. Увеличение масштабов не всегда сопровождается преодолением периферийности.

Для России с её высокой пространственной природной и социально-экономической дифференциацией политика поддержки «избранных» и расположенных преимущественно в столичных городах (регионах) университетов косвенно способствует усилению регионального неравенства.

Современная пространственная организация высшей школы объективно усиливает неравенство в возможности дальнейшего развития центра и периферии. Модернизация и развитие конкурентоспособной экономики в регионах России предполагают внесение изменений не только в содержание обучения, но и в региональную политику в сфере высшего образования, которая не в полной мере отвечает национальным и региональным интересам.

До настоящего времени пространственная организация подготовки кадров в современной России не соответствует пространственной организации их потребления, не учитывает глубокие изменения, произошедшие в экономике регионов. Пространственная организация высшей школы отличается большей инертностью по сравнению с пространственной организацией хозяйства.

Создание федеральных, национальных исследовательских и опорных университетов способствовало упорядочению опорного каркаса образовательного пространства страны. Однако данный процесс остался незавершенным и с точки зрения пространственного анализа нуждается в корректировке.

4.3. Проблемы цифровизации высшей школы

Картина эволюции высшей школы России в контексте регионального развития была бы неполной без рассмотрения современных тенденций в сфере высшего образования. Масштабные трансформационные процессы, которым подверглась организация работы высших учебных заведений в России в 2020–2021 гг., с одной стороны, можно отнести к аспектам политики сдерживания пандемии COVID-19 и связанным с ней карантинным мерам. Однако, с

другой стороны, очевидно, что пандемия только ускорила и приблизила реализацию наметившихся реформ высшей школы. С большой долей уверенности можно предположить, что временные антикризисные сценарии станут реальными институтами недалекого будущего. Структурной политике в сфере образования, и не только высшего, всегда были присущи флуктуации (География ..., 2020). Тем не менее, тренды, четко обозначившие себя в период пандемии, уже сейчас носят проблемный характер и вызывают ряд противоречий, не позволяющих судить об их эффективности однозначно.

Один из таких трендов – цифровизация образования, которая зачастую отождествляется с глобализационными процессами и является, в том числе ответом на ускорение процессов цифровизации ряда общественных систем. Наиболее доступно суть явления и процесса цифровизации применительно к системе образования, на наш взгляд, изложил Я. И. Кузьминов. По его мнению, в основе глобализации образования лежит цифровая революция, опирающаяся на использование технологий искусственного интеллекта (Главный ..., 2021).

Цифровизация высшей школы справедливо может рассматриваться как некий этап ее модернизации. Но модернизация, как справедливо замечает А. А. Аузан (2017), это не процесс или задача, а проблема, и вовсе не факт, что проблема имеет решение. Во всяком случае, не приходится говорить о каких-то ее универсальных решениях.

По мнению исследователей современных проблем высшей школы, именно цифровизация будет являться главным трендом развития высшей школы в стратегической перспективе до 2035 г. и окажет самое сильное влияние по сравнению с другими факторами на все параметры ее функционирования. Авторы подчеркивают, что все университеты, вне зависимости от выбранной стратегии, должны пройти цифровую трансформацию, которая состоит не только во внедрении ИТ-решений, но и в существенных организационных и культурных изменениях в университете (Цзяо, 2020).

С точки зрения эволюции цифровизация – это один из этапов использования информационных технологий для организации различных процессов вслед за автоматизацией и информатизацией, имевших место в экономике и жизни общества, начиная с 1960-х и 1980-х годов соответственно. При этом объектом воздействия становится рынок в целом или отдельные отрасли, а основными ин-

формационными технологиями – цифровые платформы, на основе которых разработчик может самостоятельно оказывать образовательные (EdTech) и прочие услуги (Днепровская, 2018). В свою очередь цифровые образовательные платформы представляют собой информационное пространство, объединяющее участников процесса обучения и дающее возможность для удаленного образования, обеспечивающее доступ к методическим материалам и информации, а также позволяющее осуществлять тестирование для контроля уровня знаний обучающихся.

Достижения цифровизации активно проникают в сферу высшего образования при непосредственной поддержке государства. В рамках Государственной программы «Развитие образования» реализуется приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в РФ», утвержденный Правительством Российской Федерации 25.10.2016 г. Его целью является качественное и доступное онлайн-обучение граждан страны с помощью цифровых технологий. Проект нацелен на повышение доступности, актуальности и качества образования за счет использования современных технологий онлайн-обучения, а также потенциала ведущих вузов страны, образовательных онлайн-платформ и бизнес-решений. В 2021 г. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации приступило к массовому подключению вузов к ГИС «Современная цифровая образовательная среда в РФ». К сентябрю того же года к ГИС «СЦОС» подключены 69 платформ, размещены 1396 онлайн-курсов от 109 образовательных организаций высшего образования. Основной задачей ГИС является сбор информации об онлайн-курсах, которые запускают вузы, и размещение ее в одном месте для удобства студентов (Минобрнауки ..., 2021).

К 2024 г., согласно задачам федерального проекта, не менее 20% студентов должны осваивать отдельные курсы, дисциплины (модули), в том числе в виде онлайн-курсов, разработанных в иных вузах. Минобрнауки в 2020 г. по итогам двух конкурсных отборов определило 60 вузов, онлайн-курсы которых сочтены подходящими для этой цели. Для финансовой и методологической поддержки цифровизации вузов Министерство науки и высшего образования предоставило субсидии 44 вузам на 2020 и 2021 гг. в размере 423,5 млн. рублей и 496,1 млн. рублей соответственно. С 2022 г. такая поддержка включена в национальный проект «Наука и университеты» с общим объемом финансирования 3,8 млрд. рублей (Доклад ..., 2021).

Согласно плану Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, к 2025 г. вузы страны должны разработать до 4000 онлайн-курсов. Такие требования предполагают перевод значительной части образовательных программ в онлайн-формат. В этом плане многие российские университеты работают в рамках западных образовательных платформ. Присутствуют и сугубо российские платформы, наиболее важной из которых является национальная платформа открытого образования (Сафуанов, Колганов, 2019).

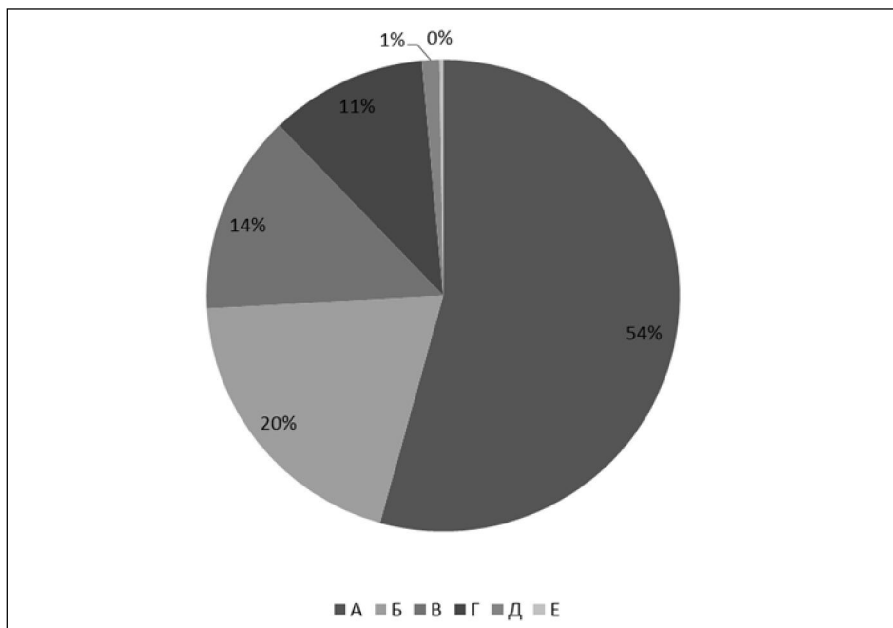
Российский рынок онлайн-образования стремительно развивается. Очевидно, что тенденция, заложенная пандемией, будет продолжена в ближайшие годы. Так, за допандемийные 2016–2019 гг. объем рынка профессионального онлайн-образования в России увеличился на 35% и достиг 155,6 млрд. академических часов. По прогнозам *BusinesStat*, в 2021–2024 гг. ожидается рост объема рынка профессионального онлайн-образования в России в среднем на 7% ежегодно. В 2024 г. показатель составит 242 млрд. акад. часов. Точками роста для увеличения клиентской базы профессионального онлайн-образования будут развитие микро-курсов для быстрой смены специальности, а также массовая переподготовка кадров классических профессий, стимулируемая государством и корпорациями (Анализ ..., 2021). В «денежном» выражении объем рынка дополнительного профессионального и высшего образования составляет около 7 млрд. руб. и 6,8 млрд. руб. соответственно (Крупнейшие ..., 2021). Совокупная выручка 60 лидеров рынка цифрового образования по итогам 2020 г. составила 34 млрд. рублей, что на 113% больше, чем годом ранее. В целом объем рынка образовательных технологий оценен в 53–54 млрд. рублей (Анализ ..., 2021).

Форсирование событий, связанное с быстрой цифровизацией образовательного процесса, делает актуальным вопрос об уровне развития ИТ-инфраструктуры вузов, обеспечивающей доступ системы образования к возможностям цифровой экономики. Не последнюю роль играет также готовность специалистов из числа преподавателей работать с ней, что, в свою очередь, определяет эффективность внедрения цифровых технологий.

В 2019 г. львиную долю бюджета (8999,6 млн. руб.), выделенного на внедрение и использование информационно-коммуникационных технологий, образовательные организации высшего образования расходовали на приобретение машин и оборудования,

связанных с цифровыми технологиями, а также их техническое обслуживание, модернизацию, текущий и капитальный ремонт имеющегося оборудования (рис. 47). Еще 2268,4 млн. руб. (14%) были израсходованы на приобретение программного обеспечения, его адаптацию и доработку. Из прочих «весомых» расходов стоит отметить оплату услуг электросвязи (1781,7 млн. руб.).

Определенную озабоченность вызывает тот факт, что в представленной структуре расходов обучение сотрудников, связанное с

А – Приобретение машин и оборудования, связанных с цифровыми технологиями, а также их техническое обслуживание, модернизация, текущий и капитальный ремонт, выполненные собственными силами; Б – Прочие внутренние затраты на внедрение и использование цифровых технологий; В – Приобретение программного обеспечения, адаптация и доработка программного обеспечения, выполненные собственными силами; Г – Оплата услуг электросвязи; Д – Приобретение цифрового контента; Е – Обучение сотрудников, связанное с внедрением и использованием цифровых технологий.

Рис. 47. Структура внутренних затрат образовательных организаций высшего образования на внедрение и использование информационно-коммуникационных технологий по видам, млн. рублей, 2019 г. (Федеральная ..., 2021).

внедрением и использованием цифровых технологий, занимает последнее место. В совокупности вузы страны затратили на эту строку расходов только 40,4 млн. руб. Отчасти следствием этого является неуверенное использование преподавателями вузов достижений цифровой экономики в образовательном процессе. Тем не менее, цифровизация высшей школы предполагает не только технико-технологическую модернизацию, но и развитие цифровой грамотности профессорско-преподавательского состава, способности оцифровывать учебный материал, умение разрабатывать электронные учебники с элементами интерактивных технологий, создавать открытые образовательные курсы и осуществлять учебный процесс в онлайн-режиме. Это, со своей стороны, влечет изменение требований к квалификации специалистов – с акцентом на «технологическую» составляющую, нередко в ущерб «интеллектуальной» (Стрекалова, 2019).

Организации высшего образования активно внедряют информационные технологии в свою деятельность (рис. 48). Эффективное использование образовательных ресурсов глобальных информационных сетей предполагает не просто возможность подключения к интернету, но и высокоскоростной доступ. Практически все вузы имеют широкополосный доступ к интернету (со скоростью

Рис. 48. Доля образовательных организаций высшего образования, использующих различные информационно-коммуникационные технологии, %, 2019 г. (Федеральная ..., 2021)

передачи данных 256 Кбит/с и выше), в том числе со скоростью от 2 до 30 Мбит/с – 24,5%, от 30 до 100 Мбит/с – 38,8%, выше 100 Мбит/с – 23,8%. Другие глобальные информационные сети используют более двух третей организаций, сетевые технологии (локальные вычислительные сети) – 90,2%. Более половины организаций предоставляют работникам оплаченные организацией технические средства для мобильного доступа к интернету (смартфоны, планшетные компьютеры, GSM/GPRS/UMTS/CDMA/3G/LTE модемы). Электронный обмен данными между внутренними и внешними информационными системами практикуют более трех четвертей организаций высшего образования. Доля организаций, использующих облачные серверы, приближается к 50%. Фиксированным широкополосным доступом к интернету пользуются 89% организаций, беспроводным (мобильным) – чуть более половины (Высшее ..., 2021).

Большинство вузов используют специальные программные средства (рис. 49). Свыше 90% обеспечивают обучающихся электронными библиотечными и справочно-правовыми системами, электронными версиями учебных пособий, словарей, энциклопедий, обучающими компьютерными программами. Специальные программные средства для решения организационных и управленческих задач применяют 91% вузов, 84% внедрили системы электронного документооборота. В научной деятельности специальные программные средства используют 61% вузов. Более половины организаций имеют виртуальные тренажеры (Высшее ..., 2021).

Обеспеченность студентов персональными компьютерами составила, по данным статистического обзора НИУ ВШЭ, в среднем по России 40 компьютеров на 100 человек, в том числе 36 – с доступом к интернету (Рис. 50). При этом обеспеченность компьютерами в национальных исследовательских (47 и 42 соответственно) и федеральных (43 и 39) университетах немного выше (Высшее ..., 2021).

Однако по данным Росстата ситуация обеспеченности персональными компьютерами студентов выглядит хуже – на 100 студентов вузов приходится только 26 компьютеров. Столь существенная разница, вероятно, кроется в разнице применяемых методик. Методика ВШЭ предполагает учет всех компьютеров организации, методика Росстата – только используемых в учебных целях.

Региональные различия по этому показателю достаточно высоки. Обеспеченность персональными компьютерами студентов

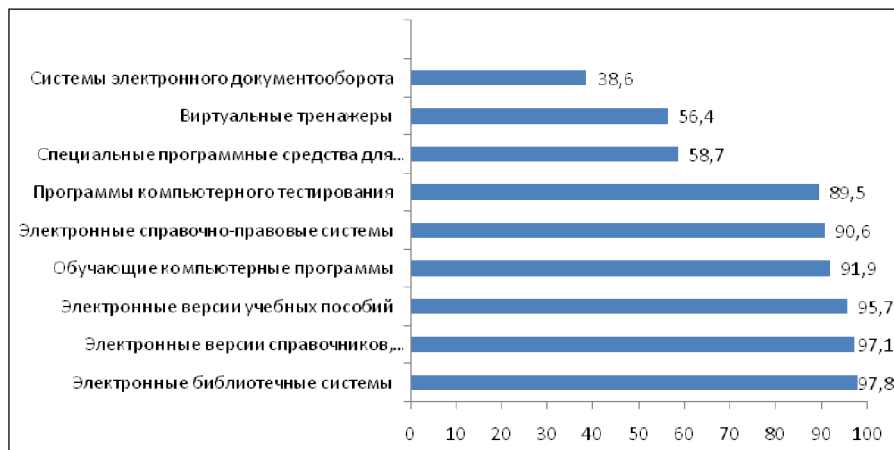

Рис. 49. Доля образовательных организаций высшего образования, использующих специальные программные средства, доступные для использования обучающимися, %, 2019 г. (Федеральная ..., 2021)

Рис. 50. Число персональных компьютеров в расчете на 100 студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры, 2018 г. (Высшее ..., 2021)

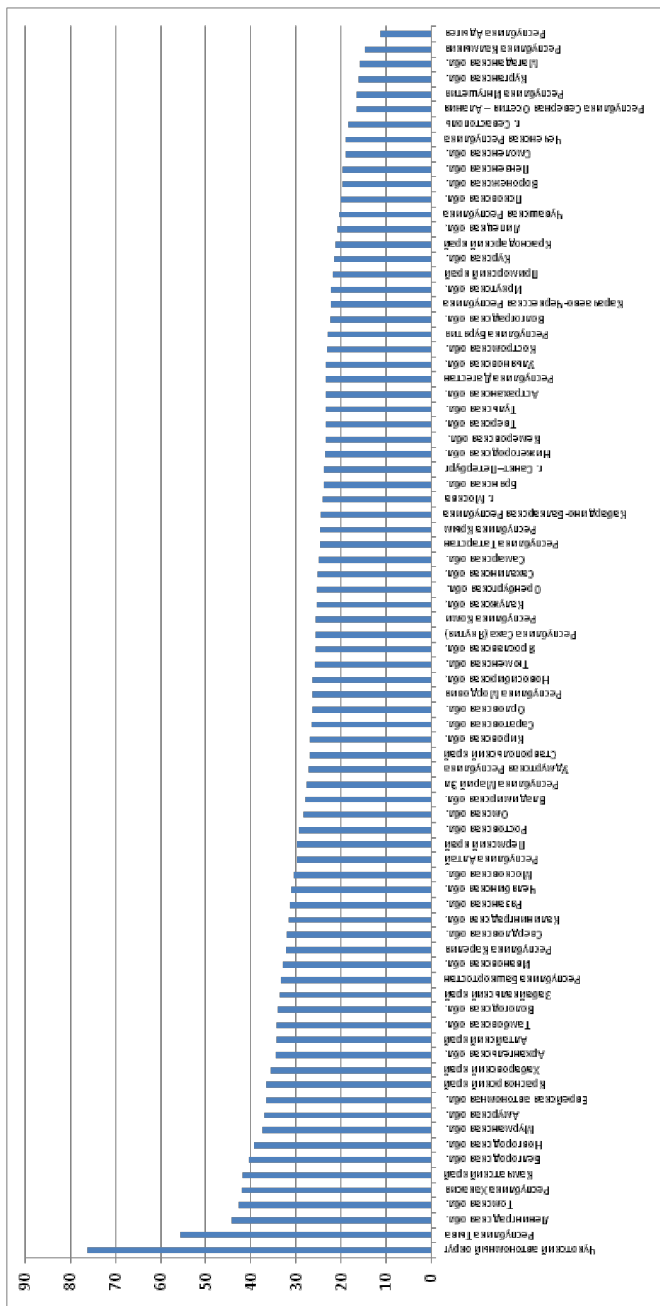

Рис. 51. Число персональных компьютеров, используемых в учебных целях, в расчете на 100 студентов, обучающихся по программам бакалавриата, магистратуры, 2019 г. (Федеральная ..., 2021)

вузов в Чукотском автономном округе лучше, по сравнению с вузами Республики Адыгея, почти в семь раз (рис. 51).

Внедрение дистанционных и иных цифровых технологий в образовательный процесс неизбежно, но дискуссия относительно эффективности таких нововведений остается открытой. В числе преимущественно положительных аспектов цифровизации высшей школы в контексте влияния на региональное развитие необходимо назвать следующие.

1. Технологическая доступность образования в ведущих вузовских центрах, активное использование массовых открытых онлайн-курсов – важный шаг к интеграции в международное образовательное пространство. С одной стороны, такая практика способствует продвижению университетов на международной арене, с другой – предоставляет возможность широкому кругу обучающихся самостоятельно строить и реализовывать собственную образовательную траекторию. Доступ к мировым библиотечным системам, актуальным базам данных, материалам ведущих исследователей и преподавателей способен повысить качество образования, особенно на периферии, зачастую опирающееся на достижения и разработки прошлых лет.

2. Благодаря дистанционному обучению вузы могут реализовывать образовательные программы, не ориентируясь на региональную принадлежность обучающихся. Удаленный формат предполагает обучение без необходимости регулярного посещения кампуса. Одно из прямых следствий развитого дистанционного обучения в высших учебных заведениях – повышение образовательного уровня населения вне столиц и крупнейших мегаполисов. С одной стороны, студент, получивший необходимые ему знания без переезда куда-либо, с высокой вероятностью останется жить на своей малой родине, что внесет вклад в общую капитализацию региона. С другой – в России по-прежнему низок уровень пространственной мобильности граждан, и бурное развитие дистанционных форм образования способно закрепить положение вещей (Исследование ..., 2021).

Полноценное электронное обучение может быть организовано сегодня на базе ведущих вузов страны, демонстрирующих ежегодно высокие показатели конкурса среди абитуриентов. Дистанционные подготовительные курсы или курсы для бакалавриата и магистратуры могут быть использованы такими учебными заведениями как способ привлечения самых образованных и мотивированных

абитуриентов, в том числе из других регионов. Курсы на иностранных языках позволяют привлекать студентов из стран СНГ и дальнего зарубежья (Исследование ..., 2021).

3. Перспективная практика – создание «онлайн-филиалов» университетов и институтов в тех регионах, жители которых испытывают потребность в овладении специфическими навыками и профессиями в условиях, когда местные вузы решить эти задачи не в состоянии. Специальные дисциплины могут преподаваться вузом, в котором сосредоточены соответствующие компетенции (Исследование ..., 2021).

Однако на текущий момент эти выводы носят вероятностный характер. Столкнувшись с практикой вынужденного онлайн-формата для проведения занятий, далеко не все вузы сегодня готовы внедрять технологии дистанционного обучения на постоянной основе, и высших учебных заведений, успешно воплотивших в жизнь этот формат, в России до сих пор сравнительно мало.

Одновременно с этим при реализации технологий дистанционного обучения в высшей школе чаще всего вскрываются следующие проблемы.

1. Низкая степень готовности сотрудников высшей школы. Внедрение современных технологий немыслимо без высокого уровня цифровой грамотности тех, кто вовлечен в процесс. Руководство вуза и отдельных его подразделений вынуждено выдвигать новые требования к своим сотрудникам, зачастую продумывать систему дополнительной денежной стимуляции работников в зависимости от того, как они участвуют в цифровых проектах. Далеко не все организации, в особенности региональные, могут себе это позволить. Для нормальной работы технологий цифрового образования требуется, чтобы вузы нанимали специалистов, которые в состоянии готовить качественный образовательный контент, сопровождать студентов в онлайн-среде, снимать учебные курсы на видео и т. д. Привлечение сотрудников такой квалификации приводит, в частности, к тому, что на отдельных кафедрах падает численность профессорско-преподавательского состава с научными степенями. Однако такая численность является значимым аккредитационным показателем для любого вуза (Исследование ..., 2021).

2. Инфраструктурные и финансовые проблемы. Увеличение доли цифровых образовательных процессов влечет необходимость пол-

ной перестройки приоритетов организации. Без переориентации вуза на работу с цифровыми технологиями нельзя выдерживать критерии качества контента, а любой плохо сделанный учебный курс способен нанести ущерб репутации вуза. Качественный цифровой контент требует достойного финансирования, радикальных организационных преобразований, на которые готова пойти только небольшая часть учебных заведений. Мониторинг некоторых открытых образовательных платформ показывает, что пока конкурентоспособными в этом отношении можно назвать немногим более полутора десятка ведущих вузов страны. Кроме того, возможности этих вузов позволяют в сжатые сроки нарастить его в угоду обстоятельствам и растущим потребностям.

Вуз, который собирается внедрить полноценную систему дистанционного обучения, должен быть в состоянии организовать работу с новыми категориями подрядчиков, в том числе финансово. Например, с провайдерами интернета, на которых возлагается материальная ответственность за бесперебойное функционирование каналов связи. Не всегда условия в регионах располагают к подобным инициативам (Исследование ..., 2021).

3. Шаблонное внедрение названных технологий приведёт не только к полному перестроению образовательного процесса, но и к переосмыслению роли преподавателя в нем. Адаптивное обучение, виртуальная и дополненная реальности, геймификация – сводит взаимодействие двух неотъемлемых субъектов процесса, обучающегося и преподавателя, к минимуму, заменяя последнего заранее прописанным алгоритмом. На первых этапах внедрения в образовательный процесс диджитал технологии воспринимались как прорывные, прогрессивные и доступные только избранным – тем, кто высокотехнологичен, развит, материально обеспечен и готов к восприятию передовых практик и технологий. Когда же они стали элементом повседневности, было отмечено, что наиболее материально благополучные и мотивированные студенты предпочитают остаться в формате офлайн.

4. Цифровизация и глобализация высшего образования предполагает рост масштабов заочного образования, хотя и обретающего новые возможности, но остающегося менее привлекательным, чем очное. При этом расширение сферы онлайн-образования сделает, с большой долей вероятности, очное образование менее доступным.

5. Нарастающие масштабы цифровизации высшего образования сопряжены со снижением академической мобильности – тенденцией, четко проявившей себя в период карантинных мер. В докладе «Влияние коронавируса на высшее образование во всем мире», в частности, отмечается, что 89% вузов, принявших участие в исследовании, испытали в той или иной степени снижение академической мобильности иностранных студентов. Широкая доступность онлайн-курсов при более низкой их стоимости по сравнению с традиционной офлайн-формой обучения избавит от необходимости перемещаться для получения образования. Это нанесет определенный экономический удар, особенно по региональным образовательным центрам.

Как отмечает Р. Флорида, креативный класс, к которому мы можем отнести активное студенчество, создает открытую динамичную среду, которая привлекает капитал и способствует развитию бизнеса, а это важный ресурс регионального развития. Человеческий климат имеет большее значение для городов, чем бизнес-климат. Конкурентоспособными для развития бизнеса будут только те регионы и города, которые с самого начала позаботятся о привлечении и удержании молодежи (Флорида, 2016). Иными словами, борьба за жителя есть борьба за производителя. В то же время снижение академической мобильности способно негативно отразиться на создании наукоемких продуктов, для которого так же важна концентрация интеллектуальных ресурсов.

6. В итоге в универсальном внедрении элементов цифрового образования во все обучающие практики обнажается еще более опасное последствие – нарастание социально-экономического неравенства регионов. Суть проблемы кроется в том, что, помимо образовательной, научной, инновационной функции, вузы являются носителями социокультурной миссии – призваны быть центром культуры в регионе, создавая определенную духовную и нравственную атмосферу. Переход в онлайн нанесет удар по провинциальной интеллигенции, которая имеет свойство концентрироваться в вузах. Особенно тяжелым этот переход окажется для преподавателей, которые считали интернет, мессенджеры и сетевые коммуникации необязательными атрибутами образования. Активное внедрение цифровых технологий способно ограничить участие таких преподавателей в образовательном процессе. Длительный период использования дистанционных образовательных технологий

показал, что онлайн-формат не содержит социального компонента образования. Для социализации и становления личности крайне важно находиться физически в вузовской среде и общаться с теми, у кого есть интеллектуальные интересы. Такое общение зачастую становится предпосылкой для «социального лифта», формирующего интеллектуальные, политические и экономические элиты. Особенно актуально данное утверждение для региональных центров высшего образования. Регионы, вузы которых не смогут адаптироваться к новым условиям в транзитный период, потеряют важный источник формирования человеческого капитала.

В качестве вывода отметим: при всех достоинствах внедрения информационных технологий, цифровизация высшей школы способна усугубить социальное неравенство и, как это ни парадоксально, усилить процессы регионализации в сфере высшего образования. Цифровые возможности не могут быть доступны всем в одинаковой мере. Существующая диспропорция в распределении ресурсов, которыми обладают вузовские центры и регионы для создания цифрового пространства, обуславливает растущее цифровое «расслоение» населения. Процессы глобализации также оказывают влияние на пространственную организацию высшей школы. Итогом такого влияния становится усиление роли ведущих центров высшего образования. Базирующиеся в таких центрах транснациональные компании в области образования, по замечанию А. А. Томских, приведут к размыванию региональной идентичности, формированию стандартизированных наборов услуг в сфере высшего образования (Томских, 2012). Другим результатом цифровизации станет ослабление региональных вузов, которые для сохранения своей ниши на рынке образовательных услуг будут вынуждены интегрироваться между собой и предлагать уникальные образовательные продукты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За три века отечественная высшая школа прошла долгий и сложный путь от духовных академий в Киеве и Москве, получивших статус вузов в 1701 году, и Академического университета в Петербурге, открытого в 1725 году, до развитой сети высших учебных заведений. Сегодня высшие учебные заведения или их филиалы имеются во всех субъектах Российской Федерации. Как показывает опыт, российской системе высшего образования была свойственна цикличность в принципах и тенденциях развития. Периоды централизации в пространственной организации сменялись периодами, в которых преобладали тенденции центробежного развития. На смену политике университетизации приходил период преимущественного развития отраслевых высших учебных заведений.

В процессе исторического развития менялись представления об эффективном размещении и принципах пространственной организации высшей школы. В период индустриального развития требования для эффективного размещения высшего образования как вида деятельности отличны от соответствующих требований в период постиндустриального развития. Смена представлений об эффективной пространственной организации высшей школы не всегда вызывала смену государственной региональной политики в сфере высшего образования. На принятие решения об открытии учебных заведений большое влияние оказывали субъективные факторы.

Вплоть до середины XIX в. инициатива открытия вузов исходила исключительно из центра. В послереформенный период инициатива открытия вузов часто стала принадлежать регионам, однако окончательное решение об открытии правительственных вузов принимал центр. Инициатива открытия неправительственных вузов полностью исходила из регионов. И если в конце XIX в. центр проводил достаточно жесткую политику в отношении развития неправительственных вузов, то в начале XX в. произошла заметная либерализация, и центр практически не вмешивался в развитие неправительственной высшей школы.

Пространственная организация высшей школы – важный фактор регионального развития. Влияние высших учебных заведений на региональное развитие самым тесным образом связано с их функциями. Диверсификация функций объективно способствует расширению влияния. Высшие учебные заведения могут влиять на

региональное развитие в нескольких аспектах: социальном, экономическом, культурном, инновационном, институциональном, политическом и др. И хотя современный университет полифункционален, но главная его миссия в России сводилась и сводится к профессиональной подготовке.

Территориальная организация высших учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов для отраслей хозяйства, в значительной степени детерминирована прошлой, фактической или перспективной территориальной структурой соответствующих отраслей хозяйства. Развитие высшего образования в регионе создает лишь определенные предпосылки для развития в нем того или иного хозяйства и не более. В дореволюционной России развитию промышленного образования в регионах развития соответствующих отраслей хозяйства способствовала инициатива региональных предпринимательских элит, заинтересованных в подготовке высококвалифицированных кадров для местных предприятий. Территориальной сопряженности размещения высшей школы и хозяйства в России способствовало преимущественно отраслевое подчинение большинства вузов в советский период.

Высшая школа с начала 30-х гг. XX в. в СССР развивалась как система обеспечения соответствующих отраслей хозяйства трудовыми ресурсами. В этих условиях в районах развития черной и цветной металлургии соответствующие министерства и ведомства открывали металлургические вузы, в районах развития машиностроения – машиностроительные, химической промышленности – химические вузы и факультеты. До массового развития дистанционных форм высшего образования основным принципом размещения учебных заведений являлось и является их приближение к потребителю (местам производственного использования выпускников). Более ста лет назад В. В. Докучаев, Д. И. Менделеев и многие другие понимали, что пространственная организация высшей школы должна строиться на принципах полицентризма и регионализма, что готовить квалифицированные кадры для Сибири лучше в Сибири, а для Урала – на Урале. Фактически уже в конце XIX – начале XX веков принцип «регионализма» был одним из основных в университетском строительстве. Даже в СССР, несмотря на наличие эффективной системы распределения подготовленных кадров и отсутствии значительных неравенств в качестве жизни, оплате труда развитие получили идеи «нового регионализма», при котором под-

готовка по массовым профессиям велась в регионах их использования. Данное положение обретает особую значимость и актуальность в наши дни, когда нет системы распределения выпускников, и одновременно существуют значительные региональные неравенства в качестве жизни. Более того, в условиях глобализации и либерализации пространственные неравенства в качестве жизни между регионами, между «центром» и «периферией» только увеличиваются. В этих условиях особое значение приобретает региональная политика в сфере высшего образования. Важнейшая задача совершенствования пространственной организации общества заключается в более близком расположении друг к другу взаимодействующих объектов при том представлении о расстоянии, которое обеспечивает минимизацию суммарных перемещений.

Пространственная организация хозяйства взаимосвязана с пространственной организацией населения. Анализ связи между распределением населения и студентов выявил наличие в современной России достаточно высокой пространственной зависимости между ними.

Но поскольку университет – это не только подготовка кадров, но еще и центр культурной, инновационной, научной, спортивной и др. деятельности, то возрастает вклад вузов в социальное развитие регионов. Лишь в последнее время в обществе пришли к выводу, что основной вклад университетов в региональное развитие, в формирование человеческого капитала – это развитие самого человека. Поэтому значительные региональные неравенства в развитии высшей школы в итоге приведут к разным возможностям развития регионов. Нельзя достигнуть равенства в развитии высшей школы отдельных регионов, но принципы государственной региональной социальной политики предполагают вмешательство государства в вопросы пространственного развития высшей школы, когда неравенства начинают негативно влиять на развитие страны.

Отечественный опыт планирования и развития высшей школы свидетельствует, что высшее образование не успевает в своем пространственном развитии за развитием хозяйства, поэтому несет в себе черты «вчерашней» пространственной организации хозяйства. Многие районы, потеряв лидирующую роль в развитии отдельных отраслей хозяйства, по-прежнему играют основную роль в подготовке для них кадров. В условиях значительных региональных неравенств в уровне жизни населения России пространственная орга-

низация высшего образования, характеризующаяся высоким уровнем концентрации в столичных городах и районах старого освоения, объективно препятствует обеспеченности кадрами высокой квалификации и развитию районов нового освоения.

Между числом студентов на 1000 человек и долей занятых с высшим образованием в регионах современной России имеется относительно слабая связь. Несколько выше связь между региональной структурой подготовки кадров и региональными показателями доли лиц с высшим образованием среди безработных. Сдвиги в региональной структуре отдельных отраслей хозяйства, произошедшие в постсоветское время, предполагают внесение корректив в пространственную организацию подготовки специалистов для этих отраслей.

Территориальная структура негосударственного высшего образования развивается под действием тех же факторов, что и территориальная структура государственного образования. Современная система негосударственного образования фактически полностью сформировалась в постсоветский период, поэтому ее пространственная структура имеет общие черты с пространственной структурой государственного образования. Как и в прошлом, негосударственные вузы активно используют интеллектуальный потенциал государственных вузов. На территориальную структуру негосударственного высшего образования в большей степени, чем на территориальную структуру государственного, оказывал влияние фактор уровня доходов населения. Коэффициенты корреляции, рассчитанные между уровнем доходов в регионах и уровнем развития в них высшего образования, выявили большее влияние доходов на развитие негосударственных, чем государственных, вузов. Может быть поэтому, среди регионов лидеров по развитию негосударственной высшей школы преобладают успешные в экономическом отношении субъекты Российской Федерации

Принципы централизма и «столичности» с XVIII в. по настоящее время являются ведущими в пространственной организации высшей школы. Для России в силу особенностей ее освоения, административно-территориального устройства и многонациональности больше, чем для других стран, приобретает значение концепция и стратегия полицентризма. Москва как столица централизованного государства и Киев как региональная столица формально в 1701 г. стали первыми отечественными центрами выс-

шего духовного образования. Перенос столицы из Москвы в Петербург predetermined развитие в новой столице светского образования. Петербург стал первым центром университетского образования России. Он же стал первым центром высшего технического образования. В середине XVIII в. Москва и Санкт-Петербург, являясь старой и новой столицами России, захватили первые роли в сфере подготовки кадров высшей квалификации. Исключительно высокая роль двух столиц в системе подготовки кадров высшей квалификации в известной мере связана с традиционно высокой централизацией российского государства. Москва и Санкт-Петербург сохранили доминирующее положение на российском рынке подготовки специалистов высшей квалификации до настоящего времени.

Территориальная асимметрия в развитии высшей школы, как и любое неравенство в социально-экономическом развитии, объективна. Усиление территориального неравенства в образовательном пространстве в условиях уменьшения связанности территории страны из проблемы социальной превращается в проблему политическую. Для крупнейшей по территории страны мира, страны с широко распространенным очаговым характером освоения, усиление территориальной дифференциации представляет угрозу территориальной целостности, что предполагает внесение корректив в проводимую региональную политику в сфере высшей школы.

Другой не менее важный аспект эффективной региональной политики в сфере образования связан с достижением справедливой территориальной организации общества. Полицентризм образовательного пространства способствуют достижению более широкого доступа к образованию, это путь к справедливой территориальной организации общества (Катровский, 1997). Проблемы справедливого территориального устройства в современном обществе и географической науке из вопросов «чистой этики» перенесены в область реальной региональной политики. Процесс интеллектуального освоения России сопровождался расширением сети поселений – центров высшей школы.

Высшая школа выступала и выступает важнейшим инструментом достижения геополитических целей. Уже в первых проектах развития высшей школы, разработанных в XVIII–XIX вв., геополитическим интересам уделялось первостепенное значение. В стране насчитывалось несколько геополитических зон (Польша, Северный Кавказ, Туркестан, Финляндия, Прибалтика, Сибирь), для каждой

из которых нужна была своя модель просвещения, включавшая в себя геополитический элемент. Смена векторов политического развития автоматически приводила к смене векторов региональной и общегосударственной политики в сфере высшего образования. Региональная политика в сфере высшего образования являлась составной частью внутренней политики. Политика «кнута и пряника» в отношении отдельных регионов была реакцией на их лояльность в отношении центра. Сложность, напряженность в национальных регионах заставляли центральную власть искать средства для стабилизации ситуации не только силовыми способами, но и путем просвещения региональных элит. Периоды поддержки открытия вузов в «проблемных» регионах сопровождалась периодами, когда в качестве наказания использовали закрытие учебных заведений.

В силу исключительных размеров территории, не имеющей аналогов в мире, проблемы территориальной доступности, наличия значительных пространственных неравенств в природной, социальной и экономических сферах для России важное значение приобретает регионализация в сфере образования. Уже в начале XVIII в. отмечалась необходимость дисперсного размещения высших учебных заведений, т. к. локализация высшего образования исключительно в столичных городах негативно сказалась бы на освоении новых территорий, социально-экономическом развитии российской провинции.

Высшая школа – важнейший инструмент освоения территории. Развитие высшей школы в провинции – путь приобщения регионов к новым технологиям, интенсивного освоения периферии, преодоления отсталости и достижения устойчивого развития. В качестве средства социального освоения выступают классические университеты, медицинские или педагогические вузы. Для индустриального освоения можно использовать технические вузы, для аграрного – сельскохозяйственные высшие учебные заведения.

Региональная политика в сфере высшего образования, эффективная пространственная организация высшей школы России предполагают деление образовательного пространства страны на федеральные учебные округа (своеобразные учебные районы), развитие опорного каркаса подготовки кадров высшей квалификации. Формирование учебных округов – один из инструментов региональной политики в сфере образования. В каждом из округов должно развиваться несколько окружных центров высшего образования. Значительные размеры федеральных округов еще в большей сте-

пени ставят вопрос о необходимости выделения учебных округов. Одновременно во всех федеральных учебных округах необходимо выделить учебные регионы, в каждом из которых необходимо развивать несколько региональных центров высшего образования. В основу политики пространственного развития высшей школы должны быть положены идеи теории опорного каркаса. Но пространственное развитие высшей школы должно быть согласовано со Стратегией пространственного развития страны, поскольку, как отмечалось ранее, пространственная организация высшей школы часть пространственной организации общества.

Основы опорного каркаса российского образовательного пространства были заложены в дореволюционное время. Среди крупнейших десяти центров высшей школы России в советское время функции подготовки кадров высшей квалификации обрели лишь Новосибирск и Челябинск. Развитие территориальной структуры высшей школы – сложный процесс, сочетающий поляризацию и выравнивание, концентрацию и децентрацию, централизацию и децентрализацию. Образовательное пространство России и в прошлом, и в настоящем характеризовалось и характеризуется высокой степенью неоднородности, территориальной дифференциацией, ярко выраженной поляризацией и дискретностью.

Формирование опорного каркаса центров высшего образования предполагает его ступенчатую, упорядоченную пространственную организацию. Развитие опорного каркаса вузовских центров будет способствовать территориальному единству и связности российского образовательного пространства. Вузовским центрам, как городам и регионам, присуща иерархичность. В качестве ядер (узлов) первого порядка опорного каркаса системы высшего образования должны выступать крупнейшие региональные центры высшей школы, созданные на базе федеральных, национальных исследовательских университетов. Во всех центрах первого порядка функционируют вузы, имеющие федеральное, федерально-отраслевое или федерально-региональное значение.

Федеративное устройство должно предполагать большее участие и большую ответственность регионов за решение региональных проблем развития высшей школы. В современной России имеет место проблема соотношения федеративной модели управления, централизованного финансирования и региональной ответственности. Регионы должны нести большую ответственность

за состояние региональных систем подготовки кадров, за ситуацию на региональных рынках труда. Федеративная модель государственного устройства должна предполагать большую финансовую самостоятельность субъектов федерации в решении своих проблем, в том числе и проблем подготовки кадров. Однако регионы не располагают финансовыми ресурсами, достаточными для проведения самостоятельного курса.

В СССР существовала достаточно эффективная государственная система распределения выпускников высших и средних специальных учебных заведений. В современной России, несмотря на наличие большого числа по сути региональных высших учебных заведений (педагогических, сельскохозяйственных, медицинских и т. п.), такой политики нет, как нет и эффективной региональной политики в сфере подготовки кадров высшей квалификации. В результате политики жесткой централизации управления региональные высшие учебные заведения зачастую работают без учета ситуации на региональных рынках труда, а их выпускники остаются мало востребованными. Инициатива структурной реорганизации региональных систем профессионального образования должна принадлежать регионам и исходить из региональных интересов. Так как профессиональные учебные заведения, расположенные в регионе, не «работают» исключительно на регион своей локализации, то подобные планы должны быть согласованы на федеральном уровне.

Миграция на учебу – частный случай миграционного взаимодействия центра и периферии. Российская специфика территориальной организации высшей школы и общества состоит не столько в очень высокой концентрации высшей школы в Москве и Санкт-Петербурге, сколько в наличии существенных неравенств в уровне жизни столицы и провинции. Межрегиональная «утечка мозгов» из периферии в центр, как и отсутствие возвратной миграции после окончания вуза из столичных городов в провинцию, объективна, так как в их основе лежат существенные территориальные неравенства в уровне жизни центра и периферии. Но сегодня эта проблема усугубляет и без того острую демографическую проблему в ряде староосвоенных регионов страны. Массовый безвозвратная миграция молодежи на учебу, послевузовская миграция в Москву и Санкт-Петербург приводят к старению населения, к снижению демографического потенциала этих староосвоенных регионов.

Глобализация оказывает территориально дифференцированное воздействие на миграционное поведение выпускников вузов.

В условиях глобализации рынка труда выпускники столичных учебных заведений в большей степени ориентированы на эмиграцию после окончания вуза. Глобализация, сокращение затрат на связь и транспорт, открытие политических границ способствуют повышению мобильности квалифицированных специалистов. Фактически эта динамика ведет к созданию глобального рынка высокоорганизованного человеческого капитала.

Иерархическая организация сферы высшего образования выдвигает в число важнейших задачу территориальной справедливости в доступе молодежи разных регионов страны в уникальные учебные заведения. Исторически сложившаяся территориальная организация высшей школы создает большие преимущества в получении высшего образования для жителей столичных и крупнейших городов. Региональные рынки труда в настоящее время испытывают острую потребность в специалистах экстра-класса, но решить подобную проблему при существующей политике развития высшей школы и наличии существенной территориальной дифференциации в уровне жизни в столице и провинции не представляется возможным.

Высшее образование в России, в отличие от Великобритании, США и Германии, являлось и является в настоящее время прерогативой крупных городов. Высшая школа, оказывая влияние на городскую среду, может выступить в качестве «локомотива» развития. Появление в городе собственного университета коренным образом преобразует общественную жизнь: повышает ранг города, создает большие возможности жителям, обеспечивает местные учреждения квалифицированными кадрами, повышает уровень культурной жизни города, создает связи города с другими городами и странами. Однако высшие учебные заведения могут не только выступать локомотивом развития города, но и при определенных обстоятельствах могут способствовать социальной напряженности и конфликтности.

В России сам город, его функции, потенциал, роль в системе расселения «притягивали» высшие учебные заведения. Несмотря на исключительно высокий, порой гипертрофированный, уровень концентрации высшего образования в крупнейших городах, происходит дальнейшее наращивание вузовского потенциала именно этих городов. До последнего времени малые города играли скромную роль в подготовке кадров высшей квалификации. Информационная революция создает невиданные перспективы развития высшего образования в небольших городах.

По масштабам подготовки, разнообразию профилей обучения система высшего образования России относится к числу наиболее развитых в мире. В новых условиях агломерационный эффект от размещения в крупнейших городах уступает экологическому эффекту. Но далеко не каждый город может эффективно исполнять роль центра высшего образования. Для любой роли, в том числе и для роли центра высшей школы необходимы определенные предпосылки. Организация высших учебных заведений в городах, не располагающих для этого объективными предпосылками, может лишь в ограниченной степени способствовать активизации города и района.

В основу дальнейшего развития и реконструкции территориальной структуры высшей школы должна быть положена идея о необходимости сращивания, интеграции высшего образования с другими, как интеллектуальными, так и техническими сферами. Территориальное сближение и дальнейшее сращивание профессионального образования с другими областями человеческой деятельности ведет к формированию территориальных учебно-научно-производственных комплексов. При локализации на одной площадке высших, средних, начальных профессиональных учебных заведений, научных, опытных, консалтинговых учреждений образуется отраслевой учебный комплекс с завершенной структурой. Располагая значительным материально-техническим и интеллектуальным потенциалом (лаборатории, полигоны, информационная инфраструктура и т. д.), такой комплекс имеет ряд существенных преимуществ по сравнению с вариантом рассеянного размещения и оказывает сильное воздействие на развитие экономики в регионе. Сращиванию различных звеньев системы профессионального образования в единое целое в настоящее время способствует политика формирования корпоративных университетов, которые фактически и являются учебно-научно-производственными комплексами. Региональный университет в будущем будет представлять собой сформированный межотраслевой комплекс, который наряду с функциями подготовки кадров разной квалификации, научными исследованиями будет выполнять функции по консалтингу, профориентации, техническому творчеству и др.

В новом веке и новом тысячелетии образование, человеческий капитал превращаются в решающий фактор экономического и социального развития общества, а, следовательно, его пространственной организации.

В начале третьего тысячелетия информационное общество в России делает только первые свои шаги. Какой будет социальная структура через 10–15 лет? Каких изменений следует ожидать в отраслевой и территориальной структуре российского общества? Как изменится ситуация на федеральном и региональных рынках труда? В связи с процессами глобализации сформируется ли в мире глобальный рынок труда? Какие изменения произойдут в территориальной и отраслевой структуре высшей школы? Как отразится на пространственной организации системы высшего образования вхождение в эру информационных технологий?

Перечень вопросов можно продолжить. Однако очевидно, что пространственная и отраслевая структура системы высшего образования в будущем будет в значительной степени детерминирована ситуацией на рынке труда. Столь же очевидно, что будущее Российской Федерации в значительной степени будет зависеть от того, насколько удачно и эффективно в стране пройдет реформа образования, займет ли система образования ключевое место в системе государственного и регионального развития. Классическая теория постиндустриализма, по мнению известного американского социолога профессора Калифорнийского университета в Беркли Мануэля Кастельса, базируется на трех утверждениях. Во-первых, источник производительности и роста находится в знании. Во-вторых, экономическая деятельность смещается от производства товаров к предоставлению услуг. В-третьих, в новой экономике будет расти значение профессий, связанных с высокой насыщенностью их представителей информацией и знаниями. В этой связи можно ожидать увеличения расходов на образование, дальнейшего развития многоканального финансирования системы профессионального образования.

Можно достаточно уверенно прогнозировать уменьшение числа занятых в промышленности и сельском хозяйстве, а также увеличение в сфере услуг, в первую очередь в здравоохранении, торговле, общественном питании, инфраструктуре бизнеса.

Вряд ли в территориальной и отраслевой структуре отечественной системы высшего образования через 10–15 лет произойдут существенные изменения. Хотя общество, безусловно, заинтересовано в развитии региональных систем образования, уменьшении доли Москвы и Санкт-Петербурга в подготовке кадров высшей квалификации. Видимо, должны уменьшиться территориальные не-

равенства в уровне развития высшего образования в центре и на периферии. Как заметил Филип Альтбах: «Высшее образование ключ к развитию национальной экономики» (Альтбах, 2018, с. 438). Но высшая школа, федеральные и исследовательские университеты, включая региональные опорные, являются основой и опорой регионального развития. Поэтому если страна предполагает развитие многих регионов, она должна решить проблему развития опорных региональных университетов.

В будущем можно ожидать усиления концентрации в сфере высшего образования, так как крупные учебные заведения имеют неоспоримые преимущества по оснащению дорогостоящим оборудованием, более эффективно используют квалифицированных преподавателей.

В ближайшей и средней перспективе продолжится формирование сложных интегрированных образовательных систем разного уровня и в состав вузов в качестве структурных подразделений будут включаться ранее юридически самостоятельные средние профессиональные учебные заведения.

Дальнейшее развитие электронных коммуникационных и информационных систем в Российской Федерации, вхождение страны в мировое информационное пространство позволяют предполагать повышение уже в ближайшие годы роли дистанционного обучения. Революция в области информационных технологий позволит расширить границы классных комнат, вовлекая студентов из самых отдаленных уголков мира, что, в свою очередь, позволит сделать высшее образование более доступным. Глобализация будет только способствовать образованию без границ. Дистанционное обучение, интерактивное видео, компьютерные сети – лишь некоторые технологии, позволяющие в ближайшее время коренным образом изменить систему высшего образования. Ситуация с распространением COVID-19, ответ национальных, региональных систем образования, вузов, общества в целом на данный вызов подтверждает данное положение. Но данный вызов, позволяет скорее согласиться с мнением М. Кастельса, который еще двадцать лет назад, оценивая перспективы развития дистанционного заочного обучения, заметил: «Эти формы могли бы играть значительную роль в будущей, лучшей системе образования для взрослых, но едва ли смогут заменить нынешние институты высшего образования (2000, с. 373).

В связи с предстоящим сокращением числа выпускников общеобразовательных школ маловероятен существенный рост доли негосударственных вузов в единой системе подготовки кадров. Скорее всего, доля негосударственных высших учебных заведений в контингенте студентов стабилизируется на уровне 9–10%.

В территориальной структуре системы высшего образования должны произойти определенные изменения. Во-первых, можно ожидать уменьшения доли Москвы и Санкт-Петербурга и соответственно увеличения роли столиц федеральных округов в подготовке кадров. Во-вторых, изменится место вузов в системе расселения. Большую роль в подготовке кадров будут играть средние и малые города в составе крупных мегаполисов, хотя по-прежнему высшее образование останется прерогативой крупных и крупнейших городов. В-третьих, можно ожидать более быстрого развития высшего образования в ресурсных районах нового освоения, других субъектах Российской Федерации, отстающих до настоящего времени по уровню развития высшей школы. необходимо уменьшить региональные неравенства, особенно среди федеральных округов, по уровню развития высшего образования. Вместе с тем территориальные неравенства – и достаточно значительные – сохранятся или же будут приобретать новые очертания. В-четвертых, можно ожидать изменений в системе управления высшей школой на уровне федеральных округов путем создания окружных советов по высшему образованию. Не исключено возникновение региональных межобластных университетов и региональных консорциумов в сфере профессионального образования.

В начале XXI века продолжится процесс «экспансии» российского высшего образования на образовательное пространство стран ближнего и дальнего зарубежья. Весьма вероятно возникновение крупных межгосударственных консорциумов в сфере высшего образования.

В ближайшей перспективе продолжится процесс диверсификации источников финансирования. Почти во всех странах предпринимаются попытки разнообразить источники финансирования вузов, включая предпринимательство, установление отношений с частным сектором, взносы частных лиц, фондов и корпораций.

Корпорации тратят миллиарды рублей и долларов на подготовку и обучение, повсюду возникают платные учебные заведения, дающие дальнейшее образование после школы.

Велика вероятность того, что в будущем роль традиционных университетов будет ослаблена, так как другие образовательные учреждения предоставляют более дешевое образование, которое, кроме того, более востребовано на рынке труда.

Глобализация без государственного вмешательства будет способствовать усилению пространственного неравенства в сфере высшей школы между регионами и странами, между «центром» и «периферией» (Альтбах, 2018).

Усилится процесс интеграции образования с другими видами человеческой деятельности, в первую очередь с наукой. Продолжится передача в состав вузов в качестве структурных подразделений научных учреждений. Вуз будущего будет представлять собой интегрированный многофункциональный учебно-научно-производственный комплекс. Усилению интеграции науки, высшей школы и производства может способствовать развитие в России корпоративных университетов. В настоящее время в Российской Федерации около 30 таких учебных заведений. Корпоративные университеты, занявшие достойное место в системе образования многих стран мира, могут получить развитие и в Российской Федерации. В 2013 году в Верхней Пышме Свердловской области появился корпоративный университет Уральской горно-металлургической компании (УГМК). В 2016 году вуз первым из корпоративных университетов получил государственную аккредитацию по восьми программам высшего образования.

Крупнейшие российские корпорации: «Газпром», «Роснефть», Сбергательный банк России, «Северсталь», «Ростелеком», «Лукойл», «Норильский никель» и др., не ограничиваясь поддержкой отдельных студентов и факультетов, должны перейти к новой стратегии, связанной с массовыми инвестициями в высшую школу, с созданием, как показывает передовой зарубежный опыт, собственной эффективной системы образования.

Вопросы совершенствования пространственной структуры высшей школы в контексте задач модернизации российской системы образования в последнее время приобретают особую значимость. Среди первоочередных задач, стоящих перед учеными, значится организация исследований и подготовка на их основе предложений, обеспечивающих повышение обоснованности решений и мер по изменению статуса и размещению вузов и их филиалов.

Таковы лишь некоторые прогнозы и перспективы. Подводя итог, хочется вновь вернуться к пророческим словам Ивана Ивановича

Янжула, с которых, собственно, и началась данная книга: «Будет Россия образованна – будет и богата». Однако для достижения высокого уровня образования в России необходимо сформировать развитую сеть учреждений высшего профессионального образования. Таким образом, формирование развитой сети высших учебных заведений, учитывающей пространственную организацию производительных сил и расселение – одна из важнейших социально-экономических задач нашего времени. Подобно другим видам деятельности высшей школе необходима эффективная региональная политика, учитывающая региональные и национальные интересы. И эта региональная политика должна строиться не на конкурсной основе, а на государственном регулировании. Образование, и высшее образование особенно, слишком важный вид деятельности, чтобы стратегические вопросы его пространственной организации выносить на конкурсную основу.

Вступление России в стадию постиндустриального развития предполагает внесение корректив в территориальную структуру высшей школы. Экономике постиндустриального общества присущ более высокий уровень децентрализации, а это в свою очередь будет способствовать децентрализованному развитию пространственной структуры высшей школы.

Таким образом, развитие территориальной структуры – сложный пространственно-временной процесс, обусловленный объективными (пространственной организацией общества) и субъективными (региональной политикой) предпосылками. Развитие пространственной структуры приводит к изменениям морфологии образовательного пространства и сопровождается изменениями в его «физиологии» – направлениях миграции населения, финансовых и др. потоках, характере освоения территории. В процессе развития территориальной структуры высшей школы в обществе формируется заказ на его познание с целью проведения эффективной региональной политики, развитие теории и практики территориальной организации высшей школы.

Трехвековой процесс развития высшей школы в России сопровождался развитием системы знаний о ее пространственной структуре, формированием учения о пространственной организации высшей школы, становлением географии высшей школы – нового направления в экономической и социальной географии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Аврус А. И. История российских университетов. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. 85 с.

Агафонов Н. Т., Павчинский Б. Р. Москва–Ленинград: производственно-территориальная система? // Вестн. Моск. Ун-та, 1972. № 4. С. 55–60.

Аджемоглу Д., Робинсон Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: Издательство АСТ, 2016. 693 с.

Алаев Э. Б. Концепция полюсов роста в зарубежных региональных исследованиях // Теоретические проблемы региональной экономики. М., 1973а. С. 267–270.

Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 350 с.

Алферов Ж. И., Садовничий В.А. Образование для России XXI века // Образование, которое мы можем потерять. М., 2002. С. 17–24.

Альбицкий В.И. Высшие учебные заведения России, мужские и женские. СПб: тип. А. С. Суворина, 1879. 250 с.

Альтбах Ф. Глобальные перспективы высшего образования. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 548 с.

Амиров Р. А. Формирование сети опорных вузов как этап модернизации высшего образования страны и драйвер инновационного развития региональных экономик // Экономика и управление. 2017. № 5 (139). С. 67–72.

Анализ рынка профессионального онлайн-образования в России в 2015–2019 гг., прогноз на 2020–2024 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://businessstat.ru> (дата обращения: 09.11.2021).

Аткинсон Э. Неравенство: как с ним быть? М.: Изд. дом «Дело», 2018, 536 с.

Атлас экономической специализации регионов России / В. Л. Абашкин, Л. М. Гохберг, Я. Ю. Еферин и др.; под ред. Л. М. Гохберга, Е. С. Куценко. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 264 с.

Аузан А. А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. 4-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер. 2017. 192 с.

Бабурин В. Л., Земцов С. П. Инновационный потенциал регионов России. М.: Университетская книга, 2017. 358 с.

Балмасова Т. А. «Новая регионализация»: модернизация российских вузов и опыт Германии // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 6. С. 86–96.

Банценкин Н., Зверев Н. Еще не поздно. Об экспорте российских образовательных услуг // Поиск. 2002. № 45–46. 15 ноября. С. 7–8.

Баранец Д. Секвестр фабрики звезд на погонах // Век. 1997. № 32.

Баранский Н. Н. Избранные труды. Становление советской экономической географии. М.: Мысль, 1980. М.: Мысль, 1980. 287 с.

Барышникова М. Ю., Вашурина Е. В., Шарыкина Э. А., Сергеев Ю. Н., Чиннова И. И. Роль опорных университетов в регионе: модели трансформации // Вопросы образования. 2019. № 1. С. 87–143.

Белоцерковский А. В., Каплунов И. А. Региональный университет как базовый элемент территориального развития // Аккредитация в образовании. 2013. № 1 (61). С. 627–63.

Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное. Т. 1. М: Прогресс, 1986. 622 с.

Бубнов А. С. Основные вопросы перестройки высшего образования // За качество кадров. 1931. № 1.

Бутягин А. С., Салтанов Ю. А. Университетское образование в СССР. М.: 1957. 296 с.

Вернадский В. И. Письма о высшем образовании. М., 1977.

Всё для поступающих: eduneus. [Электронный ресурс]. URL: <https://edunews.ru/universities-base/spisok/institut-turizma.html> (дата обращения 25.11. 2021).

Всеобщая декларация прав человека (принята на Генеральной Ассамблее ООН 10 декабря 1948 года).

Вульфсон Б. Л. Высшее образование на Западе на пороге XXI века: успехи и нерешенные проблемы // Педагогика. 1999. № 2. С. 84–96.

Высшее образование в России: Очерк истории до 1917 года / Под ред. В. Г. Кинелева. М.: НИИ ВО, 1995. 352 с.

Высшее образование в России: статистический обзор. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 72 с.

Галаган А. И. Университеты в региональных экономических и управленческих структурах США, стран Западной Европы и Японии. М.: НИИ ВО, 1994. 128 с.

Галкин К. Т. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР. М.: Сов. наука, 1958. 176 с.

География высшей школы регионов России: монография / Под ред. А. П. Катровского и Т. И. Яськовой. Смоленск: Изд-во Смоленского государственного университета, 2020. 322 с.

Геттнер А. География: ее история, сущность, методы. Л.?М.: Госиздат, 1930. 416 с.

Главный тренд российского образования – цифровизация. [Электронный ресурс]. URL: <http://notrusproduct.ru/articles/tsifrovizatsiya/glavnyy-trend-rossiyskogo-obrazovaniya-tsifrovizatsiya/> (дата обращения 25.04.2021).

Гладкий Ю. Н. Россия в лабиринтах географической судьбы. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 846 с.

Голуб Л. В. Формирование региональной системы непрерывного профессионального образования // Педагогика. 2001. № 3 . С. 48–52.

Горбанёв В. А. Постиндустриализация и устойчивое развитие // Проблемы региональной экологии. 2010. № 3. С. 66–78.

Горбанёв В. А. Постиндустриализация, устойчивое развитие и образование // Изв. РАН, сер. Географическая. 2011. № 1. С. 122–128.

Демографический прогноз до 2035 года. Росстат, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/72529> (дата обращения 30.11.2020).

Демографическое развитие России: тенденции, прогнозы, меры. Национальный демографический доклад – 2020 / С. В. Рязанцев, В. Н. Архангельский, О. Д. Воробьева [и др.]; Отв. ред. С. В. Рязанцев. М.: ООО «Объединенная редакция», 2020. 156 с.

Ден В. Э. Очерки по экономической географии. Часть I. Мировое хозяйство. СПб, 1908.

Днепровская Н. В. Оценка готовности российского высшего образования к цифровой экономике // Статистика и экономика. Т. 15. № 4. 2018. С. 16–28.

Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Союзу Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования. М., 2021. 219 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/GYRyAxoqmjgpAxe8PRuu2zMB9NBFAa9.pdf> (дата обращения: 09.11.2021).

Докучаев В. В. Место, число, задачи и основы реорганизации наших сельскохозяйственных школ и так называемых опытных станций // Избранные сочинения. Т. II. М.: Гос. изд-во сельскохозяйственной литературы, 1949. С. 331–335.

Дружинин Н. М. Избранные труды: Социально-экономическая история России. М.: Наука, 1987. 421 с.

Евдокимов С. П. Постиндустриальная трансформация и устойчивое развитие в финно-угорских регионах – субъектах Российской Федерации / Финно-угорские народы в контексте формирования

общероссийской гражданской идентичности и меняющейся окружающей среды. Саранск: Изд. центр Ист.-социол. ин-та, 2020. С. 398–404.

Егоршин А. П. Перспективы развития образования России в XXI веке // Право и образование. 2000. № 5. С. 31–41.

ЕМИСС. Коэффициент Джини. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31165> (дата обращения: 12.05.2021).

ЕМИСС. Структура валового регионального продукта 2017–2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59450> (дата обращения: 12.09.2021).

Жураковский В. Право на самостоятельность // Высшее образование в России. 1995. № 2. С. 21–30.

Зборовский Г.Е. Образование: научные подходы к исследованию // Социологические исследования. 2000. № 6. С. 21–29.

Зернов В.А. Доклад на Всероссийской конференции руководителей негосударственных учебных заведений. М., 1999а.

Зернов В.А. Современное состояние и перспективы развития негосударственного сектора высшей школы. М.: НИИ ВО, 1999б.

Змеев В. Созидательный смысл эволюции // Высшее образование в России. 2001а. № 1. С. 130–140.

Змеев В. Зарождение сельхозобразования в России // Высшее образование в России. 2001б. № 3. С. 142–149.

Змеев В. Высшая школа России: XVIII век // Высшее образование в России. 2002. № 3. С. 132–140.

Иванов А. Е. География высшей школы России в конце XIX – начале XX века // Источниковедческие и историографические аспекты русской культуры. – М., 1984.

Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М., 1991. 392 с.

Иванов А. Е. Студенчество России конца XIX – начала XX века: Соц.-ист. судьба. М.: РОССПЭН, 1999. 414 с.

Ивановский В. Н. Движение к распространению университетского образования в России. Москва: Типо-литография товарищества И. Н. Кушнерев и к^о, 1900. 50 с.

Индикаторы науки: 2021 (статистический сборник) / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, Е. И. Евневич и др. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 352 с.

Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000. 302 с.

Иноземцева В. Е. Подготовка педагогических кадров в вузах России // Педагогика. 2000. № 6. С. 57–64.

Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования. [Электронный ресурс]. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo&year=2019> (дата обращения: 16.08.2021).

Исследование российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://edumarket.digital> (дата обращения: 12.11.2021).

Итоги выборочного обследования рабочей силы. Москва: Росстат, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения 14.09.2021)

Ишимова А. О. Сокращенная русская история. СПб, 1873.

Каиль М. В. Первые университетские центры Советской России (Тамбов, Кострома, Смоленск): общее и особенное в контексте эпохи и исторической памяти // Известия Смоленского государственного университета, 2017, № 3, С. 220–233.

Каптерев П. Ф. История русской педагогики. 1915. 746 с.

Карпов А. О. Современный университет как драйвер экономического роста: модели и миссии // Вопросы экономики. 2017. № 3. С. 58–76.

Карпов В. К. Опорные университеты: размышления после их создания // Теория и практика мировой науки. 2017. № 4. С. 18–21.

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ.; Под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

Катровский А. П. Территориальная организация профессионального образования: теоретические и прикладные аспекты географического изучения: Автореф. дис... канд. геогр. наук / МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 1984а. 19 с.

Катровский А. П. Территориальная организация профессионального образования: теоретические и прикладные аспекты географического изучения. Дисс. канд. геогр. наук. М.: МГУ, 1984б.

Катровский А. П. Территориальная организация сельскохозяйственного образования и проблемы развития сельского хозяйства // Вопросы социально-экономической географии Верхневолжья. Калинин: КГУ, 1985. С. 43–52.

Катровский А. П. Территориальная дифференциация высшего образования России как фактор регионального развития // Проблема регионального развития: Модели и эксперименты. М.: ИГРАН, 1998. С. 60–66.

Катровский А. П. Высшее образование и стратегия регионального развития // Наука и образование в стратегии национальной безопасности и регионального развития: Материалы Международной конференции. Екатеринбург, 1999а. С. 255–262.

Катровский А. П. Высшая школа в системе регионального развития и рыночных отношений // Региональные исследования. 2002. № 1. С. 35–42.

Катровский А. П. Формирование и развитие территориальной структуры высшего образования России. М.: Междунар. отношения, 2003а. 208 с.

Катровский А. П. Территориальная организация высшей школы России. Смоленск: Ойкумена, 2003б. 200 с.

Катровский А. П. Высшая школа как фактор инновационного регионального развития // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2016а. № 5. С. 248–254.

Катровский А. П. Региональная политика в сфере высшего образования России: этапы, содержание, современные вызовы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. 2016б. № 2. С. 8–22.

Катровский А.П., Губа В.П. Тенденции и особенности территориального развития высшей школы на постсоветском образовательном пространстве // Мир психологии. 2016в. № 1 (85). С. 220–229.

Катровский А. П. Пространственная организация высшей школы как фактор неравенства возможностей регионального экономического развития // Теоретические и прикладные проблемы географической науки: демографический, социальный, правовой, экономический и экологический аспекты. Отв. ред. Н. В. Яковенко. 2019. С. 90–95.

Катровский А. П., Ватлина Т. В. Территориальная организация высшей школы России // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2021, № 5. С. 3–13.

Кинелев В. Г. Региональная политика в области высшего образования: какой ей быть? // Высшее образование в России. 1993. № 4. С. 14–24.

Кинелев В. Г. «Объективная необходимость»: история, некоторые итоги и перспективы реформирования высшего образования России. М., 1995. 294 с.

Клячко Т. А., Семионова Е. А. Вклад образования в социально-экономическое развитие регионов России // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 3. С. 791–805.

Ковалев С. А. Географическое изучение населения, его потребления и общественного обслуживания // Перспективы географии. М.: Мысль, 1976. С. 156–166.

Коллини С. Зачем нужны университеты? М.: Изд. дом ВШЭ, 2016. 264 с.

Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования. М.: Мысль, 1969. 335 с.

Конституция Российской Федерации (принята на Всероссийском референдуме 12 декабря 1993 года). М., 1994.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения: 12.09.2021)

Концепция создания и государственной поддержки развития федеральных университетов / Приложение к протоколу заседания межведомственной рабочей группы по приоритетному национальному проекту «Образование» при Совете при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике от 29.09.2009 АФ-33/03пр.

Копылов Ю. В. Советский опыт подготовки кадров в сфере туризма: автореферат дис. ... канд. историч. наук: 07.00.02. М., 2011. 26 с.

Корольков В. Кадровая ситуация в высшей школе: тенденции и проблемы // Высшее образование в России. 2000. № 6. С. 7–19.

Круглянский М. Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. Москва: Высш. шк., 1970. 314 с.

Крупнейшие EDTECH-компании России. [Электронный ресурс]. URL: <https://edtechs.ru/> (дата обращения: 10.11.2021).

Куломзин А. Н. Опытный подсчет современного состояния нашего народного образования / А. Н. Куломзин. Санкт-Петербург: Гос. тип., 1912. 49 с.

Куломзин А. Н. Пережитое. Воспоминания / Сост., вступ. ст., коммент. и примеч. К. А. Соловьева. М.: Политическая энциклопедия, 2016. 1038 с.

Лаппо Г. М. Опорный каркас территориальной структуры народного хозяйства // Территориальная организация производительных сил СССР. М.: МФ ГО СССР, 1978. С. 3–25.

Ларионов С. Россия: территория неравенства. [Электронный ресурс]. URL: <http://rabkor.ru/columns/analysis/2019/04/17/territory-of-inequality-3/> (дата обращения: 13.07.2021).

Леденёва Л. И. Эмиграционные намерения студентов бывшего СССР // «Утечка умов»: потенциал, проблем, перспективы. Вып. II / Под ред. Ж. Зайончковской, Дж. Азраэля. М.: ИПЗ РАН, РЭНД, 1993. С. 100–148.

Леденёва Л. И., Тюраканова Е. В. Российские студенты за рубежом: перспективы возвращения в Россию. М.: Страховое ревю, 2002. 140 с.

Лейзерович Е. Е. Об особенностях влияния экономико-географического положения (на примере ряда крупнейших городов СССР) и некоторых возможных путей его учета в практических целях // Изв. АН СССР. Сер. Геогр. 1971. № 4. С. 67–76.

Лейкина-Свирская В. Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. М.: Мысль, 1971. 366 с.

Лексин В., Швецов А. Общероссийские реформы и территориальное развитие // РЭЖ. 2001. № 2. С. 35–52.

Лисаускене М. На образовательном рынке // Высшее образование в России. 2001. № 4. С. 34–42.

Лиферов А. П. Реинтеграция образовательного пространства СНГ: проблемы и перспективы // Педагогика. 2000. № 8. С. 3–11.

Лиферов А. П. Россия и Казахстан: на пути к воссоединению единого образовательного пространства // Педагогика. 2001. № 7. С. 84–93.

Лугачев М. И. Коммерциализация российского высшего образования: первые результаты и ближайшие перспективы / Лугачев М. И., Хейер П // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 1999. № 1. С. 24–33.

Луначарский А. В. Доклад на II сессии ВЦИК // Народное просвещение. 1924. № 9–10.

Макаренко В. Г. Новые возможности высшего образования на Дальнем Востоке России: от Восточного института к Дальневосточному федеральному университету // Известия Восточного института. 2014. № 1 (23). С. 9–15.

Марголин Д. Студенческий справочник: Руководство для поступающих во все учебные заведения за границей. Киев, 1909.

Марголин Д. Справочник по высшему образованию: руководство для поступающих во все высшие учебные заведения России. 2-е изд., испр. и доп. Киев: Сотрудник, 1911. XVI. 507 с.

Марголин Д. Студенческий справочник: Руководство для поступающих во все учебные заведения за границей. Киев, 1915.

Марголин Д. Справочник по высшему образованию: Руководство для поступающих. Пг–Киев, 1917. 680 с.

Материалы для истории учебных реформ в России в XVIII–XIX веках / Сост. С. В. Рождественский. СПб., 1910. 395 с.

Международные студенты. Статистика студентов по странам, 2020. UniPage. [Электронный ресурс]. URL: https://www.unipage.net/ru/student_statistics (дата обращения 30.11.2020).

Меликян А. В. Институциональные факторы, влияющие на результаты экспортной деятельности российских вузов // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Том 21. № 6. С. 68–80.

Менделеев Д. К познанию России. СПб: Издание А.С. Суворина, 1907. 157 с.

Менделеев Д. И. Заветные мысли. М.: Мысль, 1995. 413 с.

Мещерский И. И. Высшее сельскохозяйственное образование в России и за границей. СПб, 1893. 47 с.

Миклашевский И. Н. Очерки из истории сельскохозяйственного образования в России. СПб., 1893. 117 с.

Милюков П. Н. Воспоминания. М., 1991. 528 с.

Министерство внутренних дел России. Образовательные организации системы МВД России. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/edu> (дата обращения 29.11.2021).

Министерство обороны России. Карта образовательных организаций системы высшего образования Минобороны России. [Электронный ресурс]. URL: <https://vuz.mil.ru/map> (дата обращения 30.11.2021).

Минобрнауки массово подключает вузы к “Современной цифровой образовательной среде в РФ” [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12288507> (дата обращения: 09.11.2021).

Михайлова М.Н. О подготовке кадров для сферы туризма / М.Н. Михайлова // Псковский региональный журнал. 2011. №11. С. 104–112.

Мобильность студентов и экспорт образования во время и после пандемии: вызовы и прогнозы. НИУ ВШЭ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2020/06/05/1602309864/HSE_Covid_04_2020_3_4.pdf (дата обращения 10.10.2021).

Мониторинг качества приема в вузы. НИУ ВШЭ. [Электронный ресурс]. URL: https://ege.hse.ru/stata_2020 (дата обращения 10.10.2021).

Навроцкий А. В., Шаховская Л. С., Матковская Я. С. Роль опорных региональных вузов в социально-экономическом развитии российских территорий // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2017. № 2 (197). С. 8–15.

Народное хозяйство СССР в 1989 году. Статистический ежегодник. С. 19–22. [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.info/node/17055> (дата обращения 17.06.2021).

Ньюмен Дж. Г. Идея Университета; пер. с англ. С. Б. Бенедиктова; под общ. ред. М. А. Гусаковского. Минск: БГУ, 2006. 208 с.

Образование в РФ. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13398> (дата обращения: 27.09.2021).

Образование в цифрах: 2020: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, О. К. Озерова, Е. В. Саутина, Н. Б. Шугаль; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 123 с.

Образование в цифрах: 2021. Краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, О. К. Озерова, Е. В. Саутина. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 134 с.

Обучение иностранных граждан в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации. Статистический сборник. Выпуск 16 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – М.: Центр социологических исследований, 2019. 208 с.

О Концепции создания сети национальных исследовательских университетов / Справка заседания коллегии Минобрнауки России по вопросам создания национальных исследовательских университетов. 4.03.2009 г.

О параметрах проекта федерального бюджета на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов. Доклад Председателя Счетной палаты РФ Татьяны Голиковой на парламентских слушаниях в Совете Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://ach.gov.ru/ach.gov.ru/31542> (дата обращения: 08.04.2021).

О реорганизации высших учебных заведений, техникумов и рабочих факультетов: Постановление ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 г. // СЗ СССР. 1930. № 38. Ст. 411.

Об образовании: Федеральный закон РФ (в редакции от 13.01.96 №12. ФЗ) // Право и образование. 1999. № 1. С. 61–86.

Очерки истории высшего и среднего специального образования в Сибири (1917–1980) / П. П. Костенков, М. И. Петров, Т. А. Харнахоева и др. Новосибирск: Кн. изд-во, 1986. 236 с.

Павлова Г. Е., Федоров А. С. Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765). М.: Наука, 1988. 465 с.

Подлесных В. И. Реформирование высшего образования на основе замещения технологического уклада (новые подходы и методы). М.: ИНФРА-М, 2018. 188 с.

Покшишевский В. В. О географии населения, занятого в СССР в сфере нематериального производства и обслуживания // География населения и населенных пунктов СССР. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1967. С. 103–128.

Половицкая М. Е. География научных исследований в США. М.: Мысль, 1977. 224 с.

Постановление Правительства РФ от 13.05.2021 № 730 «О Совете по поддержке программ развития образовательных организаций высшего образования в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

«Приоритет-2030». [Электронный ресурс]. URL: <https://priority2030.ru/about/> (дата обращения: 09.10.2021).

Присяжный М. Ю. Современная территориальная организация высшего образования России // Регионология. 2011. № 4 (77). С. 164–172.

Пугач В. Ф. О функциях высшего образования в условиях демократизации общества // Высшее образование в России. 1994. № 1. С. 154–160.

Пузанов Ю. П. Проблемы совершенствования подготовки кадров для органов внутренних дел // Известия Методического центра профессионального образования и координации научных исследований. 1997. № 4. С. 13–22.

Рабочая сила, занятость и безработица в России – 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B20_61/Main.htm (дата обращения 17.12.21)

Регионы России. Социально-экономические показатели 2020. Росстат. Данные за 2013–2018 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 10.10.2021).

Рейтинг Expert. [Электронный ресурс]. URL: <https://raexpert.ru/ratings/regioncredit/> (дата обращения: 05.10.2021).

Рейтинг RAEX-100. Рейтинг лучших вузов России, 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: https://raex-a.ru/rankings/vuz/vuz_best_2021#3 (дата обращения 30.11.2020).

Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 7 / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, С. В. Бредихин и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 274 с.

Ретеюм А. Ю., Андреева А. П., Дубровская А. И. О проблеме обеспечения устойчивости в стратегическом планировании соци-

ально-экономического развития регионов / Природа и общество: в поисках гармонии. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2019. С. 227–237.

Ржаницына Л. С. Социальные расходы государства в проекте федерального бюджета России на 2018?2020 гг. // Проблемы прогнозирования. 2018. № 3 (168). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-rashody-gosudarstva-v-proekte-federalnogo-byudzheta-rossii-na-2018-2020-gg> (дата обращения: 13.07.2021).

РИА. Рейтинг регионов России по зарплате – 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://riarating.ru/infografika/20171207/630078217.html> (дата обращения: 13.07.2021).

Родоман Б. Б. Пространственная поляризация и переориентация // Куда идет Россия? Трансформация социальной сферы и социальная политика / Под общ. ред. Т. И. Заславской. М.: Дело, 1998. С. 178–183.

Рождественский С. П. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902 гг. СПб, 1902. 785 с.

Рождественский С. В. Очерки по истории системы народного образования в России в XVIII–XIX вв. СПб, 1912. 738 с.

Российское образование. Федеральный портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.ru> (дата обращения 30.11.2021).

Россия. 1913 год: Статистико-документальный справочник. СПб, 1995. 415 с.

Россия в цифрах – 2017. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/rusfig/rus17 (дата обращения: 12.09.2021)

Россия в цифрах. Архив. Статистический ежегодник. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rusfig/rus18.pdf (дата обращения 10.10.2021).

Россия в цифрах – 2018. Статистический ежегодник. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993> (дата обращения: 13.07.2021).

Садовничий В. А. Пока не поздно – уже опаздываем... // Образование, которое мы можем потерять: Сборник / Под общ. ред. В. А. Садовничего. М., 2002. С. 93–104.

Саушкин Ю. Г. Моделирование в экономической географии. Послесловие // Модели в географии. М.: Прогресс, 1971.

Саушкин Ю. Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. М.: Мысль, 1973. 558 с.

Саушкин Ю. Г. Что такое экономико-географическое открытие? // Экономическая и социальная география на пороге XXI века. Смоленск: Изд-во СГУ, 1997. С. 134–151.

Сафуанов Р. М., Колганов Е. А. Цифровизация системы образования // Вестник Уфимского государственного нефтяного технического университета. Наука, образование, экономика. Серия: «Экономика». 2019. № 2 (28). С. 116–121.

Свентэк Ю. В. Закономерности территориального распределения поступающих в высшие учебные заведения // Применение количественных методов в географии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. С. 76–82.

Свентэк Ю. В. Разработка серии карт высших учебных заведений: Автореф. дис... канд. геогр. наук / МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 1972. 24 с.

Семенов-Тянь-Шанский В. П. Район и страна. Л.; М., 1928.

Смирнова Р. Н. Вложения в человеческий капитал как ресурс регионального развития в постиндустриальную эпоху (на примере США) // Региональные исследования. 2013. № 2. С. 107–114.

Создание и развитие сети федеральных и национальных исследовательских университетов. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ntf.ru/sites/default/files/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4_%D0%9D%D0%98%D0%A3_%D0%A4%D0%A3.pdf (дата обращения: 10.07.2021).

Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред. А. Ю. Согомонов: Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. 543 с.

Состояние, развитие и проблемы негосударственных образовательных учреждений России // Высшее образование в России. 1994. № 1. С. 142–148.

Социальная политика: парадигмы и приоритеты / Под общ. ред. В. И. Жукова. М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2000. 312 с.

Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь справочник. Отв. ред А. П. Горкин. Смоленск: Ойкумена, 2013. 328 с. 177.

Социально-экономическое положение России 2020. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/f9w652x0/osn-12-2020.pdf> (дата обращения: 12.09.2021).

Статистика Российской империи. Университеты и средние учебные заведения. СПб, 1888.

Стратегическое планирование в Российской Федерации. Федеральный закон от 8.06.2014 № 172-ФЗ URL: [Электронный ресурс].

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 12.09.2021)

Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/rasporyazhenie_ot_13_fevralya_2019_g_207_r.html (дата обращения: 11.09.2021).

Стратегия развития государства на период до 2010 года: Доклад, подготовленный рабочей группой Государственного совета РФ под руководством В. И. Ишаева // Российский экономический журнал. – 2001. – № 1. С. 3–37.

Стрекалова Н. Б. Риски внедрения цифровых технологий в образовании. Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 2. С. 84–88. DOI: 10.18287/2542-0445-2019-25-2-84-88.

Суровицкая Г. В., Семин Д. И., Кочергин А. В. Роль опорных университетов в развитии региональной экономики // Креативная экономика. 2016. Т. 10. № 4. С. 433–450.

Схема “планомерного и постепенного” учреждения новых университетов в Европейской России. [Электронный ресурс]. <https://russian-maps.livejournal.com/34159.html> (дата обращения 10.10.2021)

Татур Ю. Г. Высшее образование в России в XX веке // Высшее образование в России. 1994. С. 140–155.

Тебиев Б. К. На рубеже веков. Правительственная политика в области образования и общественно-политическое движение в России конца XIX начала XX веков. М., Интеллект, 1996. 251 с.

Технопарки России: ежегодный обзор / М.М. Бухарова, Л.В. Данилов, Е.А. Кашинова, Е.И. Кравченко, М.А. Лабудин, М.А. Махаева, А.Г. Шипугин, А.В. Шпиленко; Ассоциация развития кластеров и технопарков России. Том 6. М.: АКИТ РФ, 2020. 110 с.

Титма М. Х. Выбор профессии как социальная проблема. М.: Мысль, 1975. 198 с.

Томских А. А. Прошлое и настоящее высшего профессионального образования России (отраслевой и территориальный аспект) // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. 2010. № 5 (34). С. 70–82.

Томских А. А. Симметрия и асимметрия высшего образования в условиях глобализации // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. № 1. С. 124–132.

Томских А. А. Географический анализ промежуточных итогов модернизации профессионального образования России: пространственный аспект качества приема // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. № 3. С. 10–21.

Три миссии университета. [Электронный ресурс]. URL: <https://mosiur.org/> (дата обращения: 11.08.2021).

Труд и занятость в России: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2001. 580 с.

Труд и занятость в России – 2019. Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2018 году». М.: Росстат, 2019.

Тхагапсоев Х. Г. Региональный вуз выпадает из стратегии развития отечественного образования // Высшее образование в России. 2014. № 2. С. 38–42.

Указ Президента РФ от 7 октября 2008 года № 1448 «О реализации пилотного проекта по созданию национальных исследовательских университетов».

Ушкалов И. Г. «Утечка умов» – масштабы, причины, последствия / Ушкалов И. Г., Малаха И. А. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 176 с.

Файбусович Э. Л. География высшего образования СССР. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1976. 29 с.

Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 08.11.2021).

Федеральное агентство по туризму. [Электронный ресурс]. URL: <https://tourism.gov.ru/> (дата обращения 25.11.2021).

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». Москва: Проспект, 2014. 160 с.

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения 10.10.2021).

Федеральные университеты в России, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ucheba.ru/article/1053>

Федоров Н.Ф. Философия общего дела. 1913. Т. 2.

Ферлюдин П. Исторический обзор мер по высшему образованию в России. Саратов: Типо-лит. П. С. Феокритова, 1893. 187 с.

Филиалы и совместный университет МГУ имени М. В. Ломоносова. [Электронный ресурс]. URL: https://www.msu.ru/upload/pdf/2019/filials_rus.pdf (дата обращения 10.10.2021).

Флорида Р. Креативный класс. Люди, которые создают будущее; пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 384 с.

Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы / Пер. с англ. М.: Весь Мир, 2003. 232 с.

Характеристика системы высшего образования в РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/2019/index.php?m=vpo>

Хвалынская М. С. Некоторые аспекты территориальной организации высшего образования СССР // Вестн. МГУ. Сер. 5. Геогр. 1983. № 5. С. 44–49.

Хвалынская М. С. Территориальная организация высшей школы в СССР: Автореф. дис... канд. геогр. наук. М, 1984а. 30 с.

Хвалынская М. С. Экономико-географические особенности формирования вузовских центров СССР // Вестн. МГУ. Сер. 5. Геогр. 1984б. № 2. С. 24–31.

Хорев Б. С. Проблемы городов (урбанизация и единая система расселения в СССР). М.: Мысль, 1975. 428 с.

Хорев Б. С., Смидович С. Г. Расселение населения (Основные понятия и методология). М.: Финансы и статистика, 1981. 192 с.

Хотеенков В., Чернета В. Реформатор Пирогов // Высшее образование в России. 1995. № 2. С. 145–157.

Хузеев Р. Г., Комарова В. Н. Территориальная социально-экономическая дифференциация и территориальная справедливость // География и региональная политика. Смоленск, 1997. С. 130–132.

Цяо Л. Исследование цифровой трансформации российских региональных вузов в современных условиях // Педагогическое образование в России. 2020. № 3. С. 59-66. DOI 10.26170/ro20-03-06.

Чанбарисов Ш. Х. Формирование советской университетской системы. М.: Высш. шк., 1988. 256 с.

Чудиновских О. С. Миграционные намерения выпускников российских вузов // Ломоносовские чтения: Материалы науч. конф. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, экономический факультет, 2002.

Чуткерашвили Е. В. Развитие высшего образования в СССР. М.: Высш. школа, 1961. 240 с.

Шварц А. Н. Моя переписка со Столыпиным. Мои воспоминания о государе. М. 1994. 361 с.

Шевырев С.П. История императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею. 1755–1855. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. 600 с.

Шитуев В. А. Правовые аспекты развития единого образовательного пространства СНГ // *Право и образование*. 2000. № 5. С. 15–20.

Шумпетер Й. Капитализм, Социализм и Демократия. М.: Экономика, 1995. 540 с.

Щапов Я.Н. Русские студенты в западноевропейской высшей школе в начале XX века // *Исторические записки*. Т. 115. М., 1987. С. 193–204.

Эймонтова Р. Г. Русские университеты на грани двух эпох: От России крепостной к России капиталистической / Отв. ред. С. С. Дмитриев. М.: Наука, 1985. 350 с.

Эймонтова Р. Г. Русские университеты на путях реформы. Шестидесятые годы XIX века. М. Наука, 1993. 271 с.

Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований) – 2002 год. [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B02_61/Main.htm (дата обращения 17.12.21)

Экономическая оценка народного образования: Очерки И. И. Янжула, А. И. Чупрова, Е. Н. Янжул. СПб, 1896.

Энгельс Ф. Письмо Августу Бебелю в Цвиккау, 18–28 марта 1875 г. // *Соч.* 2-е изд. Т. 34. 1964. С. 99–106.

Юдин А. Роль и место вуза в системе рыночных отношений // *Высшее образование в России*. 1994. № 1. С. 96–124.

Янжул И. И. Значение образования для успехов промышленности и торговли // *Техническое образование*. 1896. № 3.

Bohret C. Erwartungen der Region an ihre Hochschulen, Ergebnisse einer Umfrage. Essen, 1984.

Chavez F. V. (2016) Spatial mapping for improved intra-urban education planning. *Global education monitoring report*. UNESCO. 60 p.

Doyle W. R., Skinner B. T. (2016). Estimating the education- earnings equation using geographic variation. *Economics of Education Review*. doi.org/10.1016/j.econedurev.2016.03.010.

El-Khawas E. Today's universities: responsive, resilient or rigid? // *Higher Education Policy*. 2001. 14. Pp. 241–248.

Florax R. The regional economic role of universities: the dark side of university. Twente: Centre for higher education policy studies; University of Twente, 1987.

Geiger R. Knowledge and Money. Research Universities and the Paradox of the Marketplace. Stanford University Press, 2004, 321 p.

Harvey D. Social Justice and City. Blackwell Publishers, 1988.

Harvey D. Justice, Nature & the Geography of Difference. Blackwell Publishers, 1995.

Hillman N. (2016). Geography of college opportunity: The case of education deserts. *American Educational Research Journal*. doi.org/10.3102/0002831216653204.

Hillman N.W. (2017) Geospatial Analysis in Higher Education Research. In: Paulsen M. Higher Education: Handbook of Theory and Research. Vol 32. Springer. P. 529–575.

Hunt S., Boliver V. (2019) Private providers of higher education in the UK: mapping the terrain. Working paper No. 47. London. Centre for Global Higher Education. 33 p.

Kassow S. Students, professors and the state in tsarist Russia. – Berkeley; Los Angeles; London: Univ. of California press, 1989. – 438 p.

Miller P.M. (2012). Mapping educational opportunity zones: A geospatial analysis of neighborhood block groups. *The Urban Review*, 44(2). P. 189–218.

Monheim H. Die raumordnungpolitische Relevanz des Hochschulbaus // Informationen zur Raumentwicklung. 1977. № 3. P. 1–12.

Morgan B. Higher Education and Regional Economic Development in Wales: An Opportunity for Demonstrating the Efficacy of Devolution in Economic Development // *Regional Studies*. V. 36. № 1. P. 65–74.

Nikolskaya E. Yu., Pasko O. V., Volkova I. A., Anikina E. N., Lebedeva O. E. Modeling the competitive advantage of companies within the hotel industry in a region // *International Journal of Engineering and Technology(UAE)*. 2018. T. 7. № 3. С. 293–295.

QS World University Rankings. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2020> (дата обращения: 17.08.2021).

Romer P. M. (1989) Human Capital and Growth: Theory and Evidence. National Bureau of Economic Research. 49 p.

Romer P. M. (1994) The origins of endogenous growth // *Journal of Economic perspectives* 8 (1), p. 3–22.

The Academic Ranking of World Universities (ARWU): [Электронный ресурс]. URL: <https://www.shanghairanking.com/rankings> (дата обращения: 10.08.2021).

Times Higher Education (THE). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/> (дата обращения: 05.08.2021).

Tomusk V. Enlightenment and minority cultures: Central and East European higher education reform ten years later // *Higher Education Policy*. 2001. № 14. P. 61–73.

ISBN 978-5-88018-684-6

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Монография

Под редакцией А.П. Катровского, С.П. Евдокимова
и Т.И. Яськовой

Подписано в печать 27.12.2021. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Kudrashov».
Печ. л. 19,5. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии «Универсум»
E-mail: universum-print@mail.ru